

ISSN 2587-7046

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Социальная философия
- Философия культуры и культурология
- Философия религии и религиоведение
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 2 (27), 2021

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 81152 от 25.05.21)

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, социальной философии, философии культуры и культурологии, философии религии и религиоведению, социологии, политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Афонин Э.А., доктор социологических наук, профессор (г. Киев)
Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)
Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)
Ильин М.В., доктор философских наук, профессор (г. Москва)
Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)
Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж)
Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва)
Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва)
Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж)
Смышляев В.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)
Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)
Согомонян В.Э., доктор политических наук, профессор (г. Ереван)
Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)
Чупров В.И., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)
Ярецкий Ю.Л., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)
Delwyn L. Harnisch, Professor&Fulbright Scholar University of Nebraska
Lincoln College of Education and Human Sciences (Lincoln)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». **Адрес:** 394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,
каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Аверкиева А.А., Некрылова О.Г. СОВЕТСКАЯ ШКОЛА 1920-х гг.: ОТ ПРОГРАММ «СОВЕТИЗИРОВАННОЙ ГИМНАЗИИ» ДО КОМПЛЕКСНОГО ПОСТРОЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА.....	7
Гагин В.В., Трухачева Г.В. РАСШИРЕНИЕ ПРОЦЕССА ПРИМЕНЕНИЯ АРМЕЙСКОЙ АВИАЦИИ – ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ИСТОРИИ ЭСКАЛАЦИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВО ВЬЕТНАМЕ В 1965 г.....	13
Дубинина А.Е. «РУССКИЙ КАГНАТ» В ОЦЕНКЕ В.В. СЕДОВА.....	21
Дерикот В.А. ПРОСТРАНСТВО МОЛОДЁЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ В КОНЦЕ XX-НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	27
Зотова Н.Д. МЕМУАРЫ АДАМА ЧАРТОРЫЙСКОГО КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ШЛЯХТЫ О РУССКО-ПОЛЬСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ 90-х гг. XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА.....	34
Зубов И.В., Надточий З.Ю., Голдобин С.Е. ГЕНЕРАЛ АРМИИ ИОСИФ РОДИОНОВИЧ АПАНАСЕНКО, ВЫДАЮЩИЙСЯ РУКОВОДИТЕЛЬ, ОРГАНИЗАТОР И НЕДООЦЕНЕННЫЙ ГЕРОЙ СССР И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	42
Зубов И.В., Кочергин В.Б., Голдобин С.Е. ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА СССР В ОТВЕТ НА СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ВЗАИМОРАСЧЕТОВ В АМЕРИКАНСКОЙ ВАЛЮТЕ МЕЖДУ СТРАНАМИ УЧАСТНИКАМИ БРЕТТОН-ВУДСКОГО СОГЛАШЕНИЯ 1944 г.....	49
Ипатов А.М., Атлуханов Д.Г., Абдулкеримов А.Э. РАЗВИТИЕ АНТИСЕМИТИЗМА В ГЕРМАНИИ В XIX СТОЛЕТИИ.....	55
Кузьмина О.С., Зверков Е.А. ПОБЕДА СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ, УРОКИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИЯМ..	60
Кузнецов М.Е., Некрылова О.Г. РАЗРАБОТКА ПЛАНОВ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ В СССР: ЦЕЛИ И ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ.....	64
Лазарева А.С., Дуров В.И. «ДОРОГА В КОСМОС» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК О «МИССИИ МИРА» Ю.А. ГАГАРИНА.....	69
Ледовских Е.А., Черкасова О.А. ИНСТИТУТ ПРОТОПРЕСВИТЕРОВ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ (1890–1918).....	75
Некрылова О.Г. ОПЫТ СОЗДАНИЯ ДОГОВОРНЫХ ШКОЛ В УСЛОВИЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ ШКОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ 1920-х гг.....	82
Панков Д.Д., Дуров В.И. МУЗЕЙ КОСМИЧЕСКОЙ БИОЛОГИИ И МЕДИЦИНЫ В ВОРОНЕЖЕ.....	87
Русиков В.А. РАВНЕНИЕ НА ПОДВИГ (К 30-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ДВАЖДЫ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ОСИПОВА ВАСИЛИЯ НИКОЛАЕВИЧА).....	92
Ряполов В.Н. РУССКАЯ УТОПИЯ ГЛАЗАМИ ВОРОНЕЖСКОГО АРХИТЕКТОРА Г.Т. КРУТИКОВА.....	97
Федченко О.Д. БИТВА НА ВОЖЕ: ЛОКАЛИЗАЦИЯ МЕСТА СРАЖЕНИЯ.....	101
Шапиро Б.Л. ИНДУСТРИЯ МЕХОВОГО ФАЛЬСИФИКАТА, ГОРОДСКАЯ МОДА И ДЕМОНСТРАТИВНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.....	105

Шашков В.А., Сорокина Т.Б. ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЯПОНСКОГО ГОСУДАРСТВА В XV-XVII ВЕКАХ.....	112
Шашков В.А., Сорокина Т.Б. ЯПОНСКОЕ ГОСУДАРСТВО XVI-XVII ВЕКОВ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ.....	117
Щукин Д.В. СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА ЕЛЬЦА В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМ В СССР 1987 – 1990 гг. ЭПОХИ «ПЕРЕСТРОЙКИ».....	123

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Душкова Н.А., Лысенко Р.А., Морозов А.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, НЕЙРОСЕТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО.....	129
Кубрин А.А., Ашифин И.Н., Гончерева Н.П. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО - КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	133

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Журбина Н.Е., Байкишиева Э.И. РОЛЬ ТУРЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ИММИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В ЕВРОПУ.....	138
---	------------

CONTENTS

HISTORY

Averkiewa A.A., Nekrylova O.G. SOVIET SCHOOL OF THE 1920S: FROM THE PROGRAMS OF THE «SOVIETIZED GYMNASIUM» TO THE COMPLEX CONSTRUCTION OF EDUCATIONAL MATERIAL.....	7
Gagin V.V., Trukhacheva G.V. EXPANSION OF THE PROCESS OF USING ARMY AVIATION IS THE MOST IMPORTANT COMPONENT IN THE HISTORY OF THE ESCALATION OF COMBAT ACTIONS IN VIETNAM IN 1965.....	13
Dubinina A.E. «RUSSIAN KHAGANATE» IN THE ASSESSMENT OF V.V. SEDOV.....	21
Derikot V.A. THE SPACE OF YOUTH MOVEMENTS AND ORGANIZATIONS IN RUSSIA AT THE END OF THE XX-BEGINNING OF THE XXI CENTURY: SPECIFICS AND FEATURES OF HISTORICAL TRANSFORMATION.....	27
Zotova N.D. ADAM CZARTORYSKI'S MEMOIRS AS A REFLECTION OF A HISTORICAL LEGACY OF SZLACHTA ON THE RUSSIAN-POLISH RELATIONS DURING 1790s AND EARLY 19 CENTURY.....	34
Zubov I.V., Nadtochy Z. Yu., Goldobin S.E. GENERAL OF THE ARMY JOSEPH RODOINOVICH APANASENKO, OUTSTANDING LEADER, ORGANIZER AND UNRECATED HERO OF THE USSR AND THE GREAT PATRIOTIC WAR.....	42
Zubov I.V., Kochergin V.B., Goldobin S.E. FINANCIAL POLICY OF THE USSR IN RESPONSE TO THE CREATION OF A SYSTEM OF MUTUAL PAYMENTS IN AMERICAN CURRENCY BETWEEN THE COUNTRIES PARTICIPATING IN THE 1944 BRETTON-WOOD AGREEMENT.....	49
Ipatov A.M., Atlukhanov D.G., Abdulkherimov A.E. THE DEVELOPMENT OF ANTI-SEMITISM IN GERMANY IN THE XIX CENTURY.....	55
Kuzmina O.S., Zverkov E.A. THE VICTORY OF THE SOVIET PEOPLE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE REALITIES OF THE MODERN ERA: HISTORICAL MEMORY, LESSONS, COUNTERACTION TO FALSIFICATIONS.....	60
Kuznetsov M.E., Nekrylova O.G. DEVELOPMENT OF PLANS OF THE OCCUPATIONAL POLICY OF GERMANY IN THE USSR: GOALS AND WAYS OF THEIR IMPLEMENTATION.....	64
Lasareva A.S., Durov V.I. «THE ROAD TO THE STARS» AS A HISTORICAL SOURCE ABOUT GAGARIN'S «MISSION OF PEACE».....	69
Ledovskih E.A., Cherkasova O.A. INSTITUTE OF PROTOPRESBYTERS IN THE RUSSIAN ARMY (1890–1918).....	75
Nekrylova O.G. EXPERIENCE OF CREATING CONTRACTUAL SCHOOLS IN THE CONDITIONS OF CONSTRUCTION OF THE SOVIET SCHOOL SYSTEM OF THE 1920s....	82
Pankov D.D., Durov V.I. THE MUSEUM OF SPACE BIOLOGY AND MEDICINE IN VORONEZH.....	87
Rusikov V.A. ALIGNMENT FOR FEAT (ON THE 30TH ANNIVERSARY OF THE DEATH OF TWICE HERO OF THE SOVIET UNION OSIPOV VASILY NIKOLAEVICH).....	92
Ryapolov V.N. RUSSIAN UTOPIA THROUGH THE EYES OF VORONEZH ARCHITECT G. T. KRUTIKOV.....	97
Fedchenko O.D. BATTLE OF VOZHA: LOKALIZATION OF THE BATTLE SITE.....	101
Shapiro B.L. FUR COUNTERFEIT INDUSTRY, URBAN FASHION AND DEMONSTRATIVE CONSUMPTION IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX AND EARLY XIX CENTURIES.....	105

Shashkov V.A., Sorokina T.B. FEATURES OF THE POLITICAL CULTURE OF THE JAPANESE STATE IN THE XV-XVII CENTURIES.....	112
Shashkov V.A., Sorokina T.B. THE JAPANESE STATE OF THE XVI-XVII CENTURIES: POLITICAL AND IDEOLOGICAL PRIORITIES.....	117
Shchukin D.V. THE COUNCIL OF PEOPLE'S DEPUTIES IN THE SPACE OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY OF YELETS DURING THE PERIOD OF POLITICAL REFORMS IN THE USSR IN 1987-1990. THE ERA OF «PERESTROIKA».....	123

SOCIAL PHILOSOPHY

Dushkova N.A., Lysenko R.A., Morozov A.A. ARTIFICIAL INTELLIGENCE, NEURAL NETWORKS, THEIR IMPACT ON MODERN SOCIETY.....	129
Kubrin A.A., Ashifin I.N., Goncherova N.P. CURRENT PROBLEMS OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY.....	133

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Zhurbina N.E., Baikishieva E.I. TURKEY'S ROLE IN REGULATING IMMIGRATION FLOWS TO EUROPE.....	138
---	------------

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 94:37

*Елецкий государственный университет
студентка группы ИО - 51*

Института истории и культуры

А.А. Аверкиева

Россия, г. Елец, тел. 8-910-265-88-27;

e-mail: anastaciakopteva@yandex.ru

Елецкий государственный университет

кандидат исторических наук, доцент кафедры

истории и историко-культурного наследия

О.Г. Некрылова

Россия, г. Елец,

тел. 8-960-158-25-99;

e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru

Yelets State University

Student group IO - 51

Institute of History and Culture

A.A. Averkieva

Russia, Yelets, tel. 8-910-265-88-27;

e-mail: anastaciakopteva@yandex.ru

Yelets State University

PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the

Department of History and Historical and Cultural

Heritage O.G. Nekrylova

Russia, Yelets,

tel. 8-960-158-25-99;

e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru

А.А. Аверкиева, О.Г. Некрылова

СОВЕТСКАЯ ШКОЛА 1920-х гг.: ОТ ПРОГРАММ «СОВЕТИЗИРОВАННОЙ ГИМНАЗИИ» ДО КОМПЛЕКСНОГО ПОСТРОЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

В статье анализируется опыт работы Наркомпроса на протяжении 1920-х гг. Рассматриваются характерные особенности становления нового содержания образовательных программ и методов работы в Единой трудовой школе. Особый интерес вызывают новаторские решения, связанные с реализацией комплексного подхода в учебных программах 1920-х гг.

Ключевые слова: История России, Единая трудовая школа, Наркомпрос, Государственный ученый совет (ГУС), реформирование образования в 1920-е гг., учебные программы, комплексный подход.

A.A. Averkieva, O.G. Nekrylova

SOVIET SCHOOL OF THE 1920S: FROM THE PROGRAMS OF THE «SOVIETIZED GYMNASIUM» TO THE COMPLEX CONSTRUCTION OF EDUCATIONAL MATERIAL

The article analyzes the experience of the drug addict during the 1920s. The characteristic features of the formation of a new content of educational programs and methods of work in a single labor school are considered. Of particular interest are innovative solutions related to the implementation of an integrated approach in curriculums of the 1920s.

Key words: History of Russia, United Labor School, Drug Address, State Scientific Council (Gus), Reforming Education in the 1920s, Training Programs, an integrated approach.

История становления школьной системы советского образования берёт своё начало с октября 1917 г., когда перед советской властью встала задача строительства нового социалистического общества, кардинально отличавшегося от прежнего, дореволюционного. Для достижения поставленной цели было необходимо устранить так называемые «имперские пережитки» старой монархической школы.

Программно-методическим и культурно-просветительским центром советского государства в 1920-х гг. стал Народный комиссариат просвещения РСФСР (Наркомпрос). Исторический анализ основных этапов работы Наркомпроса, его программно-методическая деятельность дает возможность утверждать, что смелые педагогические решения, а именно отказ от классно-урочной системы, традиционных форм и методов обучения, ознаменовал собой целый этап в развитии советской педагогики. В настоящее время школа так же претерпевает значительные изменения и находится в поисках наиболее эффективных способов передачи информации. Опыт становления нового содержания образования и учебно-методическая деятельность Наркомпроса требуют осмысления и тщательного анализа, т.к. эти изменения являются истоками историко-педагогических процессов современности, что определяет актуальность содержания данного исследования. Реализованные научно-теоретические и программно-методические возможности очевидно крайне мало были изучены и рассмотрены с новейших методологических принципов и почти не использованы на современном этапе развития образовательной системы, что определяет актуальность выбранной темы.

Официально строительство новой системы образования было положено после опубликования в 1918 г. основополагающих документов «Основные принципы Единой трудовой школы» и «Положение о Единой трудовой школе РСФСР», отразивших основные идеи советской системы образования и коммунистического воспитания. В «Основных принципах Единой трудовой школы РСФСР» были изложены теоретические вопросы содержания образования в трудовой школе на основе соединения обучения и воспитания с производительным трудом. Авторы этого документа исходили из того, что школьники должны усваивать теоретические знания и овладеть методами самостоятельной работы. Изложенные в документах общие пути изменения содержания образования и воспитания нашли дальнейшее отражение и конкретизацию в учебных программах первых лет строительства советской школы.

Стремление коренным образом изменить содержание образования в новой школе, сделать ее трудовой, сблизить школу с социалистическим строительством всё это нашло свое отражение в программно-методической работе Наркомпроса при разработке содержания образования, учебных планов, программ и методов обучения.

Первый этап программно-методической деятельности Наркомпроса, начиная с 1917 и по 1920 гг. можно охарактеризовать, с одной стороны как время новаторских поисков и инновационных педагогических решений. С другой, это был период не выработки основополагающих принципов советской педагогики, а попытки формирования основ новой системы образования.

В начале 1920-х гг. Наркомпрос РСФСР и местные органы народного образования выступали категорически против разработки единых для всей страны учебных планов, программ и учебников, мотивируя это тем, что любая регламентация исключает педагогическое творчество. Местным отделам народного образования была предоставлена самостоятельность, как в методической, так и программно-теоретической деятельности. Предполагалось, что накопленный опыт программно-методической работы будет в дальнейшем обобщен и сделан достоянием всех школ страны.

1918 г. в сфере просвещения ознаменовался активной деятельностью Государственной комиссии по просвещению и Наркомпросом, которые выработали и распространили по местным образовательным отделам «Материалы по образовательной работе в трудовой школе». Эти разработки по своей сути имели рекомендательный характер и направляли педагогов в сторону исследования окружающего мира, общества, а не учебных дисциплин. На основе этих «Материалов» в школах формировались учебные программы по истории, родиноведению и эстетическому воспитанию [1].

В 1920 г. были подготовлены так называемые «Примерные программы для единой трудовой школы» [2], которые так же можно обозначить, как программы «советизированной гимназии» [3]. Рассматривая эти материалы, стоит отметить, что данные программы имели

серьёзную перегруженность в количестве учебного материала, а так же характеризовались отказом от традиционных методов обучения, изменением содержания школьных предметов. Однако, в некотором смысле свобода, предоставленная педагогам пользоваться ими только как программами рекомендательного характера, привела к тому, что они в действительности на этот момент не были введены в школу. Старое поколение преподавателей, привыкших к классно-урочной системе, традиционным методам проведения уроков испытывало трудности в резком переходе с одной модели обучения на другую.

В 1921 г. появились новые программы, ориентированные на семилетнюю школу, опубликованные Наркомпросом [4]. Их особенностью был решительный отход от абсолютизации труда как метода обучения. Это объяснялось неудачной попыткой в 1918-1919 гг. утвердить трудовое начало в качестве доминирующего фактора в Единой трудовой школе. В программах остро чувствовалась чрезмерная политизация, особенно по предметам гуманитарного цикла, прежде всего по обществоведческим дисциплинам. Данные программы должны были отражать содержание актуальных задач социалистического строительства, чётко определять объём знаний и навыков по каждому предмету, связать обучение с общественно-политической деятельностью, а также определить основные задачи формирования научно-материалистического мировоззрения школьников. На наш взгляд, главным несовершенством начального этапа формирования программ была недостаточная связь и логичность преподаваемых дисциплин с практикой строительства социализма.

1923-1925 годы в истории советской школы ознаменовались изданием Наркомпросом РСФСР обязательных учебных программ. Новому содержанию в программах соответствовала необычная логико-структурная форма, которая нашла свое воплощение в переходе на комплексный метод. Разработкой комплексных программ активно занималась Научно-педагогическая секция Государственного учёного совета (ГУСа), под руководством М.Н. Покровского. В составе ГУСа Наркомпросом были сформированы научно-педагогическая и научно-политическая секции, которые разрабатывали программно-методические документы, материалы и рекомендации, исходя из общих целей и задач Единой трудовой школы.

Главное отличительной особенностью программ 1923 г. являлось то, что весь спектр информации по предметам преподавался в виде единого комплекса знаний по трем основным направлениям: труд, окружающая природа, человеческое общество. Знания, получаемые школьниками из комплекса «природа», должны были служить средством познания материального мира, формирования основ диалектико-материалистического мировоззрения. Комплекс «человеческое общество» изучался с точки зрения трудовой деятельности, политики и современности. В процессе построения учебного материала привлекалась информация из разных источников. Вся учебная база ранжировалась по определённому числу тем, которые заимствовались из окружающего мира, истории, бытовой или общественной области интересов ребёнка. Основой образовательной процесса была трудовая деятельность, которую работники Наркомпроса обозначали, как взаимодействие человека с окружающей природой. «Система знаний, а не система предметов» [5] - приоритетный принцип программ 1920-х гг.

Традиционная система учитель-ученик, заменялась многосторонней. Предусматривались преимущественно групповые формы организации занятий (звеньевые, бригадные). Сочетание вышеуказанных подходов во многом обусловило в дальнейшем ориентацию на проектную форму организации учебного процесса, которая представлялась наиболее удачным средством соединения обучения с реальным участием школьников в общественно полезной деятельности. Стремление к самостоятельному освоению знаний, являлось определённым шагом к отказу от стабильных учебных материалов как инструмента организации процесса обучения и постепенный переход к рабочим книгам, а так же к пособиям, которые стимулировали и ускоряли познавательную деятельность обучающихся с помощью конструирования проблемной ситуации. Комплексная система расположения

учебного материала должна была, по замыслу педагогов способствовать превращению обучения в средство распространения нового марксистского мировоззрения. Задачи комплексных программ, М.Н. Покровский описывал следующим образом «они должны воспитывать обучающихся на бесстрашном анализе всего на свете и на глубокой вере в силу человека» [6].

Программы искажали подлинные представления о мире, пытались вместить огромное количество учебного материала в узкие рамки комплекса. Особенности и индивидуальный подход к построению предметов в большинстве случаев не учитывались разработчиками программ. Вместо систематических, единых знаний учащимся давался набор разрозненных элементов из различных наук. Критиковали программы не только видные деятели просвещения, так например рабочий из Орехова-Зуева Кудинов, чётко обосновал свою точку зрения по этому поводу на объединённом совещании педагогов, родителей и учащихся Нарвского района: «Мне кажется, что программы для школ Соцвоса слишком переоценивают силы наших ребят. То же самое относится и к программам профессиональных школ. Прежде всего, все они слишком велики, слишком перегружены материалом. Из года в год остаются хвосты, особенно по обществоведению. В каждой группе удаётся пройти чуть ли не одну треть материала, а остальные приходится переносить на будущий год. Мне кажется, что дело не в величине программ, они могут быть и небольшими, но насыщенными полезным нам материалом. Думаю, что даже московские ребята не всегда смогли бы переварить тот материал, который находим мы в программах» [7].

Содержание образовательного материала по всем дисциплинам рассматривалось в качестве подчиненного общим задачам воспитательного и учебного процесса, что привело к потере отдельных предметов их самостоятельного статуса. Реализация этих принципиальных положений в образовательном материале по ведущим дисциплинам придало программам чрезмерную идеологизацию и политизацию, а также существенный социологизаторский уклон, гипертрофию изучения современных явлений и процессов над событиями прошлого. М.Н. Покровский положительно высказывался о введении комплексного обучения: «Марксистский подход к преподаванию чрезвычайно облегчается принятой в наших учебных планах комплексной системой. Она как нельзя лучше способствует превращению обучения в средство распространения известного мировоззрения. Марксистским мировоззрением может, при комплексной системе, быть проникнут каждый урок, каждая беседа с учащимися» [8]. Впрочем, современные взгляды вносили новые, интересные решения в содержание предметов, при этом давали ему практическую значимость в глазах обучающихся, с подвигали к активному исследованию мира.

В 1925 г. изданные программы подверглись резкой критике на I Всесоюзном съезде учителей, где непосредственно указывалось, что предметные связи полностью отсутствуют между теорией и практикой в обучении. Возникла необходимость содержательной перестройки всего программного материала. Программы ГУСа 1925 года, несмотря на серьезные дидактические недостатки, а именно: абсолютизация комплексного принципа построения материала, доминирование политических задач над образовательными, нерешенность проблемы «увязки» изучения теории и общественно-трудовой, полезной практики учеников выступали в качестве серьёзного шага на пути разработки и реализации положений содержания общего среднего образования, и означали прекращение некоторых этапов исследуемого процесса.

В наибольшей степени концепция общего среднего образования воплотилась в Программах ГУСа 1927 года, где получили свою реализацию как прогрессивные, так и негативные явления и тенденции характеризуемого процесса. Анализ местных планов, критика плохого качества знаний начала 1920-х гг. в образовательной сфере предоставили возможность улучшить учебно-методическую базу и создать стабилизированные программы уже к 1927 г. К позитиву, в первую очередь необходимо отнести тот факт, что программы ГУСа данного издания устанавливали впервые за 1920-е годы обязательный объем знаний, умений и навыков школы I и II ступени, при этом вся ответственность ложилась на

директоров школ и преподавателей, более четко формулировали мировоззренческие задачи, уменьшен был объём учебного материала, его концентричность. В отличие от прежних программ закреплялся обязательный минимум школьных дисциплин, что являлось прорывом на пути преобразования программно-методической работы в 1920-е гг.

Фактически впервые программы 1927г. подучили право называться государственными. Они предполагали сочетание двух ключевых методов преподавания конца 1920-х гг. - комплексного и предметного обучения. Задачи программ 1927 г. были определены следующим образом: расширить и углубить полученные знания, заложить достаточно прочный фундамент для материалистического мировоззрения учащихся, т.е. все содержание школьного образования должно было быть подчинено главной цели обучения и воспитания - формированию «материалистического, марксистского мировоззрения» [9]. Сохраняя комплексные темы, программы строились по предметам, что придавало знаниям большую системность. Они стали обязательными для всех школ и действовали вплоть до начала 1930-х гг. Таким образом, анализируя программно-методическую деятельность Наркомпроса и ГУСа, мы пришли к выводу, что большое влияние на развитие и реорганизацию школы 1920-х гг. оказывали исторические условия, в которых они реализовывались. В первую очередь революционная активность и характер теоретической деятельности наложили определенный отпечаток на организацию работы Наркомпроса [10].

В заключение необходимо отметить, что советский подход к образованию в 1920-х гг. базировался на концепции социализации личности, тесной взаимосвязи обучения с трудом, что определяло главные ориентиры в выборе основных направлений строительства школы, программно-методической работы Наркомпроса. Методическая работа совершенствовалась с каждым выходом новых программ, что являлось позитивным фактором, в развитии школьного образования. Важное значение имели и такие теоретико-дидактические новшества как комплексный подход к интеграции содержания образования и построению программно-методических материалов, применение инновационных форм организации педагогического процесса. Однако негативные процессы, такие как идеологическое влияние на содержание программ, социально-экономическая ситуация в стране, недостаточная квалифицированность работников просвещения привели к серьёзным изменениям концепции образования.

Библиографический список

1. Материалы по образовательной работе в трудовой школе. - Москва: Лит.-изд. отд. Нар. ком. по просвещению, 1919. – 47 с.
2. Программы и методические записки единой трудовой школы, вып. V. - М.: ГИЗ, 1927. - 32 с.
3. **Аверкиева А.А.** Процесс становления и развития нового содержания школьного образования 1920-ые гг. XX века [Текст] / А.А. Аверкиева // Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных наук: сборник материалов областного профильного семинара. - 2020. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43054224>.
4. Программы для I и II ступени семилетней единой трудовой школы / Нар. комиссариат по просвещению РСФСР Государственное издательство. - 1921. – 359 с.
5. **Королёв Ф.Ф.** Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917-1920 [Текст] / Акад. пед. наук РСФСР. - Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. - 551 с.
6. **Покровский М.Н.** Марксизм в программах трудовой школы I и II ступени: Доклад на Съезде центр. и местных ОПУ и представителей метод. бюро Губоно 28 мая 1924 г. / М. Н. Покровский. - Москва: Работник просвещения, 1924. - 24 с.
7. **Касаткин В.Н.** [Текст] Что говорят массы о народном образовании: Сборник материалов / Под ред. В. Н. Касаткина, А. С. Розина. - Москва; Наркомпрос РСФСР; Ленинград: Гос. изд-во, 1929. – 76 с.

8. **Покровский М.Н.** К итогам первой сессии ГУС / М.Н. Покровский // Правда. — 1929. - с.54.
9. Программы и методические записки единой трудовой школы, вып. V. - М.: ГИЗ, 1927. - 32 с.
10. **Некрылова О.Г., Щукин Д.В.** Организационно-управленческая деятельность Наркомпроса РСФСР в первые годы советской власти исторический бюллетень. - 2021. Т. 4. № 1. С. 100-104.

УДК 355.4(468):324

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил
«военно-воздушная академия имени профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник
В.В. Гагин
младший научный сотрудник
Г.В. Трухачева
Россия, г. Воронеж,
тел. 8-909-216-14-03, 8-950-771-45-88;
e-mail: vrvio@yandex.ru, alinia07@mail.ru

«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A.
Gagarin» (Voronezh)

PhD in Historical Sciences,
Senior Researcher
V.V. Gagin
Junior Researcher
G.V. Trukhacheva
Russia, Voronezh,
tel. 8-909-216-14-03, 8-950-771-45-88;
e-mail: vrvio@yandex.ru, alinia07@mail.ru

В.В. Гагин, Г.В. Трухачева

РАСШИРЕНИЕ ПРОЦЕССА ПРИМЕНЕНИЯ АРМЕЙСКОЙ АВИАЦИИ – ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ИСТОРИИ ЭСКАЛАЦИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВО ВЬЕТНАМЕ В 1965 г.

Наращивание масштабов применения боевой авиации во Вьетнаме в период 1965-1975 гг. объективно не приводило к пропорциональным успехам США в войне. Однако история качественного совершенствования воздушной разведки и целеуказания в сочетании с сокращением сроков реагирования авиации непосредственной поддержки на вызовы пехоты актуальна и достойна внимательного изучения.

Ключевые слова: непосредственная авиационная поддержка, авианаводчик, борьба с повстанцами, Вьетконг, воздушная разведка, напалм, тактическая авиация.

V.V. Gagin, G.V. Trukhacheva

EXPANSION OF THE PROCESS OF USING ARMY AVIATION IS THE MOST IMPORTANT COMPONENT IN THE HISTORY OF THE ESCALATION OF COMBAT ACTIONS IN VIETNAM IN 1965

The increase in the scale of the use of military aviation in Vietnam in the period 1965-1975, objectively, did not lead to proportional US success in the war. However, the history of the qualitative improvement of air reconnaissance and target designation, combined with a reduction in the response time of direct support aviation to infantry calls, is relevant and worthy of careful study.

Key words: close air support, aircraft carrier, counterinsurgency, Viet Cong, aerial reconnaissance, napalm, tactical aviation.

В агрессивной войне против вьетнамского народа главной ударной силой США была авиация. Пентагон, проводя «стратегию эскалации», планировал дальнейшее наращивание авиации и усиление ее боевых действий. Правительство США, возглавляемое Президентом Л.Б. Джонсоном, варварскими бомбардировками мирных сел и городов Вьетнама с применением отравляющих веществ и напалма пыталось поставить на колени героический вьетнамский народ и навязать ему угодный для США режим [1].

Действенную военную и материальную помощь вьетнамскому народу оказывал СССР. Советские коммунисты на 23-м и 24-м съездах КПСС от имени всех советских людей решительно требовали прекращения агрессии США против Вьетнама и вывода всех войск интервентов из этой страны. На стороне борющегося Вьетнама были и другие социалистические страны, все сторонники свободы, независимости и мира [2].

В настоящей работе помещены материалы, опубликованные в некоторых открытых журналах США за период ноябрь 1965 г. – февраля 1966 г. и позднее. Несмотря на то, что в некоторых из этих статей дается далеко не объективная оценка участия авиации США в войне во Вьетнаме, они могут быть использованы при изучении тактики и техники ВВС США, применяемых в ограниченной войне против партизанских и иррегулярных формирований.

Весной и летом 1965 г. значительную роль во время эскалации боевых действий во Вьетнаме играла авиация. В сентябре 1965 г. было произведено около 40000 самолетовылетов (с/в) – больше, чем за весь 1962 г. С января по сентябрь 1965 г. по наземным целям (повстанцам) было произведено 60000 атак, что значительно больше, чем за предыдущие 3 года. Только за сентябрь самолеты совершили 12000 с/в, атакуя наземные цели [3].

Значительное увеличение самолетовылетов в летние месяцы 1965 г. явилось результатом укрепления южновьетнамских ВВС и ВВС США, применения с февраля этого года реактивных самолетов и дополнительного использования самолетов корпуса морской пехоты США.

Т.к. повстанцы укрепились в горных районах, их успехи представляли реальную угрозу для Правительства Южного Вьетнама, особенно в осуществлении контроля над центральными районами Вьетнама.

Предыстория вопроса. Успеху повстанцев в немалой степени содействовало ранее ограниченное применение ВВС США как технических средств борьбы, так и масштабов. С конца 1961 г. до лета 1964 г. ВВС США во Вьетнаме состояли не более чем из 30 боевых самолетов. Выполнение ограниченных боевых заданий совместно с тренировочными полетами южновьетнамских ВВС продолжалось и в 1964 г. Весной 1964 г. после того, как были запрещены полеты на устаревших самолетах В-26, ВВС США насчитывали менее десятка боевых самолетов. Но даже и эти малочисленные силы не могли быть использованы по существующим тогда политическим правилам и ограничениям.

Для активизации боевых действий авиации существенное значение имела разработанная тактическая система управления (СУ) воздушным движением со значительным перенесением акцента на ВВС южновьетнамского режима. По-существу, эта система входила в тактический центр управления авиацией, находившийся в Тан-Сон-Нат, связанный с центрами непосредственной авиаподдержки (DASC), имевшимися в каждом из 4-х штабов корпуса в Южном Вьетнаме. DASC могли направлять самолеты непосредственно на цели, используя передовых авианаводчиков. По новой системе, введенной в действие в мае 1964 г., запросы на непосредственную авиаподдержку стали немедленно направляться от командира подразделения сухопутных войск, нуждавшегося в этой поддержке, в центр непосредственной авиаподдержки того штаба корпуса, который сразу может выполнить это задание. Ранее все запросы проходили через командные инстанции, значительно задерживаясь при этом [4].

Когда в конце 1964 г. повстанцы начали атаки силами до батальона, авиация с помощью тактической СУ воздушным движением подавила эту возросшую активность повстанцев. В отличие от прошлых лет для атаки стали отбирать более выгодные цели, и имеющаяся в наличии авиация стала использоваться более эффективно.

В середине 1964 г. стало ясно, что США надолго взяли на себя обязательства в отношении помощи Южному Вьетнаму, поэтому командиры США, находящиеся в Южном Вьетнаме, стали уделять серьезное внимание производству разведки целей и применению нового оружия для уничтожения противника, прячущегося под покровом джунглей, достигающих иногда высоты 60 м. Разведданные, полученные с помощью ИК-аппаратуры и других средств, позволяли точно определять наиболее обширные тыловые районы, которые использовали повстанцы для организации больших боевых отрядов. В конце 1964 г. было получено разрешение использовать бомбы «Лэзи Дог» («ленивая собака»). Такая бомба представляет собой контейнер, содержащий в себе 10000 мелких снарядов-шариков, которые

после раскрытия контейнера падают с большой скоростью, пробивая густую листву джунглей.

Еще более значительные результаты были достигнуты после прибытия маленьких, но чрезвычайно полезных самолетов связи О-1, которые использовались для визуальной разведки и выполнения задач передового авианаведения [4].

Становилось все более понятно, что война в джунглях и боевая обстановка в значительной степени зависят от быстродействия авиации. Благодаря тому, что авиационные эскадрильи (аэ) реактивных самолетов F-100 находились в Да-Нанге, а две аэ В-57 – в Бьен-Хоа, авиация в любое время могла быть использована для оказания поддержки. Кроме этих самолетов у США имелся огромный арсенал ВВС в районе Тихого океана, начиная от небольших самолетов связи и заканчивая стратегическими бомбардировщиками В-52, а также флотские самолеты, базирующиеся на авианосцах, и истребители корпуса морской пехоты [5].

Атаки повстанцев, проведенные в начале февраля по объектам США в Плейку и Куй-Ньоне, прямо указывали на необходимость количественного увеличения использования авиации. Еще в 1954 г. на «шоссе-19» вьетнамские партизаны (Вьетмин) нанесли жестокий удар французской подвижной «группе 100», состоящей из 3500 человек. Было похоже, что вьетнамские партизаны будут пытаться применить ту же тактику вновь. Перекрытие дорог, атаки аванпостов и деревень обычно предшествуют захвату инициативы повстанцами. Некоторые спокойные участки в провинции Фу-Бай и Куй-Гьон привлекли внимание повстанцев, где они атаковали аванпосты и деревни. Дороги были перекрыты ими, а мосты взорваны, включая некоторые участки шоссе-19. Донесения, поступающие в сайгонский штаб, показывали, что все больше и больше подразделений повстанцев направляются в район дислокации 2-го корпуса.

24 февраля 1965 г., когда повстанцы начали свое наступление по перекрытию шоссе-19 близ Ан-Ке, те же участки, на которых повстанцы когда-то безнаказанно уничтожали французов, они впервые подверглись атакам с воздуха, выполнявшимися мощными реактивными самолетами. Следуя классическому методу – засада небольшими группами и затем попытка уничтожить деблокирующие группы, повстанцы блокировали 2 группы южновьетнамской армии, передвигавшиеся по шоссе-19. Один батальон повстанцев залег по обеим сторонам дороги, в то время, когда 2 группы – диверсионно-разведывательная и CIDG (часть местной ПВО) совместно выполняли боевое задание по расчистке шоссе. После того, как повстанцы открыли огонь по этим группам правительственных войск, они вызвали на помощь авиацию. Через небольшое время В-57 и F-100 обрушили на позиции противника бомбовый груз и напалм и обстреляли их из пушек. После этого армейские вертолеты благополучно завершили операцию по спасению 220 человек, не потеряв при этом ни одного вертолета и ни одного человека. Реактивные самолеты продолжали действовать в провинциях Бинь-Динь и Куанг-Тинь, где противник понес большие потери и уже не имел возможности свободно передвигаться [6].

В апреле, когда разведка донесла о местонахождении большой концентрации войск повстанцев в зоне С в провинции Тай-Нинь, самая большая армада самолетов, которая когда-либо действовала во Вьетнаме, провела атаку по изоляции района боевых действий. Эту операцию провели совместно самолеты, базирующиеся на авианосцах, и самолеты морских экспедиционных сил, расположенных в Да-Нанге. За 1 день было произведено 443 боевых вылета и сброшено при этом более 1000 т бомбового груза. На атакованной секретной базе повстанцев находились радиопередатчики, склады снабжения, заводы, производящие стрелковое оружие, учебные объекты и районные и провинциальные штабы. Эта атака была лишь началом массированных ударов, которые в дальнейшем стали производиться тяжелыми самолетами В-52 [7].

В апреле в Да-Нанге приземлились самолеты F-104, а в сайгонских портах усилилась разгрузка боевых вертолетов А-1Н и А-1Е «Кобра». Совместные ВВС США и Южного

Вьетнама перед сезоном дождей, начавшимся в мае, были уже втрое больше, чем они были в начале года.

Эта благоприятная воздушная обстановка создалась, когда сухопутные войска США и стран, поддерживающих южновьетнамскую армию, выполняли ограниченные задачи, в основном, по охране баз США. Однако в апреле стало известно, что в Южном Вьетнаме с февраля в гористой местности страны северо-западнее Контума действуют подразделения 325-й северо-вьетнамской дивизии. Это была более серьезная угроза.

11 мая 1965 г. повстанцы предприняли 1-ю основную атаку в дождливый сезон. 3 батальона противника захватили Сонг-Би – главный город провинции Фыск-Лонг в 65 км северо-восточнее Сайгона. 5 советников США и 40 южновьетнамских солдат были убиты. Передовым авианаводчиком ВВС США была вызвана авиация и направлена на опорный пункт противника. Самолеты ВВС США В-57, F-100 и А-1 начали атаку позиций противника и продолжали ее, пока повстанцы не оставили город. Даже плохая погода не помешала эффективно провести эту операцию.

Сонг-Би располагается в южной части Южного Вьетнама на краю зоны D. Никто не ожидал, что повстанцы именно здесь начнут свои основные действия. Наступление повстанцев на правительственный пост велось вдоль дороги протяженностью 88 км между прибрежным городом Куанг-Нгай и Ба-Хиа. Бой начался 29 мая с внезапного нападения повстанцев на взвод, выполнявший боевое задание по расчистке дороги. На правительственные войска, вводимые в бой мелкими подразделениями, обрушились приблизительно 9 батальонов повстанцев, включая подразделения 325-й дивизии, которые воспользовались низкой облачностью и дождем. В ходе этого боя ВВС США несколько дней подряд бомбили район прибрежного города Куанг-Нгай. В период между 29 мая и 4 июня был произведен 661 самолетовылет, на позиции противника было сброшено 750 т бомбового груза и напалма. Несмотря на низкую облачность, авиация продолжала действовать даже в ночные часы, при этом с самолетов С-123 и С-47 было сброшено 3000 осветительных авиабомб (САБ) [8].

10 июня противник предпринял в южной части Южного Вьетнама еще одно наступление крупными силами. Полк повстанцев внезапно обрушился на военный правительственный лагерь в Лонг-Хоа, начав атаку ранним утром в темноте, когда высота облаков была всего 150 м. И опять повстанцы первое время имели успех. Они захватили объект, но удержать его не могли, хотя обороняющиеся части и понесли большие потери. Авиация, появившаяся через несколько часов после нападения противника, обрушила за 2 дня на позиции противника 250 т бомбового груза и напалма, а также десятки тысяч пушечных снарядов.

Расширение применения авиации во Вьетнаме было дальнейшим шагом в эскалации боевых действий. 18 июня В-52 с о. Гуам во время атаки повстанческих объектов около Бен-Кат в провинции Бинь-Дуонг сбросили 300 т бомбового груза. Это было только вступлением к программе операций по изоляции района боевых действий, проводимых бомбардировщиками, которые начали осуществлять во Вьетнаме групповое бомбометание по площади. Как и атаки В-57 и F-100, начавшиеся в феврале, которые освободили А-1 для выполнения боевых заданий по непосредственной поддержке, так и операции В-52 позволили высвободить большое количество реактивных истребителей и небольших бомбардировщиков для непосредственной авиаподдержки. Высвобождение тактических самолетов для непосредственной авиаподдержки увеличило возможности ВВС во Вьетнаме и сделало их более гибкими, когда количество запросов на непосредственную авиаподдержку значительно увеличилось из-за возросшей активности повстанцев.

25 июня повстанцы напали на райцентр Ту-Оиоронг провинции Контун и овладели им. 6 июля повстанцы произвели нападение на другой райцентр Дак-Ту в той же провинции.

В июле активность авиации возросла. Было совершено почти 11000 боевых вылетов, на позиции противника сброшено более 12000 т бомбового груза. Авиация в этот период выполняла в основном боевые задания по непосредственной поддержке войск США,

Южного Вьетнама и Австралии, а также по изоляции района боевых действий. 10 июля F-100 нанесли удар по основной повстанческой базе в 96 км севернее Бьен-Хоа, сбросив на позиции противника 340-кг бомбы и обстреляв их из пушек. На этой базе располагалось около 1000 повстанцев.

Июль 1965 г. стал самым кровавым месяцем за всю войну. Повстанцы атаковали повсюду, а южновьетнамские ВВС и ВВС США оказывали поддержку сухопутным войскам при отражении этих атак. По официальным источникам США в июле повстанцы потеряли около 3050 человек убитыми и 500 пленными, по другим источникам во время воздушных налетов было убито 4000 человек. Правительственные войска потеряли за месяц убитыми 1335 человек, 1765 – ранены и 750 пропали без вести. Большие бои продолжались и в августе, когда повстанцы попытались контролировать районы горной центральной части Южного Вьетнама. Численность войск США в то время составляла 83000, их поведение приняло более агрессивный характер. Налеты В-52 стали уже установившейся практикой. Для борьбы с повстанцами F-102 объединились с южновьетнамскими ВВС, оснащенными первыми реактивными самолетами В-57. За счет боевых действий В-52 возросло количество самолетовылетов до 11500, и соответственно возросло количество сброшенного бомбового груза.

Наиболее активные боевые действия проводились в горных районах страны, особенно в районе расположения аванпоста специальных сил в Дук-Ко провинции Плейку, которая была в течение нескольких месяцев объектом нападения повстанцев. Было установлено, что повстанцы на начало августа планируют наступление большими силами в районе Контум-Плейку недалеко от границы с Камбоджей, поэтому в этот район были посланы правительственные войска [9].

В течение 6 дней с 3 по 8 августа шли упорные бои в районе Дук-Ко. Истребительная авиация ВВС США и южновьетнамских ВВС при отражении атак в этом районе сделали 300 самолетовылетов, сбросив на повстанцев более 400 т бомбового груза и напалма, а также выпустили 10000 пушечных снарядов и пулеметных патронов. Несмотря на то, что правительственные войска понесли значительные потери: 47 убитых, включая 2-х американцев, и 12 пропавших без вести, включая 1 американца, любые попытки повстанцев достичь самой западной точки шоссейной дороги №19 были приостановлены.

На противоположной стороне Вьетнама во время операции по окружению повстанцев на полуострове южнее авиабазы Чу-Лай авиация ВМС сделала почти 100 самолетовылетов реактивных самолетов, которые сбросили на позиции противника около 92 т бомбового груза.

В то же время батальон повстанцев напал на райцентр Дак-Сут в провинции Контун и захватил его. Из-за плохой погоды авиация не действовала. В других частях страны повстанцы провели ряд атак против правительственных войск и активизировали свои боевые действия в предместьях самого Сайгона, но, несмотря на то, что давление коммунистов продолжалось, ничто не говорило о начале наступления большими силами, которое ожидалось с начала мая. В сентябре активность повстанцев начала спадать из-за возрастания числа авиационных операций. Только за 2 сентября было зарегистрировано 532 самолетовылета и сброшено на позиции повстанцев в пределах Южного Вьетнама около 400 т бомбового груза.

В сентябре авиация установила новые рекорды. Южновьетнамские ВВС и ВВС США совершили 6500 самолетовылетов, а в феврале, когда впервые было разрешено использовать реактивные самолеты – только 2500. В сентябре в результате воздушных атак было убито около 1500 повстанцев (подтверждено подсчетом трупов) и разрушено около 10000 строений.

В сентябре батальон повстанцев атаковал правительственные войска в районе аванпоста Фу-Ку провинции Бинь-Динь в 70 км северо-западнее Куй-Ньона. Эти боевые действия, состоящие из серии засад и атак, обнаружили возможности противника

сосредоточиться, атаковать и отступать в любое время и в любое место по своему выбору, но авиация доказала на деле, что она может быть эффективно использована и при такой тактике противника. Самолеты очень быстро могут появляться над целью и сбрасывать бомбы на позиции противника в пределах 90-100 м от расположения своих войск.

Около 2/3 опрошенных по спецпрограмме пленных показали, что самолеты являются наиболее запугивающим и эффективным средством, применяемым против них, и что с ними наиболее трудно иметь дело.

Небольшой самолет О-1, используемый для визуальной разведки или для передового авианаводчика, настораживает повстанцев, т.к. за его полетом обычно следует атака с воздуха. Количество вылетов передовых авианаводчиков увеличилось по сравнению с январем, когда их было всего 350, до 2000 в августе. Во многих случаях обладающий острым зрением наблюдатель, находящийся на этом самолете, спасает свои передвигающиеся войска или колонны автотранспорта от нападения повстанцев из засады. О-1F с их передовыми авианаводчиками и наблюдателями весной и летом 1965 г. являлись основным элементом, обеспечивающим успех боевых действий авиации. Без этих самолетов и передовых авианаводчиков на них возможность реактивных самолетов была бы ограничена. Реактивным бомбардировщикам было бы трудно определить местонахождение цели и бомбардировать точечную цель без неоценимого сигнального дыма, особенно на поле боя без устойчивой линии фронта, что характерно для вьетнамской войны в условиях, когда противник имеет преимущество, прячась под покровом густой листвы [10]. Количество случайностей возросло бы, а эффективность борьбы упала, если бы передовой авианаводчик не наводил бы на цели реактивные самолеты.

В 1965 г. во Вьетнаме немалую роль играли также четыре авиаэскадрильи транспортной авиации (самолеты С-123). Они перевозили войска к полю боя, сбрасывали САБы при оказании авиаподдержки сторожевым постам, подвергшимся нападению повстанцев, и служили в качестве основной линии снабжения населения в районах, где были повреждены шоссейные и железные дороги. Эти самолеты в августе 1965 г. перевезли 85000 пассажиров, вдвое больше, чем в январе, и 24000 т груза, что втрое больше того, что было перевезено в начале года. Увеличилось также количество самолетовылетов U-10, которые вели радиопередачи специально для противника и сбрасывали листовки.

Большую роль во вьетнамской войне играли южновьетнамские ВВС, их комбинированные силы истребительной авиации, самолетов связи и вертолетов. Они выступали не только в роли военной силы для борьбы с повстанцами, а иногда для поддержания непоколебимости правительства.

И, конечно, огромную воздушную мощь представляли собой самолеты 7-го флота, корпуса морской пехоты, стратегические В-52 на о. Гуам, не говоря уже об авиации в Атлантическом океане и в США, которая при необходимости могла быстро прибыть во Вьетнам.

По словам генерала Мейера не было ни одного самолета, ни одного типа оружия, которые не делали бы свое дело во время отражения наступления повстанцев летом в период сезона дождей 1965 г. Генерал Мейер сказал: «Конечно, мы должны испытывать новое оружие и новые методы, но каждый знает, что в основном воздушная мощь, включающая все типы самолетов от В-52 до легких самолетов связи, предназначена для нанесения ударов по повстанцам. Мы держим самолеты над повстанцами день и ночь, препятствуем их передвижению, не даем им отдыхать, заставляем их больше окапываться, чем воевать.

Конечно, мы не всегда можем похвастать своими успехами в эффективности использования авиации. Мы производим бомбометание даже и в том случае, когда точно не знаем местоположение живой силы противника. Такая бомбежка имеет свои достоинства. Изо дня в день, разрушая базы и уничтожая материальные средства противника, мы не только оказываем психологическое воздействие на людей, но и заставляем противника испытывать трудности».

График активности авиации за 1963 г. и 10 месяцев 1964 г., составленный статистиками, показывает в среднем около 1000 самолетовылетов за месяц. В январе 1965 г., когда 2 аэ ВВС США и 4 аэ южновьетнамских ВВС самолетов А-1 «Скайрейдер» были почти в полном составе, а повстанцы стали наиболее активными, кривая самолетовылетов резко пошла вверх, достигнув отметки 2400. В марте 1965 г. с введением в бой реактивных самолетов, кривая поднялась до точки, обозначающей 3000 самолетовылета. В середине апреля, когда в боях стали участвовать самолеты морской авиации, линия поднялась до отметки 4000 самолетовылета. С началом сезона дождей в мае кривая достигла отметки 6400, в июне – 7400, в июле – 11000, а в августе – 11500 самолетовылетов. С августа 1964 г. до августа 1965 г. количество самолетовылетов увеличилось почти в 10 раз. Количество боеприпасов, сброшенных на противника, тоже соответственно возросло, если в январе эта цифра выражалась в среднем 10 т в день, то в апреле уже 20 т, в июне – 30 т и в августе – 45 т [11].

В условиях войны во Вьетнаме почти невозможно полностью выявить результаты боевой работы авиации. Многие воздушные налеты не сопровождаются атакой на земле, и повстанцы всегда пытаются унести своих убитых и раненых, но основанная на скромных подсчетах диаграмма показывает резкое увеличение потерь противника в живой силе и разрушенных строений во время воздушных налетов. Если в январе насчитывалось 1000 убитых, то в марте это количество возросло до 2800, а в июне – почти 3300. Количество разрушенных строений с 2000 в январе достигло 9000 в марте – первый месяц, когда начали действовать реактивные самолеты. В июле эта цифра превышала 10000, то же количество было в августе и сентябре. Огромный рост разрушений повстанческих строений: мастерских, барачных, оружейных заводов, складов хранения, вспомогательных станций и зданий, которые могли быть использованы во многих случаях, конечно, подрывали возможность противника организовывать атаки большими силами, и делали жизнь повстанцев наиболее трудной. Многие из этих строений размещались в зонах С и Д севернее Сайгона, где в течение долгого времени сосредоточивались повстанцы. Эти зоны ранее никогда не подвергались бомбежкам с воздуха.

Тактика ВВС США исходила из того постулата, что повстанцы, по определению, не могут проводить оборонительные действия. Чтобы достигнуть успеха, необходимо заставлять их окапываться, не давать им продвигаться – вынуждать их к обороне. Этого американцы в определенной степени и добились летом 1965 г.

Сильные бомбардировки подразделений повстанцев во время сезона дождей 1965 г. еще не означали, что повстанцы побеждены, но решение использовать авиацию, принятое в феврале, имело очень важное значение. Налеты с воздуха не только ослабляли атаки повстанцев, но и давали возможность наносить удары по убежищам, где ранее повстанцы чувствовали себя в безопасности. Разведданные, получаемые от сухопутных войск США и стран, поддерживающих южновьетнамскую армию, помогали боевым действиям авиации, даже если повстанцы возвращались к прежней тактике – наступление небольшими отрядами. Повстанцы больше не могли безопасно скрываться в своих убежищах [12].

По итогам 1965 г. основной тактический вывод по применению авиации непосредственной поддержки заключается в том, что усовершенствованная аппаратура по обнаружению и значительное увеличение самолетов связи и визуальной разведки позволили авиации действовать более эффективно, чем в период 1961-1964 гг.

Библиографический список

1. Чернышов А. Огонь над Вьетнамом. Аэрохобби. №1. 1994. – С. 6-8.
2. Александрович Г.С. Ястребы и саламандры. Об ультраправой опасности США. Л.: Лениздат, 1971. – С. 14.

3. **Сэмс К.** Воздушная война во Вьетнаме. Эр форс. (С англ.) Декабрь, 1965 г. – Лл. 72-83. (США)
4. **Mesko J.** VNAF. South Vietnamese Air Force 1945-1975. Squadron\Signal publ., inc. 1987. 64 p.
5. **Kizey B, Leader R.** Colorfull U.S. NAVY A-4 Skyhawks. Airline Publ. Ltd. England. 1996. – 84 p.
6. **Кириллов В.** Штурмовик в бою. Зарубежное военное обозрение, №2. 1984. – С. 12-19.
7. B-52. Przegląd Konstrukcji Lotniczych. Altair Ltd, 1992. – 68 s.
8. **Никольский М.** «Потрошители» в небе Индокитая. Техника и оружие. №7, 1997. – С. 31-40.
9. Боевые действия американской авиации во Вьетнаме. Сборник переводных статей № 53. КВВА, Момино, 1966 г. С. 4-12.
10. **Гагин В.В.** Воздушная война во Вьетнаме. Воронеж, 1999. – 104 с.
11. **Хелферс Дж., Тиллман Б.** Флот США. ВВС США. М.: Изд-во Эксмо. 2004. – 571-779 с.
12. **Taras P.** Wietnam 1950-1975. AJ-Press. 1996. – 66-67 s.

УДК 93/94

*Воронежский государственный технический
университет
магистрант 1 курса
А.Е. Дубинина
Россия, г. Воронеж,
e-mail: a.e.dubinina@yandex.ru*

*Voronezh State Technical
University
Master student of 1 course
A.E. Dubinina
Russia, Voronezh,
e-mail: a.e.dubinina@yandex.ru*

А.Е. Дубинина

«РУССКИЙ КАГАНАТ» В ОЦЕНКЕ В.В. СЕДОВА

В статье рассматривается концепция В. В. Седова о «Русском каганате». В рамках разработанной концепции В. В. Седов рассматривает «Русский каганат» как славянское государственное образование, предшествующее хронологически Древнерусскому государству. Автор статьи раскрывает основные положения концепции и их аргументацию.

Ключевые слова: Русский каганат, локализация, русь, Восточная Европа, В.В. Седов, славяне, волынцевская культура.

A.E. Dubinina

«RUSSIAN KHAGANATE» IN THE ASSESSMENT OF V.V. SEDOV

The article considers the concept of «Russian khaganate» of V.V. Sedov. As part of the developed concept, V.V. Sedov considers « Russian khaganate» as a Slavic state, previous chronologically the Old Russian state. The author of the article reveals the main provisions of the concept and their argumentation.

Key words: Russian khaganate, localization, rus, Eastern Europe, V.V. Sedov, slavs, volyntsevo culture.

Происхождение и становление древнерусского государства является ключевой проблемой начального этапа отечественной истории. Одной из дискуссионных составляющих этой проблемы являются сообщения восточных и западных письменных источников о «кагане» народа «рос», породившие гипотезы о существовании в IX в. на территории Восточной Европы государства – «Русского каганата».

В конце 90-х гг. XX в. В. В. Седов выступил с новой концепцией предистории Древнерусского государства, которая расходится с утвердившимся после 70-х гг. XX в. представлением о том, что народ «русь» и, соответственно «Русский каганат» относятся к скандинавской по происхождению этнической группе, базировавшейся на берегах озера Ильмень и реки Волхов [1, с. 33]. Он посвятил отдельную статью проблеме «Русского каганата», в которой изложил свою точку зрения по этому вопросу.

Большую ценность исследование В. В. Седова представляет благодаря комплексному привлечению источников о «Русском каганате». Он привлекает не только письменные источники, но и использует большой круг накопленных ранее данных по археологии, нумизматике, лингвистике.

Для раскрытия концепции В. В. Седова о Русском каганате в первую очередь необходимо рассмотреть карту Восточной Европы в VIII–IX вв.

Славянский мир на карте Восточной Европы VIII – начале IX в. не был однородным. В VIII в. усиливается культурная и языковая дифференциация славян [2, с. 253]. Славяне расселялись на широких пространствах, смешиваясь с местным населением и создавая новые культуры [3, с. 5].

Накануне образования древнерусского государства Восточную Европу заселяли несколько славянских группировок, вышедших из «антского» культурного образования [4, с. 37]. Они разделили территорию Восточной Европы на четыре части.

Крайний юг (бассейн верхнего течения Днестра и южное Поднепровье) по «Повести временных лет» занимали хорваты, уличи, тиверцы. В археологии они нашли отражение в пеньковской археологической культуре [4, с. 38].

В юго-западной части Восточной Европы в VIII–IX вв. от правобережья Киевского Поднепровья до верхнего течения Западного Буга расположились славянские племена, описанные в Повести временных лет: волыняне, древляне, поляне и дреговичи [5, с. 138]. В археологии они нашли свое отражение в культуре типа лука-райковецкой [4, с. 45]. По археологическим данным территория волынян охватывает верховья рек Стири, Буга и Горыни. Древляне разместились в верховьях рек Уж и Тетерев. Дреговичам принадлежало среднее течение р. Припять. Поляне заняли просторную территорию поречья Днепра с Ирпенью и устьем Десны [4, с. 47].

На севере (Псковская земля, частично Новгородская земля, Верхнее Поднепровье и Подвинье) обитали кривичи. По археологическим данным им принадлежат памятники культуры длинных курганов. В. В. Седов, в отличие ряда других исследователей [6, с. 80], определял носителей этой культуры как славян, так как для них была характерна кремация, свойственная всему славянскому населению вплоть до X в. Культура длинных курганов соотносилась с летописным племенем кривичей [3, с. 7].

На юго-востоке Восточной Европы в левобережной части Среднего Поднепровья сформировалась волынцевская культура, генетически связанная с более ранней именьковской культурой, существовавшей в IV–VII в. в Среднем Поволжье [4, с. 52].

Носители новой волынцевской культуры поселились на территории Подесенья с бассейном Сейма. На западе территория волынцевской культуры заканчивается на правом берегу Днепра. Крайней юго-восточной точкой распространения памятников волынцевской культуры является верхнее течение Северского Донца. В этом направлении носители волынцевской культуры граничили с салтово-маяцкой культурой. Носители этих двух культур активно контактировали друг с другом, о чем свидетельствует наличие салтово-маяцких вещей в ареале распространения волынцевской культуры и наоборот [2, с. 197].

Памятники волынцевской культуры В. В. Седов усматривал также в бассейне Верхнего и Среднего Дона. На протяжении второй половины VIII в. и первой половины IX в. волынцевская культура начинает постепенно трансформироваться в роменскую [4, с. 55]. С волынцевской культурой генетически связаны боршевская и верхнеокская славянские культуры [5, с. 138].

Волынцевская археологическая культура представляет большой интерес для исследователя, так как именно она соотносилась с «Русским каганатом», который предшествовал Древней Руси.

В VIII–IX вв. на карте Восточной Европы значительную роль играл Хазарский каганат. Его территория была очень обширной от Крыма до среднего течения Дона. Этнический состав населения Хазарии не был однородным. Элиту государства представляли хазары. Также в состав государства вошли славяне, болгары, угры и другие племена [7, с. 13].

В VIII в. на землях Хазарии была распространена «салтово-маяцкая археологическая культура, которая являлась общей культурой для всего населения Хазарии [7, с. 13]. Однако, в рамках общей салтово-маяцкой культуры, исследователи выделяют локальные культуры, по которым прослеживаются места проживания различных этносов, входивших в состав

Хазарского каганата [8, с. 155]. В рассматриваемый период Хазария достигла пика своего могущества, она становится политическим образованием, мощной военной силой.

Большой интерес Хазария представляла для Византии, так как сдерживала кочевые племена, которые совершали набеги на северные границы империи. Соперников в Северном Причерноморье и Азовско-Каспийском регионах у Хазарского государства не было [7, с. 11]. При этом на юго-востоке Хазария имела очень сильного соседа – Арабский Халифат [9, с. 102]. Известно, что на юго-востоке Хазарии были выстроены мощные фортификационные сооружения, благодаря которым проникновение арабов из-за Кавказского хребта удавалось сдерживать.

Таким образом, на карте Восточной Европы VIII–IX вв. В. В. Седов выделял два основных источника образования «Русского каганата» в IX в. – это славянские племена на северо-западе и Хазарский каганат на юго-востоке.

Стремясь решить проблему «Русского каганата», В. В. Седов ставит ряд вопросов. Во-первых, где локализуется каганат и этнос русь, его образующий. Во-вторых, какое место это государство занимало среди других государств Восточной Европы. В-третьих, как долго оно существовало и каковы были причины его исчезновения.

Для решения первого вопроса В. В. Седов сопоставляет «Баварский географ» начала IX в. и синхронную ему археологическую карту Восточной Европы. В результате В. В. Седов отождествляет племя «русов» «Баварского географа» с волынцевской культурой, которая находится на карте между Хазарией и территорией древлян [10, с. 7].

В качестве косвенных аргументов ученым привлекаются восточные письменные источники IX в.. Одним из таких источников было сочинение «Книга путей и стран». Это сочинение стало поводом говорить о том, что русы были частью славянского мира [11, с. 384].

В. В. Седов рассмотрел и сочинение Ибн Русте начала X в., однако его правомерно использовать и к исследованию истории IX в., так как это сочинение уходит корнями к середине IX в. В сочинении сказано: «У них есть царь, называемый хакан-рус» [12, с. 48]. О существовании «Русского каганата», которое было независимо от хазар, знали и в Европе, о чем свидетельствует упоминание «хакана русов» в письменном западноевропейском источнике IX в. «Бертинских анналах».

Если волынцевская культура является материальным отражением «Русского каганата», то носители этой культуры должны были называть себя «русь». Таким образом, именно волынцевцы, а не пришельцы с севера, создали первое славянское государственное образование [5, с. 145].

С точки зрения В. В. Седова, волынцевская культура генетически связана с именьковской культурой. Поэтому необходимо рассмотреть ее характеристику.

Носители именьковской культуры расселялись в IV–VII в. в Среднем Поволжье. Впервые именьковскую культуру со славянами связала Г. И. Матвеева, сопоставив ее с культурами полей погребальных урн [13, с. 60]. Она же провела параллель с пшеворской культурой, носители которой, вероятно, были славянами.

А. П. Смирнов проводил исследование по сопоставлению интересующих В. В. Седова культур: волынцевской и именьковской, в результате которого предположил, что волынцевская археологическая культура является продолжателем именьковских культурных традиций. Опираясь на это исследование В. В. Седов выдвинул гипотезу о том, что волынцевская культура сформировалась в результате миграции носителей именьковской культуры на территорию левобережного Поднепровья, где в результате контактов с местными пеньковским и колочинским населением сформировалась волынцевская культура [5, с. 147]. В. В. Седов полагал, что именно на территории волынцевской культуры зародился этноним «русь», который восходит к иранским языкам [4, с. 63].

Для подтверждения этого тезиса В. В. Седов обратился к «Баварскому географу» – источнику начала IX в. «Географ» повествует о том, что рядом с хазарами жили русы, а

рядом с русами – некие лесные жители, которых отождествляют с древлянами. Как пишет В. В. Седов, «Географу» известны и волыняне, и уличи, и тиверцы [10, с. 7].

Именно носители волынцевской культуры образовали «Русский каганат» IX в. на юго-востоке Восточной Европы, на основании которого возникла Древняя Русь. В. В. Седов отмечал, что территория распространения волынцевской культуры совпадает с территорией Русской земли в узком смысле слова, которая по летописным данным является ядром древнерусского государства [4, с. 78].

Ученый аргументировал свою гипотезу, привлекая византийские источники. В конце 20-х гг. IX в. Хазарии была необходима помощь в постройке защитных сооружений от набегов недружественных народов с севера. О помощи в организации защиты Хазария просила Византию. В ответ на просьбу из Византии была отправлена экспедиция Петроны Каматира, которая возглавила строительство крепости Саркел на левом берегу Дона в устье реки Цимла. Это событие известно благодаря Константину Багрянородному. Крепость Саркел, как предполагал В. В. Седов, была построена именно для защиты от набегов с севера, так как Дон в это время еще не был крупной транспортной магистралью и не было необходимости осуществлять над ним контроль. Помимо этого, мастера из Византии проводили обширные работы по укреплению границ Хазарии на северо-западе, по берегам реки Тихая Сосна и в верховьях Северного Донца. По археологическим именно эта территория являлась границей между волынцевской и салтово-маяцкой культурами. Для укрепления границ византийские мастера выстроили 7 крепостей – городища Верхнесалтовское, Верхнеольшанское, Красное, Маяцкое, Мухоудеровское, Алексеевское и Колтуновское. Эти крепости имели ряд особенностей по сравнению с крепостями, выстроенными ранее на юго-востоке Хазарии, на Северном Кавказе и Нижней Волге [10, с. 4].

Эти крепости, по археологическим данным несколько отличаются от крепостей, выстроенных ранее на юго-востоке Хазарии, на Северном Кавказе и Нижней Волге [10, с. 4]. Одной из отличительных черт этих новых крепостей, выстроенных в византийской традиции, были мощные стены из обработанного камня или кирпича и четкая геометрическая планировка [14, с. 17].

В. В. Седов обращает внимание на Правобереженое Цимлянское городище. По мнению историка, оно осуществляло контроль за переправой через Дон до 30-х гг. IX в., то есть до постройки крепости Саркел. Крепость была уничтожена в результате набега. В. В. Седов предположил, что крепость уничтожили те, против кого была позже выстроена крепость Саркел [7, с. 17].

Таким образом, В. В. Седов полагал, что большая группировка славян на северо-западе Хазарского каганата, археологически представленная волынцевской культурой, уже в 30-х гг. IX в. была серьезной угрозой для Хазарии. По мнению ученого, «Русский каганат» IX в. был известным в Восточной Европе государственным образованием. О его существовании знали и восточные и европейские авторы. Отметим при этом, что ни в каких источниках «каганат» не фигурирует, а речь идет лишь о правителе – «кагане». В связи с этим рассмотрим, как В. В. Седов объясняет происхождение этого титула.

Титул «каган» в 30–60-е гг. IX в. русы использовали как символ независимости и могущества, заимствовав его у хазар. В государственных образованиях с оседло-кочевым населением титул «каган» означал высшего правителя. Этот титул достался киевским князьям «по наследству» от правителей «Русского каганата». Об этом свидетельствуют древнерусские письменные источники, в частности «Слово о законе и благодати», где сказано, что «Владимир Святославович назван великим каган нашей земли». При этом В. В. Седов не исключает, что ранее русы-волынцевцы находились под властью Хазарского государства [15, с. 155].

Еще одной чертой «Русского каганата», которая, по мнению ученого, определяет статус этого образования как государства – наличие собственных монет. В качестве таковых рассматривались подражания арабским дирхемам, найденные на территории Поднепровья.

Стремясь реконструировать события, происходящие в начале IX в. в Восточной Европе, ученый вновь обращается к «Бертинским анналам», важному письменному источнику по исследуемой проблеме. Источник сообщает о посольстве весной 839 г. из Византии к императору Людовику Благочестивому. В составе посольства часть людей именovala себя народом рос, которых прислал их правитель «хакан» для установления дружеских взаимоотношений. В составе византийского посольства они оказались, так как не смогли вернуться на родину, поскольку путь был отрезан некими дикими племенами.

По мнению В. В. Седова, в 839 г. причиной отправки «каганом русов» посольства в Византию было возведение оборонительных сооружений, крепостей на северо-востоке Хазарского каганата. Эта цепь оборонительных сооружений представляла большую угрозу для славянских племен, так как могла быть использована для нападения на славянские земли. Поскольку Византия участвовала в строительстве этих крепостей, «каган русов» хотел установить с Византией дружественные отношения с целью прекратить поддержку хазар с ее стороны.

В связи с тем, что посольство оказалось безуспешным, русы совершили набег на византийский причерноморский город Амастриду, о чем сказано в «Житие Георгия Амастридского», которое В. Г. Васильевский и И. Шевченко датируют временем ранее 842 г. Позже, в июне 860 г. русы напали уже на Константинополь, так как знали, что в это время Византия воевала с арабами, из-за чего император Михаил III в это время отсутствовал вместе с большим количеством воинов, вследствие чего столица была слабо защищена [10, с. 8].

Столицу «Русского каганата» В. В. Седов размещает предположительно в Киеве, а именно на городище на Старокиевской горе, где зафиксирован культурный слой VIII–IX вв. [16, с. 40]. По мнению историка, именно оттуда было отправлено посольство в Византию.

Причина исчезновения «Русского каганата» кроется в захвате Олегом Киева в 882 г., когда самостоятельное государство «славян-волынцевцев» прекратило свое существование [10, с. 11]. Есть и другая версия событий: Хазарский каганат в конце IX в. захватил земли северян, полян, вятичей и донских славян, которые до этого входили в состав «Русского каганата» и только лишь киевские поляне смогли отстоять свою независимость [4, с. 77].

Резюмируя, можно еще раз ответить на вопросы, поставленные в начале статьи. Ответы на эти вопросы позволяют выявить основную суть концепции В. В. Седова о «Русском каганате». Ученый определяет географическое местоположение Русского каганата на юго-востоке славянского мира Восточной Европы, где по археологическим данным известен ареал обитания носителей волынской культуры. Это место соотносится с летописной «русской землей» в узком смысле слова. Русский каганат IX в. был известным и мощным государственным образованием, которое в 20-е гг. IX в. представляло угрозу самой Хазарии. Гибель первого восточнославянского государственного образования ученый связывает с захватом Олегом Киева в 882 г., либо натиском хазар.

Таким образом, гипотеза В. В. Седова предполагает существование в IX в. в Восточной Европе славянского государственного образования «Русский каганат», которое соперничало за сферы влияния в Восточной Европе с Хазарским каганатом. «Русский каганат» предшествовал хронологически Древнерусскому государству, которое было создано на его основе и которое являлось его правопреемником в этническом и культурном отношениях.

Библиографический список

1. Мельникова Е. А. Название «русь» в этнокультурной истории древнерусского государства (IX–X вв.) / Е. А. Мельникова, В. Я. Петрухин // Вопросы истории. – 1989. – № 8. – С. 24–38.

2. **Седов В. В.** Славяне в древности / В. В. Седов. – М.: Научно-производственное благотворительное общество «Фонд археология», 1994. – 344 с.
3. **Седов В. В.** Об этнической принадлежности псковских длинных курганов / В. В. Седов // Краткие сообщения института археологии. – 1981. – Вып. 166. – С. 5–11.
4. **Седов В. В.** Древнерусская народность / В. В. Седов. – М.: Языки славянской культуры, 1999. – 321 с.
5. **Жих М. И.** Валентин Васильевич Седов. Страницы жизни и творчества славянского подвижника. Часть 1 / М. И. Жих // Русин. – 2012. – № 4. – С. 131–165.
6. Археологические памятники древней Руси IX в. / В. А. Булкин, И. В. Дубов, Г. С. Лебедев. – Л.: Ленинградский университет, 1978. – 152 с.
7. **Седов В. В.** У истоков восточнославянской государственности / В. В. Седов. – М.: УРСС, 1999. – 144 с.
8. **Галкина Е. С.** Тайны русского каганата / Е. С. Галкина. – М.: Вече, 2002. – 432 с.
9. **Новосельцев А. П.** Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа / А. П. Новосельцев. – М.: Наука, 1990. – 264 с.
10. **Седов В. В.** Русский каганат IX в. / В. В. Седов // Отечественная история. – 1998. – № 4. – С. 3–15.
11. **Новосельцев А. П.** Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX веков / А. П. Новосельцев // Древнерусское государство и его международное значение. – М.: Наука, 1965. – С. 355–419.
12. **Ибн Русте** // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. III.: Восточные источники. Сост., Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. – С. 43–50.
13. **Матвеева Г. И.** О происхождении именьковской культуры / Г. И. Матвеева // Древние и средневековые культуры Поволжья. – Куйбышев: КГУ, 1981. – С. 52–73.
14. **Плетнева С. А.** На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс / С. А. Плетнева. – М.: Наука, 1989. – 288 с.
15. **Новосельцев А. П.** К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя / А. П. Новосельцев // История СССР. – 1982. – № 4. – С. 150–159.
16. **Толочко П. П.** Ранняя Русь: история и археология / П. П. Толочко. – СПб.: Русско-балтийский информационный центр «Блиц», 2013. – 208 с.

УДК. 316.4

*Елецкий государственный университет имени
И.А. Бунина
магистрант 2 курса,
институт истории и культуры
В.А. Дерикот
Россия, г. Елец,
тел. 8 (920) 531-26-96
e-mail: vika79601263977@yandex.ru*

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
Master student of 2 courses,
Institute of history and culture
V.A. Dericot
Russia, Yelets,
tel. 8 (920) 531-26-96
e-mail: vika79601263977@yandex.ru*

В.А. Дерикот

ПРОСТРАНСТВО МОЛОДЁЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье рассматриваются особенности и характерные черты пространства молодёжных движений, организаций и культур в России в конце XX - начале XXI века. Прослеживается историческая трансформация молодёжной политики государства и роль молодёжи в социально-политическом развитии общего исторического пространства России.

Ключевые слова: история, молодёжь, политика, Россия, субкультуры, общественные организации, молодёжные движения.

V.A. Dericot

THE SPACE OF YOUTH MOVEMENTS AND ORGANIZATIONS IN RUSSIA AT THE END OF THE XX-BEGINNING OF THE XXI CENTURY: SPECIFICS AND FEATURES OF HISTORICAL TRANSFORMATION

The article examines the features and characteristics of the space of youth movements, organizations and cultures in Russia at the end of the XX - beginning of the XXI century. The author traces the historical transformation of the state's youth policy and the role of youth in the socio-political development of the general historical space of Russia.

Key words: history, youth, politics, Russia, subcultures, public organizations, youth movements.

Молодые люди всегда считались стратегическим запасом и ресурсом государства, его ещё не раскрытым потенциалом: как политическим и трудовым, так и репродуктивным. Поэтому им всегда уделяется большое внимание и поддержка на законодательном уровне, поощряются и финансово поддерживаются инициативы: от создания масштабных молодёжных организаций до простых кружков при школах, а также различные государственные программы по преодолению Демографического кризиса и прочее.

Развал Союза Советских Социалистических Республик в 1991 году повлёк за собой значительные изменения в структуре молодёжных движений, объединений, да и вообще в молодёжной действительности в целом. Нельзя определить чёткие рамки начала этих изменений, но они точно прогрессировали вместе с угасающей ролью партии задолго до распада. Чтобы понять суть происходивших изменений в современной России стоит обратиться к ретроспективе.

В СССР система работы с молодёжью была чётко определена и каждый ребёнок понимал, что его ожидает в будущем. При коммунистах появились ЮК-скауты [1], затем они переросли в «октябрят» и масштабное пионерское движение. Дальше его ждал «комсомол», самое почётное для большинства подростков. Вступление в «комсомольцы» открывало для молодых людей больше возможностей при выборе дальнейшего образования и для продвижения по службе. Данное уже рассматривалось нами более предметно в наших статьях «К вопросу о социокультурном облике советской молодёжи периода 1953-1964 гг.» [2] и «Социокультурный облик советской молодёжи 1953-1964 гг.: основные черты и характеристики» [3] Однако, важно понимать, что в Советское время молодёжь не была однородной по составу, но её многообразие ограничивалось понятием «андеграунд».

Данное требует своего пояснения. Не секрет, что оплотом молодёжных неформальных объединений и субкультурных тусовок в период СССР были, в большинстве своём, обычные кухни. Так как любое проявление инаковости на людях преследовалось и высмеивалось в обществе, создавалась «моральная паника» вокруг нестандартного поведения молодёжи. Например, стильг сравнивали с животными: попугаями и обезьянами. Художник А. Баженов в журнале «Крокодил» в № 24 от 1957 года изображает молодых людей танцующих рок-н-ролл, с обезьяньими лицами. (рис. 1.) [4]

Рис. 1. «Подражатели», А. Баженов, 1957 г.

Рисунок сопровождался следующим стихотворением, которое объясняло позицию автора:

*Мы спорить с Дарвином не будем,
В его ученье нет изъяна,
Он прав, в далёком прошлом люди
Произошли от обезьяны.
Всё было б так, как шло от века,
Но рок-н-рол сместил все планы,
И в этом танце человека
Не отличить от обезьяны [4]*

Однако распад СССР кардинально меняет данную ситуацию. На сцену выходит широкое разнообразие молодёжных объединений разного как политического, так и культурного содержания. Как утверждает социолог Носкова А.В. «идеологический и морально-нравственный вакуум последовательно стали завоёвывать идеалы индивидуализма, сексуальной свободы, экономической независимости, материального успеха - исконные ценности западного общества, которые сформировались в среде, отличной от нашей ментальной, духовной, географической, религиозной, экономической, политической среды». [3] И если этот вакуум был ранее заполнен официальной идеологией и плодами государственной молодёжной политики СССР, то в 1990-х гг. молодёжная действительность складывалась из других факторов. Большое влияние на это оказала в том числе и установившаяся в стране многопартийная система. Теперь большая часть молодёжи не зависела от влияния какой-либо одной партии, да и в целом влияние госструктур на молодое население России в 1990-е значительно снизилось. Изменилась и сама молодёжная действительность на стыке двух эпох, её статусная позиция и контексты занятости. Молодёжи было необходимо адаптироваться к новой социокультурной и социально-экономической реальности в связи с кардинальными изменениями в стране, и она, молодёжь, вобрала в себя все противоречия тогдашней действительности.

В 1990-ые годы Россия стремительно входила в новую, рыночную реальность, такой резкий переход, в свою очередь повлёк за собой серьёзные последствия для экономики, культуры и общества. Стремительно снизился уровень жизни, лавинообразно возрастало количество преступности, алкоголизма, наркозависимости, среди молодёжи в том числе [5]. В результате ослабевшего влияния правоохранительных органов, в том числе и органов таможенного контроля, в страну как на границах СНГ, так и на внешних границах хлынули поставки запрещённых веществ. Реальностью 1990-х гг. становится факт употребления представителями молодёжных субкультур наркотиков как средства бегства от повального политического, социального и экономического упадка в стране. Влияние на данную действительность оказывала и специфика самих молодёжных субкультур. Например можно взглянуть на культуру хиппи, получившую широкую популярность в молодёжных массах.

Хиппи культура берёт своё начало из 1970-х годов в США, когда The Beatles была одной из самых популярных музыкальных групп в мире, а Джон Леннон был главным кумиром хиппи-молодёжи. Их главная идея-равенство, любовь, мир и свобода. Идея свободы в России 1990-х годов была как никогда популярна, поэтому свобода во всём, в том числе и в половой жизни, и употреблении наркотиков захлестнула молодое население с головой. Помимо «хиппи» и «растаманов» поощрявших употребление наркотиков исключительно растительного происхождения, были и субкультуры которые провоцировали употребление более суровых и тяжёлых веществ (например, синтетических наркотических средств) - «рейверы», «хип-хоп», «панки» и другие. Даже Уголовный Кодекс РФ не пугал охотников за лёгкими деньгами и «кайфом». К тому же в рассматриваемый период он предусматривал довольно мягкое наказание за хранение и распространение наркотических веществ, нежели сегодня или же в недавнем советском прошлом. Так, например статья 228 УК РФ в 1996 году, в случае «приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере» предусматривала штраф до 45 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до трёх месяцев, или исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трёх лет [6]. В настоящее время наказание за эту же статью гораздо суровее - лишение свободы на срок от трех до уже десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового [7]. Отметим, что деструктивно повлияла на молодёжь и высокая популярность нездоровых западных ценностей, благодаря хлынувшим в Россию VHS кассетам с музыкальными клипами очередных «плохих парней-гангстеров» или

боевиками. По телевидению шли передачи, демонстрирующие алкоголь, табак, фривольное поведение, не существовало возрастного ценза. Реклама алкоголя и табака выходила на телеэкраны ежедневно и не имела ограничений вплоть до 2006 года.

Т.о., комплекс вышеуказанных факторов, снижение влияния организаций пропагандирующих здоровый образ жизни и ухудшение общей системы занятости молодёжи в следствие бессистемных государственных реформ, напрямую повлияли на утрату значительной частью населения нашей страны социальных ценностей.

Отметим, что не смотря на данный аспект реалий «лихих – 90-х» государство всё же всерьёз озаботилось сокращением и предупреждением проявления девиантного поведения в пространстве молодёжной среды. При этом вплоть до конца 1990-х гг. процесс благоприятной среды для развития молодёжи протекал бессистемно, отталкиваясь от субъективных факторов, без должной проработки решений, детального рассмотрения вопроса и материально-духовной базы. Большинство решений, постановлений и программ данного периода имело формально декларативный характер, так как находились в прямой зависимости от центральных и местных властей и бюджетов, которых как правило не хватало. В связи с этим, меры оказывались малоэффективны и большинство подростков в период 1990-х гг. были предоставлены сами себе (рис. 2).

Рис. 2. Молодежь на Дворцовой площади. Всеволод Тарасевич, 1995 год, г. Санкт-Петербург, Дворцовая пл., из архива МАММ/МДФ.

Проведённый нами анализ различных материалов и данных статистики показывает, что в это время значительная часть молодёжи отдаёт предпочтение эклектичной картине мира, психологическая нестабильность, непоследовательность, желание разрушать и разрушаться, многим свойственен максимализм и устойчивое отрицание опыта прошлых поколений. Одновременно с этими признаками, развиваются и другие. Например возрастают прагматические настроения и ускоренное интеллектуальное развитие, выходящее за рамки государственной пропаганды и лишённое идеологических стереотипов, аполитичность молодёжи также выступает ярким маркером того времени. Изменение политического строя, утверждение в качестве нормы вседозволенность и постоянная нестабильность и

переменчивость действительности - экономической, этической, эстетической ценностной и т.д. служила оправданием социальному нигилизму молодого поколения.

Создавая различного рода объединения, молодые люди демонстрировали стремление к разделению и одновременно к объединению в сообщество. Отрицание общественных и внутрисемейных норм и авторитетов наряду с подчинением законам своей «системы», психологическую неустойчивость в сочетании с внешним эпатажем [8]. Неформальные молодёжные объединения в 1990-ые годы стали последствием урбанизированного образа жизни новой эпохи. Крупные города имеют довольно много преимуществ: развитая инфраструктура, досуговые центры, культурные учреждения и прочие блага для развития потенциала детей и молодёжи. Однако последствия урбанизации внесли ряд тенденций, которые плодотворно влияют на создание неформальных групп: обезличивание молодёжи в городах с высокой плотностью населения, что впоследствии снижает уровень социально-морального контроля, всегда существовавшего в менее населённых городах, вторая тенденция-реальная возможность горизонтальной социальной мобильности. Отсутствие в 1990-ые годы решительных мер со стороны государственного управления для систематизации и углубленной работы с молодёжью, привело к высокому уровню девиантного и антиобщественного поведения среди подростков.

Важной особенностью неформальных объединений было то, что молодёжь крайне нуждалась в межличностном общении, этому активно способствовала социальная среда недавнего советского прошлого. В начале 1990-х субкультуры становятся массовым феноменом, они сливаются и изменяются подстраиваясь под время и становясь более модными, а также возникают более развитые объединения политического и культурного характера. Если вдаваться в простую классификацию, то можно признать логичным разделение на основе социальных признаков. Одних можно отнести к радикалам - это субъекты которых можно назвать «трудными подростками», второй тип-объединение молодёжи в группы по интересам, например эко-движение, общественно-политическое или какой-либо творческий союз. К третьему типу смело можно относить народные фронты молодёжи [9].

Подводя промежуточные итоги вышесказанного, можно сделать вывод что «неформальные» объединения подразумевают под собой различные по значимости и числу приверженцев группы молодёжи. Объединения которые смогли выработать свой собственный культурный код, включающий в себя определённый стиль одежды, поведения и речи, такие объединения являются наиболее интересными для исследователя. И 90-е годы подарили России большое разнообразие подобных субкультур. У них есть две стороны, одна отрицательная, так как на фоне серьёзного экономического, социального и культурного кризиса, теряя былые морально-нравственные ориентиры, молодые люди часто находили кумиров среди рок-музыкантов или бандитов, а романтизация наркомании, алкоголизма и суицидальных настроений была в порядке вещей. Положительная - появление совершенно новых форм взаимодействия среди подростков, форм самовыражения и упрощение способов поиска людей с такими же интересами.

Не стоит считать, что субкультурность исключительно нечто негативное или является первопричиной разрушительного поведения молодёжи. Она лишь следствие изменений в социокультурной среде, ведь молодёжь острее чувствует перемены и проще их принимает, нежели взрослые. И 1990-е годы и начало 2000-х как раз являются ярким примером того, как изменения в государственном строе откликаются в обществе - многообразие молодёжных объединений является следствием демократических перемен, влияния мультикультурных идей, плюрализации общества. С.И. Левикова одним из факторов повлиявших на стремительное развитие субкультур считает унификацию образовательной системы [10] Логично предположить, что молодёжь в поисках альтернативы стандартным формам образования и воспитания, ищет и выводит для себя более интересные формы развития или же просто развлечений.

Начиная с 2000-х, работа государства в системе развития молодёжной политики приобретает более упорядоченный вид, активно разрабатываются Федеральные законы и государственные программы направленные на развитие данного курса. Широко разворачивают свою деятельность ранее немногочисленные официальные молодёжные организации, которые в 2000-е годы приобретают черты системности и носят более организованный характер. Важной особенностью общественного движения «эпохи нулевых» является его неравномерное распределение по стране. Основная часть подобных организаций сосредоточена в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Екатеринбург, Новосибирск и др., а также в некоторых других крупных экономических центрах, в столицах республик РФ. В большинстве случаев плацдармом для формирования общественных организаций и объединений были различные учебные заведения всех типов и уровней. Большую роль сыграла тенденция слияния нескольких региональных и местных общественных объединений в рамках региональных и межрегиональных союзов, ассоциаций, «круглых столов».

Новый этап становления молодёжных политики, требовал также и разработки новых подходов. Важной частью нового этапа становится первый в истории страны Гражданский форум, который состоялся в Кремлёвском дворце 21-22 ноября 2001 года в Москве. В первом пленарном заседании принял участие и президент России В.В. Путин. Всего на форуме собралось более четырех тысяч человек, представлявших почти три тысячи региональных и 435 общероссийских негосударственных и некоммерческих организаций (НКО) из всех 89 субъектов РФ. Форум затрагивал множество актуальных вопросов таких, как борьба с коррупцией, система образования, вопросы мира, вопросы социальной защиты населения, вопросы молодёжной политики и миграции и др. По результатам данного мероприятия негосударственные организации пришли к выводу, что «осуществляемая в настоящее время государственная молодежная политика (ГМП) недостаточно эффективна и не отвечает потребностям общества» [11]. На наш взгляд именно с этого времени молодёжные объединения начинают стремиться к укреплению своих позиций, позиционируя себя в качестве самостоятельного субъекта молодёжной политики, имеющего свои собственные, порой особенные интересы. Подтверждением данного станет новый характер развития молодёжного пространства России на треке её исторической трансформации в первой трети XXI века.

Библиографический список

1. **Александров К.** Национальная педагогика русского скаутизма /К. Александров // Третий Полус - 1993.- № 1. - С. 5
2. **Дерикот В.А.** К вопросу о социокультурном облике советской молодёжи периода 1953 – 1964 гг. /В.А. Дерикот//Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2019. материалы международной студенческой научно-практической конференции - Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. 2019. - С. 136-139.
3. **Дерикот В.А., Щукин Д.В.** Социокультурный облик советской молодёжи 1953-1964 гг.: основные черты и характеристики/ В.А. Дерикот, Д.В. Щукин//Студенческое сообщество и современная наука: материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (6-12 апреля 2018 г., г. Елец). – Выпуск 4. / Под ред. Д.В. Щукина – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2018. - С. 55-57.
4. Журнал Крокодил - 1957- № 24. – С. 5
5. **Краснов Д.А.** Особенности преступности несовершеннолетних в годы перестройки 1985-1991 гг. / Д.А. Краснов // Проблемы экономики и юридической практики – 2014 - № 1 - С. 20-34
6. Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст.2954 [Электронный ресурс]: Консультант плюс. – URL: - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165926/
7. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 24.02.2021), ст.228 [Электронный ресурс]: Консультант плюс. – URL: -

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/a109722731a0509e10427f/

8. **Антонова Т.М.** Организационные формы и идейно-политическая направленность молодёжных движений и организаций Российской Федерации в 1990-е гг. /Т.М. Антонова //Наука и школа – 2010. - № 2. - С. 151 - 152

9. **Газматова Л.** Традиционная культура и рок: опыт сравнительного анализа//Примитив в искусстве. Грани проблемы: Сб. статей РИИ/ ред. Сост. К.Богемская. – М. , 1992. – 277 с.

10. **Левикова С.И.** Динамическая модель молодёжной субкультуры/С.И. Левикова. - М., 2004. – 326 с.

11. Молодёжь России 2000-2025: развитие человеческого капитала. – Москва: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2013. – 264 с.

*Нижегородский государственный университет,
Арзамасский филиал
Магистрант историко-филологического
факультета
Н.Д. Зотова
Россия, Арзамас, тел. 89092874710
e-mail: ndm.zotova@gmail.com*

*Nizhny Novgorod State University,
the Arzamas branch
Master student of the historical and philological
faculty
N.D. Zotova
Russia, Arzamas, tel. 89092874710
e-mail: ndm.zotova@gmail.com*

Н.Д. Зотова

МЕМУАРЫ АДАМА ЧАРТОРЫЙСКОГО КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ШЛЯХТЫ О РУССКО-ПОЛЬСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ 90-х гг. XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА

В статье затрагивается проблема сохранения исторической памяти в среде польской аристократии после разделов Речи Посполитой. После того, как молодой князь влился в высшие польские круги, он продвинулся на политическом поприще. Адам Чарторыйский, будучи выходцем из политически-активного польского рода, продвигал идею восстановления страны в прежних границах. Его возможности, разумеется, были ограничены многими факторами. Он смог в Петербурге сблизиться с будущим императором Александром I. Позже Адам Чарторыйский стал продвигать свои идеи в Негласном комитете, в который вошёл благодаря общности идей с молодым царем.

Ключевые слова: мемуары, шляхта, патриотизм, разделы Речи Посполитой, Польша, Петербург, Негласный комитет.

N.D. Zotova

ADAM CZARTORYSKI'S MEMOIRS AS A REFLECTION OF A HISTORICAL LEGACY OF SZLACHTA ON THE RUSSIAN-POLISH RELATIONS DURING 1790s AND EARLY 19 CENTURY

This article addresses the problem of the preservation of historical memory among the Polish aristocracy after the partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth. After the young prince became part of the highest Polish circles, he advanced further into the political arena. As a son of a politically active Polish family, Adam Czartoryski encouraged the idea of rebuilding the country to its former borders. His opportunities, of course, were limited by many factors. He succeeded in getting close to the future Emperor Alexander I in St Petersburg. Afterwards Adam Czartoryski began to advocate his ideas in the Private Committee, which he joined because of the similarity of his ideas with the young Tsar.

Key words: memoirs, szlachta, patriotism, partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth, Poland, St Petersburg, Private Committee.

Мемуары князя Адама Чарторыйского [1, с.3] являются одним из важнейших источников по истории царствования Александра I. Личная судьба и борьба автора отражаются в мемуарах. Адам Чарторыйский благодаря семье всегда был патриотом Речи Посполитой, его предки занимали весьма высокое политическое положение в стране. Чарторыйские проводили в Речи Посполитой реформы, делая акцент на помощи от России, Австрии и Англии.

Адам Чарторыйский не стал отходить от курса политики семьи. Став во главе министерства иностранных дел, он проводил собственную линию, которая, по мнению князя, была в интересах не только России, но и Польши [5, с. 12–14].

В 1791 г., после долгого обучения, князь Адам Чарторыйский вступил на военную службу под начальство своего зятя, принца Вюртембергского. Во время разделов Речи Посполитой князь Чарторыйский участвовал в кампаниях против России. Уже, будучи в Англии, он постарался завязать важные связи со многими общественными деятелями, но так продолжалось до восстания Тадеуша Костюшки. Новость о том, что произошло восстание, заставила Адама Чарторыйского вернуться в Польшу, однако при проезде через Брюссель он был задержан по распоряжению австрийского правительства.

По приказу Екатерины II, молодые князья Адам и Константин Чарторыйские должны были вступить на русскую службу и переселиться в Петербург.

В мемуарах Чарторыйский подчёркивает тот факт, что его образование было республиканским и патриотическим [1, с. 33]. От идеи восстановления Речи Посполитой в прежних границах князь не отказывался никогда, даже более того – он грезил о совершенствовании аппарата управления в Речи Посполитой на основе опыта римлян. Польская аристократия, и особенно Чарторыйские желали восстановления Речи Посполитой. Приезд в Россию был неприятен для Адама Чарторыйского, поскольку ему казалось, будто бы русские виноваты в разделах страны. Подобные эмоции были усугублены тем фактом, что три четверти земель семьи князя была под секвестром русских (запрет или ограничение на использование имуществом) [9, с. 59]. Австрийской стороне не удалось оспорить данное решение.

По мнению Адама Чарторыйского, они с братом были отправлены в Россию в качестве заложников. В январе 1795 года князь пробыл сначала несколько дней в Сеняве, а позже задержался в Гродно у короля Станислава-Августа, который находился под надзором князя Репнина в ожидании разрешения ехать в Петербург. Король не раз высказывал сожаления о том, что не смог спасти страну, хотя слабость его характера и вооружённых сил Польши не позволяла бороться [6, с. 302–304]. Одной из причин разделов Польши была слабость в военном плане – вооружённые силы не увеличивались. Однако их увеличение могло привести к тому, что контроль над войсками возьмёт один из магнатских родов, чтобы усилить собственное политическое значение [2, с. 382].

Несколько отказов в разрешении въехать в столицу Екатерины II объяснялись тем, что якобы мать заставила дать Адама клятву ненависти к России.

Тем не менее, братья были приняты петербургской аристократией с благорасположением. Сопровождающим был назначен Яков Горский, который должен был помогать и направлять юных князей. Адам Чарторыйский достаточно тепло отзывался о менторе в своих мемуарах. «Беззаботный, услужливый, балагур, веселый, терпимый, любящий пожить... не стеснявшийся сказать в глаза самую горькую правду, – это был именно такой человек, который нужен был, чтобы держать молодых людей без особенной строгости, но вместе с тем не давая им уклониться от прямого пути» [1, с. 36–37]. Молодых людей очень часто приглашали на различные мероприятия, и за время пребывания в петербургском обществе, неприятное мнение обо всей нации несколько поутихло. Хотя в первое время в Петербурге Адам Чарторыйский был охвачен скептицизмом и равнодушием, позже он подружился с разными людьми.

Тем не менее, в своих мемуарах князь называл Екатерину «непосредственной виновницей гибели Польши», что даёт сделать вывод, что правительство он так и не простил. Отзывался Адам Чарторыйский о её политике достаточно положительно (если говорить о политике внутри страны). По его мнению, Екатерина подняла Российскую империю выше, чем её предшественницы – Анна и Елизавета.

Ко двору императрицы молодым людям было запрещено приближаться. Однако они были приглашены на празднество, устроенное княгиней Голицыной в честь молодого двора. Тогда Адам Чарторыйский познакомился с князем Александром, Платоном Зубовым (фаворитом Екатерины II) и его братом – Валерианом Зубовым и многими другими влиятельными людьми. Князь не раз высказывал сожаление о том, что он посещает балы в то

время, как многие из его соратников томятся в темницах или борются за страну. Адам Чарторыйский установил тесную связь с одним из земляков – Александром Любомирским, ему князь доверял свои мысли касательно судьбы Речи Посполитой, делился своими замечаниями и критикой [1, с. 51–52].

Через несколько месяцев молодые люди получили известие о том, что будут представлены Екатерине II в Царском Селе. В ожидании представления братья отправились к генералу Браницкому – его Адам Чарторыйский осудил за то, что тот помогал императрице с польскими делами. Отметив, что генерал гордится Польшей, тем не менее князь обвинил его в том, что тот способствовал гибели своего отечества. В характеристике, которая представлена в мемуарах, представлены смешанные чувства – с одной стороны, молодой князь ценил любовь генерала к Речи Посполитой и воспринимал его как своего соотечественника, с другой – в тексте явно проглядывается неодобрение и осуждение за прислужничество императрице.

Чтобы вернуть своим родителям имения, Адам Чарторыйский и его брат были обязаны поступить на службу императрице. Подобное условие воспринималось ими с неодобрением – князь достаточно резко высказывался о том, что им было всё равно, на какую службу поступать (гражданская или военная), и они демонстративно показывали, что не заинтересованы в получении более высокого положения.

Екатерина II издала указ, решивший судьбу всех конфискованных земель: часть была отдана фаворитам, высшим чинам, а также некоторым полякам, которые помогали с польскими делами. Конфискованное у Чарторыйских имущество возвращено было не сразу, но Екатерина II подарила братьям имущество. Адам и его брат были зачислены в разряд офицеров гвардии, и уже после этого указ был опубликован, хотя получение приказа о снятии секвестра задержали [1, с. 71].

Ближе к новому году братья Чарторыйские были произведены в камер-юнкеры. Постепенно у Адама складывались все более тесные отношения с великим князем Александром. Будущий император проявил эмпатию в отношении чувств князя касательно политики России, и высказался о своих симпатиях в отношении Польши, не одобряя действия своей бабки [10, с. 29]. Разговор, состоявшийся в саду Таврического дворца, заложил основу крепкой дружбы между двумя деятелями. Адам Чарторыйский в своих мемуарах признавался, что тогда его ожидания не стали реальностью, ведь они с императором были ещё слишком неопытны и не познали разочарований. Либеральные идеи были слишком идеализированы, но никто из них не знал, каково воплощать их в реальность.

Тем не менее, на первых порах великий князь и Адам Чарторыйский привязались друг к другу и испытывали живой интерес [7, с. 58–59]. Екатерина II одобряла такие взаимоотношения, поскольку желала окружить любимого внука представителями влиятельных семей. Адам, вместе с тем, питал надежды на восстановление своего отечества, хотя активно этой идеи не высказывал. Брат Адама Чарторыйского, Константин, в свою очередь сблизился с братом великого князя Константином, однако, как утверждал Адам Чарторыйский, этот союз не принес ничего хорошего [1, с. 90].

Улучшение отношений с великим князем никак не сказалось на участи поляков, которые отбывали заключение за свою деятельность. Хотя Александр поддерживал их патриотизм и возмущался несправедливому заключению, он не мог никак повлиять на исход, поскольку не участвовал в политике. Адам Чарторыйский продолжал встречи с Александром, а также помогал ему с образованием, предлагая книги по истории, политике, законоведению – всё, что могло пригодиться ему для службы [1, с. 101]. Позже Александр уже считал, что восстановление Польши без втягивания в войну всей Европы было невозможно, поэтому мысли двух друзей в отношении польских дел несколько разошлись [8, с. 8–9].

В 1796 году двор готовился к приезду шведского короля, который должен был выбрать одну из старших великих княжон в жены. Он приехал со своим регентом, герцогом Зюдерманландским. Приняла его Александра, которая должна была вступить в брак. Лишь

один вопрос вызвал жаркие спор – ограничение будущей королевы Швеции в свободе исполнения обрядов ее религии в Стокгольме. Шведы, как ярые протестанты, не хотели давать согласия, чтобы у Александры была православная церковь в Стокгольме. Однако к консенсусу обе стороны не пришли, и помолвка расстроилась. Адам Чарторыйский свидетельствовал об этом эпизоде как об одном из «звоночков» скорой кончины императрицы, которая не смогла вынести унижения от шведской стороны [1, с. 110].

В своих мемуарах Адам Чарторыйский пишет о том, как быстро изменился двор при восхождении Павла I на престол: и костюмы, и прически, и манеры, и занятия – всё было подвержено смене. Поскольку Павел I уже давно планировал, что сделает, когда окажется на престоле, всё происходило довольно быстро и по плану [1, с. 113–114].

Одним из самых важных решений, по мнению Адама Чарторыйского, было освобождение польских узников. Павел I отправился к Костюшко и заявил, что сам бы не согласился на раздел Польши и считает данное событие неполитическим и несправедливым. В знак признательности Павел I освободил заключенных, потребовав принести присягу верности Костюшко, а также одарил его подарками, которые Костюшко был вынужден принять. Единственный, с кем возникла проблема – граф Игнатий Потоцкий, за которого нужно было поручиться полякам, живущим в Петербурге.

По этому поводу было организовано собрание, в котором участвовали братья Чарторыйские. Они поручились за графа, поскольку были привязаны к его семье. Адам Чарторыйский упоминает, что не все поляки были единодушно «за». Некоторые были недовольны, когда узнали, по какому поводу их собрали. К их числу относился граф Ириней Хрептович, который способствовал тому, чтобы король Станислав-Август согласился на Тарговицкую конфедерацию. В мемуарах Адам Чарторыйский перечисляет многих знаменитых членов великого сейма 1788–1792 г. «граф Потоцкий, граф Тадеуш Мостовский, знаменитый Юлиан Немцевич, Закржевский, городской голова Варшавы ... генерал Сокольников, добровольно севший с ним в заключение... Килинский и Капосташ, уважаемые граждане Варшавы, первый хозяин сапожной мастерской, второй – меняльщик, или банкир, оба пользовавшиеся заслуженным влиянием на население Варшавы...» [1, с. 122].

Чуть позже Павел I пригласил польского короля приехать в Петербург. Ещё раньше Павел сблизился со Станиславом-Августом в Висновицах, а теперь пригласил к себе, уже будучи императором. Однако в записках Адам Чарторыйский отмечает, что разговора о том, чтобы изменить положение Польши, не было: он обвинял свою мать в свершившемся и говорил о невозможности исправить это [1, с. 126].

По отношению к братьям Чарторыйским, Павел I был очень строг. За Адама и Константина вступался великий князь Александр, который был включен в гатчинский бег и военную «мишуру» своего отца [11, с. 49]. Когда братья не явились на крещение, в котором участвовали император и императрица, будучи дежурными, именно Александр защищал Чарторыйских от ареста, объяснив отсутствие тем, что их заранее не предупредили. Чуть позже Адам получил должность адъютанта Александра, а Константин – должность адъютанта великого князя Константина. Занимая такие должности, братья имели доступ к великим князьям.

К весне 1797 году в Москве состоялась коронация Павла I, на котором присутствовали и братья Чарторыйские в качестве адъютантов великих князей. На этой коронации присутствовал и король Речи Посполитой, Павел I потребовал, чтобы тот участвовал на всех торжествах коронации. Данный факт Адам Чарторыйский описывает особенно драматично, поскольку Станиславу-Августу пришлось стоять всё это время, а потом принести присягу на коленях чужеземному императору. Это происходило на глазах многих известных в Польше лиц, которые раньше занимали политические и военные посты. В мемуарах он описывает одного польского депутата, который в прошлом был здоров и весел, а теперь предстал перед всеми «похудевшим, с бледными, впалыми щеками»,

Чарторыйский отметил, что «то был как бы образ того, во что превратилась Польша» [1, с. 134]. Как отмечал Адам Чарторыйский, деспотичное поведение отца лишь укрепило взгляды великого князя Александра касательно будущего страны.

Братья Чарторыйские долго добивались отпуска, чтобы съездить в Польшу к родителям. Великий князь Александр был обеспокоен фактом, что Адам Чарторыйский должен покинуть его, и попросил составить проект манифеста с идеями, которые высказывал будущий император в их беседе. Данный манифест был необходим в случае, если власть перейдёт к нему. Князь выполнил требование и составил проект, успокоив беспокойство Александра. Уже позже Адам Чарторыйский, рефлексировав собственное прошлое, оценивает данные идеи как безрассудные, полные мечтаний и иллюзорные. Позже император и князь разойдутся именно на фоне противоречий взглядов на взаимоотношения России и Польши [4, с. 215].

Тем не менее, вскоре Адам Чарторыйский познакомил великого князя Александра со своими друзьями (и людьми вполне либеральных взглядов) – Павлом Строгановым и Николаем Новосильцевым. Последний особо ценился в семье Строгановых, поскольку смог вытащить графа Павла из Франции, когда тот слишком увлёкся революционными идеями. Перед встречей с великим князем Александром Николай Новосильцев перевёл на русский язык отрывок одного французского сочинения, где был небольшой набросок обязанностей главы государства (разумеется, с либеральным подтекстом). И граф, и Николай Новосильцев со своими идеями пришлись по душе будущему императору. Однако вскоре Новосильцеву пришлось покинуть Россию из-за взглядов, которые шли вразрез с политикой Павла I, хотя бы на время его правления.

Позже Адам Чарторыйский уехал с братом в Пулаву к родителям, тогда же с ними поехал Яков Горский, который скончался в Польше. Через три месяца братья вернулись в Петербург. Бывший король Польши Станислав-Август в то время проживал в Мраморном дворце вместе с племянницей графиней Мнишек и её мужем. Адам Чарторыйский подчёркивает, что король старался быть приятным тем, кто низложил его. 2 февраля 1798 года он скончался от апоплексического удара. Возникло подозрение, что смерть короля была подстроена, однако, как утверждал князь, никаких доказательств этому не нашлось [1, с. 150].

Так как ежедневным обязательным занятием был парад, Адам Чарторыйский всегда сопровождал великого князя Александра, и между ними проходили важные беседы. Тогда же Чарторыйский познакомился с Петром Волконским, адъютантом Семеновского гвардейского полка, полковником которого был Александр – князь оценивает его как человека благоразумного и прямолинейного, а также сблизился с Александром Голицыным.

В мае 1798 года летней резиденцией был объявлен Павловск, и двор переехал туда, вместо Царского Села. В этом же году император Павел решил объехать часть России, взяв с собой и великих князей. Адам Чарторыйский, будучи адъютантом, следовал за Александром – это путешествие описано князем достаточно подробно. Известно, что Павел I посетил канал, соединяющий Волгу с Невой, Тверь, Ярославль, Владимир, Нижний Новгород, Казань, а завершалось турне в Шлиссельбурге. Тогда же Адам Чарторыйский получил крест св. Анны второй степени как награду за службу [1, с. 157].

Вскоре Павлу I стало известно, что граф Фёдор Васильевич Растопчин замыслил заговор, из-за чего был выслан со двора в Москву, и с тех пор император стал более подозрительным по отношению к окружающим – он подозревал многих в отсутствии преданности. Адам Чарторыйский пишет о том, что многие находились в состоянии постоянного страха, ведь не были уверены, что Павел не сошлёт их в Сибирь при первой же возможности [1, с. 161].

Адам Чарторыйский подчёркивал, что их с братом польское происхождение вызывало у Павла подозрение, что они либералы или даже тайные якобинцы. Однако император не проявлял себя жестоко в отношении Чарторыйских, наоборот – он особенно привязался к Константину Чарторыйскому, и проявлял к нему интерес, часто пошучивая или заставляя

выполнять какие-либо приказы. Адам уточняет, что в то время о Павле судили как о человеке, лишенном здравого смысла.

Однако вскоре у императора возникло желание отстранить Чарторыйских от своих сыновей. Своими подозрениями касательно молодых поляков он делился с некоторыми своими генералами (например, генералом Левашевым, который, вопреки подозрениям, вступился за братьев). Адам Чарторыйский был назначен гофмейстером двора великой княжны Елены, которая вышла замуж за принца Мекленбургского, а Константина Чарторыйского назначили шталмейстером великой княжны Марии, невесты наследного принца Веймарского. Данная должность не была совместима с должностью адъютанта великих князей [1, с. 168].

Вскоре Константин Чарторыйский отправился в Галицию, к своей семье, поскольку родители потребовали к себе одного из братьев. Данное решение вызвало гнев императора, и тот даже собирался отправить Константина в Сибирь, однако вмешались придворные, которые успокоили его. Константин Чарторыйский был вызван ради удовлетворения требования австрийского правительства, Адам же мог остаться в России.

Вскоре Павел I вызвал Адама Чарторыйского в Петербург, и тот покинул Павловск, а также великого князя Александра, из-за чего будущий император был крайне огорчен. Это было необходимо для посольства в Пьемонт, куда император отправил князя как уполномоченного правительства. По дороге Адам Чарторыйский желал остановиться в Пулавах, однако не смог добиться такого разрешения и повидался только со старшей сестрой. Князь остановился в Вене, где завязал множество полезных знакомств, в том числе, с Поццо-ди-Борго, корсиканцем и эмигрантом из Франции. Туда же через некоторое время приехал великий князь Константин [1, с. 174].

К осени Чарторыйский покинул Австрию и отправился с миссией к королю Сардинии, а позже во Флоренцию и другие города Италии. Поездка не была молодому человеку в радость, поскольку он был удален из Польши и своих друзей, к тому же его положение не давало ожидаемых надежд. Это продолжалось до тех пор, пока Адам Чарторыйский не получил известия о смерти императора Павла I, что вызвало у него и его окружения удивление, но никак не сожаление – как пояснил автор мемуаров, император никогда не был любим [1, с. 195].

Чарторыйский был вызван в Петербург. Фельдгегерь встретил его близ Риги, отдав дружескую записку от императора и подорожную с приказом почтмейстерам ускорить путешествие. В Петербурге Адам Чарторыйский встретился с императором и вновь переговорил с ним. Александр I назвал своего ближайшего друга «тайным советником», данный сан был гораздо выше того, на котором был князь в данное время (генерал-аншеф), поэтому Адам решил его не принимать.

В своих записках польский вельможа останавливается на подробностях заговора против Павла I. Когда Александр I получил власть в руки, он не изменил своих взглядов на будущее государство, но оказался перед лицом правительственной машины, которая работала по совсем другой траектории.

Император создал нечто вроде тайного совета из тех лиц, которых считал своими ближайшими сторонниками, друзьями и единомышленниками. Первоначальное ядро составляли Павел Строганов, Николай Новосильцев и Адам Чарторыйский. Они объединились для того, чтобы провести реформы и помочь императору в борьбе за желанное будущее. Четвёртым участником совета стал Кочубей, племянник графа Безбородко. Пятым – Фредерик Сезар Лагарп, учитель и наставник Александра I [12, с. 52]. Несмотря на мнение круга молодых людей, правительство – сенат и министры – вели дела по своему усмотрению, поэтому Александр I не мог воплотить решения, принятые на неофициальных собраниях.

Таким образом, перед молодыми людьми, которые желали изменений в России, встала проблема – как преодолеть существующие устои и представления и воплотить реформы в

жизнь [13, с. 34–35]. Одним из первых решений Александра I стало устранение особенно неприятных ему деятелей.

Несмотря на многие сложности, Адам Чарторыйский питал надежду, что сможет помочь своему отечеству и повлиять на исход событий. Он поддерживал императора и не хотел оставлять его, однако всё чаще терял надежду на воплощение собственных идей. «Не имея желаний играть роль в делах России и нередко совершенно теряя поддерживавшую меня надежду быть полезным моему отечеству, я то и дело впадал в глубокое уныние и не скрывал моей грусти и стремления вернуться к родителям...» [1, с. 252]. Однако в Польшу Адам Чарторыйский вернуться не мог, к тому же, Александр I видел в нём надёжного товарища и не отпустил бы обратно. Именно таким образом началась карьера Адама Чарторыйского как министра иностранных дел. А.Е. Чарторыйский стал близок новому царю и курировал его внешнюю политику, а также поддерживал создание в империи сети из пяти университетов, в том числе Виленского (центра польской культуры) [3, с. 358].

Несмотря на исчезновение Речи Посполитой с карт, многие из её активных деятелей не остались равнодушны к дальнейшей судьбе страны. Насколько успешными были их попытки восстановить государство – оценить достаточно просто, ведь страна так и не стала единой и независимой в течение многих десятков лет, и на это было множество причин. Однако Адам Чарторыйский, вспоминая опыт своих предков и историю отечества, не оставлял попыток повлиять на судьбу Речи Посполитой [14, с. 309–310].

Адам Чарторыйский – лишь один из многих представителей польской элиты [15, с. 19–20]. Неоднократно князь в мемуарах подчеркивает, что среди аристократии Петербурга он – чужой, его отличают повадки и мышление польского магната, ему свойственен менталитет представителя ясновельможной шляхты, из-за чего он чувствовал внутреннюю необходимость бороться за судьбу своего отечества, что как никогда подчеркивает важность и влияние исторической памяти на судьбы людей.

Его мемуары показывают всю неоднозначность русско-польских отношений конца XVIII – начала XIX в. С одной стороны, представители польской магнатории винили Российскую империю в том, что Речь Посполитая перестала существовать как государство. С другой стороны, определенная часть польской шляхты полагала, что именно возрождение Польши будет связано с деятельностью российского правительства. Кроме того, большая часть шляхты была тесно связана с Россией.

Библиографический список

1. **Чарторыйский А.** Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I, пер. с фр. А. Дмитриевой. Т. 1. / А. Чарторыйский. – М.: Книгоизд-во К. Ф. Некрасова, 1912–1913. – 388 с. – [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/24427-t-1-1912> (дата обращения 27.02.2021).
2. **Рутковский Я.** Экономическая история Польши, пер. с польск. Л.В. Разумовской и Ч. Вольского; под ред. проф. Ф.Я. Полянского / Я. Рутковский. – М.: Издательство иностранной литературы, 1953. – 426 с.
3. **Бовуа Д.** Пространство Польско-Литовской республики в XVIII и XIX вв. // История Центрально-Восточной Европы / Д. Бовуа. – СПб.: Евразия, 2009. – 1120 с.
4. **Григораш И.В.** Адам Ежи Чарторыйский (1770–1861) / И.В. Григораш // Новая и новейшая история. – 2002. – №3. – С. 205–218.
5. **Соловьев С.М.** История падения Польши / С.М. Соловьев. – М.: Типография Грачева и Ко, 1863. – 378 с. – [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book476880> (дата обращения: 27.02.2021).
6. **Бобржинский М.** Очерк истории Польши: Том II – М. Бобржинский – СПб: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1891. – 348 с. – [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book8864/476880/> (дата обращения: 27.02.2021).

7. **Потоцкая А.** Мемуары графини Потоцкой (1794–1820) / А. Потоцкая. – СПб. : Изд-во Прометей Н. Н. Михайлова, 1915. – 273 с. – [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/8633-pototskaya-a-memuary-grafini-pototskoj-1794-1820-spb-1915#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 27.02. 2021).
8. **Смит Ф. И.** История Польского восстания и войны 1830 и 1831 годов / Ф.И. Смит. – СПб.: Типография В. Спиридонова и К°, 1863–1864. 3 т. – 497 с. – [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9396-smit-f-i-istoriya-polskogo-vosstaniya-i-voyny-1830-i-1831-godov-spb-1863-1864-3-t> (дата обращения: 27.02. 2021).
9. **Крисань М.А.** Адам Ежи Чарторыский / М.А. Крисань // Вопросы истории. – 2001. – № 2. С. 58–68.
10. **Труайя А.** Александр I, или Северный Сфинкс / А. Труайя. – М.: Молодая гвардия, 1997. – 320 с.
11. **Сахаров А.Н.** Александр I / А.Н. Сахаров. – М.: Наука, 1998. – 287 с.
12. **Хартли Дж. М.** Александр I. Пер. с англ. Н. Сухоруков / Дж. М. Хартли. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 320 с.
13. Император Александр I / Великий князь Николай Михайлович. – М.: Богородский печатник, 1999. – 320 с.
14. **Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е.** История Польши / М. Тымовский, Я. Кеневич, Е. Хольцер. – М.: Весь Мир, 2004. – 544 с.
15. **Tokarz W.** Wojnapolsko-rosyjska 1830 i 1831 r. / W. Tokarz. – Warszawa: Wojskowy Instytut Naukowo-Wydawniczy, 1930. – [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://bc.radom.pl/dlibra/publication/40207/edition/38964/content?ref=desc> (дата обращения 27.03.2021).

*Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е.
Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
кандидат педагогических наук, старший
преподаватель кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин, доцент И.В. Zubov
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 240-15-51;
e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru
кандидат политических наук, доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
доцент З.Ю. Надточий
Россия, г. Воронеж, тел. 8-920-425-3042;
e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru
курсант 4 курса факультета авиационного
оборудования С.Е. Голдобин
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 240-15-51;
e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru*

*Military Training and Scientific Center of the Air Force
"Air Force Academy named after Professor N.E.
Zhukovsky and Yu.A. Gagarin "(Voronezh)
PhD in Pedagogical Sciences, Senior Lecturer,
Department of Humanitarian and Socio-Economic
Disciplines, Associate Professor I.V. Zubov
Russia Voronezh, t. (473) 240-15-51;
e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru
PhD in Political Sciences, Associate Professor of the
Department of Humanities and Socio-Economic
Disciplines, Associate Professor Nadtochy Z.Yu.
Russia, Voronezh, tel. 8-920-425-3042;
e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru
4th year cadet of the Faculty of Aviation Equipment
S.E. Goldobin
Russia, Voronezh, t. (473) 240-15-51;
e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru*

И.В. Zubov, З.Ю. Надточий, С.Е. Голдобин

**ГЕНЕРАЛ АРМИИ ИОСИФ РОДИОНОВИЧ АПАНАСЕНКО, ВЫДАЮЩИЙСЯ
РУКОВОДИТЕЛЬ, ОРГАНИЗАТОР И НЕДООЦЕНЕННЫЙ ГЕРОЙ СССР
И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В настоящей статье представлены краткая биография генерала армии Апанасенко Иосифа Родионовича, а также описание нескольких эпизодов служебной деятельности Апанасенко И.Р., характеризующих его как выдающегося организатора и руководителя государственного уровня. В результате активной деятельности данного военачальника Япония не решилась напасть на СССР в 1941-1943 гг., а Гитлер потерпел сокрушительное поражение под Москвой в декабре 1941 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Гражданская война в СССР, Дальний Восток, Дальневосточный фронт, Генеральный штаб, рокадная дорога, дивизия.

I.V. Zubov, Z.Yu. Nadtochy, S.E. Goldobin

**GENERAL OF THE ARMY JOSEPH RODOINOVICH APANASENKO,
OUTSTANDING LEADER, ORGANIZER AND UNRECATED HERO OF THE USSR AND
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

This article presents a brief biography of General of the Army Iosif Rodionovich Apanasenko, as well as a description of several episodes of I.R. Apanasenkos service, characterizing him as an outstanding organizer and leader of the state level. As a result of the vigorous activity of this military leader, Japan did not dare to attack the USSR in 1941-1943, and Hitler suffered a crushing defeat near Moscow in December 1941.

Keywords: the Great Patriotic War, the Civil War in the USSR, the Far East, the Far Eastern Front, the General Staff, the road, the division.

В официальной истории Великой Отечественной войны (далее ВОВ) времен Советского Союза содержится минимум сведений о легендарном генерале армии Апанасенко И.Р. Так в истории ВОВ (12 томов, 1973-1982 гг. издания) его фамилия вообще отсутствует, а в энциклопедии ВОВ 1985 г. издания, ему посвящены всего четыре строчки информации [1], [2]. Наверное, здесь имеют место следующие причины.

Во-первых, ему фактически непосредственно не пришлось возглавлять масштабные боевые действия против вермахта. В период с начала 1941 г. и до мая 1943 г. он командовал войсками Дальневосточного фронта (далее ДФ) и только в конце мая 1943 г. Апанасенко И.Р. был назначен на должность заместителя командующего Воронежского фронта. Прослужив в этой должности всего 3 месяца, он погиб в начале августа 1943 г. во время бомбежки под г. Белгородом [3].

Во-вторых, во время Гражданской войны Апанасенко И.Р. воевал в составе 1-й Конной армии (вместе с Буденным С.М., Тимошенко С.К., Ворошиловым С.М. и др.), где возглавлял кавалерийскую дивизию. Известно, что большинство «первоконников» пользовалось особой поддержкой Сталина И.В. (во время Гражданской войны он много бывал там, где действовала эта армия). Сталину понравился храбрый комдив, и он сохранил о нём самые лучшие впечатления. [4, с. 138-141]. А, как известно Хрущев Н.С. в период, когда он возглавлял советское государство, не жаловал ни Сталина И.В., ни его приближенных.

Так чем же знаменит генерал армии Апанасенко И.Р.? Почему историки с его именем связывают предотвращение военной агрессии Японии на Дальнем Востоке в начальном периоде ВОВ и спасение Москвы от захвата немецкими войсками осенью 1941 г.? Для ответа на эти вопросы обратимся к фактам, изложенным ниже.

В период с августа 1929 г. по сентябрь 1938 г. Дальневосточный округ (Дальневосточный фронт) возглавлял маршал Советского Союза Блюхер Василий Константинович. В октябре 1938 г. он был арестован (за участие в антисоветской организации, военном заговоре и саботаже, а также за пьянство на рабочем месте и моральное разложение), а в начале 1938 г. Блюхер В.К. умер в тюрьме от последствий пыток [5].

В сентябре 1938 г. на смену Блюхеру В.К. был назначен командир корпуса (генерал-полковник) Григорий Михайлович Штерн, который прослужил в этой должности до начала 1941 г. (в июне 1941 г. он был арестован по обвинению в антисоветском заговоре и шпионской деятельности и расстрелян в октябре 1941 г.) [6].

В январе 1941 г. Штерна Г.М. сменил на должности командующего ДФ генерал-полковник (а с февраля 1941 г. генерал армии) Апанасенко И.Р.

Апанасенко Иосиф Родионович Апанасенко родился 3 апреля 1890 г. в селе Митрофановском Новоигорьевского уезда Ставропольской губернии в бедной крестьянской семье. Начальное трехлетнее образование получил в церковно-приходском училище. В малолетнем возрасте батрачил, работал пастухом. Далее служба в армии:

- в 1910 г. по призыву поступил на службу в армию;
- с 1914 г. принял участие в боевых действиях на полях Первой мировой войны (далее ПМВ) в пехотных подразделениях 3-го Кавказского армейского корпуса, за это был награжден тремя Георгиевскими крестами и медалями. В 1917 г. (в конце ПМВ) был произведен в прапорщики и назначен на должность командира роты пулеметчиков;
- в период Гражданской войны (далее ГВ) он продолжил службу, но уже в Красной армии (далее КА), где занимал различные должности: вначале помощник командира отряда красноармейцев, с октября 1918 г. командиром пехотной, с марта 1919 г. кавалерийской дивизии, В 1918 г. Апанасенко И.Р. вступает в большевистскую партию. Во время боевых действий отличился личной отвагой и сумел завоевать большой авторитет у подчиненных;
- после окончания ГВ вначале 1921 г. проходил службу в должности начальника гарнизона г. Ставрополя и начальника милиции одновременно;
- в 1923 г. окончил Военно-академические курсы высшего командного состава КА, в 1928 г., курсы усовершенствования высшего командного состава (на базе Военной академии имени М.В. Фрунзе), а в 1932 г. и саму военную академию;
- в период с октября 1923 г. по май 1924 г. исполняет обязанности военного комиссара Смоленской губернии;

- в течение пяти лет (в период с мая 1924 г. по октябрь 1929 г.) Апанасенко И. Р. возглавляет 5-ю кавалерийскую дивизию Северокавказского военного округа;

- летом 1925 г. становится участником военной операции по уничтожению бандформирований и изъятию оружия у местного населения в Шаройском районе Чечни;

- с октября 1929 г. по 1930 г. он возглавляет 4-ю Ленинградскую кавалерийскую дивизию;

- с осени 1932 г. (сразу же после окончания военной академии) он в течение трех лет командует 4-м кавалерийским корпусом в Среднеазиатском военном округе (далее САВО);

- с октября 1935 г. он уже заместитель командующего войсками Белорусского военного округа (далее БВО) и одновременно (с июня 1936 г.) инспектор кавалерии этого округа;

- с февраля 1938 г. по январь 1941 г. возглавляет САВО, а в июне 1940 г. ему было присвоено воинское звание генерал-полковника;

- в феврале 1941 г. ему уже присвоено воинское звание генерала армии.

В 1941 г. И. Р. Апанасенко был избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

За время службы в КА он был награжден тремя орденами Красного Знамени и орденом Ленина (посмертно) [3], [7].

Заслуживает внимания характеристика личных качеств Апанасенко И.Р. (по воспоминаниям его сослуживцев).

На первый взгляд (и по слухам):

- с виду неприятен, самодур, человек малообразованный и неумный;

- фигура могучая, но какая-то «неотёсанная», грубые черты лица, голос громкий и хрипловатый;

- характер взрывной, несдержанный;

- если ругается, то выражений не выбирает, причем в оскорбительном тоне и с употреблением нецензурной лексики;

При более близком знакомстве:

- наделен природным умом на высоком уровне;

- много читает;

- в принятии решения смел, способен к грамотной оценке любых предложений своих подчинённых, если они целесообразны;

- не боится ответственности за принятые им решения;

- всегда защищает своих подчиненных и не подставляет их под удар;

- если кто-то виноват, то наказывает сам (не передает на расправу вышестоящему руководству);

- хорошо разбирается в людях, умеет отбирать себе подчиненных по уму и деловым качествам [4, с. 364], [8].

Приступив в январе 1941 г. к исполнению обязанностей командующего ДФ, Апанасенко И.Р. привез и свою «умную» команду, включая нового начальника оперативного управления генерал-майора Казаковцева А.К. [4, с. 365]. Сразу же после вступления в должность новый командующий решил ознакомиться с оперативным планом и планом прикрытия ДФ. И уже на первом совещании с руководством штаба фронта выяснились обстоятельства, которые позволяли японцам практически без особых усилий лишить армии ДФ маневра и всех видов обеспечения:

- все снабжение фронта осуществлялось только с помощью железной дороги, которая проходила через 52 туннеля и моста;

- ни одной надежной автодороги (включая грунтовой) параллельной железнодорожному сообщению (так называемой рокадной дороги) здесь не было;

- военные городки имели только небольшой асфальтированный заезд, а дальше дороги отсутствовали. Во времена распутицы все грунтовка размывалась, и войска были заперты в местах дислокации;

- японцам было достаточно взорвать несколько тоннелей и мостов, чтобы парализовать деятельность ДФ.

На этом же совещании Апанасенко И.Р. спланировал строительство автодороги, установил срок исполнения в 5 месяцев, назначил ответственных за исполнение (воинские части и местное население), а также организовал ежедневный контроль ведения строительных работ. Для облегчения стройки и ускорения сроков, Апанасенко приказал строить дорогу участками напротив каждого населенного пункта и военного городка силами жителей или военных, находящихся в данном пункте.

К 1 сентября 1941 г. дорога протяженностью около тысячи км была построена (Дальний Восток обрел рокадную дорогу и стал реальной грозной силой) [9].

В связи с вышесказанным напрашивается всего один вопрос, чем же занимались на должности командующего ДФ предшественники Апанасенко И.Р.?

В это же время на востоке страны уже шло крупномасштабное наступление вермахта по трем направлениям одновременно, при этом особенно тяжелое положение сложилось у КА на Западном фронте. Несмотря на упорное сопротивление КА, немцам удалось во многих местах прорвать этот фронт и существенно продвинуться в московском направлении (ряд дивизий КА попало в окружение Вязьмой, а дорогу на Москву прикрывали формирования народного ополчения и наспех созданные и частично вооруженные части). Резервы, переброшенные в состав Западного фронта с Урала и южных регионов страны, были уже задействованы в оборонительных боях и понесли здесь существенные потери. Оставалась одна надежда - это боеспособные дивизии с Дальнего востока. В конце концов, Сталиным И.В. было принято решение об использовании этих соединений для защиты столицы. В целях реализации этого замысла в сентябре 1941 г. приказал немедленно отправить с ДФ в столицу весь мобилизационный запас и восемь полностью укомплектованных дивизий [4, с. 386]. Благодаря Апанасенко И.Р. их отправка прошла организованно, в полной комплектации и в кратчайшие сроки. Так, дивизия генерала Белобородова А.П. всего за одиннадцать дней (в период с 17 октября 1941 г. по 28 октября 1941 г.) была доставлена с ДФ в Подмосковье (г. Истру). В ноябре 1941 г. прибывшие с ДФ дивизии уже были задействованы в оборонительных сражениях под Москвой или готовились к декабрьской наступательной операции. Без этой своевременной поддержки победить немцев под Москвой в декабре 1941 г. было бы невозможно. Необходимо отметить, что в ноябрьском военном параде 1941 г. в столице участвовали те самые «сибирские» дивизии (а на самом деле эти соединения, прибывшие с ДФ), которые сразу же после выгрузки на станции направились на Красную площадь, прошли перед Мавзолеем, а затем убыли на передовую [10]. Всего из девятнадцати дивизий ДФ под Москву осенью 1941 г. и зимой 1941 - 1942 г.г. было отправлено восемнадцать дивизий (т.е., все кроме 40-й дивизии).

Но Иосиф Родионович не просто организовал отправку своих войск в Подмосковье. Он, как принято выражаться в армии, проявил «разумную инициативу». Вместо каждой направляемой на Западный фронт дивизии генерал формирует новые соединения, при отсутствии на это каких-либо полномочий со стороны центра (все новые дивизии создавались по его собственной инициативе и под свою ответственность, при полном отсутствии помощи со стороны московского руководства). Однако военно-политическое руководство страны знало об этой деятельности генерала, и, несмотря на то, что мало верило в достижение реальных результатов, на всякий случай не вмешивалось. И Апанасенко И.Р. удалось сделать невозможное. Он не просто сформировал новые дивизии, но и полностью их вооружил, а также организовал их подготовку к ведению боевых действий. Для достижения этой цели им были реализованы следующие мероприятия:

- были развернуты военкоматы и активизирована работа по набору новобранцев из числа эвакуированных;
- был повышен призывной возраст для мужчин до 50 -55 лет;

- при поддержке хозяйственных и партийных работников Апанасенко И.Р. организовал на Дальнем Востоке новые военные производства (как высший военный руководитель на дальнем Востоке Апанасенко И.Р. имел властные полномочия в отношении местных представителей власти и партийного руководства);

- было организовано обучение местных женщин специальности «медицинская сестра» (было подготовлено несколько тысяч медсестер);

- к вопросу обеспечения вновь формируемых дивизий всеми видами оружия и боеприпасов по указанию Апанасенко И.Р. были привлечены спешно эвакуированные за Урал заводы с запада страны;

- была расширена, система «военных совхозов», которая помогала обеспечивать вновь формируемые дивизии продовольствием (на свободных землях, силами самих военнослужащих);

- в Хабаровском крае было организовано обучение военных лыжников (до конца войны его прошли около 300 тысяч бойцов КА);

- к руководству вновь созданных формирований были привлечены заключенные лагерей Колымы из числа бывших командиров и комиссаров, несмотря на недовольство и жалобы лагерного начальства (Сталин И.В. и Берия Л.П. были осведомлены об этой деятельности генерала, но не вмешивались) [10], [11].

В общем, несмотря на, казалось бы, непреодолимые трудности, вместо направленных на Западный фронт дивизий кадрового состава были сформированы так называемые «второочередные дивизии» (их было создано даже на несколько единиц больше чем кадровых), при этом осуществляемую Апанасенко И.Р. замену кадровых дивизий ДФ на вновь сформированные не заметили японцы (несмотря на утверждение немецкой разведки о том, что у них под «под носом» Сталин И.В. разоружает ДФ). И вот когда эти новые формирования приобрели «реальные очертания», руководство Генерального штаба наконец-то «прозрело» (все новые дивизии были утверждены и пронумерованы). Позднее Москва приняла решение (наконец поверив в серьезность и надежность новых формирований), привлечь четыре из них на борьбу с фашистами. В итоге, до начала июня 1942 г. генерал отправил в действующую армию двадцать две стрелковые дивизии и десятки иных военных формирований [4, с. 388].

Представление о генерале Апанасенко И.Р. было бы не полным, если не остановиться на одном эпизоде октября 1941 г., который характеризует еще одно важное качество его как начальника и руководителя: Иосиф Родионович не боялся до конца отстаивать свою точку зрения, если считал, что он прав (при этом он мог спорить даже с самим Сталиным И.В., не стесняясь при этом использовать нецензурную лексику). В конце сентября 1941 г. в разгар наступления гитлеровцев под Москвой Сталин И.В. позвонил первому секретарю Хабаровского крайкома ВКП(б) Боркову Е.А. Он кратко описал критическую обстановку, сложившуюся для КА на московском направлении и дал ему указание немедленно (на самом быстроходном самолете) прибыть в Кремль, но не одному, а вместе с Апанасенко И.Р. (Сталин И.В. в отношении командующего ДФ, зная его непростой характер, употребил выражения: «уговори», «пусть будет податливым»). Они прибыли в Кремль ночью (со слов Баркова Е.А. 1 или 2 октября 1941 г.). Сталин И.В. принял их в своем кабинете и сразу перешел к делу, описав тяжелое положение на фронтах (на западе идут тяжелые оборонительные бои, а на Украине полный разгром, при этом имеет место массовая сдача воинских частей в плен, и поддержка местного населения оккупации украинской земли немецкой армией). Далее Сталин И.В. с учетом создавшегося положения (речь шла не только о потере Москвы, а может быть и о гибели СССР) доводит до генерала свое решение о немедленном выделении из состава ДФ ряда конкретных дивизий и иных соединений, которые должны быть направлены в район столицы. Тут же в кабинете вождя Иосиф Родионович оформил и подписал приказ о немедленной отправке всех названных Сталиным И.В. воинских соединений. В конце разговора, вождь угостил гостей крепким чаем, и при этом задал Апанасенко И.Р. еще один вопрос относительно наличия у него в частях

противотанковых пушек. Генерал мгновенно ответил на поставленный вопрос (их было мизерное количество), и тогда вождь приказал отправить под Москву и эти орудия. На это последовала бурная реакция генерала: он резко вскочил (чуть не смахнув при этом со стола предложенный ему стакан с чаем), нецензурно выразился в адрес вождя, и, заявил при этом, что не собирается защищать Дальний Восток «своими лампасами» и орудия не отдаст, даже если его за это расстреляют. Присутствующие при этом эпизоде военные и партийные работники подумали, что за эту выходку Апанасенко И.Р. будет немедленно арестован. Однако Сталин И.В. попросил генерала успокоиться и оставить в своем распоряжении эти противотанковые пушки. Во время прощания с вождем Апанасенко И.Р. попросился в действующую армию, но вождь ему отказал, заявив, что такие храбрые и опытные начальники нужны партии на ДФ [12, с. 67 - 71]. Наверное, можно даже предположить, что Сталин И.В. берег Апанасенко И.Р. цenia его огромный вклад в развитие обороноспособности страны в целом и ДФО в частности. Как уже говорилось ранее, Апанасенко И.Р. попал на Воронежский фронт только в мае 1943 г. после его многочисленных обращений по этому поводу к вождю.

Первоначально Апанасенко И.Р. был похоронен на месте гибели в г. Белгороде и позднее был перезахоронен у себя на Родине (в г. Ставрополе) [13].

Резюмируя вышесказанное можно сделать следующие выводы:

- генерал армии Апанасенко И.Р. был одним из выдающихся военных руководителей в истории нашей страны, благодаря деятельности которого японцы не решились напасть на СССР в 1941-1943 г.г., а Гитлер потерпел сокрушительное поражение под Москвой в декабре 1941 г.;

- деятельность генерала армии Апанасенко И.Р. в 1941 - 1943 г.г. заслуживает отражения в учебниках по истории нашей страны.

Библиографический список

1. История Второй Мировой войны 1939-1945. В 12 томах - М.: Воениздат, 1973-1982.
2. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия - М.: Советская энциклопедия, 1985. - 832 с.: ил., карт.
3. **Апанасенко Иосиф Родионович** // URL:[https://ru.wikipedia.org/wiki/](https://ru.wikipedia.org/wiki/Апанасенко_Иосиф_Родионович)(дата обращения 23.04.2021).[https://ru.wikipedia.org/wiki/](https://ru.wikipedia.org/wiki/Апанасенко_Иосиф_Родионович)
4. **Суворов В.** Очищение: Зачем Сталин обезглавил свою армию? / В. Суворов - М., 1998. - 480 с.
5. **Блюхер Василий Константинович** // URL:[https://ru.wikipedia.org/wiki/](https://ru.wikipedia.org/wiki/Блюхер_Василий_Константинович)(дата обращения 25.04.2021).
6. **Григорий Михайлович Штерн** // URL:[https://ru.wikipedia.org/wiki/](https://ru.wikipedia.org/wiki/Григорий_Михайлович_Штерн)(дата обращения 25.04.2021).
7. Неизвестный генерал РККА. О судьбе генерала армии Апанасенко И.Р. //URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d1f190a7fa9f600ad6228ad/> (дата обращения 15.05.2021).
8. **Иосиф Апанасенко:** «Так советские люди не поступают со своими генералами» // URL: <https://military.wikireading.ru/66874> (дата обращения 15.05.2021).
9. Как генерал Апанасенко прилюдно обматерил Сталина и чем всё это закончилось //URL:<https://fishki.net/anti/2789889-kak-general-apanasenko-priljudno-obmateril-stalina-i-chem-vsyoyeto-zakonchilosy.html> (дата обращения 25.04.2021).
10. Два Иосифа. Правда о спасителе Отечества. Иосиф Апанасенко. //URL:<https://armyreporter-ru.livejournal.com/159826.html> (дата обращения 27.04.2021).
11. **Безнощенко А.И.** Генерал Апанасенко Я старый солдат русской армии.. / А.И. Безнощенко // URL:<https://proza.ru/2017/08/10/1746> (дата обращения 15.05.2021).

12. **Моргун Ф.Т.** Задолго до салютов. Правда про генерала Кирпоноса. /Ф.Т.Моргун - Полтава. Полтавский литератор. 1994. - 92 с.

13. Полузабытый генерал Апанасенко. И.Р. Апанасенко — генерал с неуживчивым характером. // URL:<https://drafteea.ru/military-id/poluzabytyi-general-apanasenko-i-r-apanasenko-general-s/> (дата обращения 15.05.2021).

УДК 339.97

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доцент
И.В. Зубов

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доцент

В.Б. Кочергин

Россия, г. Воронеж, тел. 8-919-241-0814;

e-mail: vova682007@yandex.ru

курсант 4 курса факультета авиационного оборудования С.Е. Голдобин

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

Military Training and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu..A. Gagarin"(Voronezh)

PhD in Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Associate Professor

I.V. Zubov

Russia Voronezh,

t. (473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

PhD in pedagogical sciences, associate professor of the department of humanitarian and socio-economic disciplines, associate professor

V.B. Kochergin

Russia, Voronezh, T. 8-919-241-0814;

e-mail: vova682007@yandex.ru

4th year cadet of the Faculty of Aviation Equipment
S.E. Goldobin

Russia, Voronezh, t. (473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

И.В. Зубов, В.Б. Кочергин, С.Е. Голдобин

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА СССР В ОТВЕТ НА СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ВЗАИМОРАСЧЕТОВ В АМЕРИКАНСКОЙ ВАЛЮТЕ МЕЖДУ СТРАНАМИ УЧАСТНИКАМИ БРЕТТОН-ВУДСКОГО СОГЛАШЕНИЯ 1944 г.

В настоящей статье представлен анализ действий советского руководства в период с 1950 г. по 1990 г. в ответ на создание в 1944 г. Бреттон-Вудской системы международных расчетов (БВС), основанной на господстве американской валюты. В представленных материалах показана решающая роль Сталина И.В. в попытке создания советского золотого рубля и зоны без долларовой торговли («общего рынка»), кроме того раскрыта роль других руководителей СССР в проведении финансовой политики в данном направлении. В конце статьи приведены факты, свидетельствующие о том, что современное российское руководство проводит последовательную политику, направленную на увеличение золотого запаса страны и вытеснения американского доллара из международной торговли (совместно с руководством Китайской народной республики и руководством стран ЕАЭС).

Ключевые слова: Бреттон-Вудская система (БВС), золотое содержание (обеспечение) рубля, золотое содержание (обеспечение) доллара США, Федеральная резервная система США, курс доллара США, курс советского рубля, денежная эмиссия, план Маршалла, Московское международное экономическое совещание 1952 г., экономические реформы Хрущева Н.С., золотой запас, дедолларизация, Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), переводной рубль.

I.V. Zubov, V.B. Kochergin, S.E. Goldobin

FINANCIAL POLICY OF THE USSR IN RESPONSE TO THE CREATION OF A SYSTEM OF MUTUAL PAYMENTS IN AMERICAN CURRENCY BETWEEN THE COUNTRIES PARTICIPATING IN THE 1944 BRETTON-WOOD AGREEMENT

This article presents an analysis of the actions of the Soviet leadership in the period from 1950 to 1990 in response to the creation in 1944 of the Bretton Woods System of International Settlements (BVS), based on the dominance of the American currency. The materials of the article show the decisive role of Stalin I.V. in an attempt to create a Soviet gold ruble and a zone without dollar trade ("common market"), in addition, the role of other leaders of the USSR in conducting financial policy in this direction is revealed. At the end of the article, facts are presented that indicate that the modern Russian leadership is pursuing a consistent policy aimed at increasing the country's gold reserves and ousting the US dollar from international trade (together with the leadership of the People's Republic of China and the leadership of the EAEU countries).

Key words: Bretton Woods system (BVS), gold content (collateral) of the ruble, gold content (collateral) of the US dollar, US Federal Reserve System, US dollar exchange rate, Soviet ruble exchange rate, money issue, the Marshall plan, the 1952 Moscow International Economic Conference, the economic reforms of Khrushchev NS, the gold reserve, dedollarization, the Council for Mutual Economic Assistance (CMEA), the transferable ruble.

Одним из результатов Второй мировой войны стало сосредоточение 70% мировых запасов золота (21 800 т) на территории одного государства – Соединенных Штатов Америки (одного из главных организаторов этой самой Второй мировой войны) [1]. Используя это обстоятельство, США приступили к реализации плана внедрению американского доллара в систему мировых финансов в качестве единственной резервной валюты, которая максимально обеспечена золотом. Летом 1944 г. на территории США (в г. Бреттон-Вудсе) американскими финансово-политическими кругами была проведена международная конференция с участием 44 государств, на которой была основана система международных расчетов (Бреттон-Вудская система, далее БВС), в соответствии с которой участники БВС в процессе торговли должны в дальнейшем рассчитываться друг с другом, американской валютой, а не золотом. Для этого все страны-участницы БВС должны в будущем свою национальную валюту обменивать (по твердому установленному курсу) на американские доллары, которые гарантированно, по желанию их правообладателей должны обмениваться в Америке на золото [2; с. 69].

Сталин И.В. (СССР) не присоединился к этому соглашению исходя из следующих соображений:

- из-за возможности центра эмиссии американских долларовых банкнот (Федеральной Резервной Системой США, далее ФРС) осуществлять неконтролируемую и ничем не обеспеченную денежную эмиссию американских денег, и, по сути, получать «доходы из воздуха» (что и произошло в дальнейшем и происходит сейчас);

- из-за нежелания поставить СССР в зависимость от американской валюты;

Кроме того, для государства, которое одержало победу над фашизмом и понесло при этом самые тяжелые потери (в населении, промышленности, инфраструктуре и ресурсах), создание БВС и участие в нем СССР (по мнению И.В. Сталина) было унижительно и противоречило планам послевоенного восстановления и развития страны [2; с. 70].

Для противодействия последствиям создания БВС Сталинским руководством был предпринят ряд мер, представленных ниже.

До февраля 1950 г. рубль имел обеспечение в американской валюте. В феврале 1950 г. Сталин И.В. лично принял два очень важных решения:

- значительно поднял курс рубля по отношению к американской валюте (с 14 до 4 рублей за один американский доллар);

- рубль вместо долларового получил золотое обеспечение (в соответствии с Постановлением Совмина СССР от 28 февраля 1950 г. оно составило 0,22 г) [3].

В результате проведения вышеописанных финансовых нововведений в экономике Советского Союза произошли следующие положительные изменения:

- почти в два раза выросли показатели эффективности советского экспорта (как промышленного, так и наукоемкого);

- существенно вырос общий объем производства;

- ускорилось технологическое обновление промышленности за счет отечественного производства и научных достижений отечественной науки;

- внешняя торговля СССР с использованием нового, реально обеспеченного золотом рубля со странами, которые вошли в состав Совета экономической взаимопомощи (созданного в 1949 г., далее СЭВ) и развивающимися странами способствовала созданию без долларовой финансово-экономического объединения этих государств [3].

Следующим этапом дедолларизации мировой экономики стало проведение в советской столице в первой половине апреля 1952 г. Московского международного экономического совещания, в котором приняли участие представители почти 50 государств (участниками этого совещания были представители стран СЭВ, развивающихся стран и даже стран Запада (Австрии, Ирландии, Исландии, Швеции и Финляндии)). Главной темой обсуждения на данном форуме было создание зоны без долларовой торговли - «общего рынка».

Следует отметить, что в это же время на территории стран Западной Европы претворялся в жизнь «план Маршалла», основной целью которого было превращение их территории в рынок сбыта американской продукции (под видом экономической помощи), при условии обязательного долларовой обеспечения валют этих стран [4].

По сути Московское международное экономическое совещания 1952 г. стало аналогом создания БВС в 1944 г.

Во время работы данного форума было заключено порядка шестидесяти различных договоров и соглашений (торговых, научно-технических и инвестиционных и т.п.). При этом необходимо можно выделить ряд характерных принципов, присущих вышеназванным договоренностям:

- все взаиморасчеты должны исключать американскую валюту;
- активное использование бартерных операций (включая и кредитные отношения);
- согласованность политической деятельности в различных видах международных отношений;
- режим наибольшего благоприятствования в финансовой сфере и при решении научных и технических вопросов;
- всеобъемлющие и отдельные льготы в отношениях со странами с малоразвитой экономикой и т. д.

Советские представители предложили на начальном этапе отношений ограничиться отдельными соглашениями по различным вопросам (ценообразование, обмен товарами, кредиты и таможенные тарифы). Затем планировалась поэтапная унификация правовых основ внешнеэкономической деятельности и создание своей без долларовой зоны торговли (зоны торговли «общего рынка»). На завершающем этапе имели место планы создания межгосударственной валюты, с золотым содержанием. В итоге, должна была появиться еще одна мировая валюта – «Золотой Сталинский Рубль», реально обеспеченный золотом [5].

Ниже приведены несколько примеров влияния московского экономического на мировые процессы дедолларизации:

- в английской столице было создано акционерное общество для реализации соглашений, заключенных английскими делегатами на московском совещании [6].
- в феврале 1953 г. (незадолго до смерти Сталина И.В.) в Маниле (по предложению советского руководства) прошло совещание по созданию без долларовой торговой зоны для стран Океании и Азиатских государств;
- на 1953 г. (опять же, с подачи советского руководства) планировалось проведение региональных встреч, аналогичных совещаниям в Маниле, Буэнос-Айресе и Аддис-Абебе;
- 7 февраля 1953 г. посол Аргентины обсуждал вопросы дедолларизации своей страны в беседе со Сталиным И.В. [4; 378].

В своей внешней политике Сталин активно проводил политику по вытеснению доллара отовсюду, откуда можно, что способствовало политической интеграции иностранных государств с Советским Союзом.

После ухода из жизни Сталина И.В., новое советское руководство сменило сталинскую экономическую политику на прозападную. Сразу после прихода к власти

Хрущев Н.С., отменил золотое содержание рубля и вернул его обеспечение американским долларом. При этом запас золота нашей страны, который удалось накопить благодаря Сталину И.В. в послевоенные годы был бездарно потрачен на исправление ошибок в управлении страной, допущенных Хрущевым Н.С. (особенно проведения «реформы» в сельском хозяйстве: «освоения» целины, посадок кукурузы вместо пшеницы, введения запретов на и так ограниченное пользование нашими гражданами приусадебными участками и т.п.). В итоге, всего за несколько лет было продано 2900 тонн золота для приобретения зерна в США (Сталин И.В. планировал с помощью этого золота обеспечить создание «золотого рубля»). Если бы не авантюризм Хрущева Н.С., то запасы золота в нашей стране к 1964 г. увеличились бы до 3150 тонн (в настоящий момент американский золотой запас - это 8133,5 тонны) [5].

К сожалению, после гибели Сталина, его планы по созданию реально обеспеченной золотом новой мировой валюты и вытеснению американского доллара из мирового финансово-торгового оборота были забыты. В результате авантюристической политики Хрущева Н.С. рубль серьезно обесценился, а в конце 1970-х годов рубль потерял свое золотое обеспечение вообще, после чего внешняя советская торговля со странами Запада стала осуществляться только в американской валюте. В это же время Советский Союз вопреки своим финансовым интересам, превратился в «донора» стран с малоразвитой экономикой, а экспортная торговля с Западом ограничилась сырьевыми и энергетическими поставками [3].

Однако усеченные меры по дедоларизации (только для стран СЭВ) имели место и после смерти Сталина И.В. Так вначале 1964 г. в обращение был введен переводной рубль (далее ПР).

ПР – это первая в мире наднациональная (можно сказать и региональная, в пределах территории СССР и Стран СЭВ) денежная единица.

ПР выполнял следующие задачи:

- являлся общей валютой стран СЭВ;
- являлся главным средством платежа внутри СЭВ;
- являлся средством взаиморасчётов внутри СЭВ;
- являлся главной мерой стоимости товаров и услуг в системе СЭВ;
- являлся средством накопления и кредитования внутри СЭВ;
- являлся средством сдерживания долларовой экспансии в финансовую сферу стран участников СЭВ.

ПР не имел вещной формы, а существовал только в виде записей на специальных счетах в системе безналичных расчётов международных банковских организаций системы СЭВ. Следует отметить, что ПР имел золотое обеспечение (около 1 г золота) и ограниченную конвертацию:

- только в национальные валюты стран-участниц СЭВ;
- на золото не обменивался;
- был запрещен к использованию внутри стран СЭВ [7].

Масштабы использования ПР постоянно росли, так за период с 1964 г. по 1990 г. (момент распада СЭВ) имел место десятикратный рост (220 млрд ПР до 2100 млрд ПР, что составило около 5% объёма мировой международной торговли). Следует отметить, что в целях недопущения накопления долговых обязательств в ПР, международная торговля в рамках СЭВ была максимально сбалансированной. Кроме того, капиталы международных финансовых и кредитных организаций системы СЭВ формировались в основном за счет накопления ПР.

Чем был полезен ПР? Он прежде всего помогал экономикам стран СЭВ сохранять независимость от западных рынков и международных экономических кризисов. После развала СССР (СЭВ и Варшавского договора) на место ПР пришел американский доллар. В результате в большинстве экономик стран Восточной Европы имеют место кризисные явления и процессы (сокращение производства, рост безработицы, снижение уровня жизни

и т.п.). Западу страны Восточной Европы нужны, прежде всего, в качестве рынков сбыта своей продукции [8].

Идея восстановления золотого содержания рубля и вытеснения американского доллара из оборота как внутри современной России, так и за ее пределами сегодня очень актуальна. В последние 20 лет руководство РФ осуществляет ряд мероприятий в данном направлении, о чем свидетельствуют следующие факты:

- Российская Федерация последовательно осуществляет политику по наращиванию своего золотого запаса (например, 01.01. 2000 г. – 414 т, а по состоянию на 1 февраля 2021 г. - 2296, 4 т) [9];

- структура золотовалютных резервов России претерпевает качественные изменения не в пользу американской валюты. Так, в 2005 г. запасы валюты и золота и валюты (далее ЗВР) в нашей стране составляли 120 млрд долларов (из них золота 397 т.). В настоящий момент в России накоплено ЗВР в объеме 591 млрд долларов (при доле золота в 2296 т.). В этой сфере имеет место устойчивая тенденция к уменьшению доли доллара и увеличению доли золота и других резервных валют (например, например евро) [10].

- во внешней торговле с некоторыми странами Россия старается перейти на расчеты в национальной валюте. Так, например, Россия и Китай (наш крупнейший экспортер и импортер) уменьшают использование доллара США во взаиморасчетах. В первом квартале 2020 г. только 46% двусторонних сделок между двумя странами были осуществлены в американской валюте (для сравнения: в 2015 году в американской валюте проводилось примерно 90%). Россия и Китай как геополитические противники США заинтересованы в снижении доминирования американских денег в мировом торговом обороте [11];

- к 2024 г. доля торговли в национальных валютах между странами ЕАЭС (Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Киргизия) должна вырасти до 90 % (по сравнению с 76,6 % в 2019 г.). Однако, уже сейчас более 70 % взаиморасчетов между этими государствами производится в рублях [12].

Библиографический список

1. Как генерал де Голль американцам доллары возвращал // URL: <https://ru.wikipedia.org> <http://www.sportdiplom.ru/abstract/> (дата обращения 08.02.2021).
2. Зубов И.В., Лимонов В.С. К вопросу об инициировании президентом Франции Де Голлем дефолта доллара США в 1961 году [Текст] / И.В. Зубов, В.С. Лимонов // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2019. – №.3 (20). – С. 68- 73.
3. Как Сталин освободил рубль от доллара. Сталинская денежная реформа 1947 года. Сталинский план создания общего «недолларового» рынка // URL: https://salon-collection.ru/stati/article_post (дата обращения 09.02.2021).
4. **Стариков Н.С.** Сталин. После Войны. Книга 2. 1949-1953 / Н.С. Стариков. - М.: Эксмо, 2020. - 406 с.
5. Золотой рубль Сталина // URL: http://www.great-country.ru/articles/sssr/sov_governor/stalin/00117.html (дата обращения 16.02.2021).
6. **Чичкин А.** Друзья золотого рубля./ А. Чичкин // Еженедельник «Военно-промышленный курьер». - № 13 (677). - 5 апреля 2017 г.
7. Переводный рубль // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 21.02.2021).
8. **Катасонов В.** Переводной рубль. Тайное оружие СССР // URL: <https://историк.рф/specialposts/> (дата обращения 21.02.2021).
9. Золотой запас России URL: <http://global-finances.ru/> (дата обращения 23.02.2021).
10. Золотовалютные резервы России: 1993-2021 URL: <http://global-finances.ru/zolotovalyutnyie-rezervyi-rossii/> (дата обращения 23.02.2021).
11. Россия и Китай снизили до 46% использование доллара в двусторонних сделках // URL: <http://новости-россии.ru-an.info/новости/> (дата обращения 21.02.2021).

12. Власти запланировали поднять долю рубля во внешней торговле до 30%
// URL:<https://www.rbc.ru/economics/22/11/2019/5dd671919a79477ddd5181d2> (дата обращения 21.02.2021).

УДК 94 (430)

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС)

А.М. Ипатов

Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

курсант 5-го курса 9 факультета авиационного оборудования

Д.Г. Атлуханов

Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

курсант 5-го курса 9 факультета авиационного оборудования

А.Э. Абдулкеримов

Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh),

PhD in History,
Senior Researcher

A.M. Ipatov

Russia, Voronezh,
tel. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

cadet of the 5th year of the 9th faculty of aviation equipment

D.G. Atlukhanov

Russia, Voronezh,
tel. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

cadet of the 5th year of the 9th faculty of aviation equipment

A.E. Abdulkerimov

Russia, Voronezh,
tel. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

А.М. Ипатов, Д.Г. Атлуханов, А.Э. Абдулкеримов

РАЗВИТИЕ АНТИСЕМИТИЗМА В ГЕРМАНИИ В XIX СТОЛЕТИИ

В статье предпринята попытка анализа развития антисемитских настроений в Германии в XIX столетии. Авторы приходят к выводу о превалировании экономической составляющей над социально-психологическими и бытовыми аспектами, приводят мнения современников «за» и «против» преследования еврейского населения. Подчеркивается, что, несмотря на широкую вовлеченность евреев в экономическую и политическую жизнь Германии, они оставались на положении неравноправных членов общества.

Ключевые слова: Германия, евреи, антисемитизм, XIX век, развитие.

A.M. Ipatov, D.G. Atlukhanov, A.E. Abdulkerimov

THE DEVELOPMENT OF ANTI-SEMITISM IN GERMANY IN THE XIX CENTURY

The article attempts to analyze the development of anti-Semitic sentiments in Germany in the XIX century. The authors come to the conclusion that the economic component prevails over the socio-psychological and everyday aspects, and cite the opinions of contemporaries "for" and "against" the persecution of the Jewish population. It is emphasized that, despite the wide involvement of Jews in the economic and political life of Germany, they remained in the position of unequal members of society.

Key words: Germany, Jews, anti-Semitism, the nineteenth century, development.

Девятнадцатое столетие явилось значительным этапом в развитии ряда государств Европы и мира. Часть из них приобрела военную, финансовую и колониальную мощь и диктовала условия остальному миру.

Вероятно, это был один из наиболее беспокойных веков, сотрясаемый наполеоновскими войнами, революциями, появлением на политической карте новых стран. Постепенно на арену мировой политики выходили США, после обретения независимости вставшие на капиталистический путь развития и явившие собой Европе нового мощного конкурента [1, с. 221–228].

Баланс сил в Европе изменился после того, как из ряда разрозненных, политически аморфных немецких государств, многие из которых управлялись монархами других держав, образовалась в 1871 г. мощная Германская империя. Позднее других стран достигшие единства, немцы с головой бросились в колониальную гонку. Бурному развитию Германии способствовали проведенные важнейшие реформы – от отмены пошлин между отдельными землями внутри государства до военной реформы. Выдвижение ее в ряд сильнейших в военном отношении игроков мировой политической арены привели к тому, что буржуазия и военные круги устремили свои взоры на колониальные владения других государств [2, с. 70–81].

Несмотря на значительный скачок в развитии объединенной Германской империи, ряд проблем так и остался нерешенными. Одна из них – это еврейский вопрос. В самом начале позапрошлого столетия в связи с событиями в соседней Франции, объятой революционным подъемом, в германском обществе наблюдается резкий рост антисемитских настроений. Не избежали соблазна увлечения ими даже такие гении, как И. В. Гете, считавший, что евреев нельзя приобщить к высшей культуре в силу того, что они отрицают ее смысл и значение. Критике подвергались даже такие известные люди еврейского происхождения, как знаменитый поэт Г. Гейне [3, с. 194]. Даже приняв христианство, он подвергался нередко нападкам за свое «неарийское происхождение» и творчество. Даже после его смерти поток критики не утихал. Неудивительно поэтому, что будущая нацистская травля имела такие масштабы, если учесть что и в XIX веке в Германии антисемитизм имел довольно широкие масштабы.

В 1802 г. консервативным публицистом К. Граттенауэром было выпущено несколько работ, призывающих к массовому уничтожению евреев. В брошюре «Против евреев» автор выражает искреннее сожаление по поводу того, что «честному христианину просвещенный век не разрешает более попросту убивать жидов» [4, с. 165]. Через два десятилетия с подобными же призывами выступал активно немецкий литератор Г. Гундт-Радовский. В изданном в 1819 г. памфлете «Еврейское зеркало» он доказывал, что убийство еврея не может считаться ни грехом, ни преступлением. Это не более чем простое нарушение распоряжения полиции. О популярности этого сочинения можно судить по активным покупкам, а также по тому, что немецкий язык обогатился новыми словами, специально придуманными для оскорбления евреев [5, с. 689]. О пагубности антисемитских исканий в германских государствах в тот период времени можно судить по тому, что в 1821 г. в книге «Вопрос о евреях, рассматриваемый во всех аспектах с общественно-политических позиций» ее автор стремился «научно» обосновать антисемитизм, доходя до того, что среди христиан тоже были евреи, от которых необходимой было «очиститься» посредством депортации.

Отметим, что параллельно во Франции при Наполеоне Бонапарте проходила эмансипация еврейского населения, а в 1807 г. проводил заседания так называемый великий еврейский Синедрион, представлявший собой консультативный орган по разработке гражданского законодательства для евреев. В результате прений участников из разных стран, было постановлено, что отныне евреи должны подчиняться французским законам, а власть раввинов отныне не распространялась на уголовные и гражданские дела. Таким образом, став частью общей нации, евреи могли почувствовать себя полноправными гражданами Франции. Однако после поражений Наполеона члены Священного союза выступили за водворение старых порядков [6, с. 358].

Подобные же процессы происходили в соседних германских государствах. Несмотря на то, что многие еврейские юноши храбро сражались наравне с христианами в сражениях против французских армий, подавляющее большинство немецкого населения после

окончания эпохи наполеоновских войн не оценило подобный патриотизм евреев, проживавших на землях Германии. Первая волна реакции прокатилась во Франкфурте-на-Майне, где антисемитизм сохранился в средневековых традициях. Для получения статуса вольного города, как считали местные жители, необходимо было выселить евреев [7, с. 476].

Подобные настроения поддерживали многие жители германских государств. Практически везде расселенные мелкими группами евреи воспринимались мелкими торговцами и ремесленниками в качестве конкурентов. Их не допускали в промышленность, сельское хозяйство и армию, оставляя лишь торговлю как вид непроизводительной деятельности. В другие отрасли приложения созидательной силы они не допускались [8, с. 3–5]. При всем том, что в XIX столетии многие национальные государства обеспечили своим гражданам-евреям равенство в правах, их автономность искусственно поддерживалась властями. Это, несомненно, стимулировало рост антисемитизма. Евреи нередко выполняли функции негласных «придворных банкиров», что в условиях постепенной утраты дворянством и духовенством прежних привилегий приводило, по мнению Х. Арендт, к противостоянию угнетенных классов очень представителям очень предприимчивого народа [9, с. 46–47].

Показателен в этом отношении пример Пруссии, где уже с 1812 г. евреи пользовались политическими правами, допускались в высшие учебные заведения, имели ряд других прав и свобод. Им даже разрешили заниматься земледелием и приобретать землю в собственность. Однако большинство немецкого населения требовало отмены предоставленных привилегий, и даже полного лишения евреев каких бы то ни было прав. Противоположным было положение еврейского населения Гамбурга, в значительной степени зависящего от развития торговли. Сенат города, предоставляя им права, надеялся на развитие ими торговых сношений и, соответственно, пополнение казны [10, с. 276]. Еще одна причина, по которой евреев старались не изгонять из городов, заключалась в том, что, поддерживая связи со своими соплеменниками в других странах, они объективно развивали международную торговлю. Кроме торговли промышленными товарами, они участвовали в сделках, связанных с продуктами земледелия, что в купе с запретом Талмуда на обман друг друга при сделке, стимулировало торговлю. Нередко в роли торговцев, условия которых фактически беспрекословно должны были принимать крестьяне, выступали именно евреи. Подтверждает это и авторитетный немецкий экономист и историк В. Зомбарт, отмечавший, что практически всегда сделки по купле-продаже скота происходили при посредничестве скототорговца, «своего еврея» [11, с. 31].

Еще одним занятием евреев в сельской местности было ростовщичество. Оно развивалось там, где неопытные в финансовом отношении люди сталкивались с теми, кто был наделен хозяйственными способностями, а это было практически повсюду, где проживали крестьяне. Свои мысли по поводу положения евреев в Европе, в первую очередь, в Германии, высказывал и один из главных идеологов коммунизма К. Маркс. Реагируя на опубликованные в 1843 г. статьи немецкого философа-идеалиста, одного из виднейших левогегельянцев Б. Бауэра «Еврейский вопрос» и «Способность современных евреев и христиан стать свободными», он издал собственную статью под названием «К еврейскому вопросу». В ней К. Маркс раскритиковал ряд выводов своего визави, подчеркнув, что тот понял еврейский вопрос односторонне. Если Б. Бауэр считал, что для эмансипации евреев необходимо в целом эмансипировать еврейский народ, то К. Маркс видел значительный прогресс именно в политической эмансипации. По его мнению, она «является последней формой человеческой эмансипации в пределах существующего до сих пор миропорядка» [12, с. 392].

Говоря о еврейской сущности, в качестве основных черт «еврея-мирянина» К. Маркс выделяет «корыстие» и «торгашество», отмечая у них деньги в качестве главного культа. Единственный способ, как он считал, эмансипировать евреев, это эмансипация человечества от «еврейства», то есть от власти денег и торгашества. Таким образом, налицо особый

подход в понимании того, кого можно считать евреем. Дискуссионными можно назвать и эти слова коммунистического вождя: «Организация общества, которая упразднила бы предпосылки торгашества ... сделала бы еврея невозможным» [12, с. 413].

Друг и единомышленник К. Маркса Ф. Энгельс также не обошел стороной еврейскую проблему. Он считал антисемитизм признаком отсталой культуры, связывал его с классовыми противоречиями в обществе, когда производство находится в руках сохранившихся со времен Средневековья сословий, а капиталом располагают преимущественно евреи. Исходя из этого, Ф. Энгельс делает вывод о том, что антисемитизм является не чем иным, как реакцией «средневековых гибнущих общественных слоев против современного общества, которое состоит в основном из капиталистов и наемных рабочих» [13, с. 54]. К таким сословиям в Пруссии мыслитель относил юнкерство, у которого расходы значительно превышали доходы, и они вынуждены были обращаться к ростовщикам-евреям. Подобное положение вещей не устраивало ни юнкерство, ни мелких торговцев и крестьян, отождествлявших евреев с либералами и обвинявших их в издании антиаграрных законов, приводивших к потере доходов земледельцев.

Из вышеизложенного становится очевидным, что наибольшего успеха еврейское население добилось там, где очевидно господствовали чистые денежные отношения. По мере укрепления в экономике Германии и других европейских государств типичных капиталистических форм и принципов, усиливалось влияние в происходящих процессах евреев. Это вызывало неприязнь и ненависть к ним также со стороны чиновников. Получая скудное жалование, нередко проматывая его, они вынуждены были обращаться к услугам ростовщиков. В итоге, попав в финансовую зависимость, нередко такой чиновник разорялся. Применима данная схема и для немецкого студенчества, настроенного в подавляющем большинстве антисемитски. И вновь главная причина заключалась в материальной стороне дела: родители-неевреи не всегда могли оплачивать обучение детей, в то время как дети евреев могли получить хорошее образование и найти себе в будущем высокооплачиваемую работу [8, с. 20–21].

Несмотря на важность экономического аспекта в распространении антисемитских настроений, не стоит преуменьшать значения и социально-психологической составляющей. Начавшиеся с эпохи Средневековья преследования евреев служили цели отвлечения гнева широких масс от богатых горожан и феодалов. В свою очередь, еврейская беднота испытывала двойной гнет – как со стороны местного населения, так и со стороны кагала, то есть еврейской общины.

Таким образом, XIX век принес с собой не только многочисленные перемены в политической, экономической и социальной жизни европейцев, но и многочисленные испытания для еврейского народа. Оставаясь по большей части бесправными, его представители, тем не менее, играли важную роль в политике и экономике. Причины дальнейшего распространения антисемитизма были зачастую связаны, порой вполне обоснованно, с экономической деятельностью евреев. Однако чаще им приходилось заниматься каким-либо «неприглядным» делом в связи с отсутствием возможности в силу ограничений заняться производительным трудом.

Библиографический список

1. **Согрин В. В.** Политическая история США: XVII – XX вв. / В. В. Согрин. – М.: Весь мир, 2001. – 400 с.
2. **Марешаль Э.** История XIX века (1789–1899 гг.) / Э. Марешаль. – СПб.: типография Ю. Н. Эрлих, 1904. – 1588 с.
3. **Ионкис Г.** Евреи и немцы в контексте истории и культуры / Г. Ионкис. – СПб.: Алетейя, 2006. – 400 с.
4. **Лозинский С. Г.** Социальные корни антисемитизма в Средние века и в Новое время / С. Г. Лозинский. – М.: Атеист, 1929. – 205 с.

5. Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: в 16 т. / под ред. Л. Каценельсона и Д. Гинцбурга. Т. 2. – СПб: Брокгауз-Ефрон, 1908. – 959 с.
6. **Джонсон П.** Популярная история евреев / П. Джонсон. – М.: Вече, 2003. – 592 с.
7. **Дубнов С. М.** Краткая история евреев / С. М. Дубнов. – М.: Сварог, 1996. – 376 с.
8. **Бебель А.** Антисемитизм и коллективизм в Германии / А. Бебель. – СПб.: Молот, 1905. – 32 с.
9. **Арендт Х.** Истоки тоталитаризма / Х. Арендт. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
10. **Грец Г.** История евреев от древнейших времен до настоящего: в 12 т. Т. 12. От начала Менделсоновской эпохи до новейшего времени (1750–1848) / Г. Грец. – Одесса.: Я. Х. Шерман, 1909. – 556 с.
11. **Зомбарт В.** Евреи и их участие в образовании современного хозяйства / В. Зомбарт. – СПб.: Э. О. Левинсон, 1910. – 63 с.
12. **Маркс К.** К еврейскому вопросу / К. Маркс / Полное собрание сочинений: в 50-ти т. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 382–413.
13. **Энгельс Ф.** Об антисемитизме / Ф. Энгельс / Полное собрание сочинений: в 50-ти т. Т. 22. – М.: Госполитиздат, 1962. – С. 53–55.

*Воронежский институт МВД России
курсант 3 курса юридического факультета
О.С. Кузьмина
кандидат исторических наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных, экономических и
правовых дисциплин
Е.А. Зверков
e-mail: zverkovphd@yandex.ru*

*Voronezh Institute of Russian Ministry of Internal Affairs.
3rd year cadet of the Faculty of Law
O.S. Kuzmina
PhD in historical science, Associate Professor of the
Department Socio-humanitarian, economic and legal
disciplines
E.A. Zverkov
e-mail: zverkovphd@yandex.ru*

О.С. Кузьмина, Е.А. Зверков

**ПОБЕДА СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ, УРОКИ,
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИЯМ**

Статья посвящена проблеме политических спекуляций стран Запада на тему Второй мировой войны. История активно используется как средство манипуляции общественным сознанием. С целью придания убедительности в обосновании принятых в прошлом ошибочных или политически ангажированных решений, в англоязычной исторической науке и публицистике активно прибегают к искажению и передёргиванию фактов, а в некоторых случаях – и к фальсификации исторических событий. Авторы статьи ставят проблему необходимости защиты исторической памяти от недобросовестных исследователей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, английская историография, СССР.

O.S. Kuzmina, E.A. Zverkov

**THE VICTORY OF THE SOVIET PEOPLE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR IN
THE REALITIES OF THE MODERN ERA: HISTORICAL MEMORY, LESSONS,
COUNTERACTION TO FALSIFICATIONS**

The article is devoted to the problem of political speculations of Western countries on the topic of the World War II. History is actively used as a means of manipulating public consciousness. In order to give credibility to the justification of erroneous or politically biased decisions made in the past, English-language historical science and journalism actively resort to distorting and distorting facts, and in some cases-to falsifying historical events. The authors of the article raise the problem of the need to protect historical memory from unscrupulous researchers.

Key words: The Great Patriotic War, the Second World War, English historiography, the USSR.

К сожалению, человеческая беда была и продолжает оставаться объектом грязных политических спекуляций. В сентябре 2019 г. британский премьер и лидер Консерваторов Борис Джонсон выступил с видеообращением, которое было опубликовано на его странице в Twitter. В нем он коснулся обстоятельств начала Второй мировой войны, заявив, что в сентябре 1939 года Польша оказалась "между фашистским молотом и коммунистической наковальней", отметив, что Британия «была горда сражаться вместе с поляками» (не упомянув обстоятельств «Странной», или, как её ещё называют, «Сидячей» войны), и проведя параллель с современным блоком НАТО, который, по его словам, продолжает бороться с тиранией.

Вторая мировая война, вне всякого сомнения – величайшая трагедия в истории человечества. Поэтому, для начала, необходимо освежить в памяти основные предпосылки, приведшие к ней.

Во многом истоки Второй мировой войны лежат в условиях Версальского мирного договора, заключённого по итогам Первой мировой войны. Германия была признана Антантой единственным виновником войны, что сделало её страной-изгоем. Она была буквально поставлена на колени. Ей было запрещено иметь собственный Генеральный штаб, военно-морской флот и военную авиацию, бронетанковые войска.

Экономика Германии находилась на грани коллапса. Сложившаяся в стране психологическая обстановка может быть обозначена одним словом – отчаяние. Чувство национальной гордости было измазано грязью. И именно в этой грязи сформировались благоприятные условия для шовинистической пропаганды, призывы к ревизии Версальского договора и мести по отношению к странам победительницам. Расистская риторика провозгласила лозунг «Германия превыше всего», что не только говорило об исключительности немцев, но и подчиняло жизнь любого немца аморфным государственным интересам. В рамках этой человеконенавистнической идеологии говорилось о необходимости завоевания «*lebensraum*» – т.е. жизненного пространства, для чего требовалось физическое уничтожение целых народов.

Однако не только это двигало агрессорами. Иными причинами Второй мировой войны можно считать борьбу за передел мира, за источники сырья и рынки сбыта.

Главными союзниками Германии стали Италия и Япония. Япония, как претендент на господство в Тихоокеанском регионе, Италия – как главный неудачник лагеря победителей Первой мировой.

Удивительно, однако страны Запада не только не препятствовали приходу к власти в Германии национал-социалистов, но и сорвали советские попытки по созданию системы коллективной безопасности в 1935 году [1, с. 151].

Идеологические противоречия между СССР и Западом привели последнего к мысли о необходимости канализировать немецкую агрессию на Восток, в сторону СССР. Необходимо прямо сказать о грязной роли Франции, Англии и США в развязывании Второй мировой войны. Одной из самых позорных страниц европейской истории является «Мюнхенский сговор» 1938 года, когда западные государства – Великобритания, Франция и Италия – фактически отдали Чехословакию на съедение Германии. Попытка удовлетворить Гитлера очередными уступками только усилила уверенность немецких военных в слабости западных держав и вылилась, в итоге, в нападении 1 сентября 1939 года на Польшу, с которой и начинается Вторая мировая война.

Близорукость западных лидеров привела к самой разрушительной и кровопролитной войне в истории человечества. По своим масштабам она далеко превзошла и Наполеоновские войны, и даже Первую мировую.

Поражают сами цифры сухой статистики – длительность войны составила 2194 дня – ровно шесть лет. В войне приняли участие 61 государство с общим населением в 1,7 млрд. человек. Военные действия велись на территории 40 государств, на трёх континентах и затронули все океаны.

В армии воюющих государств было мобилизовано 110 млн. человек, из них около 50 – погибли. Это в пять раз больше, чем по ходу Первой мировой и, предположительно, в 2 раза – чем за все войны XVII, XVIII и XIX веков. Общий материальный ущерб исчисляется сотнями миллиардов долларов. 41% всех потерь пришлось на Советский Союз [2, с. 102].

Фальсификация истории Второй мировой войны – неотъемлемый инструмент политического противостояния стран Запада России. С целью недопущения подобных работ в российской исторической науке 15 мая 2009 года Президент России Д.А. Медведев подписал Указ о создании комиссии по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России [3]. Создание Комиссии не в последнюю очередь связано с непрекращающимся потоком недостоверных публикаций о Великой Отечественной войне, история которой в современной России остается одним из краеугольных камней национальной памяти. Образ войны и Победы в современной России остается символом

единения людей разных национальностей, социальных и возрастных групп. Осознание этого обстоятельства заставляет с особой ответственностью относиться к попыткам предложить «новое прочтение» событий Второй мировой войны.

В настоящее время в западной литературе широко распространены следующие мифы о Великой Отечественной войне:

1. Советское правительство было парализовано в первые недели войны.
2. Советские солдаты массово сдавались в плен.
3. Сообщение Рихарда Зорге о том, что Япония не будет нападать на СССР до падения Москвы, позволило Сталину перебросить войска с Дальнего Востока и выиграть Московскую битву.
4. Советская армия побеждала благодаря огромному превосходству в живой силе.
5. Немецкое поражение было обусловлено «арктическим холодом».
6. Общие военные потери СССР и Германии имеют пропорцию 20 к 1.
7. Роль партизан чрезмерно преувеличена вследствие недостоверно составленных немецких рапортов и хвалебной советской историографии.
8. Советская армия – виновник ужасной волны изнасилований в Польше и Германии [4].

При этом сбрасывается со счётов как ключевая роль советского народа в победе над фашизмом, так и разрушительный характер военных действий [5]. Страна была опустошена. Погибли более 27 миллионов советских граждан. Были разрушены тысячи сел и сотни городов. При этом на Западе ставится под сомнение даже ключевая роль СССР в разгроме блока Оси.

Отрицательной чертой духовной сферы современного мира стал рост попыток фальсификации истории и результатов Второй мировой и Великой Отечественной войн, которые являются важной составляющей идеологического противостояния и реализации геополитических амбиций различных государств.

Современная политика США и Евросоюза, основанная на так называемой евроатлантической солидарности, стремится исказить итоги Второй мировой войны, стараясь вычеркнуть из истории Великую Отечественную войну, подвиг советского народа.

Необходима защита правды о Великой Отечественной войне. Манипуляции с выдуманными историческими трактовками нужны тем, кому мешает правда о войне. В России давно открыто говорят о всех эпизодах своего прошлого, удобных и неудобных, публикуют архивные документы и секретные протоколы, и потому наше государство вправе ожидать того же от других. Всему мировому сообществу необходимо честное, искреннее примирение, основанное на правде, а не формальные компромиссы в официальных речах.

К сожалению, в настоящее время мы являемся свидетелями бесконечных попыток переписать итоги Великой Отечественной войны со стороны многих европейских стран и представителей различных политических организаций. Это происходит при поддержке властей некоторых государств - в том числе бывших членов антигитлеровской коалиции, государств, освобожденных от фашизма Красной Армией, а также некоторых бывших республик Советского Союза.

Принципиально важно, чтобы каждый гражданин и все российское общество не утратили живую память о Великой Отечественной войне, не забыли о страницах истории своей семьи, своего города, своего края, связанных с Великой Победой. Российское государство обязано сделать все, чтобы помочь людям сохранить эту память.

Победа над фашистской Германией заложила основы всего послевоенного мироустройства и системы отношений между государствами. Послевоенная международная система помогла человечеству избежать Третьей мировой войны, которая могла привести к несоизмеримо большим потерям. Важнейшей основой сохранения мира была и остается память народов о трагических событиях Второй мировой войны. Именно Советский Союз внес решающий вклад в победу над нацизмом, именно он нес на своих плечах всю тяжесть Второй мировой войны. Нашему народу выпало стать хранителем памяти о Великой Победе.

Это исторический долг сегодняшнего поколения российских граждан, священный долг всех будущих поколений российских граждан.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. — Москва: Кучково поле, 2012. — 1008 с.
2. **Купцов И.П.** Итоги Второй мировой войны / И.П. Купцов // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. — 2005. — № 2. — С. 102-110.
3. Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. N 549 "О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России" // Российская газета. — 2009. — № 89 (4913). — Режим доступа: <https://rg.ru/2009/05/20/komissia-dok.html> (дата обращения: 31.03.2021).
4. Operation Barbarossa: why Hitler's invasion of the Soviet Union was his greatest mistake? // History Extra. The official website for BBC History Magazine and BBC History Revealed. — Режим доступа: <https://www.historyextra.com/period/second-world-war/operation-barbarossa-hitlers-greatest-mistake/> (Дата обращения: 31.03.2021).
5. Например: Did the Soviet Union win the war? // History Extra. The official website for BBC History Magazine and BBC History Revealed. — Режим доступа: <https://www.historyextra.com/period/second-world-war/did-the-soviet-union-win-the-war/> (Дата обращения: 31.03.2021).

УДК 94 (470)

*Елецкий государственный университет
студент группы ИО - 41
института истории и культуры
М.Е. Кузнецов
Россия, г. Елец,
тел. 8-952-598-08-62;
e-mail: ku3netzow@gmail.com
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
О.Г. Некрылова
Россия, г. Елец,
тел. 8-960-158-25-99;
e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru*

*Yelets State University
Student of group IO - 41
Institute of History and Culture
M.E. Kuznetsov
Russia, Yelets,
tel. 8-952-598-08-62
e-mail: ku3netzow@gmail.com
PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the
Department of History and Historical and Cultural Heritage
O.G. Nekrylova
Russia, Yelets,
tel. 8-960-158-25-99;
e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru*

М.Е. Кузнецов, О.Г. Некрылова

РАЗРАБОТКА ПЛАНОВ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ В СССР: ЦЕЛИ И ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

События Второй мировой войны, их научное осмысление и оценивание до сих пор являются предметом острых научных дискуссий. Однако введение в научный оборот архивных документов позволяет исследователям более детально изучить преступные действия фашистских захватчиков на оккупированной территории. В статье рассмотрен процесс подготовки планов по оккупационной политике на территории СССР, а также цели, которые преследовало немецкое руководство, начиная новую мировую войну.

Ключевые слова: Вторая мировая война, оккупационная политика, нацизм, СССР, руководство Третьего рейха.

M.E. Kuznetsov, O.G. Nekrylova

DEVELOPMENT OF PLANS OF THE OCCUPATIONAL POLICY OF GERMANY IN THE USSR: GOALS AND WAYS OF THEIR IMPLEMENTATION

The events of the Second World War, their scientific understanding and estimation are still subject to acute scientific discussions. However, the introduction of archival documents into scientific turnover allows researchers to study the criminal actions of the fascist invaders in the occupied territory. The article describes the process of preparing plans for occupation policy in the territory of the USSR, as well as the goals that the German leadership has been persecuted, starting a new world war.

Key words: Second World War, Occupational Policy, Nazism, USSR, leadership of the Third Reich.

Вторая мировая война – одно из ключевых и масштабных событий XX века по степени влияния на дальнейший ход мирового исторического процесса. К началу этого беспрецедентного в истории противостояния, в июне 1941 года, немецкое командование имело четко структурированные и детально проработанные планы по дальнейшей судьбе, как всех советских граждан, так и захваченных территорий. На всю оккупированную территорию Советского Союза распространился режим террора и насилия. Установление оккупационной системы сопровождалось массовыми убийствами мирных жителей — стариков, женщин и детей, что соответствовало программе «расширения жизненного пространства» и уничтожения советского народа [1].

В общих чертах программа предусматривала уничтожение советского государственно-политического строя, ликвидация государственности союзных и автономных республик, экономическая эксплуатация предприятий, вывоз промышленного и сельскохозяйственного сырья в интересах германских монополий, восполнение недостающей в Германии рабочей силы за счет угона советских граждан, уничтожение культурных ценностей, массовое истребление гражданского населения и военнопленных. Конечной целью этой политики являлось расчленение СССР на отдельные государства и превращение нашей страны в колонию третьего рейха.

Документальной основой оккупационной политики, проводимой на захваченных территориях Советского Союза, являлась, так называемая, «Зеленая папка» [4] или «Директивы по экономической эксплуатации захваченных областей», подготовленные Г. Герингом, и «Коричневая папка» [4] — схема административного управления, разработанная А. Розенбергом. Третьим ее элементом стали директивы по «особой компетенции СС», разработанные Г. Гиммлером и М. Борманом. Таким образом руководством Третьего рейха была детально проработана документальная основа для реализации оккупационной политики в войне на Востоке.

Необходимо отметить, что разработка планов оккупационной политики в отношении Советского союза началась сразу после прихода А. Гитлера к власти. Первоначально, решающую роль в этом процессе играло Внешнеполитическое ведомство (АПА), образованное в апреле 1933 года под руководством главного нацистского идеолога А. Розенберга. С первых дней своего существования, в АПА началась разработка документальной базы для предстоящей колонизации европейской части СССР. В соответствии с идеями, высказанными А. Гитлером, она заключалась в подготовке к расчленению СССР на отдельные «национальные государства» [7].

Спустя несколько месяцев, после своего образования, в АПА был разработан документ, в котором излагались положения о будущей германизации восточных территорий. Авторами этого меморандума являлись сотрудники ведомства Э. Ветцель и В. Гехт. В документе говорилось о привилегиях и материальных средствах, которые получит немецкое население после переселения на захваченные территории. Первоочередная задача состояла в массовом заселении полосы шириной в 150—200 км на границе с польской территорией. Предполагалось, что на этих землях будут построены военные поселения, а жителями будут являться военнослужащие вермахта. Эта область должна была стать опорным пунктом перед дальнейшей германизацией захваченных земель. Касательно положения немецкого населения, которое должно быть размещено на данной территории в документе говорится следующее: «Поселение крестьян и расселение немецких сельскохозяйственных ремесленников и торговцев должно обеспечиваться денежными дотациями, дающими возможность жить на широкую ногу. Земля должна отдаваться лишь безупречно немецким семьям» [9]. Из выше сказанного можно подчеркнуть, что еще на начальном этапе разработки планов нападения на Советский Союз концепция колонизации и подчинения советского населения была определена и имела несколько отличительных особенностей, а именно угнетение коренного населения и его отправка на работы в Германию, проведение политики тотальной сегрегации.

Одновременно с разработкой военного плана нападения на СССР, в АПА создавались схемы будущей оккупационной администрации. Под руководством А. Розенберга был сформирован отдельный штаб, получивший название «Исследовательский институт континентально-европейской политики». В своих речах, идеолог нацизма часто говорил о Советском Союзе, как объекте немецкой политики. В своем дневнике он писал: «Народы Востока потеряли право на собственную государственность с того момента, когда в начале войны они не пошли нам навстречу» [7]. К деятельности оперативного штаба относятся проекты по заселению Прибалтики заслуженными немецкими офицерами. Стоит так же отметить планы по заселению Крыма немцами из Южного Тироля, а Ленинграда финнами.

Можно встретить и новые названия для городов СССР, например Ленинград, планировалось переименовать в Адольфсбург, Севастополь в Готенбург, а Симферополь в Теодорнхсбург. По планам Розенберга, Москва оставалась столицей «сильно урезанной Московии» [1]. Также на основе его предложений было организовано «Имперское министерство по делам оккупированных восточных территорий». Намеченное ранее расчленение Советского Союза получило свое юридическое оформление на совещании у А. Гитлера 16 июля 1941 года. Итогами этого заседания стал план раздела СССР на четыре рейхскомиссариата – «Остланд», «Московия», «Украина», «Кавказ». Предполагалось создание и пятого рейхскомиссариата — «Туркестан». Как мы видим, исходя из выводов этой встречи, планировалась полная ликвидация государственности на захваченных территориях Советской республики [4].

Параллельно с тем, как А. Розенберг вынашивал идею построения новой оккупационной администрации на захваченных территориях, в руководстве СС готовились свои планы предстоящей оккупации. В исторической литературе, посвященной ВОВ создаваемые в рядах СС, так называемые охранные формирования почти всегда воспринимаются как полицейско-карательный аппарат Третьего рейха. Именно члены СС были ответственны за опыты над людьми в концлагерях, за сотни и тысячи убитых мирных граждан. Вместе с этим, на главные репрессивно-карательные учреждения фашистов возлагались и другие важные функции. Это был подлинный организационно-идеологический центр нацизма. Еще в мае 1940 года, под руководством рейхсфюрера СС Г. Гиммлера был подготовлен документ, получивший название «Некоторые мысли об обращении с инородцами на Востоке» [3]. Информация, содержащаяся в данном меморандуме, являлась сверхсекретной и была известна только начальникам главных управлений СС. В документе излагались идеи, вынашиваемые нацистским руководством, главная из которых, состояла в превращении захваченных территорий Восточной Европы в объект колонизации, что привело бы к достижению Германией мирового господства. По предложению Г. Гиммлера, все население Восточной Европы должно быть раздроблено на бесчисленное количество мелких этнических групп. Г. Гиммлер неоднократно высказывал мысль о том, что подобное разделение поможет полностью контролировать данные национальные образования и помешает любым попыткам их объединения. Помимо этого, одно из положений документа предписывало постепенное уничтожение одной за другой славянских народностей.

Важным является и тот факт, что фашистское руководство ставило перед собой задачи перевоспитания подрастающего поколения на захваченных территориях и планировало ликвидировать все формы получения образования выше четырех классового. Уничтожение советской школы, как оплота «враждебных» социалистических идей рассматривалось немецкими захватчиками как средство и неременное условие ликвидации идейно-политического влияния советского государства на свою молодежь [2]. В дополнении к сказанному, необходимо отметить, что в генеральном плане «Ост» от 28 мая 1941 года содержалась следующая информация: «Инородцы должны уметь: считать не далее, чем до 500; писать свое имя; знать божеский закон, что надо для подчинения нашим рейхскоммисарам; быть честными, прилежными и бравыми. Читать, на мой взгляд, им не требуется» [5]. В перспективе, предусматривалась процедура германизации детей, которые должны насильно изыматься и отправляться в Германию, там они получали новое имя и передавались на воспитание в немецкие семьи. В соответствии с разработанными планами, программу германизации надлежало реализовать в течение 10 лет, после чего на Востоке должно было остаться лишь неполноценное население, пригодное для черных работ в Германии [5].

Эта программа полностью соответствовала целям и задачам немецкого руководства по уничтожению славянского населения. Поэтому Г. Гиммлер и А. Гитлер неоднократно возвращались к ней как до нападения на СССР, так и непосредственно после 22 июня 1941 года. Подтверждению этому служит высказывание А. Гитлера на совещании 4 февраля 1942 года, где он заявил следующее: «На Востоке есть железо, уголь, зерно, лес. Мы построим там прекрасные дворы и дороги. Цель нашей восточной политики — расселить на этой

территории около 100 миллионов германцев и создать здесь освоенные области. Надо приложить все усилия, чтобы с железным упорством селить там один миллион немцев за другим» [6]. Как мы можем видеть, в этих высказываниях прослеживаются элементы генерального плана «Ост», о котором стоит сказать более подробно. Стоит обратить внимание на то, что большинство заявлений А. Гитлера в отношении политики колонизации и германизации восточных территорий совпадают с хронологическими рамками разработки плана «Ост» в руководстве СС. Исходя из этого, можно утверждать, что ведомства СС реализовывали один из ключевых замыслов нацизма. Анализируя сведения, находящиеся в архиве личной канцелярии Г. Гиммлера и личного штаба рейхсфюрера СС [1], можно проследить этапы практического осуществления преступных замыслов, разработанных руководством Третьего рейха.

Генеральный план «Ост» начал разрабатываться еще в мае 1940 года. Известно, что существовало 3 варианта плана, каждый из которых, в качестве сверхсекретного документа, имелся лишь в одном экземпляре и содержал наброски различных ведомств, непосредственно подконтрольных Г. Гиммлеру. «Генеральный план «Ост». Правовые, экономические и территориальные основы развития на Востоке» [8], являлся основными и содержал подробную описательно-доказательную базу к будущей колонизационной политике. Часть «А», содержала основные положения плана, в части «Б» был представлен обзор стоимости развития восточных территорий, методы их финансирования (программа и стоимость строительства). В части «В» были прописаны основы развития оккупированных восточных территорий. Приложение к плану содержало карту с районами поселений и опорными пунктами на Востоке, а также разъяснения к каждому пункту. Согласно генеральному плану «Ост», в течение 30 лет предполагалось заселить немецкими колонизаторами территории Ленинградской области (Ингерманландия), территории Крыма (Готенгау), Западную Литву и район Белостока (Мемельско-Наревскую область).

В соответствии с новыми рассекреченными архивными источниками, которые расширили сведения о плане «Ост» можно сделать вывод, что первым очагом масштабной германизации и колонизации стала территория Польши. Одновременно с аннексией Польши, началась полномасштабная экспатриация всех славянских народов. Выселению подверглись местные жители из Силезии, Померании, и Лодзи. В протокольной записке Г. Геринга от 25 июля 1941 года говорится следующее: «С начала сентября 1939 года и до июня 1941 года число выселенных составило свыше 1 млн. человек (из них одна треть это — евреи). С началом захвата территории Советского Союза, в отношении местного населения, надлежит вести более жесткую оккупационную политику, как того требуют предписания фюрера...» [5].

Однако, уже на первых этапах реализации генерального плана «Ост» выяснилось, что выдвинутая немецким руководством теория «жизненного пространства» оказалась полностью несостоятельной. Было установлено, что Германия не испытывала проблем с перенаселением, а скорее, нуждалась в нем. Поэтому, начался процесс массовой депортации коренного населения из Польши, Украины и Белоруссии в Третий рейх. Согласно статистическим данным за период с 1939 по 1942 годы депортации подверглись 1—2,5 млн. человек поляков, украинцев и белорусов [3].

Другой областью германизации стала территория, находившаяся между Ладожским озером, Новгородом, Онежским озером и Ленинградом (Ингерманландия). После оккупации указанных областей, из них должен был быть образован «административный округ Петербург», а местное население отправлено для работы на рудные месторождения в Финляндию. Оккупационная политика на территории Украины была направлена, прежде всего, на истребление коренного населения, а переселение немецких поселенцев из Румынии, Болгарии и Югославии на эти земли было частичным. На территории Белоруссии, все попытки немецкого генерального штаба провести германизацию в намеченные сроки натолкнулись на упорное сопротивление разветвленной сети партизанских отрядов,

действовавших с первых месяцев войны. В результате их героической борьбы, не были реализованы ранее намеченные планы по расширению Белоруссии на восток вплоть до городов Орла и Твери.

На оккупированных территориях создавались многочисленные концентрационные лагеря и тюрьмы, где погибли тысячи советских граждан. Целые села и деревни были уничтожены карательными отрядами за связь с партизанами, невыполнение поставок сельскохозяйственных продуктов и нарушение других требований гитлеровцев. На оккупированной территории Украины погибло 4,5 млн., Белоруссии — 2,5 млн., РСФСР — 1,7 млн. человек [3].

В заключении мы приходим к выводу о том, что чудовищная программа «расширения жизненного пространства» предусматривала расчленение единого советского государства на отдельные, независимые друг от друга административно-территориальные образования. Ее придерживались, как в АПА, под руководством А. Розенберга, так и в главном управлении СС Г. Гимmlера. Однако, если «исследовательский институт» А. Розенберга планировал предоставить самостоятельность тем государственным образованиям, которые должны были возникнуть на территории СССР, в ведомстве СС Г. Гимmlера предполагалось практически полное выселение советских граждан. На опустевших территориях предполагалась тотальная германизация, а оставшееся население представляло ценность только для черновой работы в каменоломнях, на угольных шахтах, рудных месторождениях. Позднее, разработки указанных ведомств вошли в состав генерального плана «Ост», стали документальной основой оккупационной политики на Востоке. Однако эти планы не были реализованы в полной мере. Благодаря отваге, мужеству, героизму, Советский Союз избавил весь мир от главной угрозы XX века – нацизма.

Библиографический список

1. **Безыменский Л.А.** Генеральный план «Ост»: Замысел, цели, результаты (новые материалы) / Л. А. Безыменский // Вопросы истории. – 1987. – №5. – С. 74 – 94.
2. **Некрылова О.Г.** Школьное историческое образование в годы Великой отечественной войны / О. Г. Некрылова // Сражения на южном фланге советско-германского фронта: Воронеж-Сталинград-Кавказ. 1942-1943 годы: сб. науч. тр. / Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж, 2020. – С. 283 – 290.
3. Немецко-фашистский оккупационный режим. (1941-1945 гг.) / Под общ. ред. проф. Е.А. Болтина – 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Политиздат, 1996. — 388 с.
4. Нюрнбергский документ L-221, IMT, Vol. XXXVIII, p. 86.
5. «Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1944 гг.)» / Сост.: Заставенко Г. Ф.; под общ. ред. Е. А. Болтина и Г. А. Белова. — 3-е изд.— М.: Экономика, 1985. —328 с.
6. «Hitlers Tischgesprache im Fuhrerhauptquartier 1941-1942». Stuttgart. 1976, 476s.
7. **Kleist P.** Europäische Tragodie. Preussisch-Oldendorf. 1970, 284 s.
8. NAUS, T-84, Roll 73.
9. Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal». Nurnberg. 1947-1949 (IMT), Vol. XXXVI, p. 206.

УДК 629.78(47)

*Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко
студент А.С. Лазарева
кандидат исторических наук, доцент, старший
преподаватель кафедры философии и гуманитарной
подготовки В.И. Дуров
тел: (920)-423-47-64
e-mail: wiktordurov@mail.ru*

*Voronezh State Medical University named after
N.N. Burdenko
Student A.S. Lasareva
PhD in Historical Sciences, Docent, Senior lecturer of
Philosophy and Humanities Study Chair
V.I. Durov
tel: (920)-423-47-64
e-mail: wiktordurov@mail.ru*

А.С. Лазарева, В.И. Дуров

**«ДОРОГА В КОСМОС» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
О «МИССИИ МИРА» Ю.А. ГАГАРИНА**

В статье на основе воспоминаний Ю.А. Гагарина «Дорога в космос» анализируются особенности организации и проведения зарубежных визитов. Показано, что больше всего визитов состоялось в капиталистические страны и страны третьего мира. Визиты должны были способствовать улучшению имиджа СССР, внешней политике по разоружению и поддержке национально-освободительных движений.

Ключевые слова: Ю.А. Гагарин, космонавтика, мягкая сила, миссия мира, международные отношения.

A.S. Lasareva, V.I. Durov

**«THE ROAD TO THE STARS» AS A HISTORICAL SOURCE
ABOUT GAGARIN'S «MISSION OF PEACE»**

The article is based on the memoirs of Yu. Gagarin's «The Road to the Stars». It analyzes the features of organizing and conducting foreign visits. It is shown that most of the visits took place in the capitalist countries and the countries of the third world. The visits were supposed to help improve the image of the USSR, foreign policy on disarmament and support for national liberation movements.

Key words: Yu. Gagarin, astronautics, soft power, mission of peace, international relationship.

12 апреля 2021 г. все человечество отметило 60-летие первого полета человека в космос. Имя Юрия Алексеевича Гагарина продолжает и сегодня является символом успехов науки и мужества. Но прежде всего, в апреле 1961 г. весь мир увидел успех советской науки, а, следовательно, и советского общества. Советская космонавтика существенно повлияла на укрепление положительного образа СССР.

Руководство страны грамотно использовало потенциал отечественного лидерства в космосе для усиления своего международного авторитета. Современная политическая наука аналогичные действия, направленные на повышение имиджа страны, определяет как «мягкая сила» (в 60-е гг. XX в. такого понятия не было). В данном ключе Ю.А. Гагарин может рассматриваться проводником публичной дипломатии СССР.

Цель настоящей статьи – выявить особенности организации и проведения визитов Ю.А. Гагарина в зарубежные страны. Что было общего в них? Чем они отличались? Как сам Ю.А. Гагарин относился к своей миссии и каково было его отношение к посещаемым странам? Попытаемся разобраться в этих вопросах.

Источниками для работы послужили книга Ю.А. Гагарина «Дорога в космос» [1] и воспоминания его супруги Валентины Ивановны Гагариной «108 минут и вся жизнь» [2]. Следует обратить внимание на высказываемые сомнения о том, является ли книга «Дорога в космос» автобиографией. Подобные мнения строятся на доводах, что первое издание книги вышло в 1961 г., когда Гагарину было физически сложно одновременно вести несколько дел (визиты, полеты и др.). В качестве доказательств ссылаются на указанных в первом издании в качестве специальных корреспондентов С. Борзенко и Н. Денисова [3; 4]. Действительно, в книге приводится большое количество фамилий, мелких деталей. Вероятно, данные не просто записывались в интервью, но была проделана большая работа по изучению маршрутов Гагарина, систематизации его деятельности. Но даже если это предположение верно, ценность «Дороги в космос» очень высока, так как несомненно основана на реальных фактах.

Во второй половине XX века политическая система в мире была биполярной. В период с 1961 по 1963 гг. Гагарин посетил 26 стран, но в «Дороге в космос» отражено меньшее количество. Приглашения, как правило, поступали от первых государственных лиц [5]. Во время визитов Ю.А. Гагарина сопровождали представители КПСС, советского дипломатического корпуса и некоторых других организаций. В «Дороге в космос» отмечается интересный факт: Ю.А. Гагарин, будучи первым человеком в космосе и облетев Земной шар, никогда прежде не бывал в других странах. Во время своего первого зарубежного визита в Чехословакию в апреле 1961 г., он по приглашению командира экипажа П.М. Михайлова впервые сел за штурвал Ту-104 [1, с.132]. Таким образом, для первого космонавта открывалось много других событий впервые.

Для удобства анализа выделим три группы стран, которые он посетил: социалистические, капиталистические и страны третьего мира. (Мы рассмотрим визиты в те страны, которые упоминаются в книге).

Родственные в идеологическом отношении страны социалистического блока вызывали большую теплоту у первого космонавта. Ю.А. Гагарин посетил Чехословакию, Польшу, Кубу.

В числе принявших советского космонавта капиталистических стран назовем Финляндию, Великобританию, Грецию, Австрию и Францию.

В воспоминаниях говорится о визите в Бразилию, Индию, Цейлон (современная Шри-Ланка), Египет и Афганистан – это страны третьего мира.

Соотношение всех 26 визитов по трем группам представляет следующую картину: капиталистические страны – 46%, социалистические – 19%, страны «третьего мира» – 35%. Данные говорят о доминировании стран, в которых политика СССР далеко не всегда встречала поддержку. Вероятно, это также может свидетельствовать о носимом пропагандистском характере визитов Ю.А. Гагарина.

Геополитическое и идеологическое соревнование СССР и США отражается также в воспоминаниях Ю.А. Гагарина. В них содержатся данные, которые позволяют реконструировать оценки и мнение зарубежной общественности о конкуренции СССР и США в сфере космоса. Чаще всего такой обмен мнениями происходил при общении с прессой.

Следует отметить, что соперничество советской и американской космонавтики понималось почти во всем мире. Практически на каждой пресс-конференции можно было услышать техническое сравнение советских и американских кораблей, которые нужно было комментировать. В воспоминаниях приводятся сведения, согласно которым советские ракеты могли выводить в космос полезный вес в 5-6 раз больший, чем американские космические корабли, они могли дольше быть в полете и преодолевать больше расстояние. Гагарин, сравнивая США и СССР, отмечал большие успехи советской науки и техники. Первый космонавт в ходе конференций утверждал, что советские космонавты, инженеры и технологи считают возможным повторения американцами прыжка в космос, аналогичного прыжку американского астронавта Алана Шепарда. Но советские космонавты, глубоко уверены: следующий полет человека в космос, подготовленный в СССР, несомненно, принесет большую научную пользу [1, с. 144].

В одном из интервью Юрий Алексеевич, ссылаясь на статью журнала «Мэн», заявил, что успехи Советского Союза не дают покоя за океаном. Все эти возгласы связаны с тем, заключал советский космонавт, что там не могут догнать советских ученых и конструкторов [1, с. 189]. В другой раз советские космонавты Гагарин и Г.С. Титов обратили внимание на то, что их полёты не переносили, в то время как полет астронавта Д. Гленна постоянно откладывали из-за технических неполадок [1, с. 206].

В приведенных примерах явно продемонстрировано превосходство СССР над США, при этом видна соревновательность. Однако у космонавта не было неприязни к американским коллегам. Совместно с Германом Титовым они отправили пронизанное особенными чувствами письмо Д. Гленну. Позже Герман Титов побывал дома у американского космонавта. «Не хотелось бы мне оказаться на его месте. Вы не представляете, насколько тесной и неудобной выглядит эта капсула по сравнению с кабинами наших замечательных «Востоков» - так отзывался о советских и американских кораблях космонавт А.Г. Николаев [1, с. 214].

Особое внимание стоит уделить тому, как трепетно и одновременно с гордостью Юрий Алексеевич относился к своей стране. Какой он проецировал образ Советского Союза. Несмотря на личные заслуги, Гагарин был скромным. Он больше рассказывал о своей стране, где все занято делом, каждый советский человек работает. Читая воспоминания Гагарина, мы можем видеть образ СССР: это великая страна, где люди вовлечены в науку, каждый человек занят работой, и это, несомненно, дает плоды - Советский Союз отправляет в космос первого космонавта!

Свой первый полет в космос Гагарин посвятил советскому народу. Во время визита в Египет он признался, что на борт взял с собой удостоверение гражданина Советского Союза, который назвал своим талисманом [1, с. 198]. Все это подчеркивает, с каким трепетом относится первый космонавт к своей стране, находясь далеко от родной земли.

Юрий Алексеевич был самым настоящим патриотом, он самоотверженно верил в идеи коммунизма, считал свой полет заслугой коммунистического строя, он наблюдал, как встречи с людьми различных социальных убеждений демонстрировали с каким интересом человечество следило за тем, как советский народ своим героическим трудом прокладывал дорогу к самому справедливому и самому прогрессивному обществу на земле. По его убеждению, коммунизм нес историческую миссию народам, ведущим национально-освободительную борьбу против угнетения, социального неравенства, утверждал мир за Земле [1, с. 158]. Это важное замечание, так как в конце 50-60-х гг. XX века многие народы вели борьбу за национальную свободу.

Иностранцы признавали заслуги как советского народа, так и влияние коммунизма в целом: «В советских людях наш народ видит свой завтрашний день» – заявил индийский секретарь Компартии Цейлона Питер Кейнеман [1, с. 192].

Но были и критические высказывания о визитах советского космонавта. В Австрии вышла статья, где выражалось недовольство, что Юрий Гагарин, советский офицер, без

должного разрешения «разъезжает» по ее территории в военной форме. Однако Юрия не задела эта газета. Он заметил, что не только не снимет мундир, но и с большей гордостью будет носить его [1, с. 214].

Юрий Гагарин со своей командой старались отвечать на вопросы, касающиеся технической стороны организации полетов, поскольку считали, что результаты полетов советских космических кораблей должны принадлежать мировой науке. Это показывает, насколько Юрий Алексеевич горел своим делом, хотел, чтобы космос осваивали все больше и больше. Ведь когда он находился в космосе, он почувствовал себя свободным человеком, там не было ни границ, ни таможен, ни войн. Именно этого и желал Гагарин на своей родной планете.

Идеи превосходства и главенство рабочего класса он рьяно принимал, ратовал за них: «Мне в эту минуту подумалось: как един в своих мыслях, в своих устремлениях рабочий класс» [1, с. 213]. В данном высказывании мы можем наблюдать, что Гагарин, посетив множество стран, пришел к выводу, что рабочие в любом государстве преследуют одну цель: проложить светлое будущее своей стране. По его мнению, это близко идеям марксизма-ленинизма. Похожие идеи поддерживались не только в социалистических странах, а во всех независимо от их государственного устройства обществах. Он восхищался рабочими, ведь до того, как стать космонавтом, он закончил литейное отделение Саратовского индустриального техникума. С литейщиками он встречался в социалистической Чехословакии и капиталистической Англии. Так, в Манчестере профсоюз литейщиков вручил золотую медаль «Вместе мы отольем лучший мир», а чехи подарили фигурку литейщика. Принимая подарки, Гагарин сказал, что несмотря на новую профессию летчика-космонавта, в душе он по-прежнему считает себя рабочим, ему близко и дорого внимание литейщиков [1, с. 145].

В своих воспоминаниях Гагарин пишет о простых людях, которые его очень вдохновляли. В книге много подобных примеров. Например, девушка, которая надела на его руку браслет-знак братания. Трогательным был момент, когда пожилой мужчина с внуком постарался надеть на руку Вали, жены Юрия, сделанный из цветов браслет. Подобные гирлянды преподносились им повсюду в Индии – таков обычай [1, с. 185].

Под влияние феномена Гагарина попали как обычные люди, так и лидеры государств. В Великобритании Ю.А. Гагарин получил приглашение на обед к английской королеве Елизавете II. По окончании они сфотографировались на память, хотя по этикету данное действие не положено совершать королеве, на что она пояснила всем: «Я сфотографировалась с небесным, т.е. неземным человеком и поэтому ничто не нарушила!» [5].

Без сомнения, к Ю.А. Гагарину было самое глубокое чувство уважения и любви во многих странах. В большинстве стран говорили: «Юрий Алексеевич Гагарин проявлял искреннюю любовь к людям всех наций и народов, стремился сохранить мир на Земле, был прост и обаятелен, что присуще русскому народу» [5]. Что же такое эффект Гагарина? На наш взгляд, это стремление к объединению людей. Будучи на о. Цейлон Юрий Алексеевич посадил дерево в знак дружбы и мира. В настоящее время Русское Космическое Общество продолжает дело, начатое Гагариным. На сайте Российского Космического Общества указано, что в его разнообразной деятельности существует движение «Гагаринский сад», одним из проектов которого является акция «Посади дерево». Всемирное движение Русского Космического Общества «Гагаринский сад» призвано привлечь внимание жителей всего мира к вопросам озеленения планеты [5].

В воспоминаниях можно проследить особенности личности первого космонавта. Способности к коммуникации обнаружились у Ю.А. Гагарина уже в детстве [2, с. 275]. Юрий Гагарин был очень находчивым, часто журналистам отвечал с юмором. У Юрия Алексеевича на одной из конференции спросили, что сложнее для него: пролететь вокруг Земного шара или посетить так много стран. Гагарин в шутку ответил, что корреспондент сам узнает, как попробует и то, и другое [1, с. 147]. Своим позитивом он настраивал

собравшихся на дружеский лад. Благодаря его настрою, все мероприятия с его участием были обречены на успех. Хотя иногда начало было напряжённым, но через несколько минут воцарялась дружественная атмосфера.

Ю.А. Гагарин был скромным и сильным по духу человеком. Так, на Кубе Гагарина встречали Фидель Кастро, президент Освальдо Дортикос и легендарный команданте Че Гевара. Когда самолёт приземлился, начался тропический ливень. Первому космонавту дали плащ-накидку, но увидев, что встречающие стоят по колено в воде, он отказался от неё и вышел из самолёта в одном белоснежном кителе, который тут же насквозь промок [1, с. 153].

Отмеченные черты характера Ю.А. Гагарина положительно влияли на его миссию. Несмотря на то, что Гагарин посетил страны с разным государственным устройством, его везде встречали с огромным энтузиазмом. Каждому участнику встречи было интересно узнать больше о самом полете, о подготовке к нему, об устройстве корабля. Каждый час космонавта был расписан: митинги, посещение заводов, интервью. В каждой стране он получал памятный подарок или награду. На каждом митинге люди кричали «Привет советскому народу! СССР ура!». Влияние полета 12 апреля 1961 г. было колоссальным. Это нашло отражение в бытовой жизни людей. Так, в Сан-Паулу (Бразилия) появились «космические» меню: салат «Восток», жаркое «Гагарин» и мороженное «Юрий» [1, с. 157].

Таким образом, какую бы страну не посещал Гагарин, его встречали с уважением, все были приветливы. Юрий Алексеевич лишь один раз не дал интервью, поскольку корреспондент открыто заявил, что хочет на словах Гагарина построить свой бизнес, что было очень неприятно для советского космонавта [1, с. 155].

Как правило, посещение стран были связаны с какими-либо крупными национальными праздниками или годовщинами. Например, на Кубе – это канун Дня 26 июля – нападения на казарму Монкада в 1953 г. (оплот режима Батисты), ставшее одним из символов последующей кубинской революции [1, с. 153]. В Польше – молодежный праздник в Зеленой Гуре, собравший несколько десятков тысяч молодых людей не только из Польши, но и из 22 других стран [1, с. 151].

Везде Юрий Алексеевич старался посетить знаковые места, особенно, если они связаны с историей СССР. Например, в Австрии он побывал в лагере смерти Маутхаузене, в котором погибли десятки тысяч советских бойцов, в том числе Герой Советского Союза генерал-лейтенант инженерных войск Д.М. Карбышев. Здесь Гагарин встретится с одним из его узников, которому подарил свою фотографию с автографом [1, с. 217]. Вообще, места памяти Великой Отечественной войны упоминаются в связи и с другими странами. При визите в Болгарию он посещает Плевну – важный символ русско-болгарской дружбы [1, с. 137]. В Лондоне посетил могилу Карла Маркса, а затем это повторили и другие советские космонавты. Все указанные факты играли также важную символическую роль.

В каждой стране Ю.А. Гагарин получал награды и подарки. Они были как официальные государственные (например, болгарский орден Георгия Димитрова и Золотая Звезда Героя социалистического труда; египетский Орден Нила и золотые ключи от ворот древних Каира и Александрии, диплом почетного жителя Афин и др.), так и подарки от обычных граждан (см. выше).

Принимая подарки (а их было огромное множество), Юрий Алексеевич говорил: «Это всему нашему народу!» [5].

Итак, мы можем проследить во внешней политике СССР проявление «мягкой силы» с грамотным использованием достижений в освоении космоса. Хотя такого термина тогда не было, но, как нам представляется, характерные для политики «мягкой силы» черты налицо. В отличие от пропаганды данная концепция не навязывает культурные стандарты и образцы. Для успешной привлекательности достаточно иметь доверительные отношения [6, с. 127].

Советскому Союзу было очень важно выстраивать связи с различными государствами. Поэтому можно согласиться с той мыслью, что Гагарин был символом объединения стран, а идеи и знания, которыми владел СССР были той самой «мягкой

силой», благодаря которой можно было вести доверительные отношения между странами. Не зря люди в разных странах выходили на митинги с плакатами «МИР! ДРУЖБА! СОВЕТСКИЙ СОЮЗ!».

В «Дороге в космос» неоднократно встречаются предложения о сотрудничестве. Ведь сомнений в успехах советского государства не было. Именно поэтому, как представляется, Гагарин и его товарищи делились сведениями об устройстве космического корабля, но не выходя за рамки дозволенного.

В заключении отметим, что Гагарин относился к своим путешествиям не как к отдыху после тяжелого полета, а как к особой миссии, он стал «послом мира», он объехал 26 стран почти за два года. Это «путешествие по странам» имело огромное значение, поскольку Советский Союз находился за «железным занавесом». Этот барьер изолировал СССР и социалистические страны от капиталистических государств Запада и привел к «холодной войне». Все эти встречи с первым космонавтом из СССР важны были для смягчения отношений, выстраивания связей. Он доказал, что один человек может изменить мир!

Мы проследили отношение жителей многих стран к Ю.А. Гагарину. Первого космонавта везде принимали с честью и достоинством, что является сходством в приемах, а особенности заключались в различие менталитетов. Юрий Алексеевич Гагарин также с большим уважением относился к людям, которые оказывали прием, ему было радостно, что столько рабочих людей шли на площадь во время обеденного перерыва, чтобы увидеть первого космонавта!

Основываясь на опыте прошлого, российская космонавтика сегодня должна использоваться в рамках политики «мягкой силы» нашей страны.

Библиографический список

1. **Гагарин Ю.А.** Дорога в космос / Ю.А. Гагарин // Он был первым: Записки, публицистические заметки, воспоминания. – М.: Воениздат, 1984. – С. 3-270.
2. **Гагарина В.И.** 108 минут и вся жизнь / В.И. Гагарина // Он был первым: Записки, публицистические заметки, воспоминания. – М.: Воениздат, 1984. – С. 273-337.
3. Лучшая рецензия на книгу «Дорога в космос» // LiveLib. – URL: <https://www.livelib.ru/book/1000574663-doroga-v-kosmos-yurij-gagarin> (дата обращения: 16.03.2021).
4. **Rockwell T.S.** «The Road to the Stars is Paved by the Communists!»: Soviet Propaganda and the Hero-Myth of Iurii Gagarin / T.S. Rockwell. A thesis... master of arts. – Victoria, 2005. 98 p.
5. Гагарин – миссия мира // Российское космическое общество. – URL: <https://cosmatica.org/articles/543-gagarin-missija-mira.html> (дата обращения: 16.03.2021).
6. **Быков М.Ю.** «Мягкая сила» в современной политической системе России / М.Ю. Быков, В.И. Дуров // Стратегия прорывного развития России: исторический опыт и современность: материалы Междунар. науч.-практ. студенческой конф. – Воронеж, 2019. – С. 126-130.

УДК 355:262.14

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) кандидат исторических наук, научный сотрудник Е.А. Ледовских

Россия, г. Воронеж, тел. 8(908)144-41-69

e-mail: elena_ledovskih@mail.ru

научный сотрудник

О.А. Черкасова

Россия, г. Воронеж, тел. 8(980)539-15-27

e-mail: talica2009@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force «N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)

PhD in History, Researcher

E.A. Ledovskih

Russia, Voronezh, tel. 8(908)144-41-69

e-mail: elena_ledovskih@mail.ru

Researcher

O.A. Cherkasova

Russia, Voronezh, tel. 8(980)539-15-27

e-mail: talica2009@mail.ru

Е.А. Ледовских, О.А. Черкасова

ИНСТИТУТ ПРОТОПРЕСВИТЕРОВ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ (1890–1918)

В статье рассматривается история взаимоотношений православной церкви и Вооруженных сил в позднимперской России. Дана характеристика деятельности трех протопресвитеров как в мирное время, так и в условиях боевых действий. Показан их вклад в организацию и развитие военно-церковного ведомства, в улучшение уровня жизни представителей духовного сословия, в укрепление патриотического и нравственного потенциала страны.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Вооруженные силы, армия, протопресвитер, военное духовенство, А. А. Желобовский, Е. П. Аквилонов, Г. И. Шавельский.

Е.А. Ledovskih , О.А. Cherkasova

INSTITUTE OF PROTOPRESBYTERS IN THE RUSSIAN ARMY (1890–1918)

The article examines the history of relations between the Orthodox Church and the Armed Forces in Russia in the late Imperial period. The article describes the activities of the three protopresbyters both in peacetime and in war. Their contribution to the organization and development of the military-ecclesiastical department, improvement of the standard of living of the clergy, strengthening of the patriotic and moral potential of the country is shown.

Key words: Russian Orthodox Church, Armed Forces, army, protopresbyter, military clergy, A.A. Zhelobovsky, E.P. Akvilonov, G.I. Shavelsky.

Русская Православная Церковь (далее РПЦ) и Вооруженные силы в Российском государстве достаточно тесно взаимодействовали в различные исторические эпохи. За исключением советского периода, когда религия в любых ее проявлениях рассматривалась властью как зло, оказывающее крайне губительное влияние на мировоззрение общества.

Сегодня институт военного духовенства в армии успешно возрождается, опираясь на богатый исторический опыт. Складывается иерархическая структура, восстанавливаются традиции, совершенствуются формы и методы духовно-нравственного воспитания военнослужащих.

Служители культа присутствовали в войсках с глубокой древности, однако военно-церковная служба начала складываться в начале XVIII в., одновременно с созданием регулярной армии, и окончательно оформилась к концу следующего столетия.

При императоре Александре III (1845–1894) начал свою работу структурированный управляющий орган – Ведомством протопресвитера армии и флота во главе с протопресвитером военного и морского духовенства, в руках которого сосредотачивались все руководящие функции, касающиеся военного и морского духовенства, храмов и церковного имущества.

Кандидаты на новую должность выдвигались Святейшим Синодом и утверждались лично императором. Жалование духовного лица составляло 10 000 р. в год [1, с. 13]. По другим данным 3 256 р. 62 к. жалования, 3 256 р. 62 к. столовых и 1 500 квартирных денег в год и того 8 013 р. 24 к. [2, с. 215].

В помощь протопресвитеру действовало коллегиальное Духовное правление, которое состояло из Присутствия и Канцелярии. Члены правления утверждались и увольнялись Святейшим Синодом.

По роду своей деятельности протопресвитер подчинялся приказам военного министерства, и только церковные вопросы являлись прерогативой высшей инстанции Русской церкви. Как отмечал в своих воспоминаниях протопресвитер Г. И. Шавельский (1911–1918): «Заняв пост, я достиг высшего звания, доступного для белого священника. По рангу чинов протопресвитер приравнялся к архиепископу в духовном мире, к генерал-лейтенанту – в военном. Он мог иметь личные доклады у Государя. Положение его было более независимым, чем всякого епархиального архиерея, а его влияние могло простираться на всю Россию» [3, с. 46].

В обязанности протопресвитера согласно «Положению об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомства» входило: «обозревать» подведомственные ему церкви, состоящие при полках, школы солдатских детей, благотворительные учреждения при храмах военного и морского ведомства; предоставлять ежегодный отчет Святейшему Синоду о состоянии вверенного ему управления [4, с. 278–279].

За всю историю существования института протопресвитеров в Российской империи с 1890 г. по 1918 г. на этой должности сменилось три духовных лица: А. А. Желобовский (1890–1910), Е. П. Аквилонев (1910–1911), Г. И. Шавельский (1911–1918).

Дольше всех этот высокий пост занимал Александр Алексеевич Желобовский, который проделал довольно большую и успешную работу на поприще укрепления и развития института военного духовенства. По словам современников: «За время его управления было построено до 100 церквей, приведены в порядок военные кладбища, заведены везде внебогослужебные собеседования, предпринято издание «Вестник Военного Духовенства», построены два новых приюта для вдов и сирот и расширен третий, открыты свечной завод, похоронная касса и более 15-ти отделений общества попечения о бедных военного духовенства. Им же организован настоящий состав и строй управления военным духовенством и ему же обязано последнее улучшением своего материального положения» [5, с. 297–298].

А. А. Желобовский родился в 1834 г. в Новгородской губернии в семье псаломщика. Учился в Новгородской духовной семинарии, по окончании которой поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию, после окончания которой был рукоположен в иереи и назначен полковым священником в Митавский гусарский полк.

В силу ума и незаурядных способностей о. Александр, довольно быстро продвигался по карьерной лестнице, и уже в скором времени занял должность дивизионного благочинного. «При своих богатых дарованиях, он был человеком необычайного трудолюбия. День у него начинался очень рано: в 5–6 ч. утра и весь, за исключением небольшого отдыха, отдан был работе. В работе его заставляли и в праздники. И летом, кроме 2–3 недель он не знал отдыха», – вспоминал современник о. Желобовского протоиерей Федор Боголюбов [6, с. 330].

К обязанностям Главного священника гвардии, гренадер, армии и флота Александр Алексеевич приступил в марте 1888 г., а в июне 1890 г. статус и название должности

изменились в связи с учреждением Ведомства протопресвитера военного и морского духовенства.

На новом посту А. А. Желобовского чрезвычайно заботили церковно-административные вопросы. Так, в 1893–1898 гг. под его руководством были разработаны разъяснения к «Положению»: о порядке проверки и расходования денежных сумм в храмах военного и морского ведомств, о хранении утвари, о составлении исповедных списков, о ведении и хранении дел по благочиньям, об увольнении военного духовенства в отпуска [7, с. 137–141].

С 1 июля 1899 г. по ходатайству протопресвитера были увеличены оклады жалований военных священнослужителей. Так, настоятель военного собора стал получать 1200 р. основного жалования, священник – 900 р., штатный диакон – 600 р., псаломщик из духовного звания – 240 р. Оклад священников дисциплинарных батальонов и военных тюрем составил – 180 р. [2, с. 215].

При о. Александре у военно-церковного ведомства появляется свой печатный орган, ежемесячный журнал – «Вестник военного духовенства». Со временем он был переименован в «Вестник военного и морского духовенства». Как и большинство церковных периодических изданий он состоял из двух рубрик. В первой публиковались, постановления и распоряжения высшей духовной и военной власти, статистические данные, финансовые отчеты. Во второй – проповеди, воспоминания и беседы священнослужителей, историко-статистические данные, сведения о миссионерской деятельности военного духовенства, некрологи. По словам самого протопресвитера, вестник был необходим «для взаимного братского общения: обмена мыслей, заявления нужд, разъяснения недоумений и сомнений, для знакомства с историей полковых церквей и деятельностью военных пастырей, для увековечения памяти доблестных героев, для процветания общества вспоможения бедным и для многих других благих целей» [8, с. 3].

А. А. Желобовский активно занимался благотворительной деятельностью. Так, на пожертвования он тратил одну десятую часть своего годового дохода. Предметом особой заботы протопресвитера были семьи умерших и тяжелобольных священнослужителей военного ведомства. С этой целью о. Александром было организовано строительство свечного завода, прибыль от которого шла на удовлетворение нужд осиротевших семейств военного духовенства [9, с. 60].

Протопресвитер оказывал содействие детским приютам, больницам и богадельням как член Общества попечения о бедных и больных детях, а также учебным заведениям, на правах почетного члена училищного совета при Святейшем Синоде.

Большую помощь А. А. Желобовский оказывал своей родной Новгородской епархии, главным образом Белозерскому уезду. По его инициативе в Санкт-Петербурге было открыто «Общество вспомоществования нуждающимся питомцам новгородской духовной семинарии» [9, с. 66]. Немало сил было вложено в реконструкцию Белозерского училища, а также в строительство Троицкого храма в селе Желоби.

С началом боевых действий на Дальнем Востоке в 1904 г. военно-духовным ведомством с помощью епархиальных архиереев была организована мобилизация представителей духовного сословия в воинские части и военно-медицинские учреждения. Согласно действующему мобилизационному расписанию, священнослужители назначались непосредственно в епархиях и в установленные сроки должны были прибыть к местам службы. С целью быстрой укомплектованности частей и соединений священнослужителями их старались назначать из епархий, в которых дислоцировались полки [10, Л. 24].

Несмотря на то что русско-японская война (1904–1905) стала первым серьезным военным конфликтом после реформирования военно-церковного ведомства и мобилизационные мероприятия явились первым опытом А. А. Желобовского на посту протопресвитера, процесс отправки представителей духовного сословия на фронт прошел

довольно успешно, за исключением незначительных недоработок организационного характера.

Согласно архивным материалам, все конфликтные ситуации, возникающие на фронте, со священнослужителями разрешались командирами частей с помощью протопресвитера. Так, командир 62 пехотной дивизии обращался с просьбой к о. Желобовскому заменить священника 248 пехотного Осташковского полка, «как человека малоразвитого и подвергнутого алкоголизму» [10, Л. 252-об.]. Полковник М. И. Шишкин командир 287 пехотного Тарусского полка в рапорте к протопресвитеру указывал на неблагоприятное поведение иеромонаха Лебедянского Троицкого монастыря Евсевия: «Назначенного во вверенный мне полк иеромонаха Евсевия не могу принять. Воинского начальника прошу временно задержать его при своем управлении, так как я посылаю сего дня депешу Протопресвитеру о замене его. Что иеромонах Евсевий недостоин своего звания» [11, Л. 35].

Вопросы о награждении и поощрении представителей духовного сословия решались таким же образом. Командир письменно свидетельствовал протопресвитеру «об отлично-усердной и ревностной службе священника вверенного ему полка», после чего правящему архиерею направлялась телеграмма с просьбой поощрить того или иного священнослужителя на основании определения Святейшего Синода от 12/22 марта 1896 г. за № 818 [12, Л. 46].

Несмотря на большой объем работы, во время войны на Дальнем Востоке от духовенства и церквей военного ведомства был организован сбор пожертвований на нужды армии и флота. Некоторым полкам при отправке на фронт о. Желобовский лично телеграфировал свое благословение. Известно, что командир Сунженского полка Баратов перед походом получил телеграмму от протопресвитера со словами: «Бог да благословит вас и вверенный вам полк на поле брани, дарует победу и возвратит здоровыми» [1, с. 43]. После окончания войны о. Александр прослужил еще без малого пять лет. Скончался первый протопресвитер в мае 1910 г. и был похоронен на родине в с. Желобы Новгородской губернии.

Таким образом, А. А. Желобовским на посту главы военно-духовного ведомства проявил себя как хороший организатор, талантливый руководитель, достойный сын своего отечества и православной церкви. Как показало исследование, им была проделана большая работа по улучшению функционирования военно-церковной службы в Российской империи, что, безусловно, оставило след в истории взаимоотношений РПЦ и Вооруженных сил.

На высокий пост императором был утвержден Е. П. Аквилонov, занимавший должность помощника покойного о. Александра. Евгений Петрович происходил из духовного сословия, его отец служил протоиереем в кафедральном соборе Тамбовской епархии. После успешного обучения в духовной семинарии о. Евгений поступил в Санкт-Петербургскую академию, которую окончил в числе магистрантов.

В 1903 г. Е. П. Аквилонov перешел на службу в Вооруженные силы и был прикомандирован к церкви Л.-Гв. Кавалергардского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка. Однако помимо работы в военном ведомстве он имел ученое звание профессора и активно занимался научной и преподавательской деятельностью. «Имея репутацию солидного ученого, протопресвитер известен был и как талантливый оратор и проповедник. Его живые речи и поучения на современные темы, будучи глубоко содержательными по существу, благодаря прекрасной дикции и мощному голосу, захватывали внимание слушателя, а величаяя осанка и представительная внешность дополняли впечатление», – вспоминал современник о. Евгения протоиерей Троицкой церкви Иоанн Бугославский [13, с. 258].

На посту протопресвитера о. Аквилонov во многом придерживался взглядов своего предшественника о. Желобовского. За время своего служения он посетил несколько городов Российской империи, освятил памятник Петру I в Риге, осмотрел полковые церкви в Варшавской епархии. Серьезное внимание протопресвитера было обращено на состояние военно-свечного завода. По его указанию из военных и морских священнослужителей была

образована особая комиссия «для приведения в ясность и упорядочение заводских операций» [13, с. 258]. Проявляя заботу о чиновниках канцелярий Духовного Правления, о. Евгений лично ходатайствовал перед военным министерством об увеличении штатов, а также приложил много усилий для расширения помещений Духовного Правления [13, с. 258].

Будучи сторонником идеи проповедничества в форме доступной для понимания в среде нижних чинов, протопресвитер активно интересовался постановкой внебогослужебных духовно-нравственных собеседований в воинских частях и часто лично с этой целью посещал казармы. Как просвещенный ученый и большой ценитель высшего богословского образования, он всеми силами стремился привлекать на службу в свое ведомство «священников-академистов».

Однако на посту протопресвитера о. Александру суждено было прослужить недолго. Через год после назначения он скончался в результате тяжелой болезни в г. Козлове Тамбовской губернии. По словам очевидцев печального события: «В лице покойного о. Евгения Петровича Русская церковь потеряла выдающегося богослова и ученого пастыря, а военное духовенство – своего второго протопресвитера, заботливого и энергичного начальника, прямого, честного и отзывчивого на нужды других человека» [13, с. 257].

Третьим и последним протопресвитером Вооруженных сил Российской империи стал Георгий Иванович Шавельский, которого без преувеличения можно назвать знаковой фигурой церковной и отечественной истории прошлого столетия. Родился о. Георгий в Витебской губернии и как большинство выдающихся церковных деятелей исследуемого периода, после окончания курса семинарии поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, откуда выпустился со степенью кандидата богословия. Однокашники Георгия Ивановича отмечали, что в академии он сразу же выделился как лучший студент и был одним из немногих людей, родившихся в бедной семье в далекой российской глубинке, кому удалось подняться на столь высокий пост [14, с. 58]. После окончания академии о. Шавельский перешел в военно-духовное ведомство и был назначен настоятелем Суворовской церкви при академии Генерального штаба.

С началом войны на Дальнем Востоке он добровольцем ушел на фронт, где служил священником 33-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Маньчжурской армии. Вместе со своей паствой будущий протопресвитер разделял все трудности походной жизни, терпел тяготы и лишения, достойно выполняя свой пастырский долг. Свидетельством этого являются боевые награды священнослужителя: ордена Св. Анны III и II степени, Св. Владимира IV степени с мечами и золотой наперсный крест на Георгиевской ленте. После войны о. Георгий вернулся к прежнему месту службы и помимо священнического служения, занялся преподавательской и научной деятельностью.

В 1911 г. Г. И. Шавельский был назначен протопресвитером военного и морского духовенства, обойдя своих влиятельных конкурентов как заслуженный священник, имеющий опыт служения в боевых условиях. По словам самого о. Георгия, он не имел покровителей при дворе и никогда не стремился занять столь высокий пост, поэтому «пребывал в большом смущении перед будущим» [15, с. 698]. На торжественном богослужении 10 мая 1911 г. он обещал разумно, доблестно и честно служить русскому народу и «христолюбивому воинству» [15, с. 698].

Как показало исследование, протопресвитер многое сделал для облегчения деятельности военного и в особенности флотского духовенства. Он пользовался большим авторитетом и среди епархиального духовенства. По инициативе о. Шавельского командование флота всерьез задумалось о насущных нуждах священнослужителей, а именно – об увеличении денежного содержания судовых священников. Следуя примеру своего талантливой предшественника, он стремился привлекать в ряды военного и морского духовенства опытных, знающих и образованных пастырей.

Более конкретные решения относительно улучшения положения военных священнослужителей были приняты в ходе работы съезда военного и морского духовенства – первого за 100-летнее существование ведомства. Главную цель съезда его организатор сформулировал следующим образом: «поразмыслить о способах, как сделать более легким и в то же время более продуктивным наш пастырский труд» [16, с. 548-549].

Первого июля 1914 г. в г. Санкт-Петербург прибыли представители духовного сословия от всех военных округов для совместного обсуждения ряда вопросов, касавшихся реорганизации управления военным и морским духовенством, жизни и деятельности священства. Программа мероприятия включала в себя насущные вопросы, связанные с богослужебной деятельностью, миссионерской работой, благотворительностью, борьбой с алкоголизмом в солдатской среде и духовно-нравственным воспитанием российского воинства в целом [17, с. 551]. Съезд продолжался десять дней и закончил свою работу незадолго до начала Первой мировой войны.

С началом боевых действий о. Георгий получил назначение в Ставку Верховного Главнокомандующего, при которой были созданы полевая канцелярия протопресвитера военного и морского духовенства и склад духовной литературы. Во время войны он почти каждый месяц выезжал из Ставки на фронт и считал своим долгом посещать передовые позиции, чтобы личным примером поднимать боевой дух армии. Руководимое протопресвитером военное духовенство не раз получало высокую оценку со стороны великих князей и самого императора Николая II. О доблести военных священников свидетельствовали и многочисленные факты их награждения за боевые заслуги.

На съезде представителями духовного сословия во главе с протопресвитером были учтены ошибки прошлых лет, связанные с мобилизацией на фронт и организацией служения в местах боевых действий. В Первую мировую войну духовенство вступило с разработанной накануне четкой инструкцией. По словам самого о. Шавельского, священнослужители впервые отправилось на фронт «с совершенно определенным планом работы и с точным понятием обязанностей священника», что в значительной степени повышало качество и результативность их работы с нижними чинами и офицерским составом [3, с. 84].

Однако, предпринятые инициативы протопресвитера по укреплению института военного духовенства, были, к сожалению, сведены на «нет» Октябрьской революцией 1917 года. Новая власть с первых дней своего существования проводила активную антирелигиозную и антицерковную политику. 16 января 1918 года декретом Народного комиссариата по военным делам за № 39 было установлено: «уволить из армии всех священнослужителей», а 23 января декретом «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» было объявлено об отдалении церкви от государства, и как следствие прекращена выдача государственных средств на содержание военного духовенства. На основании вышеуказанного декрета в тот же день был отдан приказ по морскому ведомству № 83, в соответствии с которым Ведомство протопресвитера военного и морского духовенства, а также должности морских священников фактически упразднились [18, с. 104]. Таким образом, священство, рассматриваемое новой властью как оплот старого режима, осталось без средств к существованию.

С упразднением Ведомства военного и морского духовенства о. Георгий отошел от активной церковно-общественной деятельности и уехал в родную Витебскую губернию. А в 1920 г. он навсегда покинул Отечество. Дальнейшая судьба о. Георгия Шавельского была связана с эмиграцией. Ему пришлось нести службу в сложное для страны время. Войны, революционные потрясения, смена власти и государственного строя, гонения на церковь, массовые расстрелы и аресты духовенства. Протопресвитер сам был приговорен к смертной казни в сентябре 1918 г. Витебским советом рабочих депутатов, однако ему удалось избежать этой участи и провести остаток жизни в изгнании.

Судьбы русских церковных деятелей после революции в эмиграции складывались по-разному. Отец Георгий до последних дней своей жизни сохранял потенциал, продолжая служить и работать на благо своей паствы и православной церкви. Не вызывает сомнений, что церковное служение, которое последний протопресвитер нес в течение своей долгой жизни, стало

заметными явлениями в истории Церкви и Вооруженных сил Российской империи. Умер о. Георгий 2 октября 1951 г. в г. Софии и погребен на русском кладбище.

С приходом к власти большевиков и развернувшимися антирелигиозными кампаниями институт военного духовенства перестал существовать. Большинство православных традиций было забыто, а религиозное воспитание и образование в армии полностью запрещено. И только спустя многие годы, в постсоветский период, два важнейших государственных института – армия и церковь вновь возобновили сотрудничество.

Библиографический список

1. **Василенко В. О.** Офицеры в рясах / В. О. Василенко. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 112 с.
2. **Поляков Г., протоиерей.** Военное духовенство России / Г. Поляков. – М.: Творческий информационно издательский центр, 2002. – 536 с.
3. **Шавельский Г. И.** Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Т. 1 / Г. И. Шавельский. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. – 410 с.
4. Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомства // Церковные ведомости. – 1890. – № 27. – С. 278–279.
5. **Бугославский И., протоиерей.** Протопресвитер Александр Алексеевич Желобовский / И. Бугославский // Вестник военного духовенства. – 1910. – № 10. – С. 294–301.
6. **Боголюбов Ф., протоиерей.** Речь, сказанная перед панихидой в 20-й день по кончине о. Протопресвитера Александра Алексеевича Желобовского / Ф. Боголюбов // Вестник военного духовенства. – 1910. – № 11. – С. 330–331.
7. Православная энциклопедия. Т. 19. – М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2008. – 754 с.
8. **Желобовский А., протопресвитер.** К военному духовенству / А. Желобовский // Вестник военного духовенства. – 1890. – № 1. – С. 3
9. **Жукова Л. В.** Благотворительная деятельность А. А. Желобовского / Л. В. Жукова // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. – 2014. – Вып. 4(59). – С. 58–73.
10. РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 3755.
11. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2437.
12. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2436.
13. **Бугославский И., протоиерей.** Протопресвитер Евгений Петрович Аквилон / И. Бугославский // Вестник военного духовенства. – 1911. – № 9. – С. 257–263.
14. **Котков В. М.** Г. И. Шавельский: «Деятельность моя как протопресвитера военного и морского духовенства связана с именем русского народа...» / В. М. Котков // Военно-исторический журнал. 2004. – № 4. – С. 57–60.
15. Духовенство на войне // Церковные ведомости. 1905. – № 16. – С. 698–712.
16. **Грифцов В., протоиерей.** Речь о. Председателя предсъезда комиссии при открытии того же съезда / В. Грифцов // Вестник военного и морского духовенства. – 1914. – № 15–16. С. 549–551.
17. **Медведь Р., протоиерей.** Впечатления от первого Съезда военного и морского духовенства (1–10 июля 1914 г.) / Р. Медведь // Вестник военного и морского духовенства. – 1914. – № 15–16. – С. 551–553.
18. **Бокач Ф.** Протопресвитер Георгий Шавельский / Ф. Бокач // Церковно-исторический вестник. – 1998. – № 1. – С. 98–110.

*Елецкий государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
О.Г. Некрылова
Россия, г. Елец, тел. 8-960-158-25-99;
e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru*

*Yelets State University
PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the
Department of History and Historical and Cultural
Heritage O.G. Nekrylova
Russia, Yelets, tel. 8-915-857-98-94;
e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru*

О.Г. Некрылова

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ДОГОВОРНЫХ ШКОЛ В УСЛОВИЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ ШКОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ 1920-х гг.

Проблема формирования советской образовательной системы является весьма многогранной, поскольку политика правительства большевиков, предусматривавшая создание единой, исключительно государственной школы, в то же время имела свои тактические особенности в зависимости от конкретных экономических условий. Интерес вызывает то обстоятельство, что в условиях экономического кризиса начала 1920-х гг. властные структуры были вынуждены ослабить контроль над процессом формирования школьной сети, что привело к возникновению новых типов учебных учреждений, таких как договорные и частные школы.

Ключевые слова: история России, советская система образования, Наркомпрос РСФСР, экономический кризис, договорные и частные школы.

O.G. Nekrylova

EXPERIENCE OF CREATING CONTRACTUAL SCHOOLS IN THE CONDITIONS OF CONSTRUCTION OF THE SOVIET SCHOOL SYSTEM OF THE 1920s.

The problem of the formation of the Soviet educational system is very multifaceted, since the policy of the Bolshevik government, which provided for the creation of a single, exclusively state school, at the same time had its own tactical features, depending on specific economic conditions. Of interest is the fact that during the economic crisis of the early 1920s. Power structures were forced to loosen control over the formation of the school network, which led to the emergence of new types of educational institutions, such as contract and private schools.

Key words: History of Russia, Soviet education system, People's Commissariat for Education of the RSFSR, economic crisis, contractual and private schools.

Исследуя проблему формирования советским правительством новой образовательной системы, необходимо, отметить, что в первые годы советской власти под лозунгом создания единой образовательной системы идет тотальное разрушение типового многообразия дореволюционной российской школы. Приоритетное же внимание новые властные структуры сосредоточивают на вопросе количественного роста учебных заведений страны. Такая установка объяснялась стремлением большевиков как можно быстрее воплотить в жизнь свои программные принципы о всеобщности и бесплатности обучения всех слоев населения.

Однако для реализации декларируемых заявлений об ускоренном росте количества школ и контингента учащихся у новой власти не существовало необходимых материальных и финансовых ресурсов, а также педагогических кадров. Тем не менее, ценой огромных усилий, действуя волевыми указаниями с опорой на революционную активность отдельных групп населения, новая власть достигла определенных результатов.

Одновременно со структурной реорганизацией школьная сеть за период «военного коммунизма» количественно выросла. По данным, приведенным наркомом образования А.В. Луначарским в докладе на сессии ЦИК 16 октября 1927 г. количество начальных и средних общеобразовательных школ всех типов составило в 1920-1921 учебном году 113 тыс. 994 и 4 тыс. 163 соответственно [8]. Это свидетельствует, что по сравнению с показателями 1914-1915 учебного года прирост числа начальных учебных заведений составил 8,9%, а число средних учебных заведений увеличилось на 132,6%.

Однако к концу Гражданской войны по мере существенного углубления в стране экономического кризиса советское правительство уже было не в состоянии обеспечивать количественный рост школ. В непосредственном подчинении Наркомпроса к концу 1921г. находились научные и художественные учреждения, ВУЗы, опытно-показательные школы, учреждения специального назначения (детские дома) и т.д. В течение 1921-1923 гг. резко сократилось число школ I ступени – с 91 тыс. до 64 тыс. 451, II ступени – с 4 тыс. 308 до 2 тыс. 354, с 501 тыс. до 323 тыс. был сокращен штат учителей. Государство в сложившихся экономических условиях могло предоставить ничтожно малый процент бюджетных средств на содержание и строительство школьной сети. Доля народного просвещения в бюджете страны, составлявшая в 1920 г. 10%, в 1922 г. уменьшается до 2-3%. В этот период под вопросом стояли задачи не только осуществления всеобщего бесплатного обучения, но и сохранения Единой трудовой школы как главного орудия диктатуры пролетариата. Положение осложнялось ещё и тем, что школьные здания находились в катастрофическом состоянии, не хватало педагогических кадров, учителя не получали зарплату, не снабжались учебной и методической литературой.

На наш взгляд можно выделить две основные причины резкого сокращения сети учебных заведений в указанный период. С одной стороны, в связи с засухой и неурожаем, повлекшим голод в ряде регионов страны, государство вынуждено было свести к минимуму финансирование системы просвещения. С мест сообщали о катастрофическом материальном положении школы. «Все школы до основания разрушены» - сообщали из Руженской волости, Орловской губернии, в Рязанской губернии в некоторых школах из-за отсутствия скамеек дети сидели на полу. С другой стороны, от финансовой поддержки образовательных учреждений отстранилось и местное население, особенно крестьянство. Это обстоятельство было связано не только с экономической несостоятельностью значительной части населения из-за разорительной политики «военного коммунизма», а также вследствие голода, но и с проявлением чувства настороженности и недоверия по отношению к новой системе образования.

С целью экономии денежных средств правительство решило сократить школьный курс обучения до семи лет. В результате с начала 1920-х гг. основным типом массовой советской школы стала семилетка. Но этой меры оказалось недостаточно. Начались активные поиски и других источников дохода для содержания школ. Именно в этот период властные структуры приняли постановление о передаче всех учебных заведений с государственного финансирования на местное, что вызвало, в свою очередь, дополнительное сокращение школьной сети, т.к. местная казна зачастую также была пуста, а «дело народного образования, приходило во все плачевное состояние» [5,с.45]. Как отмечал А. В. Луначарский: «школа умирала на глазах, когда была забота, откуда дров достать, как учителя спасти от голодной смерти,— это было время, когда школа голодала, кричала и когда мы, сидя в Наркомпросе, были бессильными свидетелями развала» [9, с. 330].

В мае 1921г. коллегия Наркомпроса рассмотрела тезисы о школьной политике, подготовленные заведующим Главсоцвосом В.А. Невским и представлявшие собой попытку очертить круг основных задач школьного образования на ближайшее время. В тезисах была выдвинута главная задача – укрепление материальной базы советской школы. С этого момента во всех планах Наркомпроса первое место занимает вопрос материального обеспечения намечаемых реформ, а коллегия предпринимает шаги в направлении поиска

средств сохранений школьной сети. 4 июля 1921г. было принято решение о необходимости привлечения населения к натуральному обеспечению школ и учителей. Решение коллегии было поддержано научно-педагогической секцией ГУСа и совещанием местных работников народного образования.

Проект декрета о мерах по улучшению снабжения Наркомпроса был утвержден Совнаркомом РСФСР 15 сентября 1921 г. [12, с. 796-797]. Декрет определил основные формы участия населения в поддержании материального положения учителя, Наркомпросу и отделам народного образования предоставлялось право организовывать собственные предприятия, доход от которых использовался на нужды просвещения. Для снабжения учителей продовольствием в сельской местности вводилось натуральное самообложение населения, устанавливалась топливная повинность.

Одной из форм привлечения граждан к финансированию учебных заведений стала практика создания договорных школ. В основе этой государственной кампании, получившей распространение с 1921г., лежал принцип заключения договоров между местными отделами народного образования и различными группами населения, чаще всего с крестьянством, о содержании школьных учреждений. Изначально договорная кампания натолкнулась на сопротивление сельских слоев населения, однако используя различные средства воздействия от убеждения до прямого принуждения, официальные органы добиваются определенных результатов в её реализации. На места был разослан типовой договор между отделами народного образования и сельскими сообществами, по которому последние должны были взять на себя выполнение следующих обязательств: во-первых, содержать на свои средства школу, всех школьных работников и технической персонал, включая и каникулярное время. Во-вторых, поддерживать помещение школы в полном порядке, производить текущий ремонт здания по указанию школьного совета и т.п., приобретать недостающий инвентарь, письменные и хозяйственные принадлежности, заготавливать и доставлять к 1 октября определенное количество дров. Однако все руководство учебно-воспитательным процессом, администрирование и хозяйственное управление в договорных школах оставалось полностью в руках отдела народного образования[4].

Результаты проведения договорной кампании в сельской местности можно представить на примере нескольких губерний. Например, в Вятской губернии договоры были заключены на содержание 344 школ, во Владимирской на 103 школы, в Тамбовской на 623 школы, в Тульской на 513 школ. В Витебской губернии договоры охватили 50-60% всех сельских школ. К 1922 г. в 42 губерниях насчитывалось 15 тыс. 39 школы, содержащихся по договорам с населением, что составило около 30% всей школьной сети [2, Л.127]. В Воронежской губернии, где преобладало в основном сельское население к марту 1923г. насчитывалось 872 договорные школы. Таким образом, договорные школьные учреждения в какой-то степени компенсировали ущерб от закрытия государственных школ и явились новым для большевистской России типом учебных заведений.

Однако официальные власти, последовательно придерживались большевистского взгляда на систему просвещения как инструмент идеологического и политического влияния, не могли отказаться от монополии на образовательные учреждения, поэтому постоянно подчеркивали временный характер договорных школ. Крупская в обращении к Всероссийскому съезду заведующих губоно предлагала опереться не на частную, а на общественную инициативу, найти источник местной помощи. Но с тем, чтобы эта помощь была обезличена, т.е. чтобы «помогающий помогал не своей школе, не своему учителю, а государственной школе и работнику просвещения» не предъявляя претензий на идейное руководство и воспитание [10, с. 1].

Несмотря на массовое открытие договорных школ, в 1923-1924 гг. количество учебных заведений в России продолжает сокращаться. Этому способствовал очередной экономический кризис 1923 г., вызванный так называемыми «ножницами цен». По признанию А.В. Луначарского, число всех школ в 1924 г. приблизительно равнялось количеству низших учебных заведений дореволюционной России. При этом школы первой

ступени могли закончить только 50% детского населения страны. Число детей, посещавших школы II ступени, по всей республике не превышало 5 % от всей численности населения [7].

По мере выхода из кризиса и экономической стабилизации крестьянских хозяйств процесс сокращения численности учебных заведений прекратился. В 1924-1925 учебном году, впервые за годы нэпа, выросло количество начальных школ, в первую очередь за счет их открытия в сельской местности. Но в рассматриваемый период из-за отсутствия должного финансирования, государственное школьное строительство значительно отставало от потребностей населения. В результате произошел резкий рост наполняемости классов в уже существовавших учебных заведениях. Только за один 1924-1925 учебный год в сельской местности было открыто около 15 тыс. новых школьных групп с наполняемостью классов от 50 до 60 учащихся, в некоторых классах обучалось до 100-150 человек. Обычная же наполняемость классов в исследуемый период составляла 40 учащихся.

Необходимо отметить, что в годы нэпа по мере развития частного предпринимательства и оживления активности определенных социальных групп населения возникают идеи о создании частных и кооперативных учебных заведений, с обязательным введением в учебный процесс преподавания «закона Божьего». Нарком просвещения А.В. Луначарский, отвечая на подобные предложения, неоднократно подчеркивал непримиримую позицию большевистского правительства по данному вопросу: «этим господам или всякого рода неразобравшимся обывателям не будет дано возможности строить свое мещанское просвещение рядом с нашим коммунистическим» [6, с.206-209].

С появлением тенденции организации так называемых «подпольных» учебных заведений, государство стремительно утрачивает всеобъемлющий контроль над учебно-образовательным процессом, что не соответствует официально провозглашенной политике в области просвещения. Поэтому органы народного образования, начиная борьбу со школьным «кустарничеством», предпринимают ряд мер к тому, чтобы расширение школьной сети в дальнейшем осуществлялись только с участием государственных структур. С целью легализации подобных учебных заведений были специально оговорены условия, при которых становилось возможным их открытие, например, совместное финансирование их населением и ОНО, причем последним вменялось в обязанность брать на себя материальное содержание учителей [3, с.22]. Данные условия были направлены в первую очередь на сохранение государственного и идеологического контроля над каждым учебным заведением страны. X Всероссийский съезд Советов в декабре 1922г. также категорически высказался «против допущения какой бы то ни было частной школы и за сохранение всей школьной системы целиком в руках Советского государства [12, с.326].

Однако экономические трудности требовали от местных органов народного образования незамедлительного решения проблемы: либо закрывать учебные заведения из-за невозможности их содержать, либо передавать часть школ в ведение разного рода обществ, предприятиям и, наконец, частным лицам. В результате инструкции центра о запрете создания частных и кооперативных школ приходили в противоречие с реальным положением дел на местах. В апреле 1923 г. Наркомпрос был вынужден узаконить местную практику и издать инструкцию губоно, определившую формы и пределы общественной и частной инициативы в деле народного образования. Данная инструкция, по замыслу её авторов, должна была установить государственный контроль над этим процессом. Подчеркивая временный и вынужденный характер подобной инициативы, Наркомпрос разрешил передачу учебных заведений фабрично-заводским коллективам, другим пролетарским организациям, а также коллективам преподавателей, родителей учащихся и даже отдельным гражданам при условии заключения договоров. Такие договоры содержали ряд основных условий: «учредители частных и кооперативных школ должны были гарантировать проведение принципов советской школы и возможность осуществления полного руководства и контроля местных ОНО над образовательным и воспитательным процессом в данных учебных заведениях». При этом подчеркивалось, что «полное

подчинение губоно в учебном и материально-хозяйственном смысле является условием абсолютным и никакому оспариванию, естественно, не подлежит» [1, Л.109].

В заключение, необходимо отметить, что появления частных школ в начале 1920-х гг., даже на оговоренных условиях, помогло государству решить ряд проблем. Во-первых, частные учебные заведения финансово поддержали существование местных структур народного образования, т.к. обучение в них было платным. Во-вторых, частные школы решили вопрос с дефицитом мест, т.к. заключая договор на открытие таких школ, органы образования имели право резервировать для себя определенный процент мест, на условиях бесплатного обучения. Необходимо сказать, что всё вышесказанное было характерно для городских районов страны, поскольку в сельской местности открытие частных учебных заведений было запрещено из-за сложности контроля над их деятельностью. В дальнейшем по мере стабилизации экономического положения советского государства, частные образовательные учреждения повсеместно перешли в разряд государственных. В конце 1920-х гг. вопрос о существовании договорных и частных школ вообще не рассматривался органами народного образования, а государство установило полное господство над процессом формирования образовательной системы.

Библиографический список

1. ГАРФ Ф 17. Оп.60. д. 186.
2. ГАРФ Ф.17. оп. 1. д. 596.
3. **Замков Н.К.** Всеобщее обучение и советский учитель. – Москва: Работник просвещения, 1927.- 48с.
4. Крестьянство и школа // Правда. №16. 1921г.
5. Культурное строительство в ЦЧО: Справочно-статистический материал и общая характеристика состояния народного образования// Под ред. И.Г. Никифорова. –Воронеж: Коммуна, 1931- 247с.
6. **Луначарский А.В.** Воспитание и новая экономическая политика : сборник статей // в кн.: Луначарский А.В Проблемы народного образования. - Москва: Работник просвещения, 1923.
7. **Луначарский А.В.** На новых путях: Речь, произнесенная на собрании работников просвещения и студентов г. Самары. 12 января 1924г. – Самара : Губиздат, 1924.-28с.
8. **Луначарский А.В.** Десять лет культурного строительства в стране рабочих и крестьян /Доклад на Второй сессии ЦИК Союза ССР 4-го созыва в Ленинграде 16 октября 1927г. – Москва: Госиздат, 1927 – 136с.
9. **Луначарский А В.** О народном образовании: Статьи и речи за период 1917-1929 гг. - Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. - 559 с.
10. Народное просвещение// Ежедневник НКП-№ 85.- 1921.
11. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г.// Управление делами Совнаркома СССР. -№ 1-80. - 1921. - Москва : Юрид. лит, 1944.- 1198 с.
12. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР за 1917-1934 гг.- Москва: Управление делами Совнаркома СССР, 1942.- 1483с.

УДК 629.78(47)

*Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
студент педиатрического факультета
Д.Д. Панков
Россия, г. Воронеж
тел. 980-541-39-90
e-mail: dpancov63@mail.ru
кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры философии и гуманитарной подготовки В.И. Дуров
Россия, г. Воронеж
тел. 920-423-47-64
e-mail: wiktordurov@mail.ru*

*Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko
Student
D.D. Pankov
Russia, Voronezh
tel. 980-541-39-90
e-mail: dpancov63@mail.ru
PhD in Historical Sciences, Docent, Senior lecturer of Philosophy and Humanities Study Chair V.I. Durov
Russia, Voronezh
tel. (920)-423-47-64
e-mail: wiktordurov@mail.ru*

Д.Д. Панков, В.И. Дуров

МУЗЕЙ КОСМИЧЕСКОЙ БИОЛОГИИ И МЕДИЦИНЫ В ВОРОНЕЖЕ

В статье рассматривается история создания Музея космической биологии и медицины им. В.В. Антипова. Представлены основные этапы деятельности Музея, способы формирования и пополнения его фондов.

Ключевые слова: космонавтика, музейное дело, популяризация науки, медицина, В.В. Антипов.

D.D. Pankov, V.I. Durov

THE MUSEUM OF SPACE BIOLOGY AND MEDICINE IN VORONEZH

The article discusses the history of the creation of the Museum of Space Biology and Medicine named after V.V. Antipov. The main stages of the Museum's activity, methods of formation and replenishment of its funds are presented.

Key words : cosmonautics, museum sciences, popularization of science, medicine, V.V. Antipov.

В этом году наша страна и весь мир будут отмечать 60 лет со дня первого полета Юрия Гагарина в космос. Наш город, Воронеж, связан с историей развития космонавтики: уроженцы Воронежа покоряли космос и продолжают изучать его по сей день, а воронежские инженеры трудятся над созданием двигателей для ракет, которые покоряют звёздное пространство. Нашло это отражение и в Воронежском государственном медицинском университете им. Н.Н. Бурденко. Здесь располагается музейный комплекс ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, который включает девять историко-медицинских и естественнонаучных музеев: три историко-медицинских и шесть профильных кафедральных. Непосредственно с темой космоса связан Музей космической биологии и медицины им. В.В. Антипова.

Целью данной статьи является проследить историю становления Музея космической биологии и медицины (далее – Музей), а также проследить его просветительскую роль.

Первая экспозиция музея была создана в 1975 году, посвящалась 30-летию Победы, позже ее расширили [1]. В 2011 г. музей организационно был преобразован в музейный комплекс.

Целью деятельности музейного комплекса ВГМУ им. Н.Н. Бурденко является наиболее полное раскрытие истории вуза, его места в системе профессионального образования региона и страны, в истории отечественной медицинской науки [2].

Музей космической биологии и медицины имени В.В. Антипова располагается в главном корпусе ВГМУ им. Н.Н. Бурденко на улице Студенческая д. 10.

У Музея есть своя страница на сайте университета [3]. На ней представлена информация о самом музее, его истории, экспонаты. Есть возможность виртуальной экскурсии.

Деятельность музейного комплекса ВГМУ им. Н.Н. Бурденко включена в Комплексную программу воспитательной работы академии на весь период обучения будущих специалистов-медиков. Также музей могут посетить школьники и студенты других учебных заведений.

Единственный в мире музей космической биологии и медицины был открыт в ВГМА в 2008 году. Музей получил имя выпускника вуза, одного из основателей космической радиобиологии, Лауреата Государственной Премии СССР профессора В.В. Антипова.

Всеволод Васильевич Антипов (1926-2006 гг.) был участником Великой Отечественной войны, имел государственные награды.

В августе 1946 г. он был демобилизован и поступил в Воронежский медицинский институт. Окончил лечебный факультет в 1951 году. Занимал должности научного сотрудника и руководителя радиобиологического отделения военного научно-исследовательского института, заведовал отделением магнитобиологии.

В.В. Антипов работал в ряде проектов, целью которых являлось проведение космических исследований. За внесенный вклад в развитие советской космонавтики его наградили медалью в честь 75-летия со дня рождения С.П. Королева. В 1978 году ему была присуждена Государственная премия СССР.

С 2001 года В.В. Антипов являлся председателем секции «Космическая биология» научного совета Российской Академии наук, стал одним из основоположников космической радиобиологии. Наш земляк занимался рядом научных проблем. Прежде всего его интересовало воздействие космической радиации на животных и человека и способы защиты от нее. Благодаря проведенным исследованиям, он стал одним из авторов открытия «Явление изменения митоза в клетках растений в условиях невесомости».

Воронежский медицинский институт вместе с радио биологическим отделом и отделом врачебного контроля Государственного научно-исследовательского института авиационной и космической медицины проводили исследования и наблюдения за состоянием космонавтов в полете. Важно заметить, что В.В. Антипов предложил создать на базе мединститута музей космической биологии и медицины.

Просветительская деятельность Музея направлена на раскрытие вклада сотрудников ВГМУ им. Н.Н. Бурденко в исследование проблем сохранения здоровья человека в космосе. Среди экспонатов музея мемориальный комплекс профессора В.В. Антипова, который включает большое количество его личных вещей, документов и фотографий, книг. Особую ценность представляют фотографии с автографами В.В. Антипову первых космонавтов планеты. Экспонируются подлинные предметы, связанные с изучением космоса: космические контейнеры для биологического материала, механическая печатная машинка, на которой печатали первые отчеты о биологических экспериментах в космосе, фрагмент защитного жилета костюма первых космонавтов, гидрокостюм космонавта «Форель» 70-х годов XX века, современные компрессионные костюмы с МКС, компрессионный комбинезон для военных летчиков, медицинские приборы для слежения за состоянием здоровья космонавта. Музей является базой студенческого волонтерского объединения вуза «Млечный путь» [3; 4].

Большинство экспонатов – это наследие Всеволода Васильевича, доставленное в Музей в 2007 году, через год после его смерти. Часть экспонатов были подарены космонавтами (Котов, Робинсон и другие) и организациями (космодром Байконур, НПП

Звезда и другие). В пополнении музея экспонатами принимали участие волонтеры, которые посещали мероприятия и получали памятные подарки [5].

Остановимся поподробнее на экспонатах.

Печатная машинка Rheinmetall. Находилась в личной коллекции Антипова до его смерти. На ней печатались все указы и засекреченные во времена СССР документы о полетах в космос и космических исследованиях. Именно на этой машинке были изданы первые документы о полете первых животных в космос.

Небесная сфера, переданная от Центра подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина к 95-летию ВГМУ им. Н.Н. Бурденко в ноябре 2013 года. Представляет собой имитатор звездного неба, необходимый для тренировки космонавтов. Во время посадки космонавт через иллюминатор мог сориентироваться относительно звезд, чтобы скорректировать движение посадочной капсулы по датчикам.

Капсула для биообъектов, бывшая в космическом полете «Фотон-М» №3 14-26 сентября 2007 года. Аппараты Фотон были военно-исследовательскими, в них есть небольшое пространство, где можно установить эксперимент. В тот год студенты тогда еще ВГМА запускали древоедов, чтобы исследовать направление их движения внутри древесины без действия магнитных полей Земли.

Ключ на старт, подаренный ректору ВГМУ И.Э. Есауленко 22 июля 2015 г. в городе Байконур, когда он посещал запуск ракеты. Правило двух человек используется при запуске ракеты, соответственно всего таких ключа два.

Нательные датчики, переданные музеем космонавтом Котовым, а также 4 костюма. Костюм Пингвин – прототип первого средства защиты от солнечной радиации, начиненный свинцовыми гранулами, разработан самим Антиповым. Гидрокомбинезон «Форель», переданный главным конструктором ОАО «НПП Звезда», используется при подготовке космонавтов к невесомости. Наземная форма космонавта С. Робинсона. Высотно-компенсирующий костюм ВКК-3м серии 2, использовался при полете космонавтов на самолете.

Из документов можно выделить патенты Всеволода Васильевича, а также подаренные ему фотографии NASA орбитальных миссий, выхода в открытый космос и первых шагов человека на Луне. К сожалению, на них до сих пор действует авторское право и распространять их запрещено.

Часть обшивки посадочной капсулы, привезенная волонтерами из Байконура после успешной посадки космонавтов, а также часть обшивки космического аппарата, опаленная после запуска на Байконуре.

Коллекция также может цениться за автографы. Тут есть целых 3 подписи Гагарина, поставленные его рукой. Есть фотография с 10 космонавтами, каждый из которых поставил свой личный автограф. Подписаны и фотографии Котова и других космонавтов. Есть и фотография Антипова, на которой стоит печать ISS – Международной Космической Станции.

В музее также много литературы из личной коллекции Всеволода Васильевича, его труды (например, «Космическая биология и медицина», изданные на английском и русском языках). Хранятся и личные вещи Антипова, фотографии, награды, среди которых есть настоящий Орден Ленина – высшая награда СССР. Шляпа и галстук, переданные ему из конференции в Техасе.

Важными источниками по истории Музея являются отчеты по посещаемости и журнал отзывов.

Внутри музея располагается книга формата А4. Это журнал отзывов о музее. Вести журнал начали с 2009 года. В нем каждый посетитель может оставить свой отзыв о работе музея. На страницах этого документа встречаются слова преподавателей, школьников, студентов, есть и записи на иностранных языках (профессора из Англии, Германии, Китая и др. стран). Среди оставивших отзывы хочется выделить летчиков-космонавтов С.К.

Крикалёва, О.В. Котова, доктора медицинских наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ О.Ю. Атькова.

Количество посетителей, экспонатов и экскурсий по музею неуклонно растет, что пророчит интересное будущее этому месту. График составлен только до 2014 года по причине доступности отчетов о работе ВУЗа только в период с 2009 по 2014 годы. За это время проведено более 360 экскурсий, организовано около 49 выставок. Общее количество посетителей из года в год росло и в 2013-2014 учебном году составило более 2500 человек. Для небольшого музея это внушительные цифры, говорящие о популярности Музея.

В связи с пандемией COVID-2019 музейный комплекс временно прекращал свою деятельность. Однако в 2020-м году коллекция комплекса пополнилась новыми картинами и экспонатами – подарки от студентов и выпускников ВУЗа [3].

Сегодня Музеем руководит его директор кандидат исторических наук Светлана Васильевна Маркова. Совместно с хранителем фондов кандидатом исторических наук Любовью Ивановной Мацаевой на них лежит работа по атрибуции экспонатов, проведении экскурсий и научная деятельность.

Воронеж – тесно связан с российской космонавтикой. В нашем городе есть несколько общественных площадок, связанных с космосом: два планетария «Космос» и «Северная звезда», в Краеведческом музее часть экспозиции посвящена истории строительства космических двигателей в Воронеже, турагентство «МариНика» проводит экскурсии по городу на тему космоса [6]. Периодически проводятся тематические мероприятия в школах и др. местах.

Как мы узнали во время проведения исследовательской работы, Музей посещают не только студенты ВУЗа и выдающиеся личности, но и школьники, иностранцы. Целью экскурсий является не только просвещение в области истории, но и развитие кругозора и интересов человека. Ведь, перед современной космической медициной всё ещё стоит много вопросов, которые предстоит решить будущим поколениям. Не меньше вопросов решается инженерами, проектировщиками, программистами.

Хорошо отлажена экспозиция музея, создающая действительно космическую атмосферу. Даже если человек не слушает экскурсовода и не очень интересуется темой, то определенно получит некоторое вдохновение от нахождения в стенах музея. Многие из нас когда-то в детстве получают искру интереса к какой-либо области науки или окружающего мира. Если хотя бы один школьник или студент из группы во время экскурсии заинтересуется космосом, то можно считать задачу Музея выполненной.

Музей по сей день посещают школьники, студенты, иностранные делегации, госслужащие. В ВУЗе проводятся встречи студентов с космонавтами, Котов и Крикалёв периодически посещают Alma Mater [7]. Студенты, как сказала Александра Станиславовна Бурцева, «Заражаются космосом» [5]. Дети, студенты и взрослые со всего мира принимают участие в творческом конкурсе «Космос глазами молодежи», их работы попадают на международные конкурсы и занимают призовые места [5]. Пишут сочинения, рисуют картины, творят стихи, снимают фотографии и не только.

История становления музея космической биологии и медицины оказалась не такой длинной, но насыщенной на события, экспонаты, посетителей.

Трудно переоценить деятельность Музея. Для студентов – это в большей степени история, источник вдохновения. Для школьников – это нечто большее. Подрастающее поколение может посмотреть на экспонаты не только анатомического, но и космического музея. Ребята узнают не столь много нового, в большей степени открывают для себя новый вид деятельности – космическую медицину, а также загораются идеей космоса, даже если не планируют становиться врачами.

В перспективах лежит дальнейшее изучение экспонатов Музея, его деятельности и влияния на посетителей. Возможно распространение информации о музее при помощи фото, видео, брошюр и выступлений.

Для каждого студента ВГМУ им. Н.Н. Бурденко этот музей стал местом вдохновения космосом. Если человек раньше не так много смотрел на звезды, то теперь у него может проснуться желание, связанное с покорением внеземных пространств. Как говорят космические бароны XXI века: «Следующий шаг человечества – создание межпланетной цивилизации и становление человека как межпланетного вида». Этой и подобным целям служат места в роде Музея.

Библиографический список

1. Итоги работы Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко за 2005-2009 годы: материалы к отчету ректора / под ред. И.Э. Есауленко. – Воронеж: ВГМА, 2009. – 186 с.
2. Итоги работы Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко за 2010-2014 годы: материалы к отчету ректора / под ред. И.Э. Есауленко. – Воронеж: ГБОУ ВПО ВГМА; Старый Оскол: ООО ИП «Кириллица», 2015. – 180 с.
3. Музей космической биологии и медицины им. В.В. Антипова [Электронный ресурс]. URL: <http://vrngmu.ru/academy/structure/muzeynyuy-kompleks/5560/> (дата обращения: 16.03.2021).
4. **Антипов Всеволод Васильевич**: Человек. Ученый. Гражданин / под общей ред. д.м.н., проф. И. Э. Есауленко. – Воронеж: Изд-во ВГМА им. Н.Н. Бурденко, 2008 – 447 с.
5. Беседа Панкова Д.Д. с кандидатом медицинских наук ассистентом кафедры физической культуры и медицинской реабилитации, помощником проректора по ВРМДСО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, руководителем Центра добровольчества «Млечный путь» Бурцевой Александрой Станиславовной от 29 марта 2021 г. [Аудиозапись беседы] // Частное собрание Д.Д. Панкова. Публикуется с согласия А.С. Бурцевой.
6. Туроператор Воронежа МариНика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marinika.biz/> (дата обращения: 27.03.21).
7. Большое космическое путешествие [Электронный ресурс]. URL: http://vrngmu.ru/news/2014-god/1957/?sphrase_id=738358 (дата обращения: 30.03.2021).

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
В.А. Русиков
Россия, г. Воронеж, тел. 8 (473) 223-47-71;
e-mail: v-rusikov@yandex.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force «N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)
Associate Professor, senior lecturer of the Department of humanitarian and socio-economic discipline
V. A. Rusikov
Russia, Voronezh, tel. 8 (473) 223-47-71;
e-mail: v-rusikov@yandex.ru

В.А. Русиков

**РАВНЕНИЕ НА ПОДВИГ
(К 30-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ДВАЖДЫ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ОСИПОВА ВАСИЛИЯ НИКОЛАЕВИЧА)**

Статья посвящена главным событиям жизни дважды Героя Советского Союза Осипова Василия Николаевича, подвиги которого служат примером для лётчиков Дальней авиации России.

Ключевые слова: лётчик, экипаж, боевой вылет, бомбардировка, дважды Герой Советского Союза.

V.A. Rusikov

**ALIGNMENT FOR FEAT
(ON THE 30TH ANNIVERSARY OF THE DEATH OF TWICE HERO OF THE SOVIET
UNION OSIPOV VASILY NIKOLAEVICH)**

The article is devoted to the main events in the life of twice Hero of the Soviet Union Vasily Nikolayevich Osipov, whose exploits serve as an example for the pilots of the Long-Range Aviation of Russia.

Key words: pilot, crew, sortie, bombing, twice Hero of the Soviet Union.

30 лет назад (16 июля 1991 года) ушёл из жизни прославленный лётчик Дальней авиации СССР дважды Герой Советского Союза Василий Николаевич Осипов. В славной когорте дважды Героев, проходивших службу в Дальней авиации, он вторым из шести человек получил звание дважды Героя.

Звёздным часом для Осипова стала Великая Отечественная война, в годы которой он произвёл 420 боевых вылетов. Практически все они выполнялись в сложных ночных условиях и их длительность составила примерно 2000 часов [1. с. 7] (по другим данным – 374 боевых вылета, длившихся свыше 1400 часов [2. с. 148]). Почти все 600 тонн бомб, сброшенных его экипажем на неприятельские объекты, были доставлены в глубокий тыл противника, для чего пришлось около тысячи раз преодолевать хорошо укреплённую линию фронта. Находясь над занятой врагом территорией, он вынужден был участвовать в воздушных боях, в ходе которых было сбито шесть немецких самолётов [1. с. 7]. При этом воздушной машине, управляемой Василием Николаевичем ни разу не довелось приземляться на захваченную фашистами территорию: он всегда садился, исключительно, в расположении советских войск. Однако на этот момент биографии нашего Героя так и не обратил внимания историк авиации Н.Г. Бодрихин, всё же признавший в своей книге Василия Николаевича Осипова одним из великих лётчиков мира [3].

Родился он 17 (30) декабря 1917 года в городе Петрограде (ныне Санкт-Петербург) [4. С. 168]. Чтобы стать военным, активно занимался спортом, завоевав славу одного из лучших спортсменов школы [1. с. 6], и в 1937 году поступил в Чкаловское военно-авиационное училище (г. Оренбург). Окончив его с отличием, лейтенант Осипов В.Н. в 1940 году попадает бомбардировочный полк.

Первое боевое задание получает 23 июля 1941 года, участвуя в боях на Южном фронте. Тогда в составе эскадрильи экипаж осиповского ДБ-3 отбомбился в головном звене по скопившимся вражеским танкам, автомашинам и бензоцистернам в районе Острой Могилы, что под Белой Церковью (ныне Украина). Командир эскадрильи А.М. Омельченко – ведущий той авиагруппы, обучая своих пилотов, спокойно, как над полигоном, разворачивался и один за другим делал заходы на цель. И Осипов, как ведомый, копировал эволюции ведущего. Под огнём противника с пробитым правым крылом он трижды атаковал вражеские объекты, проведя над целью 45 минут [4. с. 109].

В последующем бомбардировки уже так не проводили. Горький опыт войны научил лётчиков с одного захода быстро и точно наносить бомбовый удар и резким маневром покидать зону огня. А в том налёте всё было исполнено, следуя каждой букве довоенных наставлений, за что Осипову и его товарищам главнокомандующий войсками Юго-Западного направления маршал С.М. Будённый объявил благодарность [1. с. 12].

Навсегда остался в памяти Василия Николаевича и его восемнадцатый по счёту вылет – день его первого воздушного боя, совершённый накануне Дня авиации – 17 августа 1941 года. Тогда в полку ждали артистов, а эскадрилья Осипова, как всегда, предстояла рутинная работа – уничтожение вражеского аэродрома.

Дело, конечно, обычное, но после первых сброшенных на аэродром бомб, навстречу нашим бомбардировщикам стали подниматься немецкие истребители. Завязался воздушный бой. Чтобы уйти от истребителей, Осипов следуя за командиром эскадрильи, стремительно прижимается к земле, но получает в левый мотор вражескую очередь. Его машина начинает отставать, а над хвостом командирской машины взметнулось пламя. Пытаясь сбить огонь, тот резко взял вверх, а осиповский самолёт уже не набирал высоту и остался один. К нему бросились два вражеских истребителя, и, предупреждая их манёвр, Осипов сделал разворот так, что стрелку-радисту не составило труда сбить один из них.

Второй, пролетевши рядом, пулемётным огнём повредил лопасть. Началась вибрация, Осипов перешёл на бреющий полёт, но фашистский истребитель не отставал и снова пошёл в атаку. Маневрируя, Осипову оставалось надеяться только на стрелка-радиста Василия Синицына, который и на этот раз не подвёл, отправив к земле и второй истребитель. Осипов решил тянуть к аэродрому, но из идущей по земле немецкой колонны его снова обстреляли. Из самолёта струями текли масло и бензин, плоскости были пробиты, связь не работала. А когда по курсу уже показался Днепр, начал давать сбои и последний мотор. Однако, не взирая ни на что, лётчик перевалил через реку и посадил машину на родную землю неподалеку от деревни Днепровка [5. с. 110-111].

Также в тяжёлых боях завершились для Василия Николаевича и последние месяцы 1941 года. Они были наполнены яркими событиями и громкими победами. Так, осенью во время упорных боев под Ростовом экипаж Осипова в составе авиагруппы удачно разбомбил вражеский аэродром в Таганроге. В другой раз Осипову в одиночку удалось тяжёлой бомбой полностью уничтожить здание, где находился штаб фашистской дивизии. В полку о нём заговорили, как об упорном лётчике, который в бою ни за что не уступит, поборет врага и воздушную стихию [1. с. 19-20]. А Главный маршал авиации Голованов А.Е., вспоминая ту пору и отмечая лучших лётчиков, отличившихся в тяжёлых боях, особо выделял, как раз, нашего Осипова.

В конце 1941 года его перевели в 81-ый дальнебомбардировочный авиаполк, впоследствии переименованный в 5-ый гвардейский бомбардировочный авиационный полк. В своей новой части за уже выполненные 115 успешных боевых вылетов при бомбардировке

войск противника, аэродромов, железнодорожных узлов и проявленные при этом самоотверженность и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР Василию Николаевичу Осипову 20 июня 1942 года было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 691).

Затем Василий Николаевич снова воевал на Южном, а потом на Юго-Западном, 1-м Белорусском фронтах, а именно над Мелитополем, Белой Церковью, Ростовом-на-Дону. Вслед за тем он бомбил врага на Кавказе, Донбассе, Курской дуге, под Ленинградом, в Крыму и в Германии, производил вылеты на скопления гитлеровцев в Бобруйске, Минске, Барановичах, наносил удары на военные объекты Хельсинки, Варшавы, Констанцы и Галаца (Румыния), уничтожал фашистов в Данциге, Кенигсберге, Свинемюнде [1. с. 8].

Практически всю войну Осипов отлетал на Ил-4, а перед её завершением пересел на американский бомбардировщик В-25 «Митчелл», нередко выжимая из него скорости истребителя. Это, наверное, его имел в виду американский историк Э. Мак-Доуэлл, утверждая в своей книге, что только русские летали на В-25, как на истребителях, – нередко из крыльев выпадали заклёпки и трескались стекла кабин [6. с. 79].

В полку экипаж Осипова окрестили геройским. Героями Советского Союза, наряду с командиром, были также и штурман капитан Борис Петрович Гушин, и стрелок-радист старшина Василий Иванович Синицын. Экипаж славился точностью боевого расчёта и неизменным алгоритмом действий. Он состоял из: набора высоты сверх заданной; бесшумного планирования, убрав газ; точного прицела и внезапного, неотразимого удара. Это было фирменным почерком экипажа Василия Осипова. И если он, наметив цель, пошел на неё, никакая опасность уже не могла вынудить его отвернуть [5. с. 111].

С июня 1942 года и по март 1944 года заместитель командира эскадрильи гвардии капитан Осипов В.Н. совершил ещё 136 боевых вылета, за которые 13 марта 1944 года и проявленные при этом героизм и отвагу во время боев на Ленинградском фронте он получил вторую медаль «Золотая Звезда» [5. с. 478] с порядковым номером 2/18.

Поражает многообразие задач, выпавших на долю В.Н. Осипова в годы войны. Летать случалось много и интенсивно. Количество вылетов в некоторые месяцы достигало сорока четырёх. Как-то, произведя подряд три ночных вылета, на рассвете ему довелось в четвертый раз за сутки отправиться за линию фронта, чтобы уничтожить в одном приморском городке здание немецкого штаба [5. с. 111] вместе с важными представителями фашистского командования, прибывшими на служебное совещание.

Все полёты, как правило, были непохожими друг на друга и по характеру, и по содержанию. Среди них можно выделить:

- бомбардировку, разведку, освещение;
- транспортные перевозки, иногда перехват вражеских бомбардировщиков-транспортников, а также прикрытие войск с воздуха;
- заброску с воздуха на захваченную врагом территорию советских разведчиков, грузов с оружием, боеприпасами, медикаментами и другим снаряжением для партизан. Иногда вместе с бомбами для уничтожения вражеских целей в машину Осипова грузили также и пачки листовок с сообщениями о героических действиях нашей армии, чтобы советские люди, попавшие под вражеское иго [5. с. 112] не теряли веру в нашу победу.

Перечисление подвигов Василия Николаевича при выполнении только что перечисленных задач, можно прочитать в представлениях к ордену Ленина, двум орденам Красного Знамени, орденам Александра Невского, Отечественной войны I степени и многим медалям, которые украсили грудь Героя к концу Великой Отечественной войны. В 1944 году ему к тому же было присвоено ещё и воинское звание – майор.

Особо отличало дважды Героя Советского Союза Василия Николаевича Осипова, *во-первых*, твердое самообладание. Так, в ночь на 23 марта 1945 года при бомбардировке морского порта Пиллау (Восточная Пруссия) неисправная бомба, которую сбросили с летевшего выше самолёта, пробила левую плоскость осиповской машины. Однако лётчик

боевой курс не изменил, перекрыл левую группу бензобаков, запустил заглухший мотор и серией бомб всё же накрыл корабль, так и не успевший отойти от пирса [7. с. 54].

Во-вторых, чувство товарищества, готовность рискнуть своей жизнью ради спасения боевого друга. Тому есть немало примеров, об одном из которых вспомнил полковник в отставке Омельченко А.М., под командой которого Осипов прошёл всю войну. А в том бою, при бомбёжке танковой колонны, Осипов, как всегда, был ведомым у Омельченко. Успешно отбомбившись, наши бомбардировщики приняли бой с несколькими вражескими истребителями. Все атаки противника были направлены на самолёт Омельченко. Однако то впереди, то рядом с его самолётом вдруг стала появляться машина Осипова, мешавшая атакам истребителей противника. Осипов сделал всё возможное, чтобы отвлечь удар от самолёта командира, прикрыл его и спас командирский экипаж [7. с. 54].

В-третьих, хладнокровие, самообладание и мобилизация всех внутренних сил для выполнения боевой задачи. Образцово-показательным в этом отношении стал бой в ночь с 3 на 4 июня 1943 года, когда при заходе на цель самолёт Осипова был атакован вражеским истребителями. Пулемётная очередь пробила сиденье лётчика, парашют, а одна пуля прошла сквозь мягкие ткани ягодицы, кости таза, кишечник и застряла в брюшной полости. Не сообщив об этом никому, лётчик правильно выдержал боевой курс и скинутые штурманом бомбы угодили в центр цели. В это время немецкие истребители ещё раз атаковали самолёт. Стрелок Почетковский сообщил, что он ранен, но Осипов, истекая кровью, продолжил вести самолёт. В течение двух часов Василий Николаевич не выпускал из рук штурвал и в тяжёлых метеоусловиях, блестяще, хотя и с помощью штурмана, на подходе к аэродрому узнавшего о ранении командира, посадил свой самолёт [7. с. 96-97].

В-четвертых, абсолютная самоотдача ради победы над врагом. Однажды после тяжёлого боевого вылета возвратился Осипов на свой аэродром на такой машине, что нелегко было даже установить: самолёт это или только название. Один мотор разбит совсем. Второй сильно повреждён. Техники, выдавшие всякое, не утерпели, сосчитали дырки от вражеских осколков и пуль. Их было более сотни. На их недоумённый вопрос: «Как же ты долетел?», – Осипов просто ответил: «На своем сердце...» [8. с. 251]. Да, оказывается и так, может долететь герой-лётчик до родного аэродрома, чтобы и дальше крушить врага.

В-пятых, грамотное применение опыта других и учёт лётных ошибок (своих и чужих) для их недопущения в будущем. Уже незадолго до Победы Василия Николаевича назначили в другую часть, по случаю чего командир 5-го гвардейского бомбардировочного Севастопольского полка издал приказ, характеризуя Осипова, как неутомимого, всегда рвущегося в бой героя-лётчика, 419 раз, поднимавшего свой самолёт на уничтожение фашистского зверя. Заключительные слова приказа призывали личный состав учиться воевать на примере гвардии майора Осипова, его умения громить врага [1. с. 34-35].

Свой крайний, а не последний, как говорят суеверные лётчики, боевой вылет гвардии майор Осипов Василий Николаевич совершил перед самым окончанием войны – в мае сорок пятого, честно отлетав с первого и до последнего дня Великой Отечественной войны. После этого он продолжил службу в 199-м гвардейском авиационном полку 14-й гвардейской бомбардировочной авиационной дивизии 43-й воздушной армии Дальней авиации, занимая здесь ряд командных должностей, обучая и воспитывая новое поколение крылатых бойцов.

15 мая 1948 года на центральной аллее – Аллее Героев – Московского парка Победы города-героя Ленинграда, заложенного в 1945 году, установили бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза В.Н. Осипова. Под впечатлением от монумента поэт так написал: «Смотрит в небо Осипов Василий, бронзой встав на этот пьедестал. Мужественный верный сын России, он при жизни легендарным стал [9]».

В 1949 году В.Н. Осипов успешно окончил Высшую офицерскую лётно-тактическую школу командиров частей дальней авиации (г. Иваново), а в 1954 – по состоянию здоровья был уволен в запас [11. с. 63] в звании подполковника [10. с. 367]. В последующем он жил и работал в родном Ленинграде. Принимал активное участие в военно-патриотической работе

среди молодёжи. С этой целью много ездил по стране: неоднократно бывал в Армении, Белоруссии, на Украине и на Урале и других регионах Советского Союза. Скончался Герой в 73 года [11. с. 63]. Похоронен с воинскими почестями на Южном кладбище города Ленинграда.

Однако яркий жизненный путь В.Н. Осипова наводит и на грустные размышления.

Первое. Становится непонятным как такой бесценный опыт остаётся невостребованным. Пропаганда военной службы, военной техники через конкретных ветеранов, через их уникальный опыт у нас не поставлена. В книге «Дальняя авиация. Первые 90 лет» [12], вышедшей в свет в 2004 году, об Осипове всего лишь три упоминания. История авиации рассматривается отдельно, ветераны – отдельно. А ведь ветеран, летавший на определённом типе самолёта, всегда представляет собой для современных военнотружущих живую историю. Его боевой опыт должен стать достоянием молодых.

Второе. Организаторы воспитательной работы упускают направление работы по воспитанию на примере подвига конкретных героев, пропаганда героических поступков сегодня не популярна.

Третье. Давно современники не обращаются к источникам, посвящённым легендарному герою. Даже курсанты военно-воздушной академии, где я преподаю, практически не знают про Осипова ничего. В библиотеке книги с материалами о лётчике не востребованы. Материалы в Интернете, к сожалению, противоречивы и однобоки.

Библиографический список

1. Локшин В.С. Шесть золотых звезд / В.С. Локшин, С.С. Самойлов. – М.: ДОСААФ, 1976. – 128 с.
2. Дважды Герои Советского Союза. Альбом. – М.: Воениздат, 1973. – 247 с.
3. Бодрихин Н.Г. Великие лётчики мира. 100 историй о покорителях неба / Н.Г. Бодрихин. – М.: Центрполиграф, 2011. – 255 с.
4. Военная энциклопедия: В 8 томах / Председатель Главной редакционной комиссии С.Б. Иванов. – Т. 6: Огарков – «Прогресс». – М.: Воениздат, 2002. – 639 с.
5. Люди бессмертного подвига. Очерки о дважды и трижды Героях Советского Союза. Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Политиздат, 1975. – Кн. 2. – 654 с.
6. Дайнес В. Командир «Митчелла» (Герои Отечества. Василий Николаевич Осипов) // Ориентир. 2014. № 11. С. 78-79.
7. 65 лет на защите Отечества. Исторический очерк о боевом пути 23 гвардейской ракетной Орловско-Берлинской ордена Ленина Краснознамённой дивизии. – Канск: Зеленогорская типография, 2006. – 290 с.
8. Русиков В.А. Воздушный рабочий войны (к 70-летию начала службы дважды Героя Советского Союза В.Н. Осипова в Дальней авиации) / В.А. Русиков, С.А. Сахнов // «Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации», материалы III Международной НПК, 21 мая 2015 г. В 2 ч. Ч II. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – 338 с.
9. Рукшин И. Воздушный рабочий войны / И. Рукшин. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://proza.ru> (дата обращения: 26.05.2009 г).
10. Дальняя авиация: Век в боевом полёте. Книга 1. – М.: Русское авиационное общество (РУСАВИА), 2014. – 392с.
11. Русиков В.А. История: Дважды Герои Советского Союза в истории Дальней авиации СССР: Учебно-методическое пособие / В.А. Русиков. – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2016. – 116 с.
12. Дальняя авиация. Первые 90 лет. – М.: ИИГ «Полигон-Пресс», 2004. – 384 с.

УДК 93/94

*Воронежский государственный университет
Зональная научная библиотека
реставратор
В.Н. Ряполов
Россия, г. Воронеж,
тел. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

*Voronezh state University
Zonal scientific library
restorer
V.N. Ryapolov
Russia, Voronezh,
tel. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

В.Н. Ряполов

**РУССКАЯ УТОПИЯ ГЛАЗАМИ ВОРОНЕЖСКОГО АРХИТЕКТОРА
Г.Т. КРУТИКОВА**

Статья посвящена жизни и творчеству Г.Т. Крутикова, человека стоявшего у основания русского космизма и русской утопии в архитектуре, а также охранителя русской городской старины Москвы и России.

Ключевые слова: утопия, космизм, архитектура, летающий город, охрана памятников, реставрация.

V.N. Ryapolov

**RUSSIAN UTOPIA THROUGH THE EYES OF VORONEZH ARCHITECT
G. T. KRUTIKOV**

The article is devoted to the life and work of G. T. Krutikov, who stood at the foundation of Russian cosmism and Russian utopia in architecture, as well as the guardian of the Russian urban antiquity of Moscow and Russia.

Key words: utopia, cosmism, architecture, flying city, monument protection, restoration.

Среди выдающихся представителей русского космизма и русской утопии, есть и имя уроженца Воронежа, известного архитектора, охранителя русской и московской старины Георгия Тихоновича Крутикова. Родился Георгий 4 апреля 1899 года в Воронеже в семье учителя Закона Божия Воронежского Реального училища Тихона Александровича Крутикова и его жены Анны Феофиловны [1, с.276]. По имеющимся данным отец Тихон приходился племянником свт. Феофану Затворнику [2]. Он был человеком достаточно образованным, имел литературный дар и писал сочинения на духовные темы. Например, ряд его работ, были опубликованы в «Воронежских Епархиальных Ведомостях», такие как: «Слово в день памяти св. Алексия, митрополита Московского, в храмовой праздник при церкви Воронежского Реального училища, – 12-го февраля 1910 года», «Слово на день Святой Троицы или сошествия Св. Духа на апостолов», «Слово на день преставления св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова», «Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Его Императорского Величества, Благодетельнейшего Государя Императора Николая Александровича», «Поучение в день преставления Св. Апостола и евангелиста Иоанна Богослова», «Поучение в день памяти Святителя Алексия, Митрополита Московского, в храмовой праздник при церкви Воронежского Реального училища» или «Слово на день прославления нетленных мощей святителя Митрофана – Чудотворца Воронежского (7 авг. 1914 г.) произнесено протоиереем Тихоном Крутиковым в Благовещенском соборе Митрофанова монастыря», «Епископ Феофан – Затворник Вышенский, как православный христианский педагог» [3] и др.

В нарушение, существовавших в то время традиций, когда дети священников шли по стопам родителей, сын его Георгий, свое первое образование получил не в Духовном училище, а в Первой мужской гимназии, в которую поступил в августе 1908-го и окончил в 1918 году с серебряной медалью [1, с.276]. Еще в гимназии определилось будущее Георгия. Будучи человеком от природы одаренным, он с детства постигал азы рисования, применяя свой талант в оформлении гимназических журналов, да и дальнейшем посвятил свою жизнь творчеству, став архитектором [4, с.16].

Окончив гимназию в «окаянные дни», еще 18-летним мальчишкой, Георгий первое время работал в воронежских частях Южного фронта, выполняя различные обязанности от санитара до телефониста и лишь с 1919-го стал заведующим подотделом ИЗО Губернского Отдела Народного Образования, при этом совмещая основную работу с должностью организатора-инструктора, создаваемых в то время в городе Воронежских Свободных художественных мастерских [1, с.276]. В 1922 году он покинул Воронеж. Для продолжения образования Георгий был откомандирован в Москву, где поступил в Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС) [4, с.23], которые окончил в 1928-м по специальности архитектор-художник. Еще, будучи студентом, он совместно с профессором Николаем Александровичем Ладовским стал соавтором и в тоже время проектировщиком Международного Красного Стадиона на Ленинских горах. Его студенческие авторские работы нашли свое воплощение в Центральном парке культуры и отдыха, на Всесоюзной полиграфической выставке 1927 года. Но наибольший интерес (и до сих пор) представляет его дипломный проект «Город будущего» или «Летающий город», выполненный под руководством Ладовского, в котором автору удалось заглянуть в будущее, создав проект города в пространстве, при этом, не просто нарисовав его, но и произведя необходимые расчеты. Этот проект получил высокое одобрение комиссии.

Хотя, надо признать, что в те годы было все не так однозначно. Архитектурная критика тех лет не делала различий между «архитектурными фантазиями» и «архитектурным прогнозированием», зачисляя и то и другое в разряд «утопий» беспочвенных, а потому бесполезных. Так «Город в воздухе» во вхутемасовском дипломном проекте Г. Крутикова и градостроительные прогнозы Н. Ладовского часто оценивались критиками одинаково беспощадно [5, с.341]. Видимо время научного прогнозирования, путем возможности взглянуть в будущее еще не пришло. Хотя защита проекта прошла спокойно, однако спустя некоторое время разразился скандал. В газете «Постройка» 3.07.1928-го журналист Н. Левочской выступил с резко критической статьей, озаглавленной «Советские жюль-верны, ВХУТЕМАС готовит не строителей, а фантазеров. Проект постройки летающего города» [4, с.73-74]. Автор обвинял Крутикова в «формализме», а архитектурный факультет в «отрыве обучения от практики». Даже спустя десятилетие, в 1940 году, известный архитектор, художник, профессор А.А. Веснин считал архитектурную фантазию Крутикова «Город в воздухе» неуместной и в дипломном проектировании [5, с.356]. Считается, что этот проект был создан под влиянием космических идей К.Э. Циолковского, с которым молодой архитектор вел переписку, всерьез интересуясь дирижаблестроением еще с гимназических времен [4, с.32]. Сам Циолковский не раз утверждал, что вступление человечества в космическую эру приведет в грядущем к расселению его во всем мировом пространстве [6, с.131]. Да и Н.Ф. Федоров в своей знаменитой «Философии общего дела» писал: «Вопрос об участии земли приводит нас к убеждению, что человеческая деятельность не должна ограничиваться пределами земной планеты» [7, с.360].

Проект Крутикова, казавшийся фантастическим в 30-е годы прошлого столетия, и до сих пор вызывает восхищение и удивление наших современников, поставив автора в один ряд с такими выдающимися представителями русского космизма, как К.Э. Циолковский и Н.Ф. Федоров. В 1990-е вместе с проектом «Город-коммуна Автострой» (1930) «Город будущего» был представлен в павильоне «Русская утопия» на Венецианской биеннале в Италии, где также вызвал интерес посетителей [8, с.6].

В том же ВХУТЕМАСе (позднее переименованном во ВХУТЕИН – Высший художественно-технический институт) под влиянием все того же профессора Ладовского, Георгий Тихонович увлекся идеями психотехники, для чего была создана в 1927 году специальная Архитектурная научно-исследовательская (психотехническая) лаборатория [4, с.37]. Это было совершенно новое слово в науке. Лаборатория пыталась понять воздействие на человека цветовой, объемной, пространственной композиции, чтобы в своем мастерстве архитектор в вопросах градостроительства, прежде всего, опирался на законы восприятия человеком пространства и пространственных форм. Эта наука должна была способствовать развитию архитектуры, но с закрытием художественно-технического института, лаборатория перестала существовать.

В 1920-30-е годы любые организации связанные с сохранением памятников истории и культуры были властью сознательно маргинализированы. Перед московскими властями стоял вопрос перестройки старой православной, патриархальной Москвы, созданной русским купечеством в конце XIX – начале XX века, в столицу победившего пролетариата с высотками, широкими проспектами, с памятниками монументальной архитектуры. Вот в это время Георгий Тихонович и пришел в качестве архитектора и научного сотрудника в такие организации, как «Мосстой», «Гипрогор», где проработал с 1928-го по 1931 год. В это время появились его удивительные проекты, такие как «Город-коммуна Автострой» при Горьковском автозаводе, где пространство, время и ритм стали равнозначными компонентами замысла, Дворец культуры Пролетарского района в Москве, Дворец Советов Союза ССР и др.

При этом хотелось бы добавить, что в 30-е годы, власти начали негласную борьбу с авторскими проектами, поручая их разработку коллективу авторов. Так и в «Автострое» Георгий Тихонович выступил, как один из соавторов проекта [5, с.89]. В результате появлявшиеся сооружения оказывались обезличенными. С 1931 по 1933 год Крутиков работал в Наркомпросе РСФСР, занимаясь проектированием театров, а после 1933-го перешел в архитектурно-проектные мастерские Моссовета, где кроме жилых домов и школ принял участие в проектировании станции метро «Парк культуры», которая сейчас является объектом культурного наследия [8, с.20], и за которую он был награжден Президиумом ЦИК СССР «Почетной грамотой». Работая в различных архитектурно-строительных организациях столицы, Георгий Тихонович окончил заочную аспирантуру при Академии архитектуры, после чего в 1939-м был приглашен в качестве научного сотрудника в Комиссию по изучению, охране и реставрации памятников архитектуры. А уже в июле 1940-го, вникнув проблему, отойдя от вопросов градостроительства, сделал доклад 6.07.1940-го на VII Пленуме Союза архитекторов СССР, где, проявив смелость и гражданскую позицию, заявил, что в период с 1917-го по 1940 год в столице погибло 50% памятников архитектуры. Это была не только констатация скорбного факта, но в докладе прозвучали и предложения, как не допустить этого в будущем. Суть заключалась в следующем: при Академии архитектуры необходимо было создать единый центральный государственный орган охраны памятников, обладающий всей полнотой власти, кроме того создать законодательство по охране памятников, затем сформировать из специалистов научно-исследовательский институт, изучающий историческое наследие, при нем реставрационные мастерские, выпустить путеводители по старой Москве, на каждом памятнике установить мемориальную доску с обозначением названия памятника, даты его постройки, его исторической ценности, а также госоргана, на охране которого, он состоит и т.д.

Начавшаяся Великая Отечественная война не дала возможности осуществиться планам Георгия Тихоновича. В сентябре 1941-го он был мобилизован и отправлен в город Фрунзе, где стал слушателем Военно-инженерной академии КА имени Куйбышева, освоив военную специальность инженера-сапера. В 1943-м был демобилизован и вернулся в столицу, где через некоторое время возглавил Отдел по государственной охране памятников архитектуры г. Москвы [4, с.169]. Всю войну отдел состоял всего лишь из четырех человек,

хотя возложены на него были огромные задачи. Военная администрация города, конечно, сковывала деятельность архитекторов, но все же за эти годы был создан полный каталог, сохранившихся памятников архитектуры. С окончанием войны в 1945-46 годах за счет скудных средств, выделяемых Управлением по делам Архитектуры при Совете Министров, были проведены работы по консервации таких значимых объектов как церкви Трифона в Напрудной и Антипия на Колымажном дворе, трапезной Андроньева монастыря, стен и башен Симонова монастыря, Крутицкого подворья. Вообще послевоенное время было сложным в плане охраны памятников архитектуры. Известный академик АН СССР Дмитрий Сергеевич Лихачёв (1906-1999), как бы в подтверждение, по этому поводу в своих «Воспоминаниях» писал, что: «Время было хлопотливое. Наши статьи в защиту памятников то отказывались печатать, то сокращали в самых важных местах, то печатали с опозданием, когда памятник оказывался уже взорван» [10, с.504]. В 1953 году Георгий Тихонович выпустил сборник «Историко-архитектурные памятники Москвы, стоящие под государственной охраной». За год до этого он был понижен в должности (т.к. не был членом партии), став заместителем, созданной им Инспекции по государственной охране памятников архитектуры, а когда Игорь Грабарь выдвинул его в члены-корреспонденты АН СССР, то был уволен «по сокращению штатов» [8, с.6-7].

Здесь хотелось бы добавить, что своей принципиальной позицией Крутиков мешал Моссовету, который под руководством Хрущева начал новое наступление на архитектуру столицы, при этом особенно не щадя культовые сооружения.

Не стало талантливого, самобытного архитектора сумевшего заглянуть в мир космоса, и в тоже время человека беззаветно, любящего русскую старину, Георгия Тихоновича Крутикова 3 марта 1958 года [1, с.276].

Библиографический список

1. **Добромиров В.Д.** Крутиков Георгий Тихонович / В.Д. Добромиров // Воронежская историко-культурная энциклопедия. Персоналии. Изд. 2-е, доп. и испр. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – С. 276.
2. Крутиков Тихон Александрович. Древо – открытая православная энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/13672542.html> (дата обращения: 25.06. 2019).
3. Воронежские Епархиальные Ведомости №8, 1910. С. 255-261; № 25, 1910. С. 757-763; №40, 1910. С. 1203-1208; №44, 1911. С. 1137-1144; №41 1912. С. 1131-1138; №8, 1913. С. 215-221; №35, 1914. С. 927-932; №21, 1915. С. 575-592.
4. **Хан-Магомедов С.О.** Георгий Крутиков / С.О. Хан-Магомедов – М.: Фонд «Русский авангард», 2008. – 180 с.
5. **Хазанова В.Э.** Советская архитектура первой пятилетки. Проблемы города будущего / В.Э. Хазанова – М.: Издательство «Наука», 1980. – 374 с.
6. **Гулыга А.В.** Творцы русской идеи / А.В. Гулыга – М.: Молодая гвардия, 2006. – 316 с.
7. **Федоров Н.Ф.** Сочинения / Н.Ф. Федоров – М.: Издательство «Мысль», 1982. – 711 с.
8. **Емельянов А.** Давайте придерживаться фактов / А. Емельянов // Московское наследие №3 (57), 2018. С. 4-20.
9. К истории строительства и открытия первой очереди Московского метрополитена // Московское наследие. – 2017 – №6 (54). – С. 20-29.
10. **Лихачёв Д.С.** О жизни: (Воспоминания) / Д.С. Лихачёв – М.: Издательство АСТ, 2019. – 544 с.

УДК 27:392.1:930.1(470)

*Независимый исследователь,
О.Д. Федченко
Россия, г. Брянск,
E-mail: vukby@yandex.ru*

*Independent researcher,
O.D. Fedchenko
Russia, Bryansk,
E-mail: vukby@yandex.ru*

О.Д. Федченко

БИТВА НА ВОЖЕ: ЛОКАЛИЗАЦИЯ МЕСТА СРАЖЕНИЯ

В статье рассматриваются события 1378 года русской истории. На основе древнерусских летописей воссоздается маршрут движения дружины Дмитрия Донского и ордынской рати Бегича. Произведена локализация места сражения на Воже. Определено, что битва 11 августа 1378 года произошла на территории Рязанского княжества в районе современных населенных пунктов Верейкино – Клишино – Николо-Кобыльское (Калиновка) – Большое Алешино. Все события тех лет увязаны в логическую историческую цепочку развития процесса и соответствуют сведениям, изложенным в летописных текстах.

Ключевые слова: Русь, Рязань, Вожа, Дмитрий Донской, Мамай, Бегич.

O.D. Fedchenko

BATTLE OF VOZHA: LOKALIZATION OF THE BATTLE SITE

The article examines the events of 1378 in Ancient Russia. On the basis of ancient Russian chronicles, the route of movement of the squad of Dmitry Donskoy and the Horde army of Begich is recreated. The site of the battle on Vozha was localized. It is determined that the battle on August 11, 1378 took place on the territory of the Ryazan principality in the area of modern settlements Vereikino - Klishino - Nikolo-Kobylskoye (Kalinovka) - Bolshoye Aleshino. All the events of those years are linked into a logical historical chain of the development of the process and correspond to the information presented in the chronicle texts.

Key words: Rus, Ryazan, Vozha, Dmitry Donskoy, Mamai, Begich.

Битва на Воже в 1378 году – стала генеральной репетицией Мамаева побоища. Дмитрий Донской нанес сокрушительное поражение ордынцам, уничтожив в ходе столкновения несколько крупных военных руководителей неприятеля. Несмотря на важность сражения на Воже, его в историческом аспекте оттеняла последующая битва на Куликовом поле. Поэтому данному событию уделяется не много внимания в исторической литературе, ограничивая упоминания лишь важностью произошедшего эпизода в становлении древнерусской государственности.

Исследователи признают приоритетной версию с локализацией места столкновения у современного поселения Глебово-Городище [9]. Однако, «к сожалению, вещественных подтверждений летописных источников оказалось слишком мало для того, чтобы с уверенностью указать точное место сражения» [2]. Как отмечал **начальник** Вожской археологической экспедиции **Дмитрий Иванов**, «найдено много предметов вооружения – наконечники стрел, копий, ножи. Но они обнаружены на местах мирных поселений, на территории старинного города Глебова.

Поэтому нельзя точно сказать, относятся ли наши находки непосредственно к битве на Воже» [1]. Собственно, и летописец не упоминает древнерусский город Глебов, хотя это был бы заметный ориентир для локализации битвы (на Воже у Глебова городка). Некоторые краеведы предлагают в качестве места битвы реку Польшая [5] или низовья Вожи [9].

Для того, чтобы локализовать место битвы, необходимо представить маршрут дружины Дмитрия Донского и рати Бегича. Поэтому, прежде, обратимся к первоисточникам, описывающим рассматриваемое нами событие.

Летописец сообщает, что неприятель на Русь пришел от Волжской Орды [6, с. 50]. Летом лучшим путем являлось движение, по мере возможности, по водоразделам рек.

Первый этап маршрута Бегича мог совпадать с начальным этапом похода Мамай в 1380 году: «...перешел он (Мамай) великую реку Волгу со всеми силами, и другие многие орды к великому воинству своему присоединил... И дошел уже до устья реки Воронежа» [7, с. 150]. Дальше Мамай двинулся через Дон, чтобы встретиться с Ягаило, Бегич же должен был пойти вдоль Дона по возвышенностям и выйти в район современного Михайлова. Возможно, Бегич сразу от Волги пошел севернее, по водоразделу выйдя сразу к Липецку и далее на Михайлов. Третий вариант – еще севернее через Рязск, но все равно – на Михайлов. Таким путем он обходил недружественные Пронск и Рязань. Летописец поэтому и не указал, что Пронск и Рязань подверглись атаке ордынцев. Дальше маршрут Бегича лежал к Коломне через Луховицы, минуя верховье Вожи.

При таком развитии событий Дмитрий в Коломне (до Вожи около 90 км) должен был решить, каким путем идти. Вероятно, сторожевые гонцы ему сообщили, что ордынцы идут уже по территории современного Скопинского района (примерно у села Павелец, до Вожи около 120 км), исключая, таким образом, поход на Рязань и Пронск. Поэтому московская дружина тоже выбрала курс на Михайлов, на Воже противоборствующие стороны и встретились.

Ордынцы должны были выйти в район селения Петровское (примерный маршрут Михайлов – Коровино/Лялино – Богословка/Малышево), поэтому наиболее удобная позиция для Дмитрия была на одной из главных возвышенностей на местности (191 м) в районе Верейкино – Клишино (рис. 1). В таком положении (примерно в 5 км от реки) русские перехватывали ордынцев, если те переправлялись через Вожу у Петровского или чуть выше по течению (напротив деревни Большое Алешино). В любом случае фронт атаки татар ограничивался двумя речушками, не позволяя нападающим развернуться в полную силу – такой же прием Дмитрий Донской применил и через два года на поле Куликовом, заставив Мамай идти в лобовую атаку на укрепленный русский центр [8]. Как следствие, ордынцы сходу врезались в центр русских полков и практически сразу были охвачены с флангов отрядами князей Андрея Полоцкого и Даниила Пронского.

Предложенная реконструкция полностью соответствует расстановке сил и событиям, представленным в летописях. Русские не стояли непосредственно у реки, не отступали назад, давая возможность ордынцам переправиться, и не выстраивались полукругом, как описывают битву современные исследователи [3, с. 296-297]. В летописях однозначно сказано, что татары, встретив русских, через несколько дней раздумий перешли на другой берег и на грунах пошли в атаку [6, с. 50]. Дмитрий изначально занял выгодную позицию, перекрывая путь Бегичу. В конце сражения русские гнали неприятеля до реки, что также указывает на некоторое расстояние места битвы от Вожи.

Рис. 1. Район, где произошла битва на Воже, и примерная схема сражения [4]

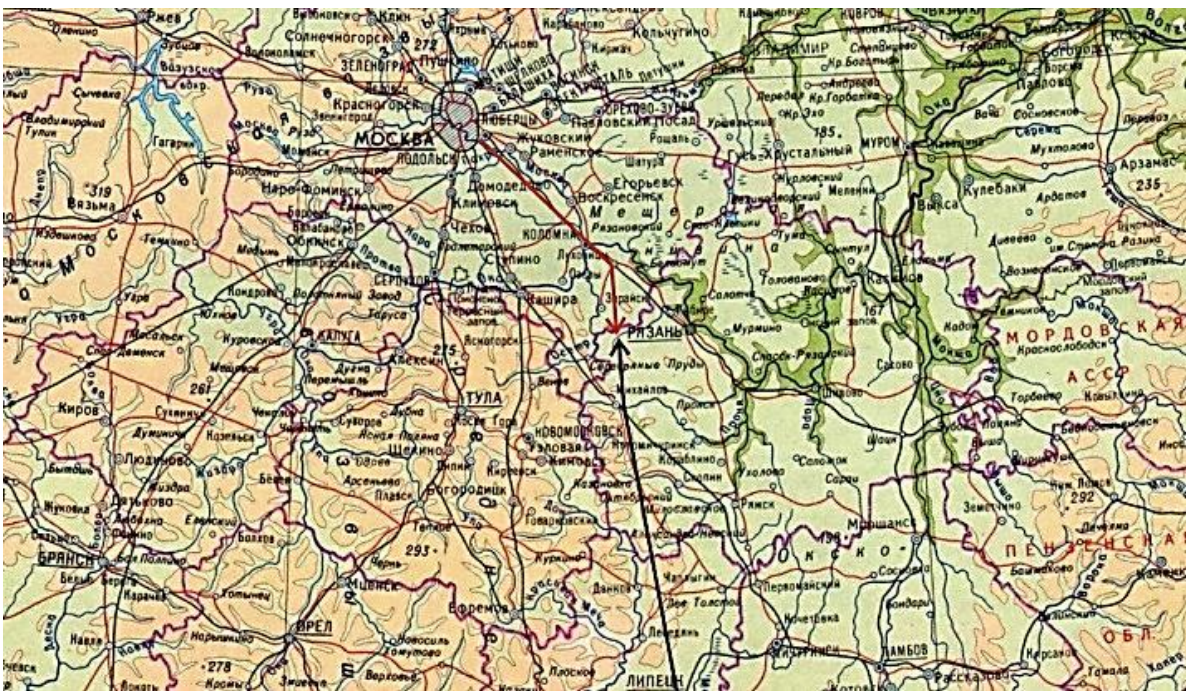

Рис. 2. Примерный маршрут русских и ордынцев к месту битвы на Воже

Таким образом, битва на Воже в 1378 году произошла в районе Верейкино – Клишино – Николо-Кобыльское (Калиновка) – Большое Алешино (рис. 1). Сражение случилось 11 августа: днем ордынцы переправились через Вожу на «русский» берег, предприняли неудачную атаку на полки Дмитрия и вечером уже бежали за реку. К месту битвы Дмитрий Донской шел из Москвы через Коломну, Бегич вел свою рать из Волго-донских степей вдоль Дона через Михайлов (рис. 2). Здесь, как и на Куликовом поле, русские победили за счет полководческого таланта Дмитрия Донского.

Библиографический список

1. **Горбунова А.** Рязанские археологи продолжают искать Поле Вожской битвы. ProРязань, 01.08.2014. http://proryazan.com/2014/08/01/44802?utm_referrer=mirtesen.ru
2. **Гордиенко В.** Битва на Воже: Современный взгляд. Рязанские ведомости №219 (30.10.2003). <http://library.rsu.edu.ru/p5927/>
3. **Каргалов В. В.** Русь и кочевники. М.: Вече, 2008, 408 с.
4. Карта РККА N-37 (Б, юг), 1 км. Рязанская область, 1935-1941.
5. **Николаев В., Чернай И.** Вожская битва: где она произошла? Бронницкие новости. 21 декабря 2012. <http://www.bronnitsy.ru/articles/publikacii/vozhskaya-bitva-gde-ona-proizoshla>
6. ПСРЛ, Т.11. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб: Типография И. Н. Скороходова, 1897. 254 с.
7. Сказания и повести о Куликовской битве // Издание подготовили Л. А. Дмитриев и О. П. Лихачева. Под ред. Д. С. Лихачев. — Л.: Наука, 1982. — 422 с.
8. **Федченко О. Д.** Поле Куликово: найти место битвы. История. Общество. Политика, №2 (6), 2018. с. 66-80 [Электронный ресурс] URL: <http://clio-brgu.ru/wp-content/Archiv/HSP2018-N2.pdf>
9. **Челяпов В. П.** Проблемы локализации места Волжской битвы. Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России: Сб. ст.: В 2 т. Т. 1: Археология. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2002. С. 214 - 222.

УДК 94(47).081:082:083

*Российский государственный гуманитарный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
музеологии Б.Л. Шапиро
Россия, г. Москва, тел. (495) 250-68-82;
e-mail: b.shapiro@mail.ru.*

*Russian State University for the Humanities
Ph.D. in History, Associate Professor of Museology
department
B.L. Shapiro
Russia, Moscow, tel. (495) 250-68-82;
e-mail: b.shapiro@mail.ru.*

Б.Л. Шапиро

**ИНДУСТРИЯ МЕХОВОГО ФАЛЬСИФИКАТА, ГОРОДСКАЯ МОДА
И ДЕМОНСТРАТИВНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ
В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

В России второй половины XIX – начала XX вв. в условиях быстрого роста городов, значительного увеличения численности городского населения, развития городской моды формируется новая потребительская культура. Меха́вый фальсификат как заменитель аналогичных товаров сегмента «люкс» позволял горожанам соответствовать моде при небольшом бюджете. О востребованности меха́вого фальсификата свидетельствует быстрое развитие сети мехообрабатывающих предприятий и стабильный рост рынка товаров такого рода. Бытовало несколько основных технологий фальсификации ценных сортов меха; предметом анализа стали четыре основных подхода.

Ключевые слова: пушная торговля, фальсификат, демонстративное потребление, мода, меховая мода, история костюма.

B.L. Shapiro

**FUR COUNTERFEIT INDUSTRY, URBAN FASHION
AND DEMONSTRATIVE CONSUMPTION
IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX AND EARLY XX CENTURIES**

In the second half of the 19th - early 20th centuries Russia, with the rapid growth of cities, a significant increase in the urban population and the development of urban fashion, formed a new consumer culture. Fur counterfeit as a substitute for similar goods of the "luxury" segment allowed the townspeople to conform to fashion on a small budget. The demand for fur counterfeit goods evidence by the rapid development of a network of fur processing enterprises and stable growth of the market for this kind of goods. There were several basic technologies of falsification of valuable varieties of fur; four main approaches were the subject of analysis.

Key words: fur trade, counterfeiting, conspicuous consumption, fashion, fur fashion, history of costume.

В середине XIX столетия российская пушно-меховая отрасль вступала в начальную фазу глубокого кризиса. Повышенный спрос на русский мех способствовал бесконтрольному промыслу ценных промысловых животных, что привело к истощению их ресурсов до крайних пределов, а затем и к оскудению рынка ценных сортов пушнины и значительному повышению цен в этом сегменте. Стоимость пушнины особо ценных сортов, близких к исчезновению, достигала запредельных высот, превышая психологическую отметку в 1 тыс. р. за шт. (прежде всего, камчатского бобра, затем «голубого» баргузинского соболя, черной и черно-бурой с сединой лисицы) [1. с. 69; 2. с. 396; 2. с. 3, 6].

Рынок поддерживался пушниной средних и низких сортов, когда *«количество берет верх над качеством и поэтому неудивительно, что наибольшую ценность товаров, обращающихся на ярмарке, составляют предметы общенародного потребления»* [Цит. по: 4. с. 209].

Историческим своеобразием Российской империи этого периода можно назвать быстрый рост городов и значительное увеличение численности городского населения. Город был тем местом, где активно складывалась новая потребительская культура и развивалась мода: именно горожане были наиболее активными потребителями модных товаров. Но, сопоставляя известные размеры заработков городских обывателей с прожиточным минимумом и со стоимостью модных товаров в целом, становится понятно, что обновы были доступны далеко не всем (конкретные примеры разбирались многократно [5; 6]. Большинство горожан не располагало достаточными средствами для покупки меховых товаров сегмента люкс, но, тем не менее, желало *«иметь шубку красивую и удобную, как при больших, так и самых ограниченных средствах покупателя»* [7. с. 2].

Индустрия мехового фальсификата предложила несколько способов решения проблемы. Первый способ, относительно безобидный, служил лишь к *«некоторому улучшению и без того хороших сортов пушного товара»* [8. с. 14]. Имелось в виду незначительное изменение природного цвета меха, окрашивание, придающее более нарядный вид, более сочный оттенок, яркий блеск. *«Краской достигается придание обыкновенному черному пушному товару более правильного черного и блестящего вида: так как не подкрашенные шкурки, имеющие от природы черный волос, не имеют такого блеска, какой он получает после окраски и отделки, и всегда почти бывают с коричневым или темно-серым матовыми оттенком»*, – объясняли популярные руководства по окраске меха [9. с. 19]. Кроме того, корректирующее окрашивание несколько освежало поношенный мех: так, старые соболя выцветали, приобретая неприятный бурый оттенок [10. с. 292].

Окрашивание также позволяло выровнять разницу в оттенках (или, согласно профессиональной терминологии меховщиков, в «водах») отдельных шкурок, облегчая сортировку для сборки в единое изделие. Так, например, самый распространенный в России мех – беличий, при сортировке разбирался на двенадцать главных типов «воды», а затем на еще и на дополнительные. Среди главных оттенков было шесть «вод» темного края: синяя, подсиняя (имеющая на хребте небольшой оттенок), темная, темно-каряя (с красноватой подводкой), межсумочная (с красной подводкой), крайняя, у которой почти весь хребет красноватый, а на краях боков немного темно-дымчатой шерсти. И шесть «вод» желтого края: светло синяя, головная беловатого цвета, подголовная (имеющая желтоватую подводку, а бока беловатые), желтая (имеющая самый хребет бело-желтый, а бока светло-синие), межсумочная (подобная по свойствам оттенков межсумочной темного края), крайняя (обладающая желтовато красным хребтом, а на краях боков небольшим количеством светло синей шерсти). Лучшими и, соответственно, дорогими, водами темного края считались синяя и темная; желтого края – светло-синяя и подголовная; крайняя вода в обоих случаях представляла низший сорт [11. с. 15–16, 21].

Качественный разбор по «водам» считался своего рода искусством. Стоит учесть, что «воды» различались не только оттенком, но и качеством, фактурой меха; такие приемы обработки, как шлифование, стрижка, выщипывание позволяли нивелировать некоторую небрежность сортировки, а окрашивание устраняло отдельные недостатки природной окраски: пятнистость, пестроту, матовость. Обработка придавала отдельным шкуркам, сшитым в пластины, желательную однородность.

Названный способ обработки во второй половине XIX – начале XX вв. бытовал довольно широко. Однако на мехе ценных сортов (и, соответственно, высокой цены) окрашивание применялось крайне ограниченно: после процедуры он обыкновенно терял в цене, т. к. *«опытный глаз тотчас отличит искусственный цвет. Подкрашенный соболь не имеет воды, глянца, ось его жестка и отзывается мертвенностью»* [10. с. 292].

Рассмотрим несколько примеров. Натуральная шкурка речного бобра по ценам зимнего сезона 1851/52 гг. стоила не менее 120-175 р. (в зависимости от размера шкурки и ее «воды»), стоимость окрашенной опускалась до 75 р.; шкурка красной лисицы высшего качества и «без малейшей подкраски» оценивалась в диапазоне 85-210 р., такие же шкурки, светлые места которых были подкрашены, падали в цене до 75-150 р. Стоимость большого дамского воротника из сибирского натурального соболя доходила до 1100 р., тогда как аналогичный предмет из окрашенного соболя стоил не более 100-170 р. Муфта из натурального соболя стоила 85-350 р., окрашенного – 50-120 р.; муфта из натуральной куницы стоила 45-100 р., окрашенной – не более 30-60 р. Мужская мода была еще менее терпима к окрашенному меху: мужской воротник из натурального енота доходил в цене до 225 р., окрашенный продавался не дороже 10-18 р. [7]. Однако некрашеная шкурка зайца оценивалась всего в 30-60 к., а будучи окрашена, та же шкурка поднималась в стоимости до 2 р. *«Дорогой мех от окраски дешевеет, дешевый – дорожает»*, – заключали меховщики [9. с. 2].

Два последующих способа обработки предоставляли еще более широкие возможности *«превращения на глаз и на ощупь обыкновенных дешевых шкурок в таковые благородных пушных зверей»* [8. с. 14] и поэтому были еще более популярны.

Для первого из них брали самые дешевые меха, любого цвета и «воды», не имеющие спроса (чаще всего светлые) и окрашивали в модный и дорогой глубокий черный (он же был самым ходовым) или чуть менее желанные, но приемлемые темно-коричневый, каштановый, светло-коричневый цвета. *«При подкрашивании шкур стараются получить более или менее черный цвет, темный и каштановый; эти цвета для мехов самые приличные»*, – советовал автор «Руководства к выделке кож, овчин и мехов» М. В. Скобликов [10. с. 284]. *«Для моды существовал только один критерий оценивания – достаточно или недостаточно черный»*, соглашался автор «Выделки мехов» В. П. Введенский [12. с. 4]. Мода на темные меха не менялась десятилетиями (если не сказать столетиями), когда доминировала своего рода хромофобия [13. с. 91]; очередной виток моды на черное начался с приходом романтизма [14. с. 120]. Стоит отметить, что не только мех, но и другие предметы гардероба цвета воронова крыла на протяжении длительного времени были значительно дороже, чем прочих оттенков черного; глубокий черный был привилегией состоятельных людей [13. с. 102].

Была разработана масса рецептов крашения, как универсальных, *«пригодных для всякого меха»* [15. с. 26], так и специальных, учитывающих специфику различных видов меха: соболя и куницы, лисицы и енота, бобра и котика, зайца и кролика, суслика, дикой кошки, кенгуру, медведя, каракуля, козла и овчины [9. с. 16, 19–35, 40–45; 10. с. 286–287; 15. с. 26–27]. Эти рецепты позволяли получить следующие оттенки черного: густой черный, черно-синий, черно-фиолетовый, черно-серый, и коричневого: ржавчины (который был мало любим в народе), бурый (в т. ч. красно-бурый и более предпочтительный зеленовато-бурый), каштановый, простой коричневый и темно-коричневый, коричнево-фиолетовый, коричнево-красный и темный коричнево-красный, коричнево-медный, табачный, яркий коричнево-желтоватый. Значительно реже меха окрашивали в натуральные теплые цвета средних и светлых природных тонов: желтых, светло-желтых, рыжих [8. с. 27–28, 33–34; 9. с. 35, 39; 16. с. 9].

Центром индустрии мехового фальсификата была Германия: во второй половине XIX – начале XX вв. здесь действовало более 4 тыс. мехообрабатывающих предприятий [17. с. 144]. Большая часть производства размещалась в Лейпциге, куда со всего мира свозилось колоссальное количество низкосортного меха для дальнейшей переработки. Одна только Россия ежегодно поставляла под окраску около 10 млн сырых шкур зайца, белки, песца и других недорогих мехов [8. с. 5]. Некоторое количество предприятий по окраске меха размещалось в Лионе (Франция) [18. с. 6].

Нужно отметить, что значительная часть вывезенных сырых мехов возвращалась обратно, уже в обработанном виде: в Россию ежегодно ввозилось обработанного меха и

меховых товаров на сумму до 7 млн р. [9. с. 2]. С рубежа XIX – XX вв. распространяется отечественное крашение меха, о чем, среди прочего, говорит повсеместная продажа специальных красителей [19. с. 35].

Спрос на модные товары по умеренной рыночной цене превышал предложение, и, тем самым, провоцировал на производство подделок. *«Капризы вкуса почти всегда проявляются среди богатых – это их удел – и затем распространяются среди менее состоятельных, бедняк хочет подражать богатому, и промышленная техника приходит к нему на помощь... благородные металлы заменяются сплавами, весьма похожими наружно на золото и серебро, природные драгоценные камни бойко вытесняются искусственными; в мастерских и на фабриках устанавливаются производства “жемчуга”, “алмаза”, “черепахи”, “слоновой кости”, “шелка” и т. п. предметов роскоши»,* – отмечал экономист С. И. Гулишамбаров, характеризуя современную ему индустрию фальсификата [20. с. 8].

Желание обывателей соответствовать моде при небольшом бюджете вызвало бытование значительного количества подделок – не только традиционных предметов роскоши, но и пушнины: *«происходит в Лейпциге полная метаморфоза, – удивлялись отечественные меховщики. – Беличий и куний мех превращается в соболь, песец – в черно-бурую лисицу, заяц – в шиншиллу и т. д. Подделка состоит главным образом в перекраске дешевого меха в дорогой, причем эта операция доведена до такого совершенства, что узнать подделку может только специалист мехового товара»* [15. с. 12].

Новые технологии имитационного крашения позволяли подделать практически любой вид ценного меха. Из меха кролика изготавливали поддельных горностая, соболя и норку, из зайца – крота и лисицу, из козла – медведя, из белки – шиншиллу, из светлого хорька – более дорогого темного, из каменной куницы с невзрачным серо-бурым мехом – более дорогую лесную куницу с ярким каштановым или темно-коричневым блестящим мехом, из дешевой красной лисицы – дорогую черно-бурую [3. с. 4–5; 8. С. 14; 9. с. 44; 10. с. 287] и т. д.

Вариацией имитационного крашения была печать рисунка по трафарету. Таким способом из обыкновенного зайца имитировалась экзотическая и дорогая шкура зебры. *«Берут лучшие шкурки, пушные с длинным волосом и остью. Окрашенные шкурки расчесывают, формируя полосы в строго заданных направлениях: полоса от головы к хвосту, от задних лап к передним. После чего печатается рисунок, – сообщало руководство по окраске мехов. – Можно воспроизвести множество рисунков... согласно требованиям и вкусу»* [9. с. 26–32, 37–38, 46].

Имитационное крашение и печать удачно дополнялись стрижкой и выщипыванием. Таким образом вырабатывались: из зайца – соболь и рысь (для чего выбирали шкурки с самым густым пушистым волосом и длинной остью), из зайца же – шиншиллу (ость подстригалась, после чего черная краска с концов волоса вытравливалась добела и окрашивалась в нужный оттенок), из выхухоли – котик (здесь крашение сопровождалось не стрижкой, а удалением ости) [9. с. 32, 36–37].

Емкая характеристика индустрии поддельного меха была дана в газете «Новое время» осенью 1914 г. Приведем ее с незначительными сокращениями, не изменяющими общий смысл текста. *«Существуют специальные фабрики, занимающиеся исключительно подделкой разных мехов ... Вы, вероятно, читатель, замечали наших дам, которые носят чудный мех золотистого, серого и красноватого цвета в виде дорогого голубого песка. Это – обыкновенная домашняя коза... подделанная... и известная под именем “муфлон”. Шкурка козы стоит самое большее в натуральном виде полтора рубля за штуку; но догадливые... берут за нее... с потребителей... вдесятеро, уверяя, что это редкостная американская шкурка. Те роскошные, красноватые, серебристые и золотистые шкурки лисиц, которые вошли теперь в моду и украшают плечи любой женщины, простите за откровенность, простая домашняя сибирская кошка, но только так искусно подделанная, начиная от ворса шерсти и кончая до подшерстка и даже мездры, с пришитым лисьим хвостиком, что нужно быть знатоком или распороть ее всю, чтобы действительно убедиться в том, что это не лисица. Продается эта кошка “под лисицу” по 18 рублей за штуку с фабрики и*

теперь ввозится в таком огромном количестве, что скоро сибирской кошки не будет на свете.

Затем следует целый разряд и перечень подделок под названием “лютра”. Существует “лютра” под соболя и скунса. Эти шкурки так подделываются, что нужно быть знатоком, чтобы не ошибиться в этой подделке. Тут пускается в ход даже электричество, и даже делается каким-то способом седой волос. Стоят эти подделки от 10 руб. до 12 руб. на фабрике, но мы уверены, что наши дамы за них переплачивают сотни. Эти меха исключительно идут для модных теперь муфт и горжеток, причем лапки пришиваются от белки или кролика, как и самая головка. Тем же электричеством прекрасно подделывается “кролик” под выхухоль, специально для горжеток, который продается от 12 рублей до 25 руб. за штуку. Затем в бойком спросе “лютер” серый под названием “топ”, от 12 руб. до 20 руб. за штуку. Это – обыкновенный зайчик, подделанный под голубого песца.

Есть “лютра” коричневая, также специально для горжеток, муфт и шалей, от 10 до 13 руб. за штуку, сделанная из нашего зайчика; есть “заяц с искрой” под названием “лютра”, который, благодаря своей дешевизне, прекрасно идет в простонародье, выдаваемый ему за какого-то американского редкого зверя. Есть “заяц под хоря”, специально для горжеток, оцениваемый в этом искусственном виде до 15 руб. за дюжину. Существует даже какая-то “шенишля”, в сущности, тот же зайчик, с серебристо-серым, белым и даже черным мехом, бритым и стриженным, крученым и паленым, который тоже в большом спросе и оценивается от 8 до 10 руб. за дюжину. Недавно стал ввозиться к нам новый модный мех под красивым названием “анрога”. Это – собака для горжеток и муфт, которая, однако, превращена ... в такой драгоценный мех, что его продают от 18 до 20 руб. за шкурку. Подделан даже наш котик и бобер. Его подделывают искусным образом из шкурки выдры. Ей выдергивают волосы, потом подстригают ее и красят» [21. с. 381–382].

Цены на товары из имитационного меха подстегивали к их покупке. Так, по ценам зимнего сезона 1851/52 гг., дамская муфта из шиншиллы стоила от 20 до 65 р., аналогичная муфта из кролика под шиншиллу – всего лишь 6-8 р.; муфта из натуральной куницы – от 45 до 100 р., из хорька под куницу – 8-12 р.; из натурального горностая от 20 до 35 р., из кролика под горностая – уже не более 8 р. [7].

Существовали меховые фабрики, специализирующиеся исключительно на подделках. Мода не препятствовала развитию индустрии мехового фальсификата, а поощряла его. «Охотно носят горностаевый мех и хорошую подделку его, а также беличьи спинки, которые очень похожи на дорогую шиншиллу», – сообщал корреспондент «Модного курьера» в начале зимнего сезона 1908/09 гг. [22]. «Благодаря тому, что за последние годы стали носить очень много мехов, все сорта значительно поднялись в цене; поэтому понятно, что фабриканты стараются все дорогие сорта заменить более доступными подделками, – продолжал он же в ноябре 1911 г. – Теперь можно встретить очень хорошие вещи с мехом сомнительного происхождения. Так, например, в этом году будет в большой моде кротовый мех, который... подделывается коротко подстриженным кроликовым и заячьим мехом... Вместо соболя употребляют японскую куницу, которая несравненно дешевле первого. Беличий мех обрабатывается в виде шиншиллы» [23].

Важно отметить, что фасоны моделей, изготовленных из таких имитаций, полностью соответствовали актуальным моделям из натурального меха сегмента «люкс». Более того, мода на меховой фальсификат также приходила из Франции, как и на настоящий «люкс». «Настоящие меха так дороги, что доступны лишь очень немногим. Но зато мы имеем взамен подделки под мех, такие хорошие по качеству, что их можно носить без щепетильности», – уверял корреспондент «Модного света» в Париже [24]. Тщательное и целенаправленное копирование моды высшего общества для городских обывателей выступало как средство моделирования желаемой культурной реальности.

И, наконец, вместе с развитием индустрии искусственных красителей, свое место заняло фантазийное окрашивание, не стремящееся к имитации меха реально существующих животных. В этом сегменте особенно часто дополнительно применялось окрашивание верхнего и нижнего волоса в различные цвета, частичное окрашивание, сложное затемнение и т. п. *«Начали пускать [белый] мех в окраску, преимущественное верховую (или вершушечную, в которой окрашиваются преимущественно только кончики) во всевозможные [неестественные] цвета – такова была мода... в красный, лиловый, небесно-голубой, зеленый цвет и пр.»* [16. с. 9]. В значительном количестве появился мех не только с «седой», но и с неизвестной в естественной природе «обратной седой» [8. с. 22, 25]. Мода произвела переворот – констатировали меховщики.

Таким образом, в условиях глубокого кризиса пушно-мехового промысла и торговли во второй половине XIX – начала XX вв. развитая индустрия изыскала разнообразные *«средства для... превращения некрасивого меха в красивый и ценный»* [15. с. 23]. Широкое распространение всех рассмотренных способов обработки было вызвано необходимостью сбыта большого количества меха среднего и низкого качества. Современная обработка (прежде всего окраска, которая удачно сочеталась с другими технологиями) позволяла повысить его товарную стоимость и удачно сбыть на пике моды. Представляется, что именно мода провоцировала спрос на меховой фальсификат и формировала его статус в мире, где «эстетическая оценка переводится в экономическое выражение» [25. с. 73].

Библиографический список

1. **Кушнарева М. Д.** Пушная торговля на северо-востоке Сибири и государственная политика в годы Первой мировой войны // Сибирь и войны XIX – XX веков: Сб. материалов всероссийской научной конференции. – Новосибирск: Параллель, 2014. – С. 65-73.
2. Магазины торгового дома Петрова и Медведева // Модный свет. – 1873. – № 46. – С. 396.
3. **Шрейбер А. Ф.** Падение пушного промысла в Сибири, причины его и меры к поднятию. – Иркутск: Ирисы, 1916. – 23 с.
4. **Ледров С. М.** Торговля мехами на Нижегородской ярмарке в первой половине XIX века // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. История. – 2012. – № 1(1). – С. 207–212.
5. **Шапиро Б. Л.** Внешний облик рабочих в России периода индустриальной модернизации (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 3 (179). – С. 118–123.
6. **Шапиро Б. Л.** Городской образ жизни и культура повседневной одежды: исторические особенности 2-й половины XIX – начала XX вв. // Вестник Екатеринбургского института. – 2011. – № 4 (16). – С. 149–155.
7. Прейскурант Торгового дома меховых товаров Ф. и Н. Эггерс. – М.: Печатня С. П. Яковлева, 1851. – 7 с.
8. **Будников П. П.** Выделка и крашение мехов. – Рига: К. Г. Зихман, 1917. – 43 с.
9. **Клочков К. И.** Руководство по окраске мехов. – Пермь: Электро-тип. губ. земства, 1913. – 48 с.
10. **Скобников М. В.** Хозяйственные и технические руководства, издаваемые от Императорского Вольного экономического общества: руководство к выделке кож, овчин и мехов. – СПб.: Тип. Департамента Внешней торговли, 1852. – 303 с.
11. **Гданский Л.** Выделка белки и беличьего меха. Практическое руководство. – СПб.: Книгоиздательство А. Ф. Сухова, 1912. – 24 с.
12. **Введенский В. П.** Выделка мехов. – Вологда: Тип. Н. Знаменского и П. Цветова, 1907. – 8 с.
13. **Дейвид Э. М.** Жертвы моды: опасная одежда прошлого и наших дней. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 264 с.

14. **Пастуро М.** Черный. История цвета. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 168 с.
15. **Давыдов Ф.** Скорняжное дело. Практическое руководство для выделки различных мехов, овчины и мерлушек, а также подкраска меха. – Пг.; М.: Изд-во М. П. Петрова, 1909. – 32 с.
16. **Гринвальдт Э. М.** О меховой торговле. СПб.: Тип. А. М. Менделевича, 1896. 16 с.
17. **Кушнарева М. Д.** Развитие экспортной торговли пушниной из Северо-восточной Сибири фирмами с крупным капиталом во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 429. – С. 143–147.
18. **Кулагин Н. М.** К вопросу о пушной торговле в России. – М.: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев, 1916. – 7 с.
19. **Кушнарева М. Д.** Развитие мехового производства акционерного общества «Н. П. Рылов и Ф. П. Лесников» во второй половине XIX – начале XX века // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 32–39.
20. **Гулишамбаров С. И.** Предметы одеяния: готовое платье, белье, обувь, шляпы и проч. Производство и торговля в главнейших странах. – СПб.: Печатня Р. Голике, 1902. – 110 с.
21. Смесь. Подделка мехов // Модный курьер. – 1914. – № 43–44. – С. 381–382.
22. Модные меховые вещи // Модный курьер. – 1908. – № 42. – С. 333.
23. Модные меховые вещи // Модный курьер. – 1911. – № 43. – С. 437.
24. Мода в Париже // Модный свет. – 1915. – № 14. – С. 2–3.
25. **Кононенко Е. И.** Подлинники, имитации, подделки на ближневосточном антикварном рынке // Оригинал и повторение. Подлинник, реплика, имитация в искусстве Востока. Сб. статей. – М.: Государственный институт искусствознания, 2014. – С. 71–93.

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
магистрант факультета политологии
В.А. Шашков
тел. 89873993649*

e-mail: vlad-shashkov@mail.ru

*Нижегородский государственный университет им.
Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал
кандидат исторических наук, доцент*

*Т.Б. Сорокина
тел. 89036007383*

e-mail: sorok-tat@yandex.ru

*Moscow State University
named after M.V. Lomonosov
Master student of the Faculty of Political Science
V.A. Shashkov
tel. 89873993649*

e-mail: vlad-shashkov@mail.ru

*Nizhny Novgorod State University named after N.I.
Lobachevsky, Arzamas branch
PhD in Historical Sciences, Associate Professor*

*T.B. Sorokina
tel. 89036007383*

e-mail: sorok-tat@yandex.ru

В.А. Шашков, Т.Б. Сорокина

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЯПОНСКОГО ГОСУДАРСТВА В XV-XVII ВЕКАХ

Статья посвящена анализу особенностей политической культуры Японии в XV-XVII веках. Политическая культура государства состоит из фундаментальных основ и изменчивых положений. Под воздействием определенных факторов сущность политической культуры может измениться. Среди данных факторов стоит выделить национально-культурные, природно-климатические, исторические и экономические. История Японии в XV-XVII веках является хорошей иллюстрацией изменения политической культуры под влиянием вышеперечисленных факторов. Коллективистские настроения в обществе, свойственные Японии в предшествующие периоды, уступили место яркому индивидуализму, увеличилась активность простого населения, классовые различия нивелировались, однако с помощью централизации власти удалось вернуться к традиционным нормам японской политической культуры.

Ключевые слова: политическая культура, Япония, патернализм, японский коллективизм.

V.A. Shashkov, T.B. Sorokina

FEATURES OF THE POLITICAL CULTURE OF THE JAPANESE STATE IN THE XV-XVII CENTURIES

The article analyses the features of the political culture in Japan in the XV-XVII centuries. The political culture of the state consists of fundamentals and changeable provisions. Under the influence of certain factors the substance of the political culture may change. Among these factors we can name ethnic cultural, natural climatic, historical and economical ones. The history of Japan in the XV-XVII centuries is an excellent example of changing the political culture of the state under the influence of these factors. Collectivism, that had been peculiar to Japanese before, was replaced by individualism. The activity of the population increased and class differences were smoothed though the centralization of authority made it possible to come back to the traditional political culture of Japan.

Key words: political culture, Japan, paternalism, Japanese collectivism

В современной политологии не существует полного и исчерпывающего определения политической культуры, которое бы удовлетворило всех. Данный термин сложно связать с каким-либо четко определенным феноменом, поэтому возникают сложности в определении специфических черт политической культуры. Ряд авторов (Г. Алмод [1], С. Верба [11], Ю.К. Краснов [7]) как основной критерий рассматривал духовную составляющую, т.е. они понимали под политической культурой особую форму общественного сознания.

Другая группа авторов, одним из участников которой является С. Уайт [13], определяла политическую культуру как регулятор политического поведения граждан. Третья группа авторов (П. Шаран [10]) соотносила политическую культуру со стилем, способом политической деятельности гражданина, которые связаны с определенным «духовным кодом», содержащим необходимые нормы и традиции политической жизни в данном обществе. Известный японский политолог Иногути Такаси понимал под политической культурой определенный набор качеств, который разделяется определенной общностью людей с едиными историческими опытом и памятью [6]. По мнению К.С. Гаджиева, политическую культуру необходимо рассматривать как неразрывную часть общенациональной культуры. Исследователь также выделял особую роль символики в определении политической ориентации граждан [3].

Таким образом, Политическая культура – крайне многогранное понятие, затрагивающее различные аспекты жизни. Оно охватывает традиции, идеи, ценности, установки, систему мировоззрения, нормы политической практики и ряд других элементов. Кроме того, политическая культура тесно связана с другими различными элементами политической системы. А значит, политическую культуру можно охарактеризовать как систему разделяющихся в обществе правил поведения, норм и традиций, которые регулируют политическую сферу страны, в том числе и поведение граждан и общественных групп.

Ряд политологов поддерживает мнение о постоянстве или неизменности политической культуры определенного государства. К примеру, существует цивилизационная теория, в рамках которой утверждается, что у представителей одного народа имеется культурно-генетический код, который формируется в рамках конкретной природно-географической среды. Под этим термином понимается определенный набор качественных универсальных характеристик, образующих культурный тип данного народа, который может выражаться в собственных мировоззрении, философии, религии, ментальности, системы знаний и т.д. [4]. Так, у многих западных и японских исследователей в описании политической культуры Японии на первый план выходят различные черты, которые выводятся как константы всей политической культуры страны. К примеру, австралийский политолог японского происхождения Сугимото Ёсио выделял следующие черты, свойственные политической культуре Японии: высокую степень коллективизма, низкую степень индивидуализма и стремление к сотрудничеству. [6]

На наш взгляд, нельзя однозначно выделить характерные черты политической культуры, которые бы прослеживались на протяжении всей истории страны. Политическая культура государства состоит из фундаментальных основ и изменчивых положений. Условно можно провести параллель с ребенком, который начинает свое развитие не с чистого листа, а с учетом наследственных данных. Однако при воздействии определенных факторов сущность политической культуры может измениться. Среди данных факторов стоит выделить национально-культурные, природно-климатические, исторические и экономические. Каждый из них может в значительной степени повлиять на изменение содержания политической культуры. Ряд характеристик, свойственных политической культуре ранее, может измениться под воздействием одного или нескольких факторов. Но этот процесс изменения является обратимым, с ликвидации факторов, повлиявших на политическую культуру, происходит полный или частичный возврат к предшествующему положению дел. И чем больше времени прошло с первичного изменения, тем менее вероятным будет полный возврат. В связи с этим рассматривать изменения политической культуры определенной страны необходимо через призмы вышеперечисленных факторов.

История Японии в XV-XVII веках является хорошей иллюстрацией формирования политической культуры в тесном переплетении с национально-культурными особенностями страны. Значительную роль в культурной жизни Японии играли синтоизм, буддизм и конфуцианство. Данные религиозные и философские учения занимали важное место в

системе мировоззрения японцев. Многие их центральные идеи, нормы и ценности, предписывавшие определенные модели поведения и образ жизни, стали составной частью политической культуры Японии. Это объясняется несколькими положениями.

Во-первых, синтоизм и буддизм являлись основой национально-культурной традиции японского народа и формировали его культурное наследие. Синтоизм не только исторически появился в Японии, но и связывал появление Японского государства с деятельностью синтоистских божеств. Японцы в синтоистском понимании мира являлись богоизбранным народом, что подчеркивало их особый социальный статус. С приходом буддизма синтоизм был вынужден подстроиться под буддистское учение, в связи с чем возникло новое религиозное направление – синто-буддизм.

Во-вторых, значительную роль в политической культуре Японии играет политическое мировоззрение, во многом сформированное на основе сложившейся идеологии. Значительную роль в этой политической идеологии в Японии сыграли синтоизм и конфуцианство. Ссылаясь на волю синтоистских божеств, правители обосновывали свое право на власть. Некоторые из них (в частности, Токугава Иэясу) пытались обожествить себя еще при жизни, приобщив себя к пантеону синтоистских божеств, а с помощью ставки на конфуцианство политические лидеры Японии хотели закрепить выгодные для них базовые ценности данного этико-философского учения, прежде всего обоснование государственного правления через моральные нормы.

Отношения власти и населения строились на основе патерналистских идей, т.е. ключевую роль в разрешении конфликтов или проведении преобразований играл моральный авторитет руководителя страны. Политика в таком восприятии рассматривалась обычными гражданами как деятельность выдающихся лиц, а власть – как область божественного правления. Корни японского патернализма произрастают из особенностей взаимоотношений в семье. О высокой роли семейных отношений и выражении «сыновьей почтительности» к представителям власти в Японии писала американский антрополог Бенедикт Рут [9, с. 22-23]. Ряд этических ценностей Япония позаимствовала из Китая вместе с конфуцианством и буддизмом. Однако данные идеи подверглись изменениям. Если в Китае существовала четкая клановая система, основу которой составляли фамилии китайцев, то в Японии фамилию имели лишь аристократы и представители высших слоев буси (воинов). В связи с этим объединительным элементом, организующим клановую структуру Японии, стала общность территории и религии. По этой причине роль руководителя клана перешла к дайме (феодалному князю), к которому следовало прислушиваться как к отцу семейства. Роль отца в японской семье сложно переоценить. Это непререкаемый авторитет, контролирующий все личные и имущественные отношения в семье. А если есть руководитель с функциями единоначалия, значит, за всеми остальными домочадцами остаются только функции исполнения, т.е. они сознательно и бессознательно уходят от индивидуальной ответственности, что освобождает их от потребности чувствовать себя свободной независимой личностью.

Кроме того, патернализм и коллективизм японского населения можно объяснить особенностями природно-климатического фактора. Основной агрокультурой в Японии на протяжении многих веков был рис. Рис является высокоурожайной культурой, однако его разведение требует значительных физических и временных затрат. Для выращивания риса использовалась специальная технология заливного рисоводства. По мнению Кульпин-Губайдуллина, утверждение данной технологии связано не только с природно-климатическими обстоятельствами, но и с конфуцианской системой ценностей, которая создает условия для ее функционирования [8, с. 176]. Учитывая тот факт, что на территории Японских островов много горных районов, для выращивания риса было необходимо использовать все людские ресурсы. Данный трудовой ритм японцев выработал мобилизационные формы общежития, что и нашло свое отражение в особенностях японского коллективизма.

Однако политическая культура не является статичным явлением, она изменяется под воздействием определенных факторов и ситуаций. Период с XV до начала XVII веков вошел в японскую историю как «Сэнгоку дзидай» («Эпоха воюющих провинций»). В этот временной промежуток увеличились центробежные силы, усилились феодальные междоусобицы, власть сегуна практически стала номинальной [2, с. 440]. В условиях непрекращающихся войн и хозяйственной разрухи в Японии усилился экономический кризис. Это привело к значительному росту крестьянских восстаний, которые нередко поддерживали беднейшие самураи или самураи-ронины (самураи, потерявшие своего феодала). Эти события свидетельствуют о том, что экономические и исторические факторы вынудили политическую культуру измениться. Верность и, присущий японскому крестьянству, коллективизм уступили место яркому индивидуализму, который позволял выжить в сложившихся условиях.

Изменениям подверглись и семейные отношения. Развод стал не только обычной практикой в Японии, но и нередко его инициировали женщины. Кроме того, индивидуализм стал проявляться в межличностных и профессиональных сферах. Самурай действовал на основе нравственных идеалов: личной чести, достоинства. Деятели искусства опирались на понятие галантности, т.е. стремлении к высокому художественному мастерству с отражением своих персональных взглядов [6].

Индивидуализм проявился не только в жизни обычных людей, но и в творческих соображениях выдающихся поэтов и писателей. К примеру, в работах Иккю Содзюн (1394–1481) – поэта, художника и буддийского монаха, нашли свое отражение идеи «телесного дзэна» и любви к монахине по имени Мёсин [11]. Иногути Такаси обратил внимание, что в творчестве Иккю нет ни единого намека на коллективистские идеи, что проявлялось в эмоциях и словах поэта и художника, основанных на выражении его индивидуальных усилий [6].

Кроме того, во время междоусобных войн классовые различия утрачивали свою значимость, а из-за постоянной смертности представителей военного сословия японское общество стало более открытой для социальной мобильности. Армия как социальный лифт позволяла в короткий срок значительно повысить свой социальный статус. Это привело к усилению активности представителей низших слоев населения Японии. Ярким примером изменения социального статуса может послужить история одного из объединителей Японии – Хидэёси Токатоми. Он родился в бедной крестьянской семье, но благодаря службе у Нобунага Ода он дослужился до руководителя армии, а после смерти своего господина стал фактическим правителем страны.

Стоит отметить, что идеи материального обогащения и увеличения власти проявлялись и в религиозной сфере. Учение буддизма в Японии не было однородным, существовало большое количество различных сект, которые нередко вступали в открытые конфронтации как со своими религиозными противниками, так и с представителями власти. К примеру, бонзы (монахи) секты Дзедо-синсю собирали целые армии фанатиков, направляемых на борьбу с их противниками. За помощь в войне бонзы обещали своим приверженцам отпущение всех грехов [5, с. 271].

Однако с усилением центральной власти экономические и политические проблемы, повлекшие возникновение новых явлений, были решены. При объединителях Японии (Нобунага Ода, Хидэёси Токатоми, Токугава Иэясу) делается ставка на распространение чжуасинского неоконфуцианства, система ценностей которого состояла из преданности и почитания старших, веры в непогрешимость традиций, патернализма, культа этической нормы и т.д. Кроме того, реформы, проводимые объединителями, позволили усилить контроль власти за сохранением социальной стабильности – выступления крестьян были подавлены. Все это позволило установившемуся в начале XVII века сегунату Токугава консолидировать существующую систему.

Таким образом, политическая культура не является статичным явлением, она изменяется под воздействием определенных факторов и ситуаций. Это можно проследить на истории Японии в XV-XVII веках, политическая культура которой подверглась содержательным изменениям, вызванными социально-экономическими и политическими причинами. Высокая роль коллективистских настроений в обществе уступила место яркому индивидуализму, увеличилась активность простого населения, классовые различия нивелировались, однако с помощью централизации власти удалось вернуться к традиционным нормам японской политической культуры. Индивидуализм постепенно трансформировался в умеренный коллективизм и оставался относительно без изменений до периода Мэйдзи.

Библиографический список

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. – М.: Мысль, 2014. – 500 с.
2. Васильев Л.С. История Востока. М.: Высшая школа, 1994. Т. 1. – 495 с.
3. Гаджиев К.С. Политическая культура: концептуальный аспект. – Полис. Политические исследования. 1991. № 6. – С. 69-83
4. Дергачев В.А. Цивилизационная геополитика (Большие многомерные пространства). Научная монография. – О.: ИПРЭИ НАНУ, 2003. – 262 с. [Электронный ресурс] URL: <http://dergachev.ru/book-5/index.html> (Дата обращения: 08.07.2020)
5. Дил У. Япония. Средние века и начало Нового времени. – М.: Вече, 2011. – 464 с.
6. Иногути Т. Политическая культура Японии // Ежегодник Япония. 2017. Т. 46. – С. 76-96 [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38579890_39377114.pdf (Дата обращения: 03.07.2020)
7. Краснов Ю. К., Кривогуз И. М., Неминуций В. П. Основы науки о политике. Ч.2. – М.: МКУ, 1993. – 160 с.
8. Кульпин-Габайдуллин Э.С. Социоестественная история; от метода к теории, от теории к практике. – В.: Учитель, 2013. – 336 с.
9. Рут Б. Хризантема и меч: Модели японской культуры. 2-е изд. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. – 253 с.
10. Шаран П. Сравнительная политология / П. Шаран. – М., 1992. – 207 с.
11. Штейнер Е.С. «Ветка сливы» Иккю // Сад одного цветка: Сборник статей и эссе. – М.: Наука, 1991. – с.294 [Электронный ресурс] URL: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000037/st010.shtml> (Дата обращения: 14.07.2020)
12. Verba S. Conclusions: Comparative Political Culture // Pye L., Verba S. Political Culture and Political Development. Princeton, 1965, p. 516.
13. Whitefield S. Political culture and post-Communism // New York : Palgrave, 2005. – XVI, p. 234

УДК 94(520)

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

магистрант факультета политологии

В.А. Шашков

тел. 89873993649

e-mail: vlad-shashkov@mail.ru

Нижегородский государственный университет им.

Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал

кандидат исторических наук, доцент

Т.Б. Сорокина

тел. 89036007383

e-mail: sorok-tat@yandex.ru

Moscow State University

named after M.V. Lomonosov

Master student of the Faculty of Political Science

V.A. Shashkov

tel. 89873993649

e-mail: vlad-shashkov@mail.ru

Nizhny Novgorod State University named after

N.I. Lobachevsky, Arzamas branch

PhD in Historical Sciences, Associate Professor

T.B. Sorokina

tel. 89036007383

e-mail: sorok-tat@yandex.ru

В.А. Шашков, Т.Б. Сорокина

ЯПОНСКОЕ ГОСУДАРСТВО XVI-XVII ВЕКОВ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

Статья посвящена анализу политики первых объединителей Японии со второй половины XVI до первой четверти XVII веков. Содержание данной политики менялось со временем, однако идеологический стержень оставался без изменения – полная централизация власти с организацией контроля над религиозными институтами, внешними контактами и крупными собственниками земли. Кроме того, объединители Японии, в отличие от правителей предшествующего им режима, делали ставку не на буддизм, а на чжусианское неоконфуцианство, которое привлекало своей особой системой ценностей: патернализм, вера в непогрешимость традиций, преданность и почитание старших, культ этической нормы и др. Для достижения полной централизации власти необходимо было избавиться от угрозы децентрализации со стороны своих потенциальных соперников: дайме-сепаратистов, радикально настроенных японских бонзов (монахов), вооруженных крестьян (хякусе) и миссионеров. В ходе своей деятельности объединители решали такие задачи, как подавление сепаратизма дайме, ликвидация независимости японских буддистских сект, уничтожение монахов и послушников агрессивных течений буддизма, уменьшение количества крестьянских выступлений, устранение угрозы европейской экспансии на острова, усиление центральной власти и ряд других задач. Все это позволило централизовать власть в Японии вокруг нового сегунского режима Токугава.

Ключевые слова: идеология, сегунат, объединение Японии, неоконфуцианство.

V.A. Shashkov, T.B. Sorokina

THE JAPANESE STATE OF THE XVI-XVII CENTURIES: POLITICAL AND IDEOLOGICAL PRIORITIES

The article is devoted to the analysis of the policy of the first unifiers of Japan from the second half of the 16th to the first quarter of the 17th centuries. The content of this policy changed over time, but the ideological core remained unchanged - the complete centralization of power with the organization of control over religious institutions, external contacts and large land owners. In addition, the unifiers of Japan, unlike the rulers of the regime preceding them, did not rely on Buddhism, but on the Zhushian Neo-Confucianism, which attracted with its special system of values: paternalism, a belief in the infallibility of traditions, devotion and veneration of elders, a cult of ethics and others. To achieve complete centralization of power, it was necessary to get rid of the threat of decentralization on the part of their potential rivals: daimyo-separatists, radical Japanese bonuses (monks), armed peasants (hakusas) and missionaries. In the course of their activities, the unifiers tackled such problems as the suppression of separatism in the Daimyo, the elimination of the independence of Japanese Buddhist sects, the annihilation of monks and novices of the aggressive movements of Buddhism, the reduction in the number of peasant demonstrations, the elimination of the threat of European expansion to the islands, the strengthening of central authority, and a number of other tasks. All this made it possible to centralize power in Japan around the new Tokugawa shogun regime.

Key words: ideology, shogunate, the unification of Japan, neo-confucianism.

Идеология как понятие имеет многогранное значение, которое подвергалось изменению на протяжении всего развития общества. Она представляет собой одну из наиболее влиятельных форм политического сознания, оказывая воздействие на содержание властных отношений.

В настоящее время большинство политологов трактуют идеологию, как некую доктрину, которая оправдывает притязания на власть определенной группировки и добивается подчинения мнения людей собственному пониманию политического и социального развития страны [9; с. 287]. Это одно из важнейших духовных орудий политической элиты, направленных на подчинение массового сознания общества, его целевой и идейной ориентации. Фактически идеология задает желательность или нежелательность того или иного бытия. По мнению К.С. Гаджиева, одна из важнейших функций идеологии – это отграничение той или иной группы лиц от остального сообщества [3; с. 5]. Однако существуют и обратные мнения, указывающие, что одной из наиболее важных функций идеологии является объединение людей с аккумуляцией их политической энергии. О. Ламберг указывал, что для эффективного существования идеологии в ней нередко применяется дихотомия «друг – враг», т.е. конфликтное начало с образом врага. Это позволяет усилить сближение общественных групп для решения важных политических задач. Если такого врага нет, то его изобретают искусственно [2; с. 14].

Большинство идеологий строятся не только на рационально-теоретических положениях, но и на идеалах и принципах, которые должны восприниматься массами на веру.

История Японии рубежа XVI-XVII веков является хорошей иллюстрацией того, что политическая идеология часто направлена не на пропаганду своих идей и ценностей, а на целенаправленное достижение гражданами задач, поставленных властью.

Особую роль в формировании содержания политической идеологии в Японии сыграл синтоизм, занимавший важную роль в жизни японца с его культом природы и предков. Религиозные нормы и ценности предписывали определенные модели поведения и образ жизни, составляли культурный код населения, отражавшим специфику политической сферы в стране. Правители Японии обосновывали свои права на власть ссылаясь на волю синтоистских божеств, называя себя их ставленниками. Это было свойственно, к примеру, для Иэясу Токугава, которого приобщили к синтоистскому пантеону богов с посмертным именем Тосёдайгонгэн («великое воплощение солнечного сияния Востока»). Такое стремление к обожествлению было заложено не только личными устремлениями самих правителей, но и религиозными особенностями Японии, по которым божественные сущности (ками) неразрывно связаны с японским населением, что выражалось в желании японцев приобщиться к синтоистскому пантеону. Кроме того, японским правителям свойственна ставка на конфуцианство. Смысловой основой этого этико-философского учения является положение о том, что государственное правление должно исходить из моральных норм. Патерналистские идеи являлись центральным звеном связи власти и населения, т.е. государство представлялось большой семьей, где роль главы семьи была у правителя, а все подданные – его дети. Вера в своего правителя и его успех – важный элемент конфуцианства. Несомненно, конфуцианство являлось довольно привлекательной идеологической основой для японских правителей. Также не вызывает удивления тот факт, что, начиная с XVII века, японские правители пытались соединить синтоизм и конфуцианство в рамках одного религиозно-этического направления. Таким образом, идеология тесно переплетается с особенностями религиозного и этического сознания населения.

Целью данной работы является определение политических и идеологических приоритетов, выдвигавшимися объединителями Японии.

Фактически в середине XVI века Япония перестала быть единым государством - не было полноправного центрального правительства: ни сегунского, ни императорского. В таких условиях появилась необходимость объединения страны под единым началом, что и было реализовано Нобунага Ода, Хидэёси Токатоми и Токугава Иэясу.

Идеологическое содержание политики объединителей Японии менялось со временем, однако идеологический стержень оставался без изменения – полная централизация власти с организацией контроля над религиозными институтами (т.е. верховенство светской власти), внешними контактами и крупными собственниками земли. Кроме того, объединители Японии, в отличие от правителей предшествующего им режима, делали ставку не на буддизм, а на чжусианское неоконфуцианство, которое привлекало своей особой системой ценностей: патернализм, вера в непогрешимость традиций, преданность и почитание старших, культ этической нормы и другими.

У объединителей Японии было несколько потенциальных противников, которые могли помешать реализации их целей: дайме-сепаратисты, радикально настроенные японские бонзы (монахи), вооруженные крестьяне (хякусе) и миссионеры.

Дайме-сепаратисты – японские феодалы, выступавшие за отделение своего княжества (сецессии) от сегунской власти. К примеру, А.Е. Жуков отмечал, что на юге Японии (на островах Кюсю, Танэгасима) были сильны сепаратистские тенденции, которые подталкивали дайме и богатых японских купцов к объединению с целью, как минимум, усиления независимости от сегунской власти и, как максимум, полного отделения от власти сегуна [5; с. 289]. Кроме того, в центральных регионах (остров Хонсю) тоже было неспокойно, феодальные князья боролись за лидирующие позиции, вступая в кровопролитные войны с другими феодалами.

Радикально настроенные японские бонзы – представители наиболее агрессивных буддистских сект, вступавших в открытые вооруженные конфликты с властью. Стоит отметить, что буддизм в Японии не был однороден, он состоял из десятков различных сект, выражавших противоречивые концепции [11]. К примеру, одной из радикальных сект в Японии была Дзедо-синсю. Суть учения данной секты в том, что ее приверженцы могли избавиться от всех своих прегрешений с помощью специальной мантры – нэмбуцу [4; с. 271]. Бонзы Дзедо-синсю, желая материального обогащения и увеличения своей власти, могли прибегнуть к всевозможным ухищрениям, понимая, что все их согрешения будут прощены после прочтения мантры. Это привело к тому, что данная секта стала крайне опасна для мирного существования. Бонзы без всяких трудностей могли собирать огромные армии своих приверженцев, угрожая им при несоблюдении приказов страшную кару. Фанатики быстро пополняли армии бонза и были готовы на все, лишь бы бонза помог им замолить все их согрешения.

Вооруженные крестьяне – японские крестьяне, принимающие участие в вооруженных восстаниях против феодалов с целью уменьшения налогового бремени или установления автономии. Крестьяне платили владельцу земли ренту, однако размер бремени устанавливал сам владелец (налог в мирное время был равен около 40-50% урожая). Кроме того, они платили специальные налоги, предназначавшиеся для дайме, религиозных сооружений и аристократов [4; с.144]. Общее налоговое бремя было весьма тяжелым, что проявлялось в росте социальной напряженности среди крестьян. Данное положение усугубляло еще наличие у них оружия. А сами крестьяне, которых владельцы земли нередко использовали в качестве солдат во время междоусобиц, обладали опытом ведения боевых действий. Все это отразилось на росте числа социальных выступлений крестьян как в локальных, так и крупномасштабных восстаниях. Важно отметить, что зачастую именно крестьяне активно пополняли армии бонзов и выступали в бою на их стороне.

Миссионеры – члены католического ордена иезуитов, оказавшиеся в Японии в 1549 году [7]. Миссионеры были тесно связаны с европейскими купцами, что позволяло им успешно налаживать контакты с дайме. Данная связь миссионеров и купцов объясняется

несколькими положениями. Во-первых, они исповедовали общую религию и служили одному королю. Во-вторых, большинство европейских купцов не знали японского языка и традиций местного народа, что вынуждало их идти на близкие контакты с миссионерами. К примеру, португальские купцы во время начинавшихся в Японии распрей заходили именно в те порты, в которые им указывали миссионеры [6; с. 169-167]. В представителях христианской религии японские феодалы видели, прежде всего, экспортеров военных товаров и технологий, в частности, огнестрельного оружия – аркебузов с фитильным замком («тэппо»), заинтересованность в которых у дайма-сепаратистов была крайне велика, так как такой вид вооружения мог значительно повысить боевую мощь армии. За экономическое сотрудничество с европейскими купцами дайме разрешали миссионерам свободно проповедовать свое учение. Часть дайме принимало христианство, что усиливало взаимодействие местного населения данного княжества с европейскими купцами и миссионерами.

Таким образом, объединителям Японии необходимо было избавиться от угрозы децентрализации со стороны своих потенциальных соперников. Каждый из этих правителей поэтапно решал одну или несколько задач по устранению данной опасности, что, в конечном счете, привело к централизации государства и установлению стабильности в политической сфере.

Первый объединитель Японии Нобунага Ода сделал весомый шаг в решении сразу нескольких задач. Во-первых, он осуществил сировари – разрушение замков. Для уменьшения угрозы со стороны подконтрольных ему земель Нобунага образовал новые провинции с одной крепостью, в которой находился административный центр. Все остальные замки были уничтожены. Во-вторых, провел сасидаси – составление отчета о сборе земельного налога. Это позволило узнать необходимые сведения о доходах храмов, святилищ, землевладельцев и установить определенный контроль над сбором земельного налога. В-третьих, начал борьбу с независимыми буддистскими сектами, уменьшил их военный и экономический потенциал. Однако Нобунага Ода доброжелательно относился к католическим миссионерам, нередко оказывая им материальную поддержку (к примеру, строительство христианского храма в Киото в 1576-1577 гг.). Определить причины такого отношения к иезуитам весьма сложно. На наш взгляд, борьба с буддизмом объединяла Нобунага с миссионерами. К тому же большую роль в этом сближении могли сыграть европейские купцы и интерес объединителя Японии ко всему новому. Стоит отметить, что если Нобунага Ода боролся исключительно с военизированными буддистскими сектами, на которых не распространялся его контроль, то миссионеры противостояли всем японским буддистским сектам. Ряд исследователей утверждает, что лояльное отношение Нобунага к миссионерам связано с его не пониманием того, насколько сильно они проникли в политическую и экономическую жизнь Японии [8; с. 199]. Нобунага Ода успешно вел борьбу против враждебных ему сект, жестоко расправляясь с их последователями. К примеру, в 1571 году Нобунага заживо сжег двадцати тысячную армию бонзов Дзедо-синсю [11]. Таким образом, Нобунага Ода ослабил силу оппозиционно настроенных дайме и уничтожил основные агрессивные буддийские секты.

Хидэёси Тоетоми продолжил дело своего предшественника по централизации страны. Тоетоми провел аграрную реформу (подробнее о ней [10]), которая позволила решить ряд вопросов. Во-первых, количество крестьянских вооруженных восстаний значительно уменьшилось, что связано с указом Тоетоми об изъятии оружия у всех, кто не относится к военному классу буси, т.е. у всех земледельцев, монахов и т.д. Во-вторых, был проведен земельный кадастр и введена новая система мер площади земли и ее урожайности. Новая единица измерения земли была меньше предыдущей, а размер налога не менялся. Это значительно увеличило количество поступлений от земельного налога, что выразилось в поддержке крупными дайме начинаний Тоетоми. Кроме того, угроза восстаний крестьян и религиозных фанатиков была устранена. Вместе с этим, Хидэёси создал го-бугё – государственный орган, решавший политические, экономические, административные и иные

вопросы. Все это помогло централизовать власть в Японии [6; с. 156]. Следующим важным моментом в деятельности Хидэёси Тоетоми стали коренные перемены в отношении власти к миссионерам. Если первое время он рассматривал их как своих союзников, то после покорения Кюсю в 1587 году Тоетоми увидел в миссионерах своего нового принципиального врага, мешающего объединению Японии. Кюсю являлось оплотом иезуитов в Японии, здесь было наибольшее количество христианских церквей, европейцев и обращенных японцев (как среди знати, так и среди обычного населения). Однако на Кюсю происходили определенные процессы, которые не могли не вызвать недовольство Хидэёси Тоетоми. Во-первых, развязывание миссионерами междоусобных войн между подконтрольными им феодалами и противниками христианства. Во-вторых, появление работорговли на Кюсю, которая отсутствовала в Японии ранее, и с каждым годом становилась все более обширной. В-третьих, активное распространение христианства, которое создавало благоприятные условия для проникновения в Японию европейских колонизаторов. Кроме того, в отличие от Нобунага Ода, который нуждался в поддержке миссионеров в борьбе с буддийскими сектами, Хидэёси не нуждался в такой поддержке, чувствуя себя уверенно у власти. Таким образом, факт того, что миссионеры свободно плетут интриги, развязывают междоусобицы, наращивают свою экономическую силу, продают японцев в рабство ставит под сомнение вопрос о независимости Японии в будущем. Данные рассуждения могли быть одной из причин активного наступления Хидэёси на христианских проповедников. Распространение христианства создавало благоприятные условия для проникновения в Японию европейских колонизаторов и насаждения в ней колониальных порядков, что могло привести к потере Японией своего суверенитета. В связи с этим Тоетоми рассматривал христианство как средство идеологического закабаления Японии, началом ее экономического и политического подчинения странам Европы. Для предотвращения этого Хидэёси выпустил два антихристианских указа, подписанных 18 и 19 июня 1587 года. Они предписывали миссионерам покинуть страну в течение двадцати дней, работорговля запрещалась. Стоит отметить, что Тоетоми не выступал за полную изоляцию Японии от европейских купцов, распространяя ограничительные меры указов только в отношении миссионеров. Он прекрасно осознавал, что экономический рост страны во многом зависит от внешней торговли. Однако антихристианские указы на Кюсю за редким исключением практически не соблюдались, так как дайме были заинтересованы в контактах с миссионерами из-за экономических (доходы от внешней торговли) и политических задач (усиление военной мощи за счет огнестрельного оружия). Таким образом, Хидэёси Тоетоми окончательно решил крестьянский вопрос, значительно уменьшив количество крестьянских восстаний и укрепив положение крупных собственников земли, расширил бюрократический аппарат для решения политических, экономических и иных задач, а также попытался решить вопрос, связанный с христианскими проповедниками.

Политику Тоетоми Хидэёси продолжил его преемник Токугава Иэясу, который, одолев своих соперников, в 1603 году объявил себя сегуном. В 1612 и в 1614 гг. он подписал указы о полном и безоговорочном запрете христианской религии в Японии. Это развернуло целую сеть преследований миссионеров и японцев, принявших христианство, что вынудило значительную часть христианских проповедников покинуть Японию, хотя некоторые приняли решение остаться в стране и уйти в подполье. В отличие от своего предшественника, Иэясу и все его окружение строго следили за исполнением антихристианских указов. Данную политику продолжили преемники Токугава Иэясу, в том числе и его сын Токугава Хидэтада, ужесточивший политический курс своего отца, организовав самые масштабные преследования христиан. Кроме того, Токугава Иэясу решил вопрос с сепаратизмом дайме, сведя угрозу внутренних распри к минимуму. Дайме сохранили часть своих традиционных прав, в том числе административную и судебную власти в пределах своего княжества. Однако они были обязаны признать авторитет сегуна, построить в пределах Киото усадьбу и проводить там каждый второй год. Известный

востоковед Васильев называет это определенной формой заложенничества, позволившего в значительной мере централизовать власть [1; с. 442]. Также все враждебные правлению сегуна дайме, которые начали именоваться тодзама, были расселены друг от друга. Кроме того, ремесло и торговля в городах были переданы в ведение сегуна. Иэясу строго разграничил сословия (воины, крестьяне, ремесленники и торговцы) и установил систему полицейского контроля. Регулировалась деятельность не только японского населения, но также храмов и святилищ, которые были подконтрольны сегунскому режиму и получали от него жалованье. Контакты с европейскими торговцами были существенно ограничены. Единственной европейской страной, имевшей право торговли, была Голландия. Голландские купцы могли заходить только в порт города Нагасаки, вся их деятельность была подвержена строгой регламентации.

Таким образом, политику первых объединителей Японии можно выразить в формуле «начал, продолжил, завершил». Всех их объединяет общая цель – создание и сохранение единой централизованной Японии. В ходе своей деятельности объединители решали такие задачи, как подавление сепаратизма дайме, ликвидация независимости японских буддистских сект, уничтожение монахов и послушников агрессивных течений буддизма, уменьшение количества крестьянских выступлений, устранение угрозы европейской экспансии на острова, усиление центральной власти и ряд других задач. Значительную роль в укреплении власти сыграло усиление позиций чжусианского неоконфуцианства, которое стало официальной идеологией нового режима власти. Буддизм и синтоизм также продолжили играть важную роль в жизни японцев, однако их деятельность проходила под контролем со стороны властей. Стоит отметить, что японцы не проводили строгих границ между синтоистским, буддистским и конфуцианским учениями, данные направления зачастую отождествлялись, что связано с особенностями религиозного синкретизма в Японии.

Библиографический список

1. **Васильев Л.С.** История Востока. М.: Высшая школа, 1994. Т. 1. – 495 с.
2. **Волков Ю.Г.** Идеология. //Политология. Краткий энциклопедический словарь – справочник. М.,1997. – 159 с.
3. **Гаджиев К.С.** Политическая идеология: концептуальный аспект // Вопросы философии – 1998. – № 12, – С. 3-20.
4. **Дил У.** Япония. Средние века и начало Нового времени. М.: Вече, 2011. – 464 с.
5. **Жуков А.Е.** (Отв. ред.) История Японии. Том 1. С древнейших времён до 1868 г. М.: Институт востоковедения РАН, 1998 — 659 с.
6. **Искендеров А.А.** Тоётоми Хидэёси. М.: Наука, 1984. - 447 с.
7. **Ксавье Ф.** Письмо в штаб-квартиру ордена // Книга японских обыкновений. ("Восточные арабески"): [Электронный ресурс] URL:http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVI/1540-1560/Fransisko_Xavier/pred.phtml?id=12824 (Дата обращения: 8.05.2020)
8. **Ламерс Й.П.** Японский тиран. Новый взгляд на японского полководца Ода Нобунага. СПб.: Евразия 2012 г. – 352 с.
9. **Пугачев В.П., Соловьев А.И.** Введение в политологию / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. – 4-е изд, перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 477 с.
10. **Шашков В.А.** Аграрные преобразования Тоётоми Хидэёси // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. №9 (25). – С. 5-10 [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37032030_61794717.pdf
11. **Японский Н.** Избранные ученые труды Святителя Николая Архиепископа Японского. Япония с точки зрения христианской миссии. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/izbrannye-uchenye-trudy-svjatitelja-nikolaja-arhiepiskopa-japonskogo/#0_2 (Дата обращения: 20.04.2020)

УДК 93/94

*Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
Д.В. Щукин
Россия, г. Елец,
тел. (47467) 6-06-64;
e-mail: dionysios@yandex.ru*

*Yelets State University
named after I.A. Bunin
PhD in History, Associate Professor of the department of
History and Historical and Cultural Heritage
D.V. Shchukin
Russia, Yelets,
tel. (47467) 6-06-64;
e-mail: dionysios@yandex.ru*

Д.В. Щукин

**СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА ЕЛЬЦА В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕФОРМ В СССР 1987 – 1990 гг. ЭПОХИ «ПЕРЕСТРОЙКИ»**

В статье в рамках рассмотрения истории Совета народных депутатов г. Ельца обращается внимание на отражение специфики социально-экономического развития данного города русской провинции в общем пространстве региональной истории Липецкого края в период политических реформ в СССР 1987- 1990-х гг. Особое внимание уделено характеру работы данного законодательно-представительного органа власти местного самоуправления и его решениям в указанный период времени в разрезе общей характеристики положения дел в экономике города в условиях реформ позднего СССР.

Ключевые слова: история, Россия, СССР, Елец, «перестройка», местное самоуправление, власть, Городской Совет народных депутатов.

D.V. Shchukin

**THE COUNCIL OF PEOPLE'S DEPUTIES IN THE SPACE OF SOCIAL AND
ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY OF YELETS DURING THE PERIOD OF
POLITICAL REFORMS IN THE USSR IN 1987-1990. THE ERA OF «PERESTROIKA»**

The article considers the history of the Council of People's Deputies of Yelets and focuses on the reflection of the specifics of the socio-economic development of this city of the Russian province in the general space of the regional history of the Lipetsk Region during the period of political reforms in the USSR in the 1987-1990s. Special attention is paid to the nature of the work of this legislative and representative body of local self-government and its decisions in this period of time in the context of the general characteristics of the state of affairs in the city's economy in the context of the reforms of the late USSR.

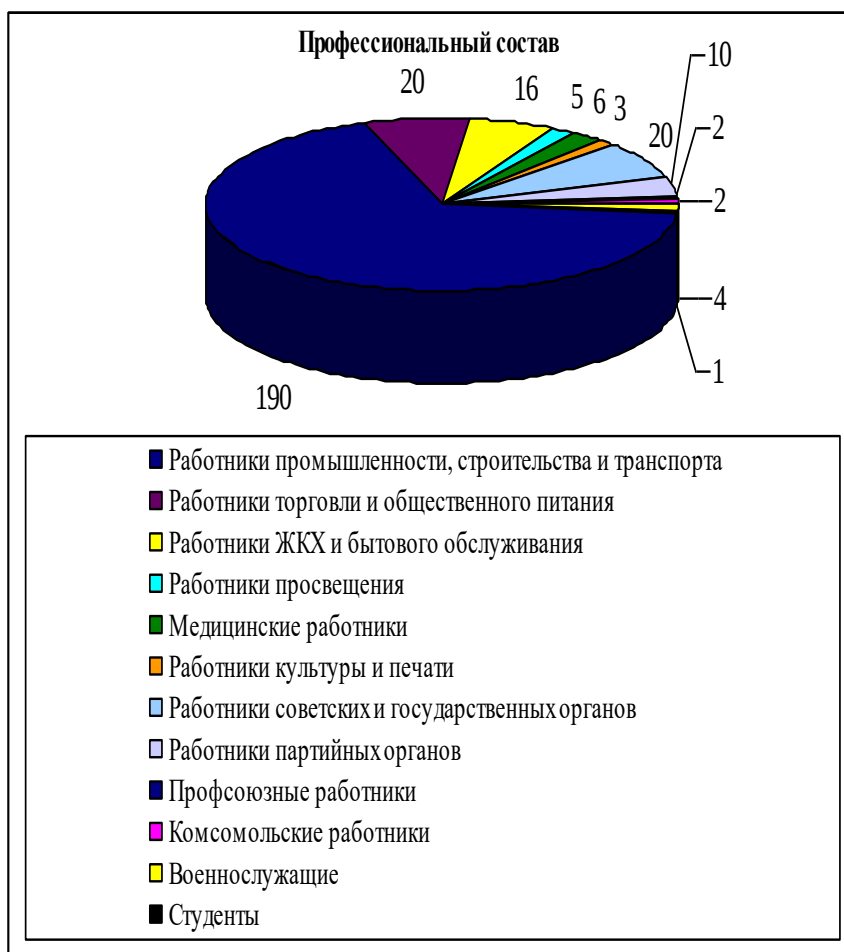
Key words: history, Russia, USSR, Yelets, "perestroika", local self-government, power, City Council of People's Deputies.

История развития и деятельность в период СССР представительных – законодательных органов власти (Советов) как на государственном, так и на местном уровне достаточно актуальная тема в пространстве исторических исследований. В рамках неё особый интерес вызывает региональный аспект данной проблематике в свете понимания специфики социально-экономического развития конкретной территории и построения общей картины жизни «большой страны» периода 1985 - 1990-х гг.

После принятия Конституции СССР в 1977 г., когда Советы были переименованы из Советов депутатов трудящихся в Советы народных депутатов, а также после получения ими более широких полномочий, наступил период полновластия для органов местного самоуправления, продлившейся фактически 10 лет. [1, с. 189]. Вместе с тем в условиях начавшейся в 1985 г. «перестройки» по мнению Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачёва в стране необходимо было восстановить роль Советов как органов социалистической власти и вернуть общественным организациям их изначальное значение. [2, с. 36]. Дальнейший ход исторического развития привёл к принятию в начале 1987 г. постановлением пленума ЦК КПСС решения о реформировании политической системы СССР в контексте перераспределения власти, но при сохранении ведущей роли КПСС. Отметим, что в свете реформирования органов власти местного самоуправления практические результаты данной реформы были весьма скромными. Так, во время местных выборов 1987 года альтернативные кандидатуры были представлены только в 0,4% избирательных округов. Местные власти, за редким исключением, вели себя в отношении нововведений в большей своей степени пассивно.

На фоне данного 21 июня 1987 года прошли выборы в Совет народных депутатов г. Ельца – второго по величине города Липецкого края. Одним из нововведений данной избирательной кампании стало обсуждение кандидатов на предвыборных собраниях. Материалы архивов показывают, что в данных выборах участие приняли 99,1% избирателей от их общего числа. В итоге, из 545 кандидатур вынесенных на предварительное обсуждение депутатских мандат получили 280 кандидатов. [3, с. 197]

На основе архивных материалов выделим сферы профессиональной деятельности «народных избранников» органа местного самоуправления - Совета народных депутатов г. Ельца XX созыва (рисунок) [4].

Структура сфер профессиональной деятельности депутатов органа местного самоуправления - Совета народных депутатов г. Ельца XX созыва, 1987 г.

Диаграмма структуры сфер профессиональной деятельности депутатов органа местного самоуправления - Совета народных депутатов г. Ельца XX созыва 1987 г. показывает следующие результаты:

- работники промышленности, строительства, транспорта - 190.
- работниками торговли и общественного питания - 20
- работники жилищно-коммунального и бытового обслуживания – 16
- работники просвещения – 5
- медицинские работники – 6
- работники культуры и печати – 3
- работники советских и государственных органов – 20
- работники партийных органов – 10
- профсоюзные работники – 2
- комсомольские работники – 2
- военнослужащие – 4
- студент – 1.

По партийной принадлежности в данном составе Горсовета - 121 член и кандидат в КПСС, 159 беспартийных, в том числе 70 членов ВЛКСМ. Также отметим, что в XX созыв Горсовета вошли 88 депутатов XIX созыва и 192 депутата, избранных впервые. При этом несколько ельчан были избраны депутатами Липецкого областного Совета народных депутатов.

Т.о., проведённый анализ депутатского корпуса Совета народных депутатов г. Ельца XX созыва показал, что в его составе в основном были представители рабочего класса и интеллигенции, передовики производства, ударники коммунистического труда, активные общественники. Добавим, что значительная часть избранных депутатов, к моменту проведения этих выборов 1987 г. была награждена орденами и медалями Советского Союза. Председателем исполкома Горсовета стал В.С. Сушенцев. Отметим, что в дальнейшем он будет назначен первым секретарем Елецкого горкома КПСС. С учётом этого факта 26 апреля 1988 года новым председателем исполкома Совета народных депутатов г. Ельца станет Ю.П. Сосов.

В свете заявленной темы данной статьи отметим, что XX созыв Совета народных депутатов г. Ельца в пространстве социально – экономического развития города рассматриваемого периода уделял большое внимание вопросам, посвященным увеличению объемов производства, повышению качества товаров народного потребления и улучшению обслуживания граждан. Это крайне актуально с учётом общих экономических «новаций» реализуемых в СССР в этот период, начиная от активного перевода предприятий на систему хозрасчёта, до создания совместных предприятий (СП). Поясним данное. Не секрет, что XII пятилетка была объявлена в СССР пятилеткой перестройки и ускорения. Это поставило промышленность СССР в непростые условия, так как с одной стороны надо было переходить на новые формы хозяйствования, а с другой одновременно преодолевать застарелые экономические реалии советской системы.

Вышеобозначенная специфика положения дел нашла своё отражение и в пространстве социально – экономического развития города Ельца эпохи «перестройки» и деятельности Городского Совета народных депутатов – органа местного самоуправления. Так, в этот период в Ельце были построены и введены в строй завод восстановленного табака, предприятие КОМТЭЗ, шло строительство стекольного цеха на заводе «Эльта», расширялось кожевенное производство. В 1986 году завод медоборудования первым в Ельце перешел на новые условия хозяйствования: самофинансирование и самоокупаемость. Вскоре на новых условиях начали работать кожевенный завод, швейная и трикотажная фабрики. На кожзаводе (директор А.А. Овдин) для обеспечения рабочих товарами повышенного спроса руководство предприятия за счет сверхплановой поставки кожи обувным фабрикам г. Москвы и

Ленинграда реализовало своим рабочим обуви на сумму 100 тыс. рублей. Ежегодно на швейной фабрике массового пошива обновлялось 70% продукции, на трикотажной фабрике – 68%. Товары этих предприятий пользовались повышенным спросом не только у населения Липецкого края, но и всего СССР.

В 1987 году на некоторых елецких предприятиях была введена госприемка, и такая жесткая мера привела к повышению качества выпускаемой продукции. Спустя год 38-я городская партконференция КПСС констатировала, что два елецких предприятия выпускали изделия, которые отвечали мировому уровню и шесть – с государственным «знаком качества». Вместе с тем завод «Эльта» – крупное городское предприятие по выпуску ТВ кинескопов по своему техническому оснащению уже серьезно отставал от аналогичных зарубежных предприятий электронной промышленности. На предприятии действовали технологические линии 70-х годов по выпуску черно-белых кинескопов, уже отработавшие все моральные и физические сроки, а качество изготовления недавно освоенных цветных кинескопов было низким. Не модернизировались и не развивались пищевая и легкая промышленности города. По-прежнему возрастали сверхнормативные запасы на заводских складах. В 1988 году они составляли уже 73,4 млн. рублей, задолженности предприятий по ссудам и кредитам достигли 116 млн. рублей, неплатежи поставщикам – 7,3 млн. рублей.

Хотя в 1986-1988 гг. елецкие предприятия произвели ширпотреба более чем на 1 млрд. рублей, в магазинах по-прежнему не было нужных вещей, ассортимент товаров был удручающе примитивен и ограничен. Городские предприятия, несмотря на призывы партийных и советских руководителей города, серьезно не занимались выпуском товаров народного потребления.

В Ельце с конца 1980-х гг. стали появляться первые предприниматели. В 1988 году в городе было 30 кооперативов и 207 граждан, занимавшихся индивидуальной трудовой деятельностью. Все они оказали населению услуги примерно на 600 тыс. рублей. Но влияния всех этих видов предпринимательства еще почти не чувствовалось на товарном рынке, так как они в основном занимались только ремонтно-строительными работами, транспортным обслуживанием и медицинской деятельностью.

Трудно, но все же происходило развитие различных сфер жизни города. Так, стало модернизироваться школьное образование. В 1989 году в средней школе № 24 был открыт компьютерный кабинет информатики. В 1990 году такие кабинеты были открыты уже в четырех средних школах города. Однако это было явно недостаточно. В 1990 году средняя школа № 11 была преобразована в гимназию, а в 1991 году на базе средней школы № 5 открылся педагогический лицей.

В 1989 году была введена в строй городская (межзаводская) поликлиника № 2, построенная по типовому проекту и оборудованная на уровне современных требований здравоохранения. В том же году заработала железнодорожная стоматологическая поликлиника, открылась современная гостиница на 280 мест. В апреле 1990 года была освящена церковь Елецкой Божией Матери. По решению руководства городского Совета народных депутатов церковь была вновь передана Русской православной церкви. Ей также был возвращен Великокняжеский храм, и началась его реставрация.

В рассматриваемый период г. Елец стал привлекать внимание российских кино- и теледеятелей. Так, в 1989-1990 гг. группа с киностудии им. Горького проводила в городе съемки фильма «Мальчики» по фрагменту романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Режиссер фильма Р.А. Григорьева отметила, что Елец был выбран для съемок не случайно, так как именно здесь сохранился «сам запах старины, архитектурные постройки XIX века». [1, с. 201]. Съемки, в частности, проходили в здании средней школы № 1 г. Ельца – бывшей мужской гимназии.

Елецкий городской Совет народных депутатов XX созыва пытался реагировать на все более сложную ситуацию в городском хозяйстве. В 1988 году на заседаниях его сессий было рассмотрено 6 депутатских запросов. Среди них выделим следующие:

- «О мерах, принимаемых горисполкомом, по своевременному строительству

детского больничного комплекса» (запрос депутата Ю.Н.Соболева);

- «О ходе выполнения наказов избирателей по строительству пешеходной дорожки от ТЭЦ до автобусной остановки ПАТП заводом медоборудования и автопредприятием (ПАТП)» (запрос депутата Пахомова);

- «О неудовлетворительном выполнении заводом «Гидропривод» мероприятий по благоустройству города» (запрос депутата А.М. Саакян);

- «О выделении жилья заводу «Прожекторные угли», согласно долевого участию в строительстве» (запрос депутатов И.В. Арнаутова и А.И. Чаплыгина) и др.

К концу 1980-х годов в г. Ельце обострилась жилищная проблема. Так уже на начало 1988 года больше 12 тыс. семей нуждались в улучшении жилищных условий, а с учетом общего роста населения города и сноса жилья это число достигло 16,5 тыс. Для решения этой проблемы надо было ежегодно сдавать больше 1 тысячи квартир, однако по факту строилось в два раза меньше. В начале 1990 году кризисные явления стали проявляться в других сферах и отраслях городского хозяйства. За три года двенадцатой пятилетки денежные доходы населения увеличились на 16,5%, в 1989 году рост зарплаты на 5,5% опережал рост производительности труда. Товарооборот же вырос за это время только на 9,1%. На начало 1989 года вклады ельчан в Сбербанке достигли почти 151 млн. рублей и сравнялись с годовым объемом городского товарооборота. С прилавков магазинов исчезли многие ходовые товары, особенно дешевые. Для магазинов стали привычными постоянные и многочисленные очереди.

8 февраля 1990 года горисполком, по предложению трудовых коллективов, ввел распределение мебели, холодильников, стиральных и швейных машин, пылесосов, телевизоров, импортной обуви и одежды исключительно по талонам, которые работники получали в своих организациях, а затем по этим талонам покупали товары в соответствующих магазинах. Затем были введены талоны на продукты. С 1 августа 1990 года решением областного Совета народных депутатов была установлена продажа наиболее ходовых продовольственных товаров по паспортам. [5].

В то же время на ряде предприятий внедрялись элементы рыночных отношений. Большинство предприятий города перешло на хозрасчет, благополучие трудовых коллективов оказалось в прямой зависимости от результатов их деятельности. Наиболее успешно входили в рыночные отношения завод «Гидропривод», НПК «Энергия» (элементный завод), трикотажная и швейная фабрики, ПХО «Елецкие кружева». Руководство и трудовые коллективы этих предприятий направляли финансовые и материальные средства, в первую очередь, на модернизацию оборудования и обновление продукции. «Гидропривод» освоил по лицензии ФРГ выпуск принципиально нового маслососа для станков. Некоторые предприятия начали устанавливать связи с зарубежными фирмами.

Отметим, что в конце 1989 г. Верховный Совет СССР изменил Конституцию СССР в части принципов формирования органов местного самоуправления. В марте 1990 г. прошли выборы народных депутатов РСФСР, уже по новому Закону СССР. Депутаты городского Совета г. Ельца стали избираться по избирательным округам на альтернативной основе [3, с. 195]. Кроме того, классовый принцип заменился общенародным и гражданским. Поменялась также и структура власти – народные депутаты сами выбирали председателя и президиум. Для осуществления исполнительной власти на местах избирался глава администрации, формирующий и саму Администрацию города. Функции Советов значительно увеличивались – к ним добавлялось право распоряжения муниципальным имуществом и финансами, подчиненной им территории.

После принятия закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» в 1990 г. начался процесс выделения института местного самоуправления из системы единой государственной власти путем передачи местным органам управления некоторых властных полномочий [6, с. 177]. Отметим, что принятие данного закона было значительным шагом вперед в свете общих политических

преобразований «перестроечных» времён. Однако у него были и свои недостатки. Его нормы не носили строгих рамок, поэтому субъекты не смогли сразу установить разграничения между Советами и исполкомами. В целом данный закон хоть и носил прогрессивный характер, вызвал бурные споры, связанные с резким переходом от однопартийной системы к системе управления в рамках самостоятельных исполнительно-распорядительных полномочий советских органов различного уровня. Следующим законом, регулирующим полномочия органов местного самоуправления, стал Закон «О местном самоуправлении в РСФСР», принятый в июле 1991 года. Он тщательно регламентировал все функции Совета и Администрации города.

Таким образом, восстановление института самоуправления на городском уровне, при сохранении общей концепции развития СССР в период политических преобразований «перестроечных» времён породило несоответствие формы и содержания советской представительной демократии. Несмотря на провозглашенные общегражданские методы, цели их оставались классовыми. В связи с этим, подобное положение городского самоуправления данного времени было ориентировано в основном на политико-экономическую сферу и не смогло влиться в реалии наступающего XXI века.

Библиографический список

1. Совету депутатов города Ельца 90 лет. 1917-2007 гг.: историко-публицистические очерки. – Липецк: ООО «Неоновый город», 2007. – 224 с.
2. **Кононенко Е.В.** К вопросу о местном самоуправлении: исторические этапы становления [Текст] /Е.В. Кононенко//Историческая и социально-образовательная мысль. – 2010. - №2 (4). – С. 34-38.
3. **Семенов А.К.** Елецкое городское самоуправление за 225 лет (опыт социально-политической истории российского провинциального города): монография [Текст] / А.К. Семенов, Т.В. Полякова. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – 240 с.
4. Повестка дня // Архив Елецкого Совета народных депутатов – Елец – 1991 г. - Пр. 1. – Л. 6-9.
5. Отчет исполнительного комитета о работе за 1990 г. [Текст] //Архивный комитет г. Ельца - Ф. 1. Оп. 1. Д. 1554. Л. 157-198.
6. **Сланова И.В.** Основные этапы становления и развития местного самоуправления в современной России [Текст] / И.В. Сланова // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2015. - № 17. – С. 171-178.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ SOCIAL PHILOSOPHY

УДК 101.1

Воронежский государственный технический университет
доктор исторических наук, профессор
кафедры философии, социологии и истории Н.А. Душкова
Россия, г. Воронеж,
e-mail: dushkova_vstu@mail.ru
студент гр. бЭН-201
Р.А. Лысенко,
Россия, г. Воронеж, тел.: +7(473)246-22-91
студент гр. бЭН-201
А.А. Морозов
Россия, г. Воронеж, тел.: +7(473)246-22-91

Voronezh State Technical University
The doctor of Historical Sciences, professor of philosophy, sociology and history chair
N.A. Dushkova
Russia, Voronezh,
e-mail: dushkova_vstu@mail.ru
Students
R.A. Lysenko,
Russia, Voronezh, tel.: +7(473)246-22-91
Students
A.A. Morozov
Russia, Voronezh, tel.: +7(473)246-22-91

Н.А. Душкова, Р.А. Лысенко, А.А. Морозов

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, НЕЙРОСЕТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта и нейросети на современное общество, Искусственный интеллект и нейросети могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, процесс внедрения, современные технологии, общество, машинное обучение.

N.A. Dushkova, R.A. Lysenko, A.A. Morozov

ARTIFICIAL INTELLIGENCE, NEURAL NETWORKS, THEIR IMPACT ON MODERN SOCIETY

The article examines the impact of artificial intelligence and neural networks on modern society, which can have both positive and negative effects.

Key words: artificial intelligence, neural networks, implementation process, modern technologies, society, machine learning.

На протяжении всей истории человечества, появление и внедрение новых революционных технологий как в экономическую, так и в другие сферы деятельности человека, оказывали сильное влияние на жизнь общества, задавали вектор развития, являлись лицом всей эпохи. В информационном XXI веке такой прорывной технологией, непосредственно влияющей на общественную жизнь, является искусственный интеллект (ИИ) и нейросети. ИИ и нейросети – перспективные направления научно-технологических разработок. Это обусловлено различными причинами, в первую очередь тем, что технологии стремительно развиваются, разработанные проекты обнадёживают, а также есть способы практического применения технологий нейросетей.

Интеллект, являющийся способностью человека решать сложные задачи, абстрактно аналитически мыслить, логически рассуждать, включает в себя: планирование и эмоциональное восприятие.

Искусственный интеллект в свою очередь является технологией, имитирующей интеллект человека, и обладающая теми же качествами: самосознание, воображение, творческое мышление и способность к познанию. Исходя из его определения, искусственный интеллект не должен быть запрограммирован для решения каких - либо задач, ему не требуются какие - либо алгоритмы, он должен сам посредством мышления и логики составить эти алгоритмы и найти варианты решения для поставленных целей. В настоящее время человек не может создать полноценный искусственный интеллект. За долгое время попыток воссоздать машинный интеллект, равный человеческому, люди смогли добиться лишь успеха в создании примитивного ИИ на базе машинного обучения, называемого нейросетью.

Нейросеть моделирует работу человеческой нервной системы, особенностью которой является способность к самообучению с учетом предыдущего опыта. С каждым разом система совершает все меньше ошибок. Нейросеть включает в себя отдельные вычислительные модули, подобно человеческому мозгу. На каждый слой сети поступают данные, которые впоследствии обрабатываются. Каждый нейрон имеет определенные параметры, которые могут изменяться в зависимости от полученных результатов – в этом и заключается обучение сети. Предположим, что задача нейросети – отличать попугаев от воробьев. Для работы нейронной сети загружается большой кластер подписанных изображений попугаев и воробьев. Нейросеть анализирует признаки (в том числе линии, формы, их размер и цвет) на этих картинках и строит такую распознавательную модель, которая минимизирует процент ошибок относительно эталонных результатов.

В настоящее время искусственный интеллект и нейросети активно внедряются в нашу жизнь, охватывая все большие сферы человеческой деятельности, оказывая непосредственное влияние на функционирование современного общества. В данной работе мы рассмотрим конкретные примеры внедренных в нашу жизнь систем искусственного интеллекта, их роль в экономической, культурной, социальной и других сферах жизни общества, и спрогнозируем их возможности влияния в будущем.

К примеру, в сфере здравоохранения, специально обученная нейросеть прогнозировала и определяла риск сердечно-сосудистых заболеваний с точностью 74-77 процентов, в то время как международная восьми факторная система определения кардиологических заболеваний делает это с успехом в 72 процента. Сама нейросеть представляет собой систему из четырех алгоритмов, в которую были загружены данные порядка 380 тысяч пациентов различных возрастных групп. Её создателями является группа ученых из Ноттингемского университета, расположенного в Англии.

Ещё один пример можно привести в финансовой отрасли. Страховой компания из Японии заключила сделку с IBM. Больше тридцати сотрудников японской компании сможет заменить система IBM Watson Explorer AI. Нейросеть сможет просматривать свыше десяти тысяч медицинских сертификатов и учитывать перенесенные операции, число посещений госпиталей и другие различные факторы для определения условий страхования клиентов. В страховой компании уверены, что использование системы IBM повысит продуктивность и сможет окупиться за два года.

Распознать потенциальные случаи мошенничества в различных сферах жизни помогает машинное обучение. К примеру, PayPal – борясь с отмыванием денег, сравнивает множество транзакций и умеет обнаруживать среди них подозрительные. В результате чего, транзакции, осуществленные мошенническим способом, в PayPal составляют рекордно низкий процент.

Нейросети, которые способны анализировать естественный язык, могут использоваться для создания различных чат-ботов, позволяющих людям получить необходимую информацию о продуктах компании. Это сможет помочь снизить издержки на команды колл-центров. В приемные Правительства Москвы уже работает подобный робот и позволяет обрабатывать около 6% запросов. Бот сможет подсказать, расположение ближайшего МФЦ и график отключения горячей воды.

Многие банки активно тестируют систему выдачи кредитов для своих клиентов. Нейросеть анализирует их данные и выносит решение. Примером является ПАО «Сбербанк России», который внедряет искусственный интеллект для кредитования населения. В настоящее время выдается на основании решений, принимаемых искусственным интеллектом, 100% кредитных карт, более 85% потребкредитов и свыше 40% ипотечных кредитов.

Помимо этого, нейросети смогли охватить и транспорт. Беспилотные автомобили - концепт, который давно находится в разработке, сама технология заключается в передаче управления транспортом компьютеру. В отличие от человека, компьютер безукоризненно соблюдает правила дорожного движения, способен быстро анализировать ситуацию на дороге и предотвращать аварии. Это осуществлено при помощи технологии искусственного интеллекта, который способен распознавать окружающие автомобиль объекты: пешеход, столб, куст и т.д. Но в этой сфере потенциал искусственного интеллекта не ограничивается только автопилотом. Нейросети способны за считанное время анализировать огромное количество данных, поступающих с камер наблюдения на дорогах, изображения со спутника и т.д. Это позволяет ему прокладывать маршруты в обход пробок или других, затрудняющих движения, препятствия.

Нейросети активно помогают улучшать экологию нашей планеты. Евгений Гудов, инженер из Санкт-Петербурга, разработал роборуку, которая сортирует мусор в зависимости от типа материал (пластик, стекло, органические отходы). Рука двигается по трем осям и напоминает манипулятор, сам процесс полностью автоматизирован, нейросеть, загруженная в бортовой компьютер роборуки, определяет материал отходов и сортирует их.

Также, нейросетям нашли применение в искусстве. Команда разработчиков из компании «Sony» разработала алгоритм, состоящий из 4 нейросетей, который создавал классические музыкальные произведения, вдохновленные Бахом. Для этого, нейросети проанализировали около 390 хоралов композитора. В свою очередь, отечественная компания «Яндекс» запустила нейросеть, которая написала 2 альбома в стиле русской рок группы «Гражданская Оборона» и зарубежной «Nirvana». А в 2017 году, в честь ста сорока пятилетия со дня рождения композитора Александра Скрябина, камерный оркестр исполнил композицию, в стиле Александр Николаевича, сгенерированную нейросетью.

В 2016 году литературной премии имени фантаста имени Хоси Синъити участвовала нейросеть, созданная в японском университете. В жюри не знали кем было написано произведение и ставили высокие оценки, таким образом, 1 из 2 текстов, написанных нейросетью, прошли в финал конкурса. Произведение носило имя «День, когда Компьютер написал роман», оно было автоматически написано алгоритмом, разработчики только задавали параметры персонажей и сюжета.

Компьютер уже давно переигрывал человека во многих играх: шахматах, шашки, нарды и т.д. Но игра «Го» долгое время оставалась игрой где человек был сильнее машины. Все потому что в го многое зависло от интуиции, а как известно компьютеру она не доступна. В 2015 году проект DeepMind одержал победу над действующим чемпионом в го, этому предшествовала длительная разработка алгоритма, позволяющая нейросети просчитывать миллиарды исходов на игровой доске.

Следовательно, в процессе внедрения технологии нейросетей и искусственного интеллекта прослеживается тенденция замены человека на машины. Она имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Из положительных сторон хочется отметить, что из-за возникшей конкуренции в низко квалифицированной деятельности, будет происходить миграция рабочей силы в более креативные, творческие, требующие неординарного подхода, сферы деятельности человека. Будет повышаться общая образованность общества, а товары и услуги, в оказании и производстве которых задействованы большие массы квалифицированных людей, понизятся в цене и улучшаться в качестве, в следствии притока новой рабочей силы. В результате

внедрения технологии нейросетей и искусственного интеллекта уменьшатся издержки компаний, отчасти снизится потребность в человеческом факторе.

Что касается негативных последствий, снижение спроса на человеческий труд и малая конкурентоспособность в экономической сфере, а конкретно в работе, характеризующейся: монотонностью, однообразным и многократным повторением одних и тех же действий, а также в работе с большими данными и анализом информации, приведет к массовому сокращению рабочих мест. В частности: работников колл-центра, банка (менеджеры по кредитованиям), экономических аналитиков, водителей общественного транспорта и т.д. Повысившийся общий уровень безработицы приведет к общественному недовольству. Многие люди будут не в силах сменить свою квалификацию, что понизит общее благосостояние некоторых групп людей.

Чтобы избежать негативные последствия от процесса интеграции новых технологий, сам процесс должен проходить плавно, должны создаваться условия, в которых люди смогут сменить свой род деятельности. Хорошим решением будет увеличение доступности образования, создание новых рабочих мест в других сферах деятельности.

В России на данный момент идет работа над внедрением и созданием новых технологий. Многие государственные структуры и частные компании используют в своей работе нейросети и ИИ. Ученные и разработчики совершенствуют технологию и делают её доступней для потребителя. Сам процесс внедрения проходит без значительного ущерба, а о их пользе и желании дальнейшего развития в этом направлении заявляют многие компании. Задачей интеграции нейросетей, в первую очередь является автоматизация, оптимизация работы, улучшение качества услуг и продуктов, а также освобождение от фактора человеческой ошибки. А сам это процесс выведет Россию в лидеры среди технологичных стран.

Таким образом, научно-технологический прорыв нашего времени схож с индустриальной революцией XIX. Как показало время, не смотря на негативные последствия в начале, общее влияние будет иметь больше положительных результатов, чем отрицательных.

Библиографический список

- 1. Дмитриева М.А.** Влияние искусственного интеллекта на сферу маркетинга / М. А. Дмитриева // Интернет-маркетинг. – 2018. - № 2. – С. 82-88
- 2. Исхакова А.Ф.** Применение искусственного интеллекта / А. Ф. Исхакова // Вестник современных исследований. - 2018. - № 9.3 (24) .- С. 261-262.
- 3. Кравченко В.О.** Методы использования искусственных нейронных сетей в медицине / В. О. Кравченко // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. -№ 6. – С. 266-270.
- 4. Кораблев А.Ю.** Машинное обучение в бизнесе / А. Ю. Кораблев, Р. Б. Булатов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. - № 2. – С. 68-72
- 5. Ломакин Н.И.** Применение систем искусственного интеллекта для оценки предпринимательских компетенций / Н. И. Ломакин, Е. А. Козлова, Г. И. Лукьянов // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2018. - № 9. - С. 82-85
- 6. Никишова М.И.** Перспективы применения технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении в условиях перехода к цифровой экономике / М. И. Никишова // Управленческие науки в современном мире. 2018. - Т. 1. № 1. - С. 233-237

УДК 349.3

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
курсант А.А. Кубрин,
курсант И.Н. Ашифин,
кандидат экономических наук,
преподаватель кафедры КиОМР
Н.П. Гончерева
Россия, г. Воронеж,
e-mail: goncherowa@mail.ru*

*Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin"
(Voronezh)*

*cadet A.A. Kubrin.,
cadet I.N. Ashifin,
Phd in Economic Sciences, lecturer of the
Department of KiOMR
N.P. Goncherova
Russia, Voronezh,
e-mail: goncherowa@mail.ru*

А.А. Кубрин, И.Н. Ашифин, Н.П. Гончерева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассмотрены актуальные вопросы и проблемы общества, определено влияние отрицательного фактора, предложены меры по преодолению социальных и культурных проблем в современном обществе.

Ключевые слова: социальная безопасность, социальная политика, социальная поддержка населения, культурное развитие.

A.A. Kubrin, I.N. Ashifin, N.P. Goncherova

CURRENT PROBLEMS OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

The article considers topical issues and problems of society, identifies the impact of negative factors, proposes measures to overcome social and cultural problems in modern society.

Key words: social security, social policy, social support of the population, cultural development

Общесистемные изменения во взаимоотношениях человека и его социального окружения в XXI столетии являют собой принципиально новый способ интеграции человека в социокультурную среду. В современном мире потенциально возрастает ответственность каждого человека за свою деятельность и увеличивается возможность неограниченного влияния личности на восприятие и сущность социальных и культурных процессов, используя социальные сети и современные средства коммуникации. Процесс обостряется под влиянием внешних глобальных угроз (техногенные, космические катастрофы, цивилизационный кризис, стихийные бедствия). Соответственно это приводит к разрушению человеческой среды. В этих условиях повышается значение этического измерения человеческого бытия, отношение к естественному и социальной среды и формирование новых ценностей государства, является определяющим для развития страны [2]. Этот фундамент должен стать основой для внедрения социальной и культурной политики.

С момента распада СССР Россия столкнулась с огромными трудностями и проблемами в социальной и культурной политике.

Оказавшись в ценностной дезориентации общества, которое до сих пор имеет советскую институциональную инфраструктуру, коррупцию, отравляет общество, и нестабильные экономические условия, ухудшение ситуации происходит благодаря наличию этнических, лингвистических, территориальных и демографических проблем, в частности отсутствия единого культурного пространства с равным доступом к художественным достижениям и культурных услуг.

В общественных процессах проявляется динамика культуры. После распада СССР общество является свидетелем одновременного формирования и существования нескольких этапов развития социо-культурных процессов, которые выходят за пределы существующей постсоветской инфраструктуры и трудно интегрируются в официальное культурное поле в связи с инновационным характером форм. К сожалению, очень медленно формируются новые ценности, присущие демократической стране. Поэтому, наверное, многие общественные культурные инициативы во время Евромайдана и после него направлены прежде всего на то, чтобы подтолкнуть к формированию нашей национальной идентичности, нового гражданина и его отношения к своей стране.. Распад СССР по определению можно приравнять к креативной революции, во время которой мирными средствами, происходило противостояние [4].

Полная ценностная переориентация общества возможна лишь как изменение ценностных установок поколений, поскольку одно и то же поколение способно на радикальную переориентацию образцов своей ментальности и поведения и неизбежно страдает от собственной половинчатости и влияния стереотипов прошлого. Отсюда вытекает важность понимания ценностей на сегодняшнем этапе развития общественной мысли.

В период коренного преобразования общества на национальном, региональном и местном уровнях культура является важным инструментом развития, примирения и консолидации усилий всех общественных групп и всех сообществ. Кроме этого в наличии региональные диспропорции развития культуры, проявляющиеся в зависимости от обеспеченности объектами культуры, финансированием и доступности культурных благ для широких слоев населения. Региональная дифференциация расходов на культуру и искусство в процентном отношении от валового регионального продукта демонстрирует в последние годы тенденцию к снижению [1].

Культура и ее развитие не существуют в условиях вакуума. Непонимание влияния культуры на развитие общества, узкая трактовка «культуры» как отрасли привело к социальным обострениям, потери равновесия и понимания в обществе и привело страну в общественный гуманитарный кризис.

Для решения этой проблемы культуру необходимо рассматривать в рамках нынешнего социокультурного контекста русского народа. Задача национальной самоидентификации должны иметь не этнический, а культурный характер, они должны быть связаны не только и не столько с поисками основ такой самоидентификации в прошлом, а больше с созданием их в настоящем для заделки реальных возможностей по формированию национального единства в настоящем и в будущем.

Начиная с 80 годов XX века роль культуры в мире рассматривается как креативная составляющая развития экономического сектора. Сначала это толковалось как получение конкретно прибыли и привлеченных средств, позднее менеджмент и маркетинг в культурных организациях [3]. После горьких попыток определить важность культуры с помощью конкретных экономических факторов было изучено влияние культуры на экономику конкретных городов и территорий. Понятие «Культура» начало толковаться как ресурс изменений качества жизни путем создания дополнительной стоимости продуктов и территорий и улучшение условий занятости населения.

Области мировой экономики, имеющие высокую добавленную стоимость начали смещаться по экономике знаний и информации в сторону инновационных технологий и креативных идеи (креативной экономики). Креативные инновации по созданию новых видов продуктов и услуг становятся новой силой для экономического роста.

Важной составляющей стратегии модернизации экономики России на современном этапе является переход от индустриальной и сырьевой модели развития к постиндустриальной или креативной, основанной на использовании человеческого потенциала и знаний, является определенной базой для разработки и реализации идеи культурно - экономического развития [5].

Сырьем креативной экономики является умение создавать оригинальные идеи и превращать эти идеи в экономический капитал и продукт, товары. Культурные и креативные индустрии имеют стратегический потенциал и способствуют умному, устойчивому и комплексному росту регионов и городов. Использование креативных технологий капитализирует города.

Контент креативной культуры является важной частью экономики.

Разработка и экспорт в сфере культурного контента имеют следующие преимущества для развития общенациональной экономики:

1. Создание объектов с высокой добавленной стоимостью за счет использования культурного ресурса;
2. Содействие формированию специализированных рынков в пределах России и созданию новых рабочих мест;
3. Создание условий для увеличения узнаваемости общенациональных брендов;
4. Развитие туристического бизнеса [6].

Россия – урбанизированная страна. В малых городах проживают более 50% населения. Существует разница коммунальных и социальных стандартов между областными центрами, городами областного значения и районными центрами. В значительной степени эта ситуация заранее определена предыдущей политикой Советского Союза, формировала зависимость экономики малого города от деятельности нескольких предприятий. Для большинства из них стал вопрос разработки собственных стратегий развития в новых экономических и социальных условиях. Позитивом является то, что Россия является страной, чьи рекреационные возможности, историческое и культурное наследие является колоссальными ресурсами развития.

Большинство малых городов России характеризуются низким уровнем социально-экономического развития, являются депрессивными, с низким уровнем деловой активности, однако обладают значительным туристско-рекреационным, культурно-историческим и природным потенциалом. Поэтому нельзя оставаться в стороне от процессов, которые происходят. В мире есть много удачных примеров городов, которые взяли за основу своего развития культурный ресурс, превратив индустриальные центры в туристические.

Многим известен пример «Эффект Бильбао» как феномен современного градостроительства, когда инвестиции в искусство превзошли ожидания. Стремительная трансформация периферийного портового города в состоянии промышленного упадка в процветающий финансовый и туристический центр за счет комплексного преобразования территорий с акцентом на яркие и выразительные архитектурные формы, функциональность и экологичность транспортной системы, получила общее название [4]. Опыт Бильбао изучают архитекторы и градостроители во всем мире. Открыл новую главу в истории Бильбао музей Гуггенхайма, став не только символом города, но и синонимом «эффекта Бильбао».

Итак, среди первоочередных конкретных направлений решения социо-культурных проблем общества, несмотря на сегодняшние кризисные обстоятельства (а, может, именно для противодействия им) могли бы быть следующие:

- значительное увеличение внимания средств массовой информации, прежде всего телевидения и местной прессы (особо консервативные) к популяризации отечественной истории и культуры, в том числе и с целью влияния на формирование культурных потребностей;

- осуществление программ издание научных трудов по истории России, истории отечественной культуры и искусства, народоведения, литературной и художественной наследия;

- увеличение ассигнований на развитие науки и культуры, модернизация ее материально-технической базы;

- расширение сети театров, филармоний, исполнительских коллективов, музеев, библиотек, книжных магазинов;

- поддержка региональных культур и увеличение культурной роли областных и районных центров, городов с историческими культурными традициями;

- адаптация к русского национально-культурного субстрата различных форм массовой культуры, молодежной субкультуры и т.д., предоставление русского характера современной индустрии развлечений;

- создание мощного издательства переводной литературы, которое обеспечивало бы русского читателя качественными отечественными переводами мировой философии, социологии, искусствоведения, научно-популярной литературы и т.д., а вместе выдавало бы и переводы на другие языки выдающихся трудов российских авторов;

- увеличение количества, расширение отраслевого диапазона и увеличение тиражей отечественных журналов и газет;

- поддержка самостоятельных организаций и научных и культурных объединений, ставящих своей целью содействие развитию русской культуры и ее популяризацию;

- сотрудничество с русскими культурными силами во всем мире; поддержка русской культурной жизни во всем мире.

В нынешних условиях глобализации и угроз нивелирования даже мощные культуры прибегают к различным формам самозащиты. Тем более России нужна продуманная система поощрения и поддержки национальной продукции во всех сферах культуры, умный протекционизм, который не нарушал бы интересов людей других национальностей. Такое же поощрение должны получать и культуры малых национальных групп, проживающих на территории РФ.

В то же время мы не можем игнорировать вариант двойной, или динамичной, гибкой культурной самоидентификации. Она имеет большую историческую традицию и свойственна части высококвалифицированной научной и художественной интеллигенции, которая делала и делает значительный вклад в интеллектуальный и культурный потенциал РФ. Конечно, можно говорить о разной степени асимметрии в этой двойной самоидентификации, но в динамике исторического развития они могут подвергаться и самокоррекции. Речь идет о том, чтобы расширялась сфера контактности с русской культурой. И очень важно, чтобы этому не препятствовали тенденции к «этнической чистоты» культуры. Хотя их и можно понять как форму самозащиты ослабленного национального организма, но на самом деле такие «лекарства» могут только еще больше его ослабить.

Выбор личности, равнодействующая выборов личностей определит будущее нашей культуры.

Мы стоим перед необходимостью осмысления русской культуры во всей полноте и разнородности ее компонентов - от феноменов обыденного сознания в высшие феномены духа; во всей большей части косвенной и скрытой, но неизбежное взаимодействия этих компонентов; от оптимизации их взаимодействия будет зависеть потенциал русской культуры, а следовательно - и наше национальное будущее.

Плодотворный путь к утверждению национальной самобытности, возможно, проходит через универсализацию собственного опыта, через такую интерпретацию национального бытия, которая сделала бы его понятным и важным для людей всего мира.

Библиографический список

1. **Жарков А. Д.** Теория, методика и организация социально-культурной деятельности: Учебник. - Москва: МГУ-КИ, 2012. - 456 с.
2. **Кемерова Т. А.** Теория социально-культурной деятельности: учебное пособие / Т. А. Кемерова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 103 с.
3. **Мурзина И. Я.** Современные проблемы культурологи и образование / И. Я. Мурзина // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской Академии образования. – 2012. – №9 (98). – С. 112.
4. Общество. Культура. Образование: монография / [Г. С. Васильева, Е. Л. Владимирова, С. А. Владимирова и др.] ; под общ. ред. В. П. Старостина ; ФГБОУ ВО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия». - Москва : Изд. дом Академии Естествознания, 2017 – Кн. 6 – 92 с.
5. Социально-культурная сфера в XXI веке: тенденции, проблемы, перспективы / Под ред. канд. экон. наук, доц. Е. Я. Морозовой. – СПб.: Изд-во «ИнфоДа», 2017. – 376 с.
6. Социально-культурные аспекты современного развития регионов России: монография; [под ред. И.А. Купцовой]. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2016. – 132 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 314.746

*Воронежский государственный университет
доцент кафедры регионоведения и экономики
зарубежных стран
Н.Е. Журбина
Россия, г. Воронеж,
e-mail: zhurbina@ir.vsu.ru
Воронежский государственный университет
бакалавр кафедры регионоведения и экономики
зарубежных стран
Э.И. Байкишиева
Россия, г. Воронеж, e-mail: ebajkishieva@bk.ru*

*Voronezh State University
Associate Professor of the Department of Regional
Studies and Economics of Foreign Countries
N.E. Zhurbina
Russia, Voronezh
e-mail: zhurbina@ir.vsu.ru
Voronezh State University
Bachelor of the Department of Regional Studies and
Economics of Foreign Countries
E. I. Baikishieva
Russia, Voronezh, e-mail: ebajkishieva@bk.ru*

Н.Е. Журбина, Э.И. Байкишиева

РОЛЬ ТУРЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ИММИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В ЕВРОПУ

Статья посвящена изучению отношений Турции и Европейского союза по регулированию иммиграционных потоков в Европу. Основное внимание уделяется анализу результатов реализации соглашения между Турцией и Евросоюзом 2016 года, предусматривавшему план совместных действий по урегулированию нелегальной миграции и проблем с вынужденными мигрантами. Проводится анализ входящих иммиграционных потоков в Турцию и ЕС до и после подписания Соглашения. Целью данного исследования является определение проблем и перспектив взаимодействия ЕС и Турции по вопросам регулирования иммиграционного потока в Европу.

Ключевые слова: отношения Турции с Европейским Союзом, регулирование иммиграционных потоков в Европу, миграция, соглашение между Турцией и Европейским Союзом.

N.E. Zhurbina, E.I. Baikishieva

TURKEY'S ROLE IN REGULATING IMMIGRATION FLOWS TO EUROPE

The article is devoted to the study of relations between Turkey and the European Union on the regulation of immigration flows to Europe. The main focus is on the analysis of the results of the implementation of the agreement between Turkey and the European Union in 2016, which provided for a joint action plan to resolve illegal migration and problems with forced migrants. The analysis of incoming migration flows to Turkey and the EU before and after the signing of the Agreement is carried out. The purpose of this study is to identify the problems and prospects of cooperation between the EU and Turkey on the regulation of the immigration flow to Europe.

Key words: relations between Turkey and the European Union, regulation of immigration flows to Europe, migration, agreement between Turkey and the European Union.

Миграция всегда была неотъемлемой частью развития человечества, меняла его облик, формировала новые качества человеческих сообществ. Однако в XXI веке она приобрела особую важность в силу расширения масштабов движения населения, в частности, вынужденного, его географии и мотивов.

Миграция всегда возникает между странами, имеющими социально-экономические или политические проблемы, и странами, предлагающими людям более комфортную жизнь с точки зрения материального и социального благополучия. К последней категории стран относятся страны Европы (в 2020 году ЕС занял 1 место по количеству иммигрантов в мире – 87 млн. человек), которые «открыли свои двери» для иностранных граждан не только из соображений гуманизма, но и в целях решения собственных проблем, например, демографических (низкий уровень рождаемости и общее старение населения, особенно обострившиеся в начале XXI века).

На интенсификацию миграционных потоков также оказывает значительное влияние рост численности населения в развивающихся странах, в частности, в Северной Африке, а также военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке.

Усиление миграционных процессов требует их регулирования как на национальном, так и на международном уровнях. Особое место в этом вопросе занимает Турция, поскольку находится на одном из основных путей миграции из стран Ближнего Востока и Средней Азии в Европу (Восточный средиземноморский маршрут), и при этом имеет собственный миграционный потенциал. Стоит отметить, что в 2019 году наибольшей популярностью среди незаконных мигрантов пользовался именно Восточный средиземноморский маршрут в Европу (+47 % или 83 300 пересечений) [1].

Проблема взаимоотношений Турции и ЕС по регулированию миграционных потоков вызывает определенный интерес как со стороны российских, так и зарубежных ученых. Среди работ российских авторов можно отметить статьи П. П. Тимофеева «Влияние миграционного кризиса в Европе на отношение ЕС и Турции» [2], М. С. Ходневой «Проблема соответствия Турции политическим критериям вступления в Евросоюз» [3], А. А. Самохина «Ключевые аспекты ухудшения отношений между Турцией и ЕС» [4], З. Р. Дьовленски «Роль Турции в миграционных процессах в Европе» [5]. Среди зарубежных авторов можно выделить исследования Bianca Benvenuti «The Migration Paradox and EU-Turkey Relations» [6], М. Пьерини «Почему Запад недоволен Турцией» [7] и другие. Целью данного исследования является определение проблем и перспектив взаимодействия ЕС и Турции по вопросу регулирования иммиграционного потока в Европу.

Большая часть вынужденных мигрантов прибывает в Европу из стран Ближнего Востока и Северной Африки. В силу своего географического расположения, Турция является страной, через территорию которой проходит наибольший поток мигрантов в ЕС, в частности, в такие страны как Германия, Франция и Англия. Примечательно то, что Турция является одновременно страной реципиентом и транзитером мигрантов (рис. 1).

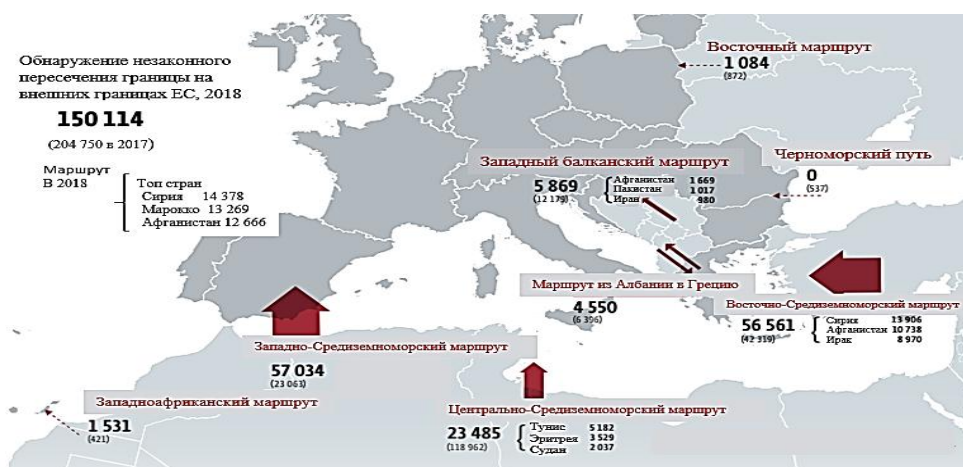

Рис. 1. Основные пути проникновения мигрантов в Европу в 2018 г.

Что касается миграционной ситуации в самой Турции в течение последних нескольких лет, то общее количество иностранных граждан неуклонно росло с 2017 года, когда их общее количество составило 4 881 966 человек. Число иммигрантов увеличилось на 22,4%, достигнув 466 333 человек. При этом 253 640 человек покинули страну. Что касается вынужденной миграции, то наибольшее количество беженцев составляли выходцы из Ирака (26,6%) и Афганистана (10,4%), а менее 10 % — граждане Сирии (7,7%) и Азербайджана (5,7%) [8].

В 2018 году, по данным Турецкого статистического института (TurkStat), в Турцию в общей сложности иммигрировали 577 457 человек. Общее количество граждан, находящихся в стране, составило 3,7 млн. человек: из них 466 890 чел. - иностранные граждане и 110 567 чел. - турецкие граждане. Наибольшее количество иммигрантов прибыло из Ирака (23,6%), Афганистана (9,6%) и Сирии (8,4%). Что касается уровня эмиграции, то страну покинули 323 918. Таким образом, миграционное сальдо составило 253 539 человек [9].

В 2019 году общее количество мигрантов составило 5,9 млн. человек. Из них 677 042 человека иммигрировали в Турцию в 2019 году, что на 17,2% больше, чем в 2018 году. Причем 578 488 человек были иностранцами, остальные 98 554 - граждане Турции. В то же время, в течение года Турцию покинули около 330 289 эмигрантов, что на 2% больше, чем в 2018 году. Основными странами исхода мигрантов в Турции в 2019 году были: Ирак - 14,5% от общего числа иммигрантов, Туркменистан (13,8%), Афганистан (8,2%), Сирия (7,53%) и Иран (7,3%). Что касается распределения иммигрантов по территории Турции, то наибольшая их часть была сосредоточена в г. Стамбуле (45,3%) остальные - в г. Анкаре (9,2%), г. Анталье (6,5%), г. Бурсе (3,5%) и в г. Измире (2,2%) [10].

Что касается миграционной ситуации в Турции в 2020 году, то в середине года в стране находилось уже 6,1 млн. мигрантов, что составляло 7,2% от общего количества населения страны. При этом 3, 6 млн. человек были гражданами Сирии. Миграционный прирост населения составил 444 600 человек (рис. 2, 3, 4).

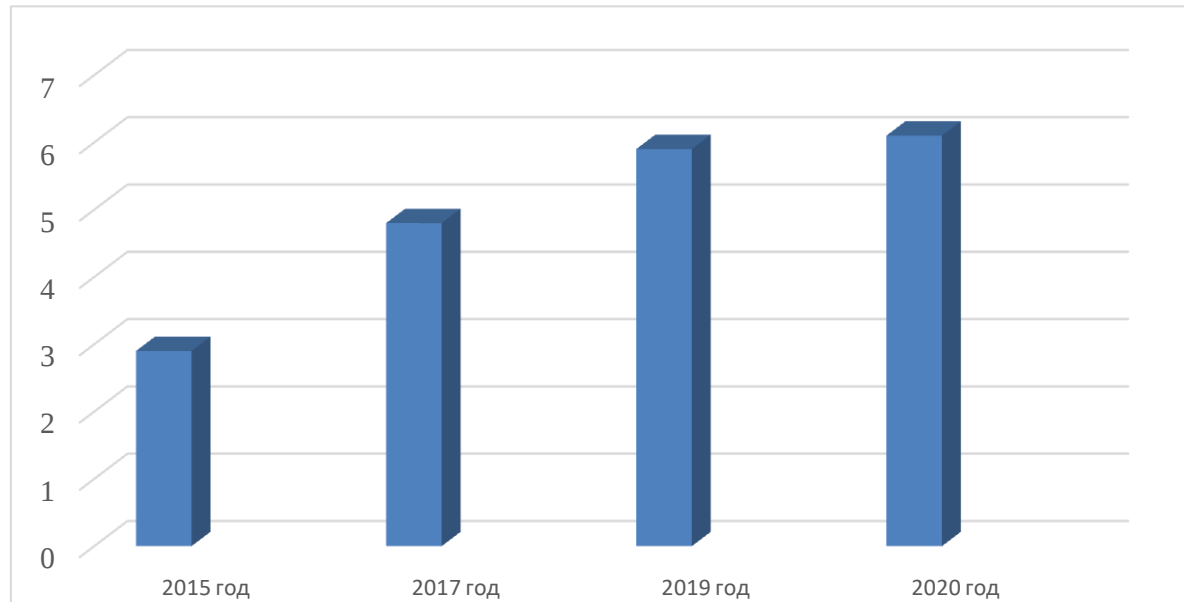

Рис. 2. Общее количество мигрантов в Турции в 2015-2020 гг., в млн. человек

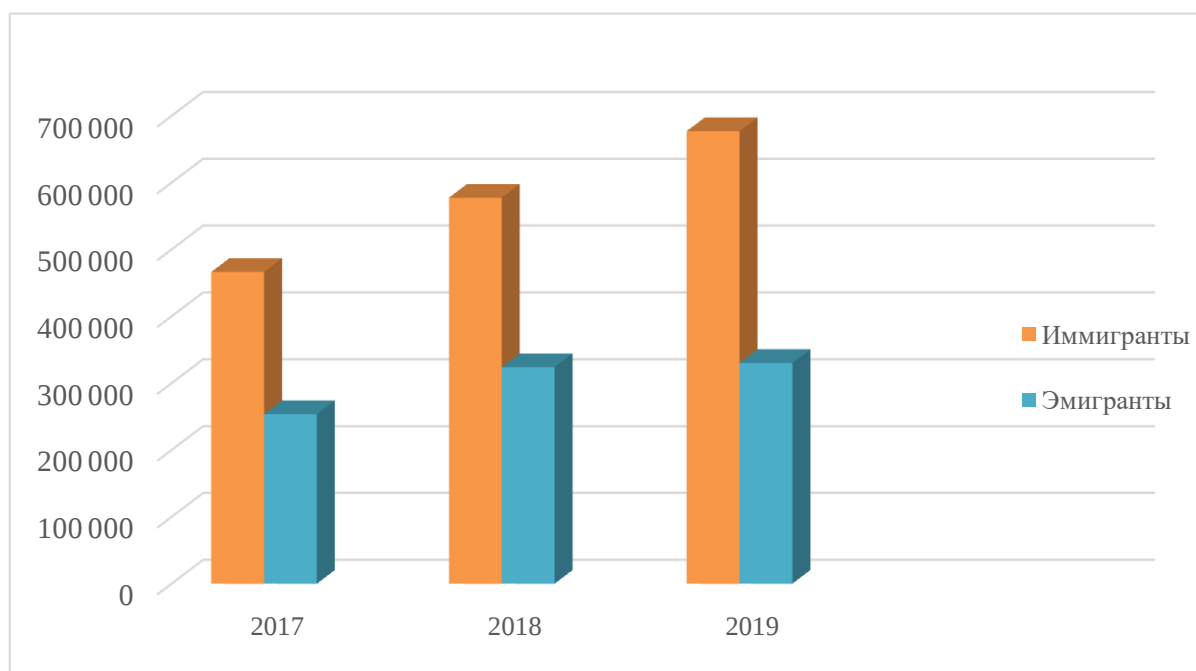

Рис. 3. Количество иммигрантов и эмигрантов в Турции в период с 2017-2019 гг., в тыс. человек

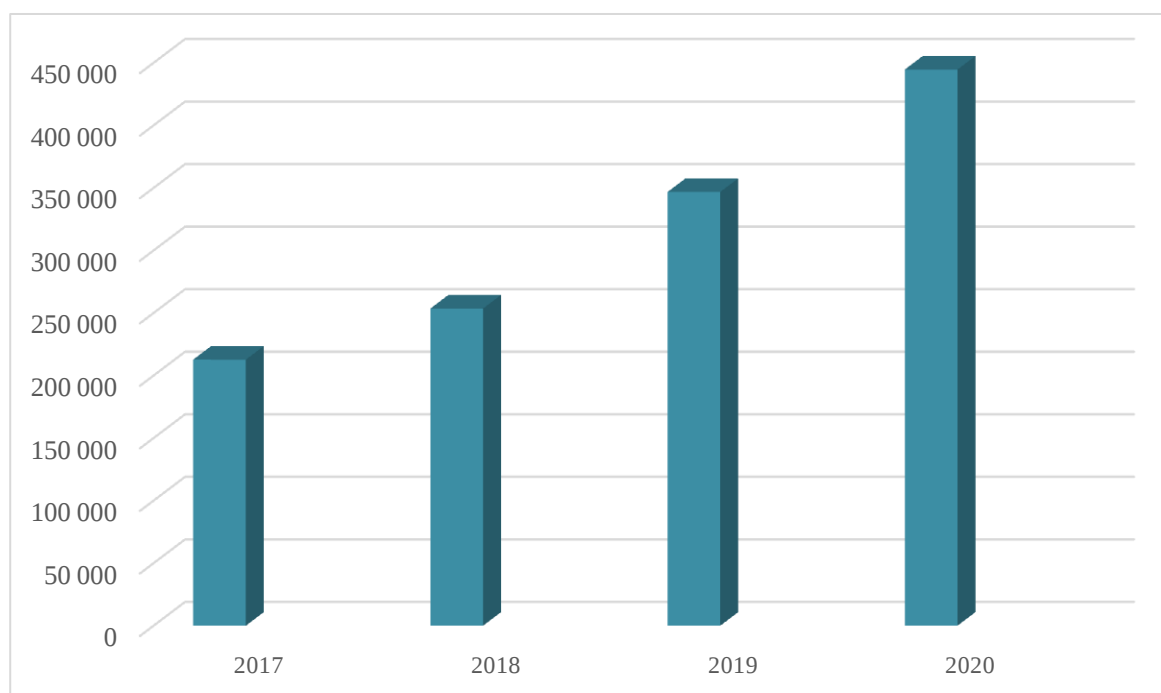

Рис. 4. Миграционный прирост населения в Турции в период 2017-2020 гг., в тыс. человек

Исходя из данных, представленных на рисунке 3, можно сделать вывод о том, что уровень иммиграции и эмиграции в Турции неуклонно растет на протяжении последних нескольких лет. Однако стоит отметить, что уровень эмиграции увеличивается стабильно, в то время как уровень иммиграции увеличивается более заметными темпами.

Основными странами исхода мигрантов являются Ирак, Афганистан и Сирия. Основными причинами миграции, по которым люди решили покинуть родные места, превратившись в лиц, ищущих убежище, стали политические (военные действия в Сирии, Ираке, Афганистане) и социально-экономические причины, в частности, демографический взрыв в Африке и на Ближнем Востоке, отсутствие перспектив стабилизации социальной и экономической ситуации, сокращение финансирования со стороны ЕС лагерей для беженцев в Турции и Иордании, желание улучшить материальное положение в стабильных и развитых европейских странах (рис. 5).

Что касается распределения иммигрантов по территории Турции, то крупные города такие как Стамбул, Анкара, Анталья являются более привлекательными для иммиграции, так как они представляют больше экономических возможностей.

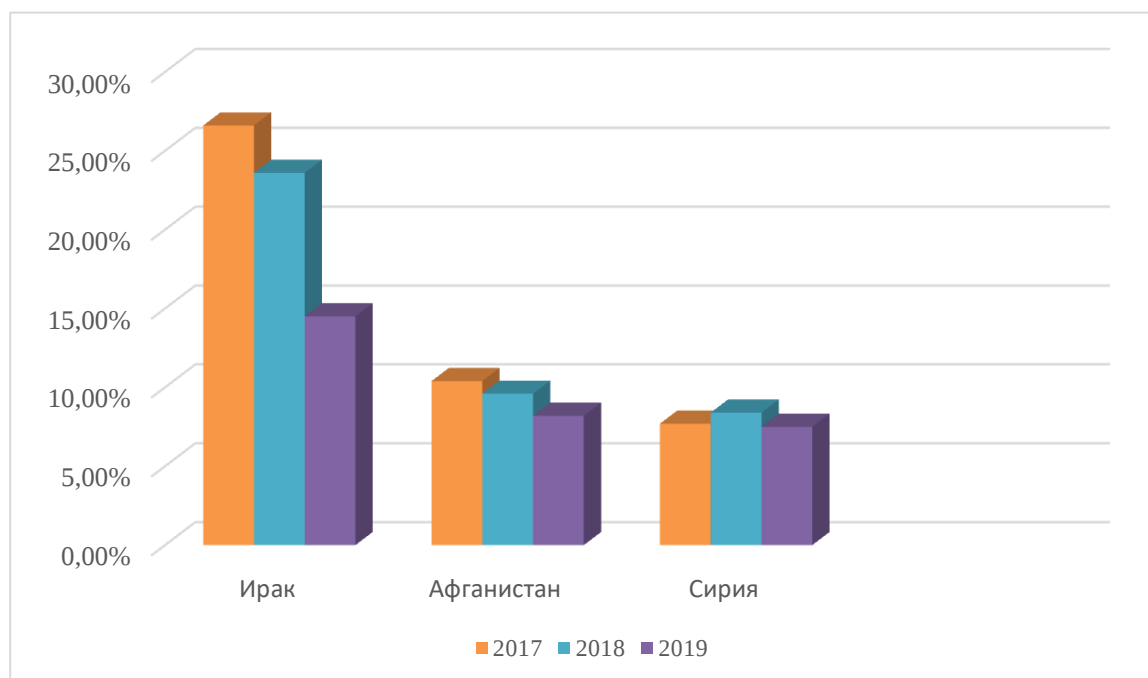

Рис. 5. Основные страны исхода мигрантов в 2018-2019 гг., в %

Однако примерно половина иммигрантов рассматривает Турцию как страну транзита для того, чтобы попасть в страны ЕС. Наплыв мигрантов – не новое явление в ЕС, так как за время своего существования он принял сотни тысяч мигрантов из разных стран мира. Однако отличие современных миграционных потоков заключается в том, что их становится все сложнее контролировать. Одним из последних событий, которое послужило причиной очередной волны вынужденной миграции, захлестнувшей страны Западной Европы, послужили военно-политические события в Сирии, а также «гостеприимность» Германии, которая открыла свои двери перед вынужденными мигрантами и, таким образом, спровоцировала неконтролируемое движение людей с Востока на Запад.

Однако не все страны ЕС согласились принять на своей территории многочисленных беженцев из Сирии и других регионов Африки и Азии, пытаясь оградить себя от негативных последствий неуправляемых миграционных потоков.

Тем не менее, правительства европейских стран солидарны в том, что для решения возникших проблем необходимо сократить уровень иммиграционного потока в Европу. Одним из вариантов решений данной проблемы стало соглашение, подписанное между Турцией и Евросоюзом 18 марта 2016 года и предусматривавшее план совместных действий по урегулированию нелегальной миграции и проблемы с беженцами.

Соглашение имело целью разрушить “модель контрабандного бизнеса” по переправе мигрантов, предлагая последним “альтернативный путь с наименьшим риском” [11]. Договоренность состояла в том, что в обмен на каждого сирийского мигранта, возвращенного в Турцию из Греции, другой сирийский беженец должен быть размещен в одной из стран ЕС. Размещение мигрантов в ЕС, как утверждалось авторами документа, должно было проходить, исходя из принципа ООН по первоочередной помощи наиболее уязвимым слоям населения.

Турция взяла на себя обязательство закрыть морскую переправу и сухопутные пути для нелегальной миграции, а Евросоюз ослабить визовый режим для граждан Турции не позже июня 2016 года, а также выплатить Турции, обещанные 3 млрд. евро и организовать дополнительное финансирование на такую же сумму.

Документ содержал договоренность между Евросоюзом и Турцией об активизации обсуждения процесса вступления страны в Союз, а также намерение продолжать совместную работу по улучшению гуманитарной ситуации в Сирии.

В первую очередь, стороны договорились о возможности создания «безопасных буферных зон» поблизости от границы с Турцией для размещения беженцев и улучшения условий жизни местного населения.

Новых соглашений по беженцам со средиземноморскими странами с тех пор заключено не было. Однако сделка с Турцией, по всей видимости, повлияла на сокращение иммиграционного потока в ЕС. Так, например, в 2020 году число прибывающих в Грецию беженцев сократилось с 46 тыс. человек до 15 тыс. человек. Пять лет спустя общее число прибывающих в ЕС беженцев сократилось, но проблема не решена полностью. По данным управления верховного комиссара ООН по делам беженцев, число мигрантов в Евросоюзе за год снизилось на 23%. В течение 2020 года в страны Союза приехало 95 тыс. человек. Согласно отчету Комиссии ЕС и Европейской службы внешних связей, за первые девять месяцев 2020 года число мигрантов, незаконно въезжающих в ЕС из Турции, сократилось на 70%, составив 14 тыс. 579 человек по сравнению с 48 тыс. 554 за аналогичный период 2019 года. Число лиц, прибывших из Турции в ЕС в 2019 году, составило 70 002 чел., из них 67 741 чел. прибыли в Грецию, 197 чел. - в Болгарию, 1803 чел. - в Италию, 261 чел. - на Кипр [12].

На саммите лидеров Европейского союза, состоявшегося 25-26 марта 2021 года, были затронуты такие темы, как Восточное Средиземноморье, Ливия, проблема беженцев, борьба с терроризмом, модернизация Таможенного союза, а также ряд вопросов, связанных с внутренней политикой Турции. Относительно ситуации с вынужденной миграцией на саммите прозвучало заявление о том, что ЕС придает важное значение взаимодействию с Турцией, а также мерам, предпринимаемым правительством Турции по приему сирийских беженцев и меры по их перемещению в Европу. Также была подчеркнута необходимость укрепления сотрудничества двух сторон в сфере управления миграцией, в частности, в таких вопросах, как борьба с незаконной миграцией, обеспечение возвращения в Турцию нелегальных мигрантов и лиц, чье прошение о предоставлении убежища было отклонено.

Однако стоит отметить тот факт, что решение данной проблемы по-прежнему сводится к политическим дискуссиям, без конкретных действий. Заявления ЕС по проблеме беженцев не оставляют сомнений в том, что Турция является незаменимым партнером для Союза. Кроме того, наряду с проблемами, вызванными COVID-19, страны-члены ЕС также опасаются проблем, которые могут возникнуть вследствие наплыва беженцев из Турции.

В настоящий момент Турция и ЕС находятся в стадии поиска возможных и взаимоприемлемых вариантов взаимоотношений с Турцией. Также остается открытым вопрос по квотам на прием беженцев в странах Евросоюза.

По последнему саммиту становится понятно, что Союз по-прежнему придерживается двойственной политики по отношению к Турции. С одной стороны, звучат заявления о пересмотре Таможенного союза и либерализации визового режима с Турцией, с другой

стороны, когда делается акцент на проблему контроля Восточного средиземноморского маршрута и противоречащую «европейским ценностям» внутреннюю политику Турции.

Модернизация Таможенного союза и либерализация визового режима являются одним из требований соглашения Турции и ЕС 18 марта 2016 года. До сих пор этого так и не произошло, хотя и этот вопрос поднимался на последнем саммите. Все невыясненные вопросы, которые связаны с отношениями ЕС и Турции, были отложены до июня 2021 года. Это говорит о том, что в ЕС нет единства мнений относительно сотрудничества с Турцией, и, откладывая выработку конкретной политики в отношении с Турцией, ЕС пытается выиграть время, сохраняя возможность возвращения в любой момент к роли «плохого полицейского» [13].

Кроме того, в ближайшем времени в двух ведущих странах ЕС должны состояться важные политические мероприятия, а именно парламентские выборы в Германии в сентябре 2021 г. и президентские выборы во Франции в апреле 2022 г., что может сказаться и на их позиции по отношению к Турции. Для того чтобы сохранить политическую стабильность в своих странах и ЕС в целом (в силу отсутствия единства стран-членов ЕС по вопросу распределения миграционного бремени) и не допустить усиления позиций правых партий, разыгрывающих «миграционную карту» в политической борьбе, обе страны будут вынуждены укреплять сотрудничество с Турцией. Однако Турция, в свою очередь, ожидает выполнение данных ЕС обещаний по Соглашению 2016 г., прекращения политики «демонизации» Турции и общения на равноправной основе, на основе общих интересов и ценностей, а не на их противопоставлении. Если этого не произойдет, стратегически важное для обеих сторон партнерство в вопросе регулирования миграционных потоков в Европу зайдет в тупик.

Библиографический список

1. [Strategy : priorities 2019-2024 : promoting our European way of life : statistics on migration to Europe] : Overall figures of immigrants in European society // European Commission. – 22.01.2021. – URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/promoting-our-european-way-of-life/statistics-migration-europe_en (дата обращения: 05.05.2021).
2. **Тимофеев П. П.** Влияние миграционного кризиса в Европе на отношения ЕС и Турции / П. П. Тимофеев // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – С. 62-70. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-migratsionnogo-krizisa-v-evrope-na-otnosheniya-es-i-turtsii/viewer> (дата обращения: 20.04.2021).
3. **Ходнева М. С.** Проблема соответствия Турции политическим критериям вступления в Евросоюз / М. С. Ходнева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – С. 34-36. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootvetstviya-turtsii-politicheskim-kriteriyam-vstupleniya-v-evrosoyuz/viewer> (дата обращения: 21.04.2021).
4. **Самохин А. А.** Ключевые аспекты ухудшения отношений между Турцией и ЕС / А. А. Самохин, В. В. Маркарян // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – С. 189-194. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-aspekty-uhudsheniya-otnosheniy-mezhdu-turtsiy-i-es/viewer> (дата обращения: 21.04.2021).
5. **Дьовленски З. Р.** Роль Турции в миграционных процессах в Европе / З. Р. Дьовленски, И. В. Мулин, Я. Я. Гришин // Казанский вестник молодых учёных. - 2017. – 4 с. – [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-turtsii-v-migratsionnyh-protsessah-v-evrope/viewer> (дата обращения: 20.04.2021).
6. **Benvenuti B.** The Migration Paradox and EU-Turkey Relations / B. Benvenuti // IAI Working Papers. – 17.01.2017. – 23 с. – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/935143643/?page=1&*=v1EYOU%2FDW0PIBcB822VUi0OlsMB7InVybcI6Imh0dHBzOi8vd3d3LmlhaS5pdC9zaXRlcy9kZWZhdWx0L2ZpbGVzL2lhaXdwMTcwNS5wZGYiLCJ0aXR5ZSI6ImlhaXdwMTcwNS5wZGYiLCJub2lmcmFtZSI6dHJ1ZSwidWlkIjojOTM1MTQzNjQzIiwidHMjOjE2MjA1NTQ0NjU3NDMsInl1IjojNDM1ODY2MDk5MTYxNzc

zMTM4OCIsInNlcnBQYXJhbXMiOiJsYW5nPWVuJnRtPTE2MjA1NTQ0NjEmdGxkPXJ1Jm5hbWU9aWFpd3AxNzA1LnBkZiZ0ZXh0PW1pZ3JhdGlvbitUdXJrZXkrYW5kK3RoZStldXJvcGVhbIt1bmlvbiZ1cmw9aHR0cHMlM0EvL3d3dy5pYWkuXQvc2l0ZXMvZGVmYXVsdC9maWxlcY9pYWl3cDE3MDUucGRmJmxyPTE5MyZtaW1lPXBkZiZsMTBuPXJ1JnNpZ249MzY0ZjExNTg0NDQ2ZWYyZTViNjQzYTk1NTI4ZDg1ZWYma2V5bm89MCJ9&lang=en (дата обращения: 05.05.2021).

7. **Pierini М.** Почему Запад недоволен Турцией / М. Pierini // Московский центр Карнеги. – 27.04.2016. – URL: <https://carnegie.ru/2016/04/27/ru-pub-63453> (дата обращения: 21.04.2021).

8. [Statistical themes : population and demography : subcategories : migration statistics : select the year/years : 2017 : search] : International Migration Statistics, 2017 // TurkStat. – 05.09.2018. – URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=International-Migration-Statistics-2017-30607> (дата обращения: 13.04.2021).

9. [Statistical themes : population and demography : subcategories : migration statistics : select the year/years : 2018 : search] : International Migration Statistics, 2018 // TurkStat. – 23.07.2019. – URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=International-Migration-Statistics-2018-30711> (дата обращения: 13.04.2021).

10. [Statistical themes : population and demography : subcategories : migration statistics : select the year/years : 2019 : search] : International Migration Statistics, 2019 // TurkStat. – 17.07.2020. – URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=International-Migration-Statistics-2019-33709> (дата обращения: 13.04.2021).

11. [Новости : мир : Турция : страница 32] : ЕС - Турция. Соглашение по беженцам подписано. Что дальше? // Euronews. – 24.03.2016. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.euronews.com/2016/03/24/eu-turkey-refugee-deal-what-s-next> (дата обращения: 05.05.2021).

12. [Архив : 2020 : октябрь, 28] : ЕС отметил резкое сокращение числа мигрантов, нелегально въезжающих через Турцию // МК- Турция. – 28.10.2020. – URL: <https://mk-turkey.ru/politics/2020/10/28/es-vezzhayushih-cherez-turciyu.html> (дата обращения: 14.04.2021).

13. **Аслыхан А.** Anadolu (Турция): саммит лидеров ЕС и будущее отношений ЕС — Турция / А. Аслыхан, Ю. Мазы // ИноСМИ. – 31.03.2021. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20210331/249459880.html> (дата обращения: 15.04.2021).

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Научный журнал

Выпуск № 2 (27), 2021

Дата выхода в свет 30.06.2021.

Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.

Уч.-изд. л. 14,9. Усл. печ. л. 17,0. Тираж 500 экз. Заказ № _____

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84